

Глава первая

Вере снился очень красивый сон. Она ехала в дорогой карете с громадным гербом рода на дверце. В карету была запряжена тройка лошадей, красивых и явно недешёвых, а на козлах восседал кучер в дорогих одеждах. В таких каретах, да ещё и с так хорошо одетыми кучерами могут ездить только дворяне, и Вера представляла себя какой-нибудь графиней или герцогиней... А лучше молоденькой маркизой, отправляющейся на свой первый бал, но тогда где её компаньонка? Во сне она улыбалась, хотя сознание всё ещё цеплялось за здравую мысль: проснётся и будет злая, как тысяча чертей, потому что надо будет вставать и переться в ненавистный университет, общаться не с дворянами из далёкого прошлого, а с мерзкими студентами, которые ничего не желают делать, а потом ещё и смотреть на злорадствующих коллег. Но сейчас ей было хорошо! Что-то едва ощутимо сжимало ребра – Вера нафантазировала себе, что это корсет сжимает её осиную талию, такую, как у неё даже в молодости не было, а не мерзкое одеяло вновь попытается удушить.

...Снаружи завывали собаки. Громко так, подобно волкам. Неужели ненормальные соседи с первого этажа опять изволили купить себе какого-нибудь хаски, а потом перестали его выгуливать? Но звук оказался чистым, это явно с улицы, а не из квартиры.

Неужели утро наступило, и пора наконец-то вставать и вновь идти на работу?

Вера искренне пожелала, чтобы эта ночь длилась подольше. И не потому, что она не выспалась, просто подозревала, что днём ничего хорошего не будет. Потому, уже в самом деле проснувшись, Вера только плотнее зажмурилась и постаралась игнорировать требование здравого смысла наконец-то выбраться из кровати или хотя бы изменить позу. Лежать было крайне неудобно, шея затекла, а тело ощущалось так, словно она не валялась на своём элитном матрасе, а сидела в кресле с твёрдой, прямой и слишком высокой спинкой.

Даже привычный бытовой комфорт перестал её устраивать. Наверное, потому, что Вера понимала – скоро со всем этим придётся попрощаться. После смены власти в университете её, как одну из представительниц старой команды, тоже сменили. А быть простым преподавателем, которому любая шавка из администрации может велеть изменить требования к студентам, переставить расписание на четвертую и первую пару, чтобы рано вставать и поздно возвращаться, оказалось просто невыносимым... Вера привыкла к тому, что её уважали и боялись. Скорее второе, чем первое, но какая разница? Можно было без крика, одним взглядом, посадить в лужу кого угодно. А теперь коллеги, раньше заискивающие перед нею, перед самой Верой Алексеевной, называли просто по имени и, вместо того, чтобы с ласковой улыбкой здороваться каждое утро, едва замечали. Некоторые достаивали только скользнувшим по ней неодобрительным взглядом и тут же проходили мимо, как будто не к ней раньше бегали с просьбами устроить их получше! И студенты, наверное, всё пронюхали – потому что в полном перемене октября от сентябрьского уважения не осталось ничего. Да что там, Вера и сама чувствовала, что её вот-вот уволят!

Это ж надо, какие неблагодарные люди! Она ради этого университета всю жизнь проводила! Замуж не вышла, детей не родила, каждый день в этих серых стенах дисциплину и держала, как ей самой казалось, всех в ежовых рукавицах. Плохо только, что с её методикой многие не были согласны. Но, пока на коне, этого просто не замечаешь, а если замечаешь, то игнорируешь, а когда этот самый конь бьёт по лбу копытом, уже не отвернёшься, презрительно хмурясь.

Последние несколько недель Вера только и делала, что мечтала. О переменах, о новой жизни, о том, как бы ей легко жилось, будь она юной и красивой, а не...

Собаки взвыли вновь. Ставшей дико неудобной кроватью с силой трянуло, что-то загрохотало, и Вера испуганно распахнула глаза. Землетрясение? Откуда? В их городе, где вообще никогда ничего не происходит? И до гор очень далеко, и до впадин... Или опять дурак с верхнего этажа вздумал перфоратором сверлить пол, а на Веру среди ночи свалилась люстра?

Люстры не было. Кровати тоже. Вера оказалась в кромешной темноте, но, даже ничего

не видя, она вполне понимала, что всё-таки сидит, а не лежит. И никакого одеяла рядом не было.

Она скользнула ладонями вдоль собственной талии, пытаясь понять, что ж так сильно сдавливает, и обнаружила нечто, напоминающее корсет... Стянувший тоненькую талию.

Вера даже дёрнулась от неожиданности. Взгляд немного привык к темноте, и она уже могла различить очертания сидения напротив, впрочем, пустующего. И вправду, как в карете... Такая мягкая обивка, что Вера, проведя по ней ладонью, аж застонала от удовольствия. словно кота гладишь, только не дворового, а какого-нибудь шотландского короткошерстного.

Вой сменился криком, и Вера сначала подумала об обнаглевшей молодёжи, которая совсем уже с ума сошла – в ночи так орать. А потом поняла, что, возможно, ошибалась, как и насчёт собак – потому что совсем близко раздался холодящий душу вопль.

Вообще-то, подумалось Вере, ей бы затаиться и сделать вид, что её тут нет. А потом проснуться в тёплой постели и поползти на ненавистную работу. Но здравый смысл подсказывал, что никуда ни воющие собаки, ни орущие люди не денутся, а тут, в крохотной карете, или что это такое, её легко обнаружат. Даже спрятаться негде, в этом корсете и, кажется, не слишком удобном платье, больше подходящем веку эдак девятнадцатому.

Потому Вера нащупала что-то напоминающее дверь и с силой толкнула её, а потом спешно выглянула наружу. Спасибо, что не выскочила!

Потому что под ногами была река.

Нет, вовремя поняла Вера, не река. Мост, но он оказался слишком узеньким, чтобы тут, кроме кареты, мог кто-то пройти или проехать. Даже ногой стать некуда.

- Госпожа Верена! – взвыл кучер – о, так он всё-таки был? – Госпожа Верена, спасайтесь!

Вера покрутила головой, потом посмотрела в реку и поняла для себя сразу три вещи.

Во-первых, смотревшая на неё из водной глади блондинистая красotka в зелёном платье – это она сама, и зовут её, кажется, Верена.

Во-вторых, были не собаки. Справа подходили к мосту животные, весьма подозрительно напоминающие волков.

А в-третьих... в-третьих, не всегда выгодно быть хорошенькой. Потому что четыре головореза, стоявшие с другого края моста, смотрели на неё, как на весьма удачную добычу. Вера прямо-таки ощущала на себе этот плотоядный разбойничий взгляд.

- Ну что, - крикнул один из них, - госпожа Лексен порадует нас своей компанией?

Ах да – до Веры дошла ещё одна весьма чёткая мысль.

Кажется, в её обычной жизни, в которой она и мечтала проснуться однажды хорошенькой юной девицей, такие разбойники, такие кареты и такой кучер были пережитком прошлого уже лет эдак двести. А ещё, у нормальных людей, в отличие от этого странно вышагивающего по краю мостика мужчины – хорошенький, кстати! – не бывает таких острых ушей.

На всякий случай она оглянулась, чтобы убедиться в том, что никакой другой госпожи рядом нет. Но в карете внутри было пусто, а кучер на госпожу совершенно не походил. И волки, кажется, собирались совершить торжественный переход по мостику, по крайней мере, топтались они у берега весьма недвусмысленно.

- Заколдованные, - хохотнул один из мужчин, помахивая тесаком. – Попытайтесь сбежать, госпожа Лексен, загрызут.

- Заколдованные? – на всякий случай уточнила Вера – или ей теперь величать себя Вереной? – и бросила на волков раздражённый взгляд. – Как так – заколдованные?

- А что, думаешь, что только такая остроухая красotka может колдовать, - отозвался разбойник. - Выбирайся из своей кареты, пообщаемся. Будешь хорошо себя вести, и наше близкое знакомство не будет таким неприятным, а, госпожа Лексен?

Вера заморгала. Остроухая?

Она ещё раз посмотрела вниз, где совсем близко мирно текла река. Прыгнуть вниз? Нет, платье тяжёлое, моментально утонет... Зато отражение можно рассмотреть, а в нём она довольно чётко могла рассмотреть некоторые особенности своей внешности. Конечно, больше всего Вере хотелось бы рассмотреть хорошенькое личико с нежными чертами в зеркале, равно как и тонкую, хрупкую фигурку, закованную в это жуткое тяжеленное платье. Но пришлось смотреть на уши - те казались совершенно нормальными, разве что быстрое прикосновение пальцев дало понять, что немного заострены. Не эльфы из фильмов... И вообще, отражение совершенно не напоминало ей эльфов. Обычная человеческая девушка, только хорошенька.

- Ну так что, полукровка, - окликнул разбойник, напоминая о том, что задумываться о своей расовой принадлежности можно будет и немного попозже, когда она разберётся с куда более срочными проблемами. - Ты решила? Прикажешь своему олуху подвезти карету поближе? Или хочешь к волкам?

Она тяжело вздохнула. Ущипнула себя, но ничего не изменилось. Волки, всё так же голодно сверкая глазами, стояли на своём месте, красotka в отражении никуда не делась. Кучер, кажется, попытался забраться на крышу кареты - по крайней мере, Верена слышала, как по ней стучало. Она сама балансировала на узеньком пороге, хватаясь за дверной косяк, и всё задавалась вопросом, почему ж не нападают.

- А кто, - рискнула она спросить, - волков заколдовывал-то? Пусть бы бросились на меня, загнали прямо вам в руки. Или силёнок не хватает?

- Зверь воды не любит, - осклабился разбойник.

- А ты, получается, тоже зверь? - ядовито уточнила Верена, свешиваясь с порога и отчаянно хватаясь за дверцу пальцами. Надо же, какие тонкие, длинные, как у программистки... Хотя вряд ли там, где ездят на каретах и сбегает от волков по деревянным мостикам, водятся программистки.

Всю жизнь такие хотела.

А какие кольца! Тонкие, прекрасные, а одно украшено потрясающей красоты красным камнем. Рубин? Большой какой! Целое состояние! Верена - называть себя Верой не поворачивался язык, слишком уж не совпадал новый вид со старым, - в прошлой жизни такого б себе не могла позволить...

Неужели и вправду у неё есть шанс начать новую жизнь? Вдруг её желание сбылось? Ведь она, засыпая после бутылочки вина, так мечтала оказаться в новом теле, как в этих глупых книжонках, что на скучных лекциях иногда читатели её студентки! Ну, и в новом мире тоже можно. Плохо только, что разбойники стоят и волки...

Но здравый смысл подсказывал: не просто так они там стоят. Не лезут.

- Ну? - требовательно уточнила Верена. - Назад я поехать не могу, да и карету тут не развернуть. Лошади стоят. Кучер, - она на мгновение нырнула внутрь кареты и ударила костяшками пальцев по крыше, - пытается сбежать на тучку. Почему б вам не подойти сюда и не вытащить меня силой? Если я вам нужна для каких-то целей... Интересно, кстати, для каких?

- Не коси под дуру! - другой мужчина, доселе молчавший, сделал шаг вперёд и гневно воззрился на Верену. - Немедленно прикажи этому трусу, чтобы подогнал лошадей. Да поторапливайся, если не хочешь до ночи на этой речке проторчать!

Вера запрокинула голову вверх и посмотрела на небо. Темнело. Ещё минут двадцать, и солнце спрячется за линией горизонта, вон за тем лесом справа...

- Мне кажется, проторчать на речке куда выгоднее, чем выбраться к ораве разбойников. Я - юная и хрупкая девица... - по крайней мере, Верена надеялась, что всё-таки девица, а

не вышедшая за какого-нибудь престарелого козла несчастная пленница обстоятельств. – Волков я боюсь. И вашу свору я тоже боюсь! Остаётся только оставаться на мосту.

Вместо этого мужчина угрожающе замахнулся – в руке у него было что-то, напоминающее гранату. До Верены запоздало дошло, что это всего лишь камень – и она с трудом успела отшатнуться назад. Камень, который должен был врезаться в неё, впрочем, так и не долетел до цели.

Из воды вырвалось нечто – огромное, на вид очень скользкое и противное, – схватило снаряд и нырнуло обратно. Из глубин реки – а ведь она показалась Верене мелкой, – донеслось мерзкое чавканье.

И в этот же момент мост под каретой дрогнул. А уже по визгу кучера Верена поняла: мало того, что задрожал, так он ещё и начал таять!

– Ну так что, красотка, – донеслось язвительное с берега, – ты к нам идёшь или нет? Твоя светленькая магия в ночи не работает!

Первым желанием было, разумеется, громко завизжать, но Верена отбросила эту идею, не успев выдать ни единого звука. В конце концов, оттого, что еда издаёт звуки, она не перестаёт быть менее вкусной. А сомневаться в том, что река планировала именно поужинать, не приходилось.

Кучер наверху решил всё-таки привести в жизнь задуманное и заверещал так, словно его кто-то резал. Верена мысленно пожелала, чтобы карета поскорее сбросила его в водные глубины, и этот трус наконец-то получил возможность насладиться всем тем, от чего так старательно убегал.

Подчиняясь её желанию, транспортное средство моментально накренилось в сторону. Да, кучер сполз по крыше – теперь Верена имела возможность лицезреть его ноги, – но и ей самой пришлось срочно хвататься за сидение.

Куда она попала? Что это за сумасшедшее место?

Сон. Просто сон. Сейчас она проснётся...

Волна лизнула пятки, и Верена буквально почувствовала, как каблук её туфелек становится на несколько сантиметров короче.

Это не сон! Это вполне реальное место, и из него ей придётся выбираться, кажется, своими силами.

Ну, или можно остаться. И быть съеденной этой речкой.

Разбойники по ту сторону громко загоготали. Кажется, то, что их жертва ничем не будет полезной, но зато продемонстрирует представление "человечья прослойка в каретном бутерброде", головорезов нисколько не расстроило. Карета дёрнулась – часть моста под нею почти полностью растворилась, – и Верена едва успела схватиться пальцами за сидения.

– Сама виновата! – донёсся до Верены громкий крик. – Могла б пойти к нам! А так – мы кормим реку, а река нас не трогает!

Верена не ответила. Её куда больше волновала сейчас хищная волна, стремительно поднимающаяся над каретой и пощёлкивающая капельками воды, словно острыми зубами.

Да что ж не везёт-то так, а? Как молодая и красивая, так сразу проблемы! А как не очень молодая и очень некрасивая...

То не легче.

Она крепко уцепилась пальцами в сидение, пытаясь удержаться и забраться обратно в карету, но та упорно кренилась на бок и пыталась вытряхнуть девушку из себя. Кучер, чьи ноги были уже босыми – речка отвела его туфли, – визжал, как резанный, пытался подтянуться и перебраться на другой бок, но бесполезно.

Руки затекали. Пальцам было дико холодно, и Верена, выгнувшись, посмотрела на сидение, не понимая, что происходит.

Оно всё было покрыто плотной коркой льда.

Наконец-то силы покинули Верену, и она полетела прямо в разинутую пасть-волну, вытянув руки вперёд. Пальцы первыми соприкоснулись с жидкостью, и девушка ожидала боль, жжение, хруст невидимых челюстей, вгрызающихся в её тело, что-нибудь ещё...

А вместо этого просто ударилась о что-то твёрдое.

Река стремительно замерзала. Волна теперь превратилась в скалистый гребень, в лучах заходящего солнца сверкающий своими гранями.

Гогот разбойников прекратился.

- Стихийница! - заорал кто-то. - Эта светленькая - стихийница!

Верена наконец-то выпала на лёд - было больно, неприятно, но несмертельно, - и теперь оторопело наблюдала за тем, как во все стороны расползалась белесая, посверкивающая в закатных лучах корка. Здравый смысл, техническое образование и знание школьного курса физики подсказывали, что это невозможно - было тепло, даже жарко, точно больше двадцати пяти градусов, река перед этим совершенно на замерзшую не походила, да и...

Мысль, вспыхнувшая в голове, потрясла девушку до глубины души. Магия! Так она умеет колдовать? Обладает магией? Заковала эту речку в лёд?

Верена вскочила на ноги. Туфли с укороченными каблуками скользили по льду, река пыталась выбраться на свободу, но пока что ей не удавалось этого сделать. Кучер, обрадованный обрётённой под ногами твердью, бросился в распахнутые объятия разбойников, кажется, совершенно не задумываясь о последствиях.

Девушка же видела - река вот-вот вырвется на свободу. Колдовать она не умела, да и всё это получилось случайно... И это точно не сон. Не бывает таких реалистичных снов.

Не позволяя себе ни минуты промедления, Верена рванулась вперёд. Несколько раз едва не упала, но - сумела устоять на ногах и из последних сил выбралась на берег.

Разбойники встретили её дружным гоготом.

- Ну что, красавица, - сделал шаг вперёд один из них, очевидно, главарь, - составишь нам компанию? Раз теперь уж некуда скрываться?

Верена не слушала его. Всё её внимание было там, сзади, где вновь начинала плескаться вода. И в последнее мгновение, когда шум стало довольно трудно игнорировать, девушка рванулась вперёд.

А за нею следом полетела даже не просто огромная волна, а, казалось, вся река, вышедшая из берегов.

Верена метнулась в сторону, стараясь спастись от вездесущей воды. Волна поднялась выше человеческого роста, и девушка, казалось, слышала её шипение - и кожей ощущала желание воды поглотить что-то живое.

Карета давно уже исчезла в пучине. Лошади спаслись, по крайней мере, их часть, но, избавившись от сбруи, теперь не знали, что делать. Один остался топтаться у берега, а остальные помчались прочь - наверное, хотели воссоединиться с кучером.

Подобрав юбки, Верена ринулась вперёд. Тяжелое зелёное платье тянуло к земле, и она зацепилась за какую-то корягу. Вода добралась до юбки и отгрызла как минимум половину.

На сей раз смех потянувшийся к девушке разбойников был недолгим. Верена вовремя отскочила в сторону, и волна, промахнувшись, добралась аж до лошадей, схватила одного из них и потянула обратно. Конь громко заржал, но не прошло и нескольких

секунд, как звук утонул в журчании воды.

Река застыла, как тот дикий зверь, собирающийся напасть, но выжидающий нужный момент. Верена попятилась, поглядывая то на речку, то на мужчин, которых смерть лошади нисколько не испугала – слишком уж они были уверены в своих силах.

Лёд уже практически растаял, но, кажется, река чувствовала себя отмщённой и больше не порывалась двинуться в атаку. Впрочем, вода продолжала бурлить – было видно, что одного неосторожного движения вполне достаточно, чтобы заставить её атаковать снова.

Разбойники сокращали разделявшее их расстояние достаточно стремительно. Казалось, прошло всего несколько секунд, а от пространства между ними осталась лишь половина.

- Всё равно с нами пойдёшь, ведьма, - окликнул её один из мужчин. - Зачем артачиться? Подчинилась бы лучше, здоровее была бы.

Верена коротко мотнула головой. Подчиняться? Да ни за что!

- Здоровее? - надменно произнесла она. - Совсем с ума сошли? Вы хоть представляете себе, с кем разговариваете?

Интересно, как это у неё получилось заморозить воду? А сделать так с этими гадами получится, или всё-таки миссия невыполнима? Хотелось бы попробовать, но Верена подозревала, что подходящей возможности у неё не будет. Атаковать? Нет, а вдруг у неё ничего не получится... Или попытаться сбежать? Платье уже короче, туфли – не такие уж и неудобные, можно попытаться умчаться подальше.

- Не заговаривай нам зубы, ведьма. Сделаешь дело... Ну, и потом, может быть, будешь свободна.

Верена нахмурилась. Конечно, в её прежнем мире, когда она была Верой Алексеевной, к ней особенно никто не приставал. Почему-то не хотели. Тем более, двусмысленных предложений не делали. Неизвестно, что именно сделать её приглашал этот квартет, но что ничего хорошего – так точно.

- Я вот одного не понимаю, - бодро произнесла она, пытаясь украдкой отыскать пути для отступления. - Карета с моими вещами утонула... - оставалось надеяться, что то была таки её карета и её вещи. - Кучер мой, паскуда эдакая, - леди так не выражались, и разбойников её фраза явно впечатлила, - сбежал, одного коня нет в живых, остальных не факт, что удастся поймать... Какой толк в моей поимке?

Мужчины переглянулись. Мерзко захихикали.

Верена вздохнула. Лестное предположение о том, что эта четвёрка была от неё без памяти и жаждала женской ласки, казалось весьма правдоподобным. Но она настолько не привыкла к мужскому вниманию - и не такое случится, когда проработаешь столько лет в университете! - и настолько сроднилась с образом не слишком красивой, не особенно привлекательной и мало кого интересующей за пределами работы женщины, что примириться с происходящим просто не могла.

- Нет, - раздражённо мотнула головой Верена. - Что-то тут не сходится. Мостик под каретой тает... Волки заколдованные гоняются. Не слишком ли много, чтобы получить одну красотку?

- А ты нескромная, - одобрительно присвистнул тот из разбойников, кого она про себя решила называть главарём, и сделал ещё один шаг вперёд.

Верена опасливо посмотрела на свою руку. Ну же, и где этот лёд? Почему она не может, как королева из мультфильма*, махнуть рукой, превратить лето в зиму, а противных разбойников – в четыре славных глыбы льда? Даже жалеть не будет! Совершенно точно не будет!

Пытаясь призвать удачу, девушка сделала какой-то неуверенный пасс рукой, дёрнула запястьем в направлении разбойников, но ничего не удавалось. Она попятилась – так, чтобы отходить ещё и от реки, - но уже спустя несколько секунд наткнулась на дерево и вынуждена была прижаться к нему спиной.

- Уважаемые, - встряхивая рукой в надежде добыть из себя хоть несколько льдинок, протянула Верена, - но почему я?

- Только дурочку-то из себя строить не надо! – фыркнул тот, что стоял ближе всего к Верене. – Почему ты, почему ты... Остроухие нынче в моде!

Он протянул руку – этого теперь было достаточно, чтобы прикоснуться, - и дёрнул Верену за рукав зелёного платья.

По логике, то должно было расползтись по швам, обнажая её, скорее всего, красивую грудь, и в тот же момент невесть откуда следовало б появиться благородному рыцарю, впечатлиться полуобнажённой красоткой, расшвырять в стороны наглых разбойников и броситься к ногам прекрасной девы. А дева в это время лежит, распластавшись на траве, без чувств...

Платье не поддалось. Никакая грудь – ни красивая, ни страшная, ни даже напрочь отсутствующая, - не показалась. Зато за спиной разбойников совершенно не по-рыцарски кашлянул. Верена осторожно выглянула из-за плеча и облегчённо вздохнула.

Кем бы ни был этот мужчина, он был один и с симпатичным таким огненным шаром, подпрыгивающим на раскрытой ладони. Оказаться в плену одного – всяко лучше, чем четверых. Тем более, не такой уж и страшный...

Но падать без чувств Верена всё-таки не стала. Она предпочитала чётко определиться, кто друг, а кто враг, и потом уже, если понадобится, притворяться слабой трепетной ланью.

- Очевидно, эти четыре гражданина жаждут продлить себе жизнь, - язвительно протянул незнакомец, - за счёт очаровательной полукровки. И именно сию мысль пытаются донести. Но для начала им придётся всё-таки пообщаться со мной, - он подбросил огненный шар на раскрытой ладони. – Ну что, мальчики? Побеседуем? Я тоже долгожитель, если что.

Верена успела заметить только то, как шар сорвался с чужих пальцев, мысленно определила для себя победителя, а потом совершенно искренне рухнула в обморок. И девичье кокетство тут было ни при чём...

Глава вторая

...За всю свою жизнь Вера ни разу не падала в обморок. Она считала себя очень сильной женщиной, а свалиться без чувств такая точно не имеет права. Кто б её потом уважал? Вот так, сражаясь за уважение, она потеряла однажды шанс выйти замуж... И сначала вроде бы даже не жалела.

Сейчас валяться без сознания было не очень приятно. Ещё и такое приплелось! В университете она, что ли, свалилась без чувств? Что такое твёрдое под головой? Сейчас откроет глаза, а над нею стоит ректор – глаза б этого толстого гада не видели! – и рассказывает, что ей бы надо передохнуть. Если понижение в должности не помогло, значит, надо увольняться, освободить время для того, чтобы плотно заняться собой.

Ещё и за плечо трясёт...

- Что ты делаешь? – прозвучал мелодичный мужской голос, такой мягкий и приятный, что Вера тут же подумала о враче. Разумеется, среди её коллег и студентов обладателей такого вкрадчивого тембра не было. – Это же дитя леса... Надо нежно! Позволь мне...

- Не позволю, – огрызнулся второй мужчина, обладатель пусть иного, но тоже очень приятного тембра. – Где ты лазил, когда это якобы дитя леса поймала наша святая четвёрка? А когда речка попыталась сожрать коня? Хорошо, что наш придурок изволил швырнуть в небо знак тревоги, иначе что бы мы тут достали?

- Бедняжка столько пережила...

- Заткнись, – совершенно неласково посоветовал второй.

- Но, – тут же возмутился первый, – как ты со мной разговариваешь? Между прочим, я – глава экспедиции!

На фоне прозвучало раздражённое мычание.

- Я – преподаватель! – продолжил обладатель ласкового тенора. – И это совершенное хамство...

- Мне повторить? – ядовито уточнил его спутник. – Тебе даже разбойники подсказывают, что порядочный глава экспедиции как минимум участвует в спасении, а не прячется за соседним деревом...

- Эта берёза плакала!

- Эта девушка тоже плакала бы, если б мы не поторопились! – вспылил мужчина. – Госпожа Лексен... Госпожа Лексен, вы меня слышите?

Какая Лексен?

Она открыла глаза и, узрев склонившегося над нею мужчину, поспешила зажмуриться вновь.

Во-первых, он совершенно не походил на её ректора – то есть, был молодым, подтянутым и мало походил на идиота, – а во-вторых, был обладателем бордовой радужки.

Воспоминания, укрывшиеся от неё на несколько минут, поспешили вернуться, и она вспомнила и про Верену, и про разбойников, и про своё неожиданное омоложение. Но, чтобы убедиться в том, что перед этим непонятным мужчиной валяется не женщина, мягко говоря, не юного возраста, а та самая блондинистая красотка, пришлось всё-таки открыть глаза и осмотреться.

Ничего не поменялось. Сзади всё так же шевелилась коварная река, догрызающая остатки кареты, лежать приходилось на твёрдой земле, зелёное платье отлично смотрелось на фоне зелёной травы. Было оно, правда, довольно коротким – выше колена. Конечно, за такую длину уже тем же студенткам никто не делает замечания, да и преподавательницам тоже, но, судя по тому, что его прежняя длина была аж до пят, здесь так не принято. Впрочем, ноги на поверку оказались очень красивыми, ровными и длинными, ну, и в эпиляции тоже, кажется, не нуждались. По крайней мере, их

состоянием Верена – а что, не называть же такую красотку Верой, с душком прошлого?! – осталась довольна.

Платье было расстёгнуто. Тоже не настолько, чтобы декольте переходило границы дозволенного в прошлом, но здесь – очень даже может быть. Потому, так, на всякий случай, первым делом Верена поспешила поправить воротник, прикрываясь от назойливых взглядов.

Мужчин было двое. Нет, собственно говоря, если считать разбойников, то шестеро – но четыре головореза сидели вокруг дерева, крепко примотанные к нему чем-то напоминающим то ли лиану, то ли зелёную верёвку. Рты их были надёжно заткнуты кляпами, сотворёнными из какой-то тряпки, в которой Верена опознала подол своего платья. Так значит, далеко не всё река отъела!

Впрочем, в отличие от разбойников, эти двое стоили её внимания. Один из них, обладатель великолепного тенора, оказался высоким стройным блондином с – о чудо! – совершенно эльфийскими ушами. Волосы его, красивого серебристого оттенка, не имевшего ничего общего с седым, были убраны в хвост, раскосые зелёные глаза смотрели на Верену с интересом, смешанным с волнением, и сам он неловко улыбался, явно пытаясь определить, всё ли с нею хорошо и допустима ли некая радость на лице. Одет оказался тоже во всё зелёное, как и она сама – штаны, рубаха, сапоги, всё выдержано в одной цветовой гамме. Рядом пасся белоснежный конь, просто отлично подходивший хозяину.

Второй мужчина оказался полной противоположностью первого. Во-первых, глаза его полыхали бордово-винным цветом – не таким ярким, чтобы это пугало и напоминало о каких-то там вампирах, но всё же. Во-вторых, он был смуглым и темноволосым, одетым, разумеется, в чёрное, как и полагалось такому мрачному субъекту. И вот та вороная животиная, размером с полтора нормальных коня, совершенно точно принадлежала ему. Вон, и огненные струйки выдыхала, как тот шарик на ладони...

Определённо, именно этот, темноволосый, и вмешался в прелестное общение Верены с разбойниками.

- Что тут произошло? – осторожно уточнила Верена. – Я, кажется... – она запнулась. – Кажется, потеряла сознание.

- Четыре идиота вздумали продлить себе жизнь. А ещё один – подлечить берёзу по дороге, – сообщил темноволосый. – А шестой, который трусливый, забыл, что через эту речку нельзя возить кареты. А так – всё хорошо. Скоро будете в академии, госпожа Лексен. Можете встать?

- Встать-то я могу, – Верена села и одёрнула юбку. – Но о какой академии речь? Я должна где-то учиться? – и она с надеждой воззрилась на блондина, искренне рассчитывая на то, что он хоть что-нибудь объяснит.

Светловолосый растерянно заморгал и посмотрел на своего спутника. Тот демонстративно закатил глаза, всем своим видом демонстрируя недовольство, и протянул:

- Должно быть, все вы, дети леса, – последнее было произнесено с лёгким презрением, – не слишком адекватно воспринимаете реальность.

- Альбин! – обвинительно воскликнул блондин. – Как ты можешь так говорить со своим преподава...

- Попрошу, – перебила его Верена. – Не совсем адекватно? – она попыталась подняться. Для этого пришлось ухватиться за дерево, но девушка справилась со своей задачей и теперь возвышалась над сидевшим на траве мужчиной. – Я бы с удовольствием провела следственный эксперимент и посмотрела, как бы вы себя чувствовали, – обращалась она, в основном, к красноглазому, – если б вас чуть не съела река, предварительно поужинавшая лошадью, а потом четыре идиота попытались невесть каким способом продлить себе жизнь!

Закончив свою тираду, Верена оглянулась ещё раз – и с удивлением обнаружила, что на

самом деле на улице была ночь. Разбойники, привязанные к дереву, вздрагивали, когда тени подбирались к ним ближе. Вздрагивал и светловолосый и всё ещё безымянный мужчина.

Альбину, судя по всему, на тьму было плевать.

На ветке дерева, под которым несколько минут ранее лежала Верена, болтался фонарь. Именно благодаря его ровному, яркому свечению девушка и не поняла сначала, что над лесом уже опустилась ночь.

- Несомненно, мы были очень грубы! - принялся извиняться блондин. - Позвольте представиться, преподаватель академии боевой магии, траволог, мэтр Лайониэлл, - он склонился в глубоком поклоне и нежно улыбнулся. - Рад приветствовать вас, коллега, в наших лесах!

- Альбин, - коротко представился темноволосый, так и не поднявшийся с земли и - Верена буквально чувствовала это! - внимательно рассматривавший длинные девичьи ноги.

Да, Лексен с удовольствием бы одёрнула платье, но что тут одёргивать, эту торчащую во все стороны коротенькую юбку?

- Коллега? - осторожно уточнила Верена. - Я немножко... дезориентирована после случившегося, - она мягко улыбнулась Лайониэллу и шагнула к нему навстречу. При этом пришлось через другого своего спасителя, но тот отозвался только довольным фырканьем.

- Извольте извинить за то, что сразу не ввели в курс дела... - принялся объяснять Лайониэлл. - Мне очень неловко...

- Эл хочет сказать, - язвительно протянул Альбин, - что вы ехали в нашу академию боевой магии. Преподавателем. Вы ведь госпожа Верена Лексен? - пришлось кивнуть. - Специализацию вашу должны были приложить в сопроводительном письме...

- Карету съела река, - отметила Верена. - Я подозреваю, что письмо тоже.

- Есть небольшая вероятность... - вновь начал Лайониэлл, но Альбин только отмахнулся от него.

- Эл, не нуди, - раздражённо произнёс он. - Эл - один из наших преподавателей, - Альбин так повернулся к Верене, чтобы заступить собой своего спутника. - Он эльф и, соответственно, траволог. Можете не выговаривать его имя полностью... Хотя вам, наверное, привычно, ваша ж мама...

Глаза Лайониэлла вспыхнули гневом.

- Не смей обвинять девушку в том, что она полукровка! - возмутился он. - То, что госпожа Лексен пошла в свою достопочтённую мать, в отличие от сестры-близняшки...

У неё есть сестра-близняшка? Очень интересно...

- И что её существование скрывали всю её жизнь!..

Верена помрачнела. Она подозревала, что просто так влететь невесть куда невозможно, и, как материалистка и редкостный практик, уже просчитывала вероятности и пыталась уложить в мыслях все факты в одну кучу. Ну, и разобраться заодно, куда ж она всё-таки попала. Если бы была здесь со своим телом, то нет никаких проблем! Но эта прелестная блондинка обладала какими-то навыками, какими-то знаниями, что-то умела... В конце концов, ехала в такой красивой карете и явно была кому-то нужна!

А теперь оказывается, что её существование скрывали всю её жизнь, и у неё есть сестра-близнец. Как бесконечно любопытно.

- Я подозреваю, - вновь вмешался Альбин, перебивая своего спутника, - что слово "полукровка" не вызывает у вас желания свалиться в обморок?

- Отнюдь, - Верена скрестила руки на груди. - А что, должно? Я... - она надеялась, что попадёт в точку, - разве должна стыдиться того, что моя мама была эльфийкой?!

- Нисколько! - воскликнул Эл. - Но ваш отец - человек, и...

- Заткнись, - неласково посоветовал ему Альбин. - Сделаешь только хуже. В общем-то, Верена, у эльфов есть некоторые предубеждения по поводу полукровок, хотя, как по мне, отличаетесь вы друг от друга только формой ушей и... - он выразительно посмотрел на открывшего рот Лайониэлла, - собственной адекватностью. Эл, иди полечи берёзу, пожалуйста, не морочь леди голову.

- А вы, - хмыкнула Верена, - кто?

- Ко мне можно и на ты, - тут же открыто улыбнулся Альбин. Кажется, то, что вопрос был наконец-то обращён к нему, его крайне обрадовало. - Я ведь уже представлялся, верно? Ко всему прочему - магистрант вышеупомянутой академии.

- Ну не эльф же.

- Упаси небо! - фыркнул мужчина. - Нет. Я демон, - он тряхнул головой. - По глазам же видно. Или вы никогда не встречались с чистокровными демонами?

Верена хотела сказать, что она и с эльфами-то до сегодняшнего дня не сталкивалась, но вместо этого решила продолжить выяснять обстановку:

- Если забыть о расах, что от меня хотели эти четыре ненормальных? И что ждёт меня в дальнейшем?

На сей раз Альбин смерил её таким подозрительным взглядом, что тут же захотелось прикусить язык и больше не задавать ни одного глупого вопроса. А тут что ни спроси - всё глупое, потому что мир для неё новый, и она толком не понимает, что в нём происходит!

Верена вздохнула и заставила себя гордо вскинуть голову и воззриться на демона. В платье что-то тоже явно переменялось, судя по тому, как жадно Альбин покосился на её вырез, но ничего поправлять Верена не стала. Пусть соблазняется! Хотя брюнеты - вообще не в её вкусе. Вот этот Лайониэлл - может быть, он, кстати, не пытается её подловить на каждом слове...

- В последнее время люди, - это слово Альбин выдохнул с редкостным презрением, из чего нетрудно было сделать вывод, насколько человеческая раса в этих местах не в почёте, - решили, что живут слишком мало. И кто-то - подозреваю, это были тролли, - распустили слухи, что се...

- Не смей говорить такие слова при даме! - взвился эльф. - И вообще, эта тема недостойна для обсужде...

- Распустили слухи, - упрямо повторил Альбин, - что секс с представителем долгожительствующей расы продлевает жизнь. Троллиям-то, может, и хорошо - в отличие от мужчин-троллей, они гораздо миниатюрнее, а от связи с человеческими мужчинами у них рождаются довольно симпатичные и неплохо одарённые дети. Но, как можно понять, ни они, ни орчанки, ни даже гномы особенной популярностью не пользуются. Оборотня ещё надо отличить, они на людей похожи, а потом - поймать, особенно в зверином облике. Вампирессы кусочие, да и их - на пальцах одной руки пересчитать, вымирающий вид. Связь с демонессами, - при этом Альбин подбоченился и довольно заулыбался, - врагу не пожелаешь. Люди не настолько тупые, чтобы в это влезать. Остаются эльфийки. Хорошенькие и совершенно безобидные.

- А человеческие женщины, - хмуро поинтересовалась Верена, - что, о вечности не задумываются?

- Почему нет? - удивился Альбин. - Они просто более здраво мыслят. Иногда рожают бессмертных детей, когда у тех не клеится, те им помогают с продлением жизни - всё-таки, если дитячко первые пять лет пьёт грудное мамино молоко и выглядит, как младенец, то и женщине надо чуть больше, чем у неё есть, запаса по возрасту. Оттуда и легенды пошли. Но женщины у людей, в целом, умнее. А вот почему некоторые

эльфийки выходят за мужчин-людей... Впрочем, если эльфы все такие зануды, как Эл, я не удивлён.

Лайониэлл покраснел так, что даже кончики его ушей стали свекольного цвета.

- Альбин, что ты несёшь! – возмутился он. – У госпожи Лексен человеческое происхождение...

- Значит, она на собственном опыте знает, насколько люди – отвратительные существа, – пожал плечами демон. – Полуэльфийка – это та же эльфийка. Ну, по крайней мере, – он выразительно посмотрел на Верену, – для меня это так.

Судя по тому, как посерел Лайониэлл, для настоящих эльфов полуэльфийка была хуже чистокровного тролля.

Нет, как бы ей не нравились блондины, а этот сноб – точно мимо. Верена не раз в прошлом чувствовала на себе такие взгляды – оценивающие, раздражённые, с одним коротким выводом в конце – могло бы быть и лучше, не его поля ягода! Она была родом не из слишком богатой семьи, жила у чёрта на куличках, если говорить прямо, и, какой бы умной ни была, кавалеры туда переться не хотели. Потом переехала, но красота юности перегорела быстро. Она пополнила, стала ещё ниже, чем была, и мужские взгляды говорили в лучшем случае о сплошном равнодушии. В худшем – в чужих глазах вспыхивало на несколько мгновений презрение. Верена много сделала, чтобы оно сменилось страхом – она научилась быть злой, коварной и стервозной, прогонять всех прежде, чем их головы посетят нелепые мысли, быть выше их, если не получалось оказаться равной... Столько лет воспитывала в себе независимость, что сейчас, будучи юной, красивой и, судя по всему, одарённой, не желала её лишаться.

Но восторг, вспыхивающий в бордовых демонических глазах, был приятен. То, какие чувства вызывал у Верены сам демон – другое дело. Но эльф, искренне пытающийся спрятать от неё, что сам с удовольствием отошёл бы подальше от мерзкой полукровки... Ничего, она ему докажет, что нельзя обижать женщин! Он ещё сам к ней на коленях приползёт, если она того пожелает!

- Происхождение у меня, может быть, и человеческое, – холодно проронила Верена, – но чем я отличаюсь от чистокровной эльфийки?

Вопрос звучал риторически, но на самом деле девушка безумно хотела услышать на него ответ.

- Генетические хитросплетения... – начал Лайониэлл.

- Не занудствуй, – прервал его Альбин. – Быстрее проходит юность, эльфы до человеческих двадцати лет добираются лет двести, а полуэльфы – ну... двадцать пять? Тридцать? Может быть, сорок, если повезёт с генетикой. Потом возраст выравнивается, длительность жизни такая же. Немного крепче тело, эльфийки – они обычно... кхм, излишне худощавы, – Верена себя толстой не чувствовала, так что подозревала, что последнее следовало рассматривать как комплимент её груди. – Полукровки не такие бледные, легче рожают детей, Эл, не кривись, это естественно! Ну и, – Альбин расплылся в какой-то очень подозрительной улыбке, – полуэльфийки, говорят, куда более страстные в постели.

Лайониэлл с таким гневом уставился на демона, что, казалось, был готов испепелить его одним взглядом.

- Я отправлю тебя на исправительные работы! – возмущённо воскликнул он. – Как студента!

Верена посмотрела сначала на эльфа, потом на демона и, не удержавшись, вмешалась:

- Вы так и не ответили на второй мой вопрос. Допустим, они хотели продлить жизнь. А чем я должна была заниматься в этой вашей академии? Или университете? И почему меня вообще туда пригласили?

Судя по тому, как вновь зарделся эльф и подозрительно заулыбался демон, ничего хорошего Верену не ждало.

- Может быть, - ласково уточнил Лайониэлл, - мы сначала прибудем на место, а потом будем разбираться с тонкостями вашего трудоустройства? Мы ведь сообщили, вы должны преподавать, но, к сожалению, сопроводительное письмо съела река, и нет никакой возможности его восстановить...

Верена хотела предложить отправить запрос туда, откуда она прибыла, но вовремя прикусила язык. Для того, чтобы такое заявлять, надо хоть примерно представлять, где она вообще находится и откуда явилась! А то отправят письмо, а оттуда придёт ответ, что никакой Верены Лексен не существует...

- Насколько я понимаю в устройстве высших учебных заведений, - она приняла решение действовать с другой стороны, - людей приглашают на определённые вакансии. Даже если у вас их несколько, выбирать придётся из определённого перечня. Сопроводительное письмо лишь ускоряет выбор.

Лайониэлл так низко опустил голову, что Верене стало нехорошо.

Она посмотрела на Альбина. Тот не бледнел, не краснел и не отворачивался, но улыбался и сиял, как начищенная монета.

- Мне это не нравится, - ледяным голосом отметила Верена. - На какую должность меня собирались принять? Уточняю: какая вакансия у вас была?

Ей даже стало не по себе. Неужели и вправду какая-то гадость? Неизвестно, чем в этой академии вообще занимаются.

- Для вас, госпожа Лексен, любая, - тихонько пропищал Лайониэлл. - Понимаете, при учёте всех конфигураций, если брать во внимание хитросплетения судеб...

- Довольно! - не удержавшись, оборвала его Верена, и повернулась к демон. - О какой должности речь? По глазам вижу: всё известно!

Альбин хмыкнул.

- Ничего не известно, госпожа Лексен, - ядовито протянул он. - Должность, которую вы займёте, ещё под вопросом. Какую захотите, собственно говоря, такую и займёте.

- Не вижу повода для пошлых взглядов! - раздражённо буркнула она, поправив всё-таки воротник своего ставшего излишне откровенным платья. - Так не бывает, чтобы челове... кому-нибудь, пытающемуся устроиться на работу, предлагали всё на свете, едва ли не должность ректора.

- Нет, ректор, наверное, не подвинется... - засомневался Лайониэлл, но Верена не обратила на его слова никакого внимания.

- Кому-нибудь, разумеется, не предложат, - подтвердил Альбин. - Но вы-то, госпожа Лексен, первая женщина за последние лет сто, которая согласилась работать в нашей академии.

Верена вопросительно изогнула брови.

- Как так - первая? У вас что, нет преподавателей женского пола?

- Есть, конечно, - подтвердил Альбин. - Три троллихи. Великанша. Сёстры-близнецы Рэамс - гномихи. И одна сексапильная...

- Альбин!

- Вампирша, - закончил, как ни в чём ни бывало, демон. - Лайониэлл почему-то дико краснеет, когда слышит хоть какой-нибудь комплимент в сторону любой женщины. Ревнует, что ли...

Эльф сжал руки в кулаки.

- Прекрати! Ты - всего лишь студент, которого отправили сюда только потому, что мой прекрасный конь готов понести только эльфа, и то одного, и нужен всадник, с которым поедет госпожа Лексен!

Почему-то Верена сильно сомневалась в том, что это была единственная причина.

- Есть такое, - тем временем подтвердил Альбин. - Но, полагаю, дело ещё было в том, что все прекрасно знают: пока ты будешь лечить берёзу, река успеет сожрать не только лошадь, а и всех дураков, подошедших к берегу. И, кстати, насчёт дураков... - он выразительно покосился на разбойников, привязанных к дереву. - Оставим здесь?

- Негуманно же! - возмутился Лайониэлл.

- Это человеческое слово, - закатил глаза Альбин. - Госпожа Лексен, решайте вы. Оставим здесь? Или в академию с собой возьмём?

- И на чём они поедут? - хмыкнула Верена. - Может быть, оставим здесь, а потом за ними вернутся и их заберут?

Лайониэлл тяжело вздохнул - он всё ещё голосовал за то, чтобы отпустить головорезов, - но вмешиваться почему-то не стал, очевидно, понял, что это бессмысленно.

- В любом случае, - протянул Альбин, - местность тут не самая приятная, так что нам лучше бы отправляться в дорогу. Госпожа Лексен, прошу, - и он указал на своего...

Коня? Что ж, возможно, это действительно был конь. Несколько видоизменённый, раза в полтора выше, больше и раз в пятнадцать страшнее.

- И что это за животное? - осторожно уточнила Верена, не рискуя приближаться к зверю ни на шаг. Выдыхаемые им облачка дыма её нисколечко не радовали.

- Как что за животное? Лошадь, - улыбнулся Альбин, - порода, выведенная моим дедом. Чтобы выдерживать демона, когда он... сражается.

Верена повернулась к Альбину и смерила его холодным взглядом. Ничего страшного и излишне массивного в мужчине не наблюдалось, а вот глаза незримо изменили оттенок - из бордовых они стали оранжевыми, ближе к карему оттенку, такому, как частенько встречался у шотландских короткошерстных котов. Что ж, очевидно, сражающийся демон был похож на демона мирного, как этот горе-конь на коня Лайониэлла.

- Подсадить? - ласково полюбопытствовал Альбин, но Верена только отрицательно мотнула головой.

С такими длинными ногами она, извольте, и сама залезть сможет!

Глава третья

Лошадеподобное чудовище звалось Хоорсом. Это была единственная полезная информация, которую Верена услышала из бесконечного трёпа Лайониэлла. Тот, восседая на своём белом скакуне и то и дело пытаясь объехать демонического Хоорса, без конца раздавал правильные советы. Его лошадь, переходя с правой стороны на левую и обратно, то и дело своим белым хвостом крутила перед носом вороного коня и противно ржала.

Насколько поняла Верена по высказываниям своего коллеги-траволога – и с какой это радости они уже коллеги, может, она и на день в той академии задерживаться не станет! – его скакун был мирной, послушной кобылкой, но только немного привередливой в плане выбора кавалера. Эльфийские лошади, вещал Лайониэлл, вообще очень тяжело выводятся. А сколько проблем с потомством! Ведь, чтобы такая кобылка дала себя покрыть, необходимо...

Кобылка в очередной раз пересекла путь Хоорсу, и тот издал странный ржущий звук.

- Подозреваю, - шепнул Альбин на ухо Верене, - Эл будет крайне удивлён потомством своей лошадки.

- Да? – усмехнувшись, отозвалась Верена. – Разве у них одно стойло?

- Стойла-то у них, может быть, и разные, но Хоорс легко перепрыгнет через препятствие ниже трёх метров, - довольным тоном поделился демон. – К тому же, он умеет перекусывать почти всё, за исключением заговоренного демонами металла. Так что, следующие пару вечеров они с удовольствием проведут вдвоём в каком-нибудь поле...

- Альбин, о чём таком неприличном ты рассказываешь даме?! – возмутился эльф.

Верена закатила глаза.

- Мы общаемся о лошадиных породах, - как ни в чём ни бывало, ответил демон – и тут же так нагло обнял Верену за талию, что она аж подпрыгнула и уцепилась в поводья ещё крепче, чем прежде.

Альбину определённо нравилось её дразнить. Ехать даже на коне с такими выдающимися параметрами, совершенно не соприкасаясь телами, было практически невозможно. И если Верена ещё пыталась как-нибудь сдвинуться подальше, устроиться в огромном седле так, чтобы Альбин не испытывал, скажем так, дискомфорта, то демон на её мнение плевать хотел.

Устроившись у девушки за спиной, он бесцеремонно стрёб её в охапку и крепко обнял за талию. Каким образом её платье, и так безгранично укороченное, задралось ещё выше, Верена не знала, но ладонь Альбина то и дело соскальзывала ей на бедро.

Лайониэлл только возмущённо и, надо сказать, с завистью хмыкал. Очевидно, он бы не отказался поменяться со студентом лошадами и сам занять место за спиной у госпожи Лексен. А вот сама Верена, если б кто поинтересовался её мнением, однозначно заявила бы: столкнуть прочь наглого демона, избавиться от болтливого эльфа да помчаться галопом! Приноровившись в седле, она убедилась в том, что могла бы стать отличной всадницей, если б ей не мешали обнаглевшие мужчины, всё теснее и теснее прижимающиеся... Нельзя же так откровенно нагло пользоваться своим положением!

- Я бы предпочла, - наконец-то не удержалась она, когда Лайониэлл, красуясь, прищипорил свою кобылку и немного увеличил дистанцию между нею и Хоорсом, - чтобы меня не лапали с такой безграничной наглостью!

- Да разве ж я лапаю? – хитро поинтересовался Альбин. – Я всего лишь придерживаю, чтобы вы, госпожа Лексен, не выпали из седла!

Его "вы" звучало до того издевательски, что Верена аж взвилась в седле и попыталась столкнуть его руки. Увы, это не возымело совершенно никакого эффекта. Демон весело рассмеялся куда-то ей в волосы, а потом – и это уже переходило через все границы, - одной рукой спешно убрав падающие на шею Верены светлые пряди, склонился ближе и

мазнул губами совсем рядом с яремной веной.

Она не заставила себя долго ждать – и щедрым ответным жестом ударила демона локтем под дых. Тот охнул, пошатнулся, но спешно восстановил равновесие и вновь заключил её в свои стальные объятия.

- Я тут хотел предложить, - хрипловатым низким голосом протянул он, - взаимовыгодное сотрудничество!

- Я напомним, что я – преподавательница... будущая, - раздражённо отметила Верена. – А ты, Альбин, если я правильно понимаю, всего лишь студент. Какое может быть между нами взаимовыгодное студенчество? Я со всякими сопляками отношений не завожу.

Демон мягко рассмеялся.

- Мне сто семнадцать лет. Тебе при самом лучшем раскладе около пятидесяти.

- Некультурно говорить женщинам о возрасте, тем более, о внушительном, - скривилась Верена, хотя уже понимала, что Альбин назвал её фактически ребёнком.

За короткое время их знакомства Лайониэлл успел сообщить – разумеется, путаясь в формулировках и пытаясь выразиться как можно более расплывчато, - что чем сильнее эльфийская кровь в полуэльфе, тем дольше он созревает. Документов у Верены с собой не было, но когда она поделилась информацией о замораживании речки, Эл сделал вывод, что она – из тех, кто зреет попозже, к пятидесяти.

- Совершенно некультурно, - согласился Альбин. – Только вот у меня в голове не складывается одна маленькая деталь.

- Какая?

- Предположим, у тебя, - он напрочь позабыл об уважительном "вы", - есть сестра-близнец, которая почти человек и не особенно одарена магией. Так получается, пока ты созревала, она успела уже состариться? В таком случае, и господин Лексен, о котором никто никогда не слыхивал, уже дряхлый старик, а жена его – всё ещё юна и прекрасна, она-то эльфийка...

Верена неловко завозила в седле. Вопросы Альбин задавал очень неудобные, в первую очередь потому, что девушка понятия не имела, как на них ответить. Сказать, что её сестра и вправду уже отметила своё пятидесятилетие? Это было б замечательно, если б Верена вообще хоть что-то знала о этой своей родственнице, равно как и о предполагаемых родителях!

В её-то мире у неё никаких родственников не было. Единственный ребёнок, ещё и поздний... В детстве ей часто говорили, что такой проще стать редкостной эгоисткой – и Верена, кажется, отлично оправдала их ожидания. Впрочем, она об этом тогда не думала. К ней многие были несправедливы, сначала оценивали, судили, а потом только переходили к этапу знакомства.

Родители давно умерли, с ними – и последний шанс быть неодиноким...

- Почему мы должны говорить о моей родне? – усмехнувшись, протянула Верена. – Тем более, теперь, когда никто не может мне ответить, зачем я вообще в этой академии. Меня пригласили на работу, - на то, чтобы сказать об этом, пришлось решиться, но Верена решила рискнуть, - не объяснив толком, ни зачем, ни на какую должность, вы рассказываете мне о каком-то сопроводительном письме, оба, и оба не отвечают ни на один прямой вопрос! Я вообще не понимаю, что здесь происходит... И хватит меня лапать!

Альбин, вместо того, чтобы убрать руки, скользнул ладонью по обнажённой ноге Верены и, кажется, зловредно рассмеялся. Впрочем, гарантировать, какова именно была эмоция, девушка не могла – ей в принципе не нравилась та пауза, которую он выдержал.

- О семействе Лексен наш ректор узнал случайно, - протянул он. – Они из тех людей, которые не особенно хотят контактировать с волшебными расами. Казалось бы, радоваться надо, что люди не суют нос в чужие дела! Но супруга господина Лексена,

прекрасная эльфийка, некогда сматалась из волшебного леса. Лайониэлл её помнит, правда, Эл?

Кобыла эльфа в этот момент как раз в очередной раз обошла по кругу Хоорса и, испугавшись его огненного пофыркивания, ускорила и унесла прочь траволога, не дав ему шанса ответить на вопрос. Верене пришлось вывернуться, чтобы хоть краем глаза посмотреть на Альбина и таким образом попытаться внушить ему что-то вроде страха.

- Ну? – раздражённо уточнила она. – И что с того, что моя мать ради любви к моему отцу куда-то там сбежала?

- Повторюсь, высокоодарённые полукровки взрослеют довольно медленно. А господину Лексену сейчас, если меня не подводит память, не больше шестидесяти.

- И что с того? Может быть, я не такая уж...

- Магия Эла в принципе на эту речку не действует. Тем более, поздно вечером, - покачал головой Альбин. – Так что, несомненно, ты одарена. Но я продолжу историю, верно? Семейство Лексен жило довольно закрыто. Все знали, что у них одна прекрасная дочь, созревшая в положенные ей двадцать. Увы, хотя в её жилах и течёт эльфийская кровь, назвать её полуэльфийкой нельзя. Ирена Лексен, - Верена насторожилась, осознав, что речь зашла о её якобы сестре, - из тех, кого можно назвать получеловеком... Кровь – не чистая, но магии нет ни капли. Хорошенькая двадцатилетняя девушка... Конечно, родителям пришлось немножечко подкорректировать дату её рождения, потому что госпоже Ирене, предполагаю, около двадцати пяти лет. Не больше. Потому что двадцать шесть лет назад её – ваша, - матушка сбежала из волшебного леса. Госпожа Ирена не обладает ни каплей дара, будет жить долго для людей, но мало для эльфов... Выгодная партия! Недавно вот замуж вышла за богатого дворянина. Они-то, в отличие от волшебных рас, полукровок-человечек любят...

- Почему я должна всё это выслушивать? Если моя сестра сумела вступить в столь выгодный брак, я только рада, - отрезала Верена.

Её раздражало то, с каким презрением Альбин говорил о людях. И этот – сноб! Чувствовать себя вторым сортом рядом со всеми такими идеальными рыцарями в сияющих доспехах ей было противно.

- Со своим любящим мужем Ирена отбыла в заморскую страну, - продолжил Альбин, проигнорировав её выпад, - а родители её, господин и госпожа Лексены остались дома, собираясь всю жизнь провести в уединении... Зачем им куда-то выезжать? Пройдёт лет тридцать, господин Лексен отбудет в лучший мир, а его прекрасная супруга быстренько сотрёт со своей биографии пятно связи с человеком и вернётся домой.

- Я не хочу об этом...

- Вот только пока всё семейство Лексенов находилось на свадьбе, в их поместье зафиксировали сильную магическую вспышку. Заморозили соседнее озеро... Посреди лета. Разумеется, мы отправили запрос, ответ получили незамедлительно – у Лексенов двое детей, только вот одарённую дочку они, эдакие святоши, старательно скрывали от всего света. А как только соседи повидали боевых демонов, явившихся с расспросами, так сразу всё выдали. А местный священник даже согласился сопроводительное письмо дать. Он-де лучше знает хорошенькую девчонку, учил... Господа Лексены комментировать отказались. И вот появляешься ты – сильная, красивая, - Альбин придвинулся ещё ближе, - и вправду полностью соответствующая нашим ожиданиям. Вот только как у одних родителей могли родиться до такой степени разные дети? Непостижимо! Нет, мне всегда казалось, дар между близнецами делится пополам. А это значит, что в деле нашем пахнет, - демон скривился, - чем-то нехорошим. Так может, расскажешь, кто ты?

Верена скривилась.

- Я – Верена Лексен, - уверенно произнесла она. – И ни о чём нехорошем даже не подозреваю. Так что, убери руки, демон, если не хочешь лишиться чего-нибудь другого. Могу устроить!

Альбин, очевидно, почувствовал в словах Верены не просто угрозу, а реальное обещание действовать, если вдруг что, потому что его руки всё-таки перекочевали повыше – ей на талию.

- Однако, - протянул он всё таким же довольным и безгранично раздражающим девушку голосом, - не излишня ли скромность со стороны барышни, которая легко прогуливается вот в таких откровенных нарядах.

Пришлось гордо вскинуть голову.

- Если б не одна сумасшедшая река, моё платье оказалось бы сейчас намного длиннее! – гордо заявила она. – И тогда уж точно не бередило бы ничьи фантазии! Но, судя по реакции, вы все сто лет не видели живую женщину!

Лайониэлл, в очередной раз гордо проезжавший мимо, как-то подозрительно закашлялся, но ничего комментировать не стал. Впрочем, уже его реакции было достаточно для того, чтобы Верена осознала: она попала не в бровь, а в глаз.

- Останови коня, - велела она Альбину.

Тот разумно проигнорировал просьбу, а Хоорс принялся перебирать ногами в два раза быстрее. Вере, как сидевшей на его спине, казалось, будто темп нисколько не изменился, а копыта ударялись о землю с той же частотой и силой, но по тому, как неожиданно быстро стала отставать белая эльфийская кобыла и замелькала под ногами зелёными пятнами трава, Хоорс передвигался гораздо быстрее, чем она то замечала. Пришлось даже заподозрить какую-то особенную демоническую тактику управления лошадьми – или, может быть, эта выведенная порода просто умела что-то большее, чем обыкновенные кони?

- Немедленно останови! – повысила голос Верена, но демон, нисколько не желая прислушиваться к её мнению, только едва заметно прикоснулся пятками к бокам коня.

Хоорс перестал притворяться. Теперь он, казалось, практически летел, а не бежал. Эльфийская лошадь, сориентировавшись, тоже набрала темп и, изредка выдавая тоскливое ржание, мчалась следом – если постараться и хорошенько вывернуть шею, можно было заметить, как она то и дело взбрыкивала, пытаясь сбросить с себя не такого уж и лёгонького Эла, но всё равно старательно держала темп.

- Немедленно, - прорычала Верена, - останови лошадь! Я требую, чтобы мне объяснили, что тут происходит!

- Всё в порядке, - спокойным, уравновешенным голосом произнёс Альбин. – Мы просто спешим в академию. Уже наступила ночь, и из нас троих только я обладаю магией.

- Почему? – растерялась Верена, судорожно цепляясь за шею Хоорса – тот перестал быть настолько стабильным, и теперь её едва не выбрасывало из седла на каждом мало-мальски серьёзном повороте.

- Потому что светлые колдуют только днём, - пожал плечами демон.. – А эльфы – светлые.

- Но ты же, тёмный, колдуешь днём! – возмутилась она.

- В каждом порядочном демоне течёт немного эльфийской крови, - парировал Альбин, в очередной раз сгребая Верену в охапку. – И есть немного хорошего... Потому днём наш дар пусть и слаб, но присутствует. А эльфы – дети солнца. Люди же и вовсе не одарены, потому...

Верена вдруг с ужасом осознала: да ведь она не сможет даже защититься! В лесу, в компании непонятных мужчин, один из которых – занудный эльф, который даже если и пожелает чем-то ей помочь, то ничего не сможет поделать, а второй – демон! Да уже само название расы ничего хорошего не сулит!

- Есть, разумеется, и нейтральные расы, - несколько занудным голосом продолжал демон, очевидно, осознавший, какое впечатление произвела на Верену его информация. – К примеру, гномы – им легче всего колдовать под землей. Тролли тоже в магии воздуха

полные нули, им хорошо у поверхности, особенно удачно получается работать с камнями. У тех же редких людей, которые всё-таки удосуживаются заполучить немного магического дара, основополагающую роль выполняет их характер... А у полукровок временные и пространственные характеристики дара зависят от того, в расу какого из родителей они удались.

Окончательно обнаглев, он опять опустил руку Верене на бедро. И не то чтобы это было очень неприятно – она как-то отстранённо отметила, что мужчина-то симпатичный, и внимание его не вызывает особенного отвращения, – но вспыхнувшая в голове ассоциативная цепочка заставила девушку всю сжаться изнутри и впервые, наверное, за всю жизнь – даже за две жизни! – почувствовать себя незащищённой, ни на что не способной и не имеющей шансов изменить ситуацию. Ведь она была невесть где, в чужом мире, где её лапал совершенно посторонний мужчина с, мягко говоря, неизвестными планами, и невесть на что этот мужчина был способен! А она даже не знает, кто она такая и как тут очутилась!

И вместо того, чтобы вспомнить о мудрости прожитых лет, Верена поступила так, как следовало вести себя двадцатилетней девчонке без грамма жизненного опыта – она дико завизжала:

- Останови лошадь!

Хоорс не послушался. Как Верена потом поняла, этот конь вообще никого не слушался, а громкие звуки принимал исключительно как сигнал к действию, но сейчас ей показалось, что это Альбин специально поддразнивает коня и заставляет его бежать ещё быстрее. Сходя с ума от ужаса и страха перед неизвестностью, Верена выдала невыносимо громкий вопль, уверенным жестом спихнула со своей талии чужие обнаглевшие ладони и сама вытянула руки, призывая колдовство, по логике, не способное сработать посреди ночи.

Но, будь луна её независимым свидетелем, Альбин уж точно солгал! Потому что, стоило только Верене пожелать, чтобы всё это закончилось, как её едва не заслепила мощная магическая вспышка, а прямо перед носом у Хоорса из неоткуда появилась ледяная стена.

Конь встал на дыбы, ударяясь копытами о преграду, и та посыпалась крошками – но устояла. Хоорс взвился, заржал, будто обезумел, рванул назад, и Верена почувствовала, как вдруг летит куда-то в сторону. Она запоздало осознала – чтобы колдовать, надо было отпустить коня, освободить руки. И сейчас хвататься больше не за что, она может только имитировать птицу в полёте в ближайшие кусты...

Но, кажется, её запястья вывернулись в какой-то причудливой колдовской комбинации – искры посыпались во все стороны, и Верена почувствовала, как её буквально окатило поразительно сильным холодом.

Она не завизжала и не закричала – напротив, девушка будто лишилась дара речи, могла только ошеломлённо моргать, проваливаясь в глубины невероятного, запутанного пространства. Ей было больно дышать – хотелось трянуть головой, заморгать и проснуться в своей знакомой, родной и такой ненавистной постели...

Над головой смыкались ледяные стены. Хоорс рванул в другую сторону, сбрасывая своего хозяина, ударил копытами о лёд, но опять не смог добиться ничего, кроме полетевшей во все стороны мелкой крошки. Верена почувствовала, как мелкие осколки впиваются ей в кожу, представила, как её новое красивое тело покрывается мелкими порезами и превращается в маску настоящей уродины, и вновь беспорядочно взмахнула руками.

Ледяные стены, призванные растаять, взметнулись в небеса. Хоорс подскочил, пытаясь вырваться на свободу, но теперь его копыта не смогли причинить никакого вреда, только беспомощно ударились о ледяную клеть.

Верена вновь вскинула руку, пытаясь призвать свою магию, даже не так – надеясь остановить её одним властным окликом, но та не поддавалась, а билась на кончиках пальцев, беспомощная, бесполезная, только усиливающая с каждым мгновением льдистые стены.

- Остановись! – сквозь шум силы донёсся до неё крик Альбина. – Ты что, не можешь себя контролировать?!

Стены зажглись огнём. Он – Верена в этом могла хоть поклясться! – принадлежал уж точно не ей, а демону.

Альбин поднялся на ноги, словно это не его конь сбросил со спины, расправил плечи, и пламя поднялось выше. Он прикоснулся ладонью к ледяной стене, и та загорелась под давлением его мощи. Глаза демона вновь налились кровью, радужка стала рубиново-алой, и Верене показалось, будто вместо более-менее привычного симпатичного молодого мужчины появляется нечто чудовищно огромное, кошмарное и способное своим весом задавить не только её, а и громадного коня.

Она попятилась и сама вжалась в ледяной угол. Получив волшебную подпитку, стены стали ещё выше и ещё крепче, и Верена чувствовала, как под её пальцами нарастает лёд. Он стремительно тянулся к Альбину, порывался поглотить его, и демон, то и дело зажигая огни, сражался уже не с ледяными стенами, а с тем, что пыталось убить его лично.

Боевая трансформация – вот что это было, запоздало поняла Верена. Она как-то отстранённо заметила, как Альбин одним могучим взмахом то ли руки, то ли странной лапищи, разбил последнюю разделявшую их ледяную преграду и шагнул к девушке навстречу. Она вскинула руки, собираясь колдовать, но лёд разбился об огненную стену.

Альбин сгрёб её в охапку, отрывая от наростов льда, и девушка вдруг осознала – а ведь места осталось совсем мало! Хоорс и так уже едва помещался в ледяной клетке, а ещё немного – и он задавит их своим огромным телом и сам задохнётся под толщей льда.

- Ты должна себя контролировать! – устало прохрипел ей на ухо Альбин. – Тебе никто не желает вреда! Но ты похоронишь нас, если не успокоишься!

Верена вспомнила, что в детстве дико боялась замкнутого пространства – и вправду, страшилась даже в лифт заходить, потому что чувствовала себя в нём, как в могиле. Сейчас всё повторялось – она застряла в крохотном ледяном лифте с незнакомцем, которого, если быть предельно честной, очень боялась, и не знала, как отсюда вырваться на свободу.

Альбин прижал её к себе. От него исходило сильное, обжигающее тепло, и Верена никак не могла сконцентрироваться на том, что посчитала собственной силой.

- Не прикасайся к стенам, - прошептал он ей на ухо, - подумай о чём-то хорошем! Нельзя, чтобы стены стали ещё толще, тогда нам конец. Не позволяй им сомкнуться у нас над головой.

Верена запрокинула голову назад. И вправду, там ещё виднелось чёрное ночное небо, покрытое россыпью мелких звёздочек. Значит, им будет чем дышать. И вода будет, вот сколько льда вокруг! А без еды, говорят, человек может выдержать долго...

Если что, они на огоньке Альбина зажарят Хоорса.

Верена хихикнула, отзываясь на собственные мысли. Наверное, это выглядело немного странно, но ей неожиданно стало легче.

- Зато, - бодро произнесла она, выворачиваясь из объятий Альбина, - теперь я хозяйка ситуации! И ты расскажешь мне всё от начала и до конца! Иначе я таки исправлю неровности в этом потолке!

И Верена уверенно поднесла руку к стене.

Глава четвертая

Альбин зажмурился. Очевидно, ни заживо замерзнуть в глыбе льда, ни рассказывать Верене правду он не планировал. Ну, право слово, как тот студент-двоечник, который знает, что преподаватель взятку не возьмёт, просто так глаза на его пропуски и несданные лабораторные не закрывает, а учить ничего не хочет! Но то двоечники! А этот? Вроде, сильный маг, демон, а всё туда же!

- Ты ведь не хочешь, - вкрадчиво произнёс он, - и сама со мной погибнуть?

- Никогда не считай желания женщины предсказуемыми, - отметила Верена, поднося ладонь ещё ближе к льдистой стене. - Ты же знаешь, что будет, когда я к ней прикоснусь?

Судя по тому, как скривился демон, он прекрасно знал. Другое дело, что сама Верена могла только предположить, да и то, за результат не ручалась, но сознаваться в этом – последнее, что она планировала! Пусть пугается! Пусть знает, что имеет дело не с какой-то дурочкой, а с серьёзной дамой, способной за себя постоять!

- Ну? - требовательно произнесла она. - Я всё ещё жду! Считаю до трёх! Раз... Два...

- Достопочтенная госпожа, в порядке ли вы? Не повредила ли вам магия? Понятия не имею, откуда тут взялась эта ледяная ловушка! Мне придётся воспользоваться... Альбин? Альбин, ты тоже там?

Верена вздрогнула и спешно вскинула голову, пытаясь определить источник звука – и отвлёклась, очевидно, зря. Не прошло и секунды, как Альбин, воспользовавшись ситуацией, вновь сгрёб её в охапку и схватил за руки. На сей раз, вместо того, чтобы грубо сжимать запястья, схватился за ладони – почти романтично, если б Верена не чувствовала жар, пытающийся растопить рвущиеся на свободу льды. Она дёрнулась, но Альбин был в разы проворнее.

Он толкнул её на землю и сам навис сверху, не позволяя шевельнуться. Стоило только Верене высвободить руку и ударить ладонью по мерзлой, противной траве, как та тут же покрылась коркой льда – но сами они, вместо того, чтобы вмерзнуть в него, просто поднялись на несколько сантиметров выше.

- Ах ты ж! - воскликнула Верена. - Ты!..

Намеревается сбежать из ледяной тюрьмы? Да она и себя заморозит, и его заморозит, и этого проклятого коня заморозит, если, конечно, получится! Она никому не позволит принимать за себя решения!

Верена попыталась выстрелить потоком магии в небеса, но не успела. Альбин вновь был первым – пальцы их рук переплелись, и Верена, как ни дёргалась, не могла высвободить ни правую, ни левую ладонь.

Лежать было холодно и, признаться, неловко. Глаза демона медленно обретали золотисто-карий, кошачий оттенок, избавляясь от пугающей красноты, его магия, до этого клокочущая вокруг, тоже спешно притихала, стремительно теряла запал – и, как показалось Верене, отнюдь не по доброй воле Альбина.

Проклятье! Да он был готов съесть её глазами! И не только глазами: будь на них поменьше одежды... Точнее, будь на демоне поменьше одежды, потому что она сама и так полураздетая!

Верена почувствовала, как, вопреки холоду, стремительно краснеет. А ведь раньше никогда не смущалась. Вот только раньше мужчины могли только с расстояния нескольких метров отпустить неприятную, колкую шуточку о том, что никому она и не нужна такая, сердитая и злобная ведьма, а этот, кажется, уже сейчас порывался доказывать обратное.

- Вы там в порядке?! - вновь донёсся снаружи голос. - Если подождёте до утра, то я попытаюсь растопить эту глыбу!..

- Можно подумать, - рявкнул Альбин, поворачивая голову, - у нас есть другой выбор, Эл, кроме как подождать до утра!

Верена раздражённо зашипела, пытаясь столкнуть его с себя.

- Это неэтично!

- Неэтично - устраивать ледяные камеры по дороге, - Альбин даже не сдвинулся с места, только взглянул на неё не так, как глядят на соперниц, а скорее с плохо скрываемыми желаниями.

Верена попыталась пнуть его ногой, но сие тоже не увенчалось успехом. Тяжёлый, зараза! Ну вот и что с ним делать? Не терпеть же такие наглые посяательства на собственную честь!

- Слезь с меня! - потребовала Верена. - Немедленно! Не то я превращу тебя в глыбу льда!

Она искренне попыталась отыскать собственную магию, спрятавшуюся где-то в потайных уголках то ли тела, то ли сознания, и обрушить всю её мощь на демона, но ничего не получилось, только сверху издевательски свалился снежный ком. Конечно, Альбин получил им по затылку, но, кажется, нисколько не впечатлился возможностями Верены.

Он осторожно отпустил одну её руку, и Верена спешно вскинула её, пытаясь вызвать хоть какую-нибудь магию, но - ничего. Казалось, весь этот дар, который так бушевал всего минуту назад, вдруг пропал, как и не было его.

- Что ты со мной сделал? - ошеломлённо прошептала Верена. Разговаривать громко означало докладывать всё, что тут происходило, копошившемуся снаружи эльфу, а иметь дело с Элом не хотелось и вовсе. - Ты что сделал с моей магией? Да слезь наконец!

- Когда так бесконтрольно использовать дар, он истощается. И колдовать ты не сможешь, пока не отойдёшь и не отдохнёшь, - довольно протянул Альбин и на удивление быстро выполнил последнюю просьбу - откатился в сторону, встал и даже подал руку, предлагая Верене свою помощь. Она, разумеется, ею не воспользовалась, с трудом поднявшись на ноги самостоятельно, и принялась отряхиваться от ледяной крошки.

Ничего вокруг даже и не думало таять, и, наблюдая за тем, как Альбин методично вытаскивал из седельной сумки какое-то покрывало, устраивал что-то вроде мягкого уголка на ледяном диване и усаживался там, Верена вдруг осознала: а ведь холодно же! И холод ей, в отличие от сказочных персонажей, мешал и совсем не нравился...

- Присоединишься? - хитро уточнил Альбин, немного отодвигаясь в сторону и похлопывая по свободному месту рядом с собой. - Эл до утра будет эту глыбу царапать, а потом, когда поймёт, что сам не справится, пошлёт в академию. Нам здесь долго ещё сидеть...

Верена сердито взглянула на своего невольного сокамерника и на всякий случай придвинулась ближе к коню. Тёплый бок Хоорса заставлял чувствовать себя не настолько брошенной и несчастной.

- Мне и здесь отлично, - отозвалась она. - А стоять рядом с конём не так и холодно! И, между прочим, - девушка зло прищурилась, - ты можешь это всё растопить!

- Я тоже истощён, - развёл руками Альбин. - Устал. Растопить эту глыбу не могу, к тому же, ты в ответ тоже колдовать начинаешь. Застряли мы. Так что лучше помириться и не тратить зря энергию...

- Ты не мерзнешь, - сделала вывод Верена.

- Мерзну, - возразил демон, сверкая глазами. - Только не так сильно, как обыкновенные люди или, к примеру... - он выдержал долгую паузу и коварно заулыбался, - некоторые полуэльфы.

Верене было холодно, да ещё как, но виду она не подала. Вместо этого гордо вскинула

голову, смерила своего собеседника презрительным, недовольным взглядом и протянула таким тоном, от которого можно было заморозить и последнее живое, что тут ещё осталось:

- Ты уже утверждал, что я не могу колдовать по ночам, теперь уверен в том, что я мёрзну. Однако, сколько же ошибочной информации у тебя обо мне есть!

Демон вскинул брови и открыл было рот, но вовремя понял, что просто ведётся на провокацию, потому и ответил Верене довольной улыбкой.

- Разумеется, я могу ошибаться, - протянул он. - Я ведь всего лишь студент, даже если и пятого курса. У нас вообще доступ ко всему ограничен, не то что у Эла. Так что...

Верена уже слышала что-то в подобном тоне, произнесённое донельзя довольно и вредно. Конечно, преподавательский опыт у неё здесь был минимальный, а то и вовсе сводился к нулю, но у Веры Алексеевны-то - больше тридцати лет! И она прекрасно знала, как ведут себя ничего не знающие студенты, а как - такие, как Альбин.

- Переигрываешь, - отчеканила Верена. - Не верю ни единому твоему слову, ничего не знающий студент. Ничего не знающие имена преподавателей не сокращают, на спасательные миссии не выезжают, а преподавательниц не лапают, ещё и так нагло! Давай-ка без "так что", отвечай на вопросы. Не то и вправду заморожу. Уж поверь, я найду на это силы!

Альбин вздохнул. Очевидно, в угрозу он поверил, таким уверенным голосом та была произнесена, хотя у Верены на самом деле были огромные сомнения относительно собственных способностей. Она чувствовала, что магия не то что на зов - на вопли о помощи не отзовется, настолько много её расплескалось на эти ледяные стены.

- Достопочтенные господа! - вновь подал голос притихший было Эл. - К сожалению, мои магические способности в ночи минимизированы...

- Я сейчас заморожу потолок, - пригрозила Верена. - Если он будет продолжать действовать мне на нервы.

- Понял, - кивнул Альбин и, задрав голову, крикнул: - Эл, заткнись! Дама нервничает!

- Если её высокоблагородие...

- Сильно нервничает!

- Будет сделано, - тут же отозвался эльф и моментально притих.

Верена облегчённо вздохнула. Голос Лайониэлла сильно действовал ей на нервы, и вслушиваться в постоянные оклики ей совершенно не хотелось.

- Я могу это растопить, - серьёзно произнесла Верена.

- Разумеется, - подтвердил Альбин. - Можешь. Но, сдаётся мне, не знаешь как. Ты вообще владеешь собственной магией?

Девушка возмущённо взглянула на него, да так, что, казалось, собиралась превратить его в горстку пепла. Впрочем, не помогло, ни пепла, ни снега из демона не получилось.

- Владею! - вскинула голову Верена. - Просто... Стоп. А как вы могли принять на работу преподавательницу, даже не зная, насколько сильно она владеет магией? Это что за такая шарашкина конто... - пришлось прикусить язык.

Судя по тому, как на неё посмотрел Альбин, о существовании шарашкиных контор здесь ничего не знали, и словосочетание было для них в новинку.

- Ты не хочешь говорить о себе, - быстро, словно опасаясь, что Верена найдёт контраргументы, если успеет понять, что он там тараторит, выпалил демон. - Или не можешь ничего о себе рассказать. А я, может быть, и хотел бы рассказать тебе о нашей академии, но я не имею на это права. Честно. Чем хочешь могу поклясться. Могу только гарантировать, что там ничего твоему здоровью и жизни не грозит. Итак, у нас обоих

есть секреты и общая проблемка, - он постучал костяшками пальцев по ледяной стене. - И мы не выдержим здесь, вот так одетые, до утра, а то и до следующего вечера. Потому мир и сотрудничество - это отличный выход. Ты понимаешь?

Несомненно, она понимала.

- Так что давай мы постараемся сделать так, чтобы твоё заклинание растаяло. Сама ты приказать ему не можешь, оно не ориентируется на слова. Верно?

- Верно, - подтвердила Верена.

Она и сама, со своим минимальным магическим опытом, подозревала, что ледяные стены способны исчезнуть только в том случае, если она успокоится и перестанет дрожать.

- Так что иди сюда, отогреешься и успокоишься, - и Альбин вновь протянул к ней руки. - Давай! Я тёплый, я же демон.

Не спеша поддаваться, Верена сначала немного постояла у коня. Хоорс, признаться, был не настолько хорошей грелкой, как ей бы хотелось, и от идеи провести с ним в обнимку остаток времени пришлось всё-таки отказаться. К тому же, постепенно к девушке приходило осознание, что стены вытягивали из неё силы, а она неосознанно поддерживала их, не позволяла растаять. А как заставить себя расслабиться и при этом вновь обрести контроль над ситуацией, понятия не имела.

- Обещай, что приставать не будешь, - сердито потребовала она у Альбина.

- Как я могу? - притворно возмутился он. - Не приставать? Я над собой не властен! - но, заметив её строгий взгляд, со вздохом произнёс: - Хорошо, просто согрею.

Верена в последний раз с сомнением оглянулась, потом досадливо махнула рукой, осознавая, что ничего не изменилось и стены никуда не делись, и подошла поближе к демону. Тот поднял на неё полный любопытства взгляд и призывно улыбнулся, словно подталкивая поскорее сесть рядом с ним.

- Зараза, - почти прорычала Верена и, решившись, наконец-то устроилась рядом с мужчиной.

На подстилке было куда теплее, чем на голом льду, но Альбин, очевидно, решил, что она достойна большего - потому что спустя несколько секунд он сгрёб девушку в охапку и усадил себе на колени.

- Простудишься, - прокомментировал демон это своё дело, чинно складывая руки у неё на талии, и ткнулся носом девушке куда-то в шею. Сначала Верена попыталась вывернуться, чтобы минимизировать физический контакт, но спустя несколько секунд осознала, что Альбин излучал просто невероятное тепло. О его тело можно было, наверное, обжечься.

Что ж, не так уж и просто той несчастной, которая попадёт к нему в постель.

- Между прочим, - хитро сообщил демон, - я слышу очень громкие мысли. И обычно девушки на меня не жалуются. Хочешь проверить на собственном опыте?

- Если вдруг у меня будет такое желание, - язвительно протянула Верена, - я найду кого-то, кто не будет так сильно меня раздражать! Подсказываю заранее, ты не подходишь!

Демон только закатил глаза, всем своим видом демонстрируя, что не верит ни единому её слову.

- Когда мне что-то нужно, - протянул он, - я всегда этого добиваюсь. Возможно, не так быстро.

- Возможно, очень медленно, - закатила глаза Верена. - Подождёшь меня ближайшую вечность, герой-любовник.

Альбин весело хмыкнул.

- Ты оттаешь, снежная королева.

Она только скривилась. И зачем, спрашивается, ворчит и ругается, если можно просто мило улыбаться и отвечать ласковыми словами? Разве она не хотела большой и чистой любви, не мечтала о взаимных чувствах?

Верена аж скрестила руки на груди от недовольства и злости на своё прошлое. Какие там взаимные чувства! Она без них прожила больше пятидесяти лет, и ничего страшного, не померла! А вот за властью и возможностью по собственному усмотрению распоряжаться ситуацией соскучилась практически сразу. Потому что это – шанс действительно всё контролировать. А контролировать собственную жизнь Верена любила, ей доставляло удовольствие то, что можно было ориентироваться на собственное мнение, а не на чужие мысли.

- Может быть, и оттаю, - наконец-то, решившись, произнесла она, - но не про твою честь. Я не люблю наглецов. Опасные связи никогда не приводят к положительным итогам.

Альбин заулыбался, да так, что стало не по себе. В кошачьих глазах вновь вспыхнул алый огонёк, и Верена, не удержавшись, спросила:

- А почему у тебя краснеют глаза?

- Ты что, никогда не видела живого демона?

Верена никогда никакого демона не видела, но, очевидно, в этом мире сие было далеко не столь очевидно, как в её собственном.

- Нет, - ответила она. - Вообще-то, я выросла в не самом густонаселённом месте. И никакие ве... - она запнулась и решила воспользоваться формулировкой, которую избрал сам демон. - Никакие бессмертные там не шастают. Почти никогда никого не бывает. Мы вообще не самое дружелюбное семейство, ты же сам об этом говорил.

- И как только твоя сестра сумела найти своё счастье... И, между прочим, далеко не самое бедное на свете счастье!

- Понятия не имею, как ей сие удалось, - отрезала Верена, забыв уточнить, что никогда в жизни эту самую сестру не видела. - Но надеюсь найти не менее достойного мужчину.

- Знаешь, - Альбину явно понравилось то, в каком русле продвигался разговор, - а демоны - очень хорошие мужья... Общеизвестный факт, между прочим.

- Вот ни за что не поверю! - воскликнула Верена - и тут же пожалела о том, что сказала.

Альбин покосился на неё с таким недоверием, словно только что Верена призналась ему в том, что предпочитает хорошо проваренных младенцев на завтрак, а закусывает эльфийскими ушами.

- Не поверишь? - строго поинтересовался он. - Да ведь каждый знает о том, что если демон женился, то это раз и навсегда... И что они никогда не изменяют своим избранницам. Крепкие надёжные браки. Большинство девиц не отказались бы от демона, - Альбин с холодным прищуром взглянул на Верену, - а ты не в курсе?

- Ну, верность с одной стороны, - попыталась отвести разговор от опасной темы Верена, - ещё ничего не гарантирует.

- Это ж какой придурок, - протянул Альбин, - попытается умыкнуть у демона жену?

Верена сжалась. Разговор явно пошёл не в том русле, что её устраивало, и до раскрытия оставалось совсем-совсем немного.

- И как же каждый встречный, - вздохнув, рискнула спросить она, - узнает, что это жена демона? Вы ж не украшаете их клеймами!

По крайней мере, ей хотелось в то верить.

- Клеймами не украшаем, - протянул демон. - Но у жены демона есть свои, особенные приметы, которые заметны только тому, кто пытается к ней приставать.

- И какие же?

- Вот выйдешь за меня – сама узнаешь.

- Ещё чего! – скривилась Верена. – Я никогда не ввязываюсь в такие сомнительные предприятия, как супружество с демоном... И вообще, мы, кажется, собирались выбираться из этой ледяной клетки. Так что тебе пора начать меня успокаивать, а не доводить до бешенства. Это было бы очень логично. Или демонам не свойственно не только изменять жёнам, а и думать головой?

Альбин вредно рассмеялся.

- Демоны думают головой, когда этого требует ситуация, – протянул он с таким донельзя довольным лицом, что девушке искренне захотелось чем-нибудь его стукнуть, да посильнее. – А сейчас ситуация требует просто тебя согреть. Представь себе, что ты где-то...

- На море, – лягнула Верена.

- На море, – согласился Альбин. – И лазурные волны... Стоп. Откуда ты знаешь о море?

- В каком смысле? – вновь насторожилась она. – А кто ж не знает о море?

- Может быть, – насторожился Альбин, – ты ещё хочешь рассказать мне о том, что наш мир совсем не напоминает плоский блин и не стоит на спинах трёх китов?

- Что за бред? – не удержалась она. – Кто в наше время не знает о том, что планета круглая?

- О, – ухмыльнулся Альбин. – Так в деревенской глубинке изучают уже и о том, что такое планеты? Неужели? Не поверю! Не так давно, три недели назад, городского звездочёта обозвали сумасшедшим, когда он пытался в очередной раз вдолбить в головы местных аристократических недоумков, что круг замыкается и можно пересечь наш мир, замкнув круг. А несчастного путешественника, который в городке поменьше рассказывал о просторах океана, едва не сожгли на костре, спасибо, наши вовремя подоспели и увезли оттуда беднягу. А теперь из глубинки выбирается ведьма, которая нисколько не стесняется платья, после прогулки в котором её никто замуж из своих не возьмёт...

- Я уже сказала, что меня куда больше волнует карьера.

- Более того, мечтает о высокой должности, а не о богатстве! Я бы понял, если б эта прекрасная ведьма, разбрасывающаяся во все стороны льдами, пыталась кого-нибудь соблазнить... Но она отбрыкивается! Это ли типичное поведение нормальной женщины?

- Я вот одного не понимаю, – прищурилась Верена, – вы ждёте, что в вашу академию в невесть какую глушь явится нормальная женщина? Или что нормальная женщина будет выстраивать, – она постучала костяшками пальцев по льду, – вот такие стеночки дома, чтобы на них цветы размещать в горшках? Или займётся, скажем, массовым изготовлением какого-нибудь фруктового льда? Я – современная свободная барышня. Да, в мои цели не входит скорое замужество и самозакапывание себя на заднем дворе жизни в могилу домашнего хозяйства! И женой демона я тоже не собираюсь становиться!

Кажется, её тирада несколько успокоила Альбина, потому что тот вдруг заулыбался и хитро спросил:

- Так может, современная свободная барышня хочет стать ректором нашей академии?

- Для начала я посмотрю, есть ли смысл у вас вообще задерживаться!

Верена воспрянула духом. Поскольку её самоуверенное враньё всё-таки было правильно воспринято демоном, можно было продолжать в том же духе и ничего не опасаться. По крайней мере, она совершенно точно теперь не сомневалась в том, что сумеет выкрутиться из любой, даже самой неловкой ситуации. Вот и опыт уже подходящий появился, осталось только реализоваться в этой академии...

Вот приедет она, получит желанную должность, возьмётся за управление, а там, может

быть, и получит даже большее влияние, чем было когда-то дома. Только здесь ещё и красивая, молодая, перспективная...

- Я вижу, перспектива ректорства тебя весьма возбуждает, - хмыкнул Альбин.

Девушка уж открыла было рот, чтобы возмутиться, что кто бы о видимом возбуждении говорил, но потом осознала – стены начали постепенно оседать и таять. Оханья и аханья эльфа, доносившиеся снаружи, теперь звучали гораздо отчётливее, а значит, ледяная преграда истончалась и вот-вот должна была исчезнуть и вовсе.

- Получилось! – воскликнула Верена с такой искренней радостью, что, кажется, в очередной раз поразила демона до глубины души. Тот только покачал головой, но ничего говорить не стал, очевидно, опасаясь результата.

Верена, не медля, вскочила с его колен, прижалась к стене ладонями, будто пыталась её поторопить, и чувствовала, как в неё постепенно перетекала вся та улетевшая ранее сила. Значит, если немного отдохнуть, можно будет опять колдовать, опять действовать с полнейшей уверенностью...

Она застыла, словно окаменевшая.

Да, она отправится в академию. Допустим, ей дадут ту должность, о которой она попросит, и приставят к преподавательской деятельности...

Но что она сможет рассказать тем, кто пришёл научиться боевой магии, если сама не знает ни единого заклинания, а дар свой контролировать не может? И как ей вообще можно в ту академию, если она спустя несколько минут обязательно будет раскрыта? И огромный вопрос, не посадят ли её и не убьют ли.

Потому что никто не сказал ей, законны ли здесь гости из другого мира, занимающие, очевидно, чужие тела.

Глава пятая

Лёд под её ладонями вновь застыл.

- Что случилось? – насторожился Альбин, очевидно, чуткий к магическим переменам. – Послушай, если ты правда хочешь отсюда выбраться, то надо расслабиться и позволить льду уйти. Такое бывает у неопытных магов, пытающихся взять верх над своей силой... - демон запнулся и, поднявшись со своего места, приблизился к Верене. – Хотя не слишком допустимо для будущего преподавателя академии с немалым опытом в области боевой магии.

- Да? – усмехнулась Верена. – Может быть, это потому, что у будущего преподавателя в силу его юного возраста нет никакого немалого опыта в области этой самой боевой магии? Такой вариант, очевидно, не рассматривался? И вообще, женщины бывают эмоционально нестабильными, имею полное право немного понервничать!

В какой-то мере Альбин был прав. Она – опытный преподаватель, пусть ничегошеньки в боевой магии и не понимает, и должна действовать сдержанно, спокойно и обдуманно. И никакой мальчишка, даже если ему...

- Кстати, - оживилась Верена, - а сколько тебе лет?

Демон коварно улыбнулся.

- Сто тридцать семь.

- И ты до сих пор учишься в академии? – скривилась она. – И смеешь попрекать меня моим собственным опытом?

Альбин пожал плечами.

- Первые сто лет для демона – сущее детство. Элу, между прочим, скоро перевалит за двести пятьдесят, а он у нас до сих пор нецелованный юнец. У меня... хм, большой жизненный опыт. Необязательно ведь всё время торчать в академии. К тому же, там учатся долго.

- Долго – это сколько? – заинтересовалась Верена. – Сколько у вас курсов?

- Пять.

- Это ли долго? – фыркнула она.

Разговаривать об учебном процессе было интересно, и, расслабившись, она вновь позволила магии спокойно возвращаться в собственное тело, больше не уплотняя ледяную клеть. Вода зажурчала с удвоенным энтузиазмом, пользуясь временным послаблением, и Верена облегчённо улыбнулась. Она и вправду боялась, что не сможет совладать с собственной силой – и тогда добра не ждать!

- Нет, ну, для бессмертных эти сорок лет – сущая ерунда, разумеется, но слышать такое от получеловека мне немного странно.

- Какие сорок лет?! – взвилась Верена. – Если пять курсов?

Лёд явно осознал, что от него отвлеклись, и решил поддаться теплоте летней ночи – и таять как можно поспешнее. Верена же и вовсе позабыла о том, что колдовала – она повернулась к Альбину и упёрла руки в бока, на сей раз твёрдо уверенная в том, что добьётся ответа.

- Правильно, пять курсов, по восемь лет каждый, а потом ещё и практика после защиты диплома. Потому люди в нашей академии и не учатся, они когда получают статус магистра, то уже давно пора внуков заводить... Но люди, - Альбин явно относился к недолгожительствующей расе, как к мусору под ногами, - и не слишком-то одарены, так что мы многое не теряем.

Если бы сейчас не было свидетелей, Верена схватила бы за голову. Это что за система образования такая? Сорок лет проторчать в учебном заведении, а потом ещё и

попрактиковаться... Это ж что столько времени учить-то можно?

- И что, - коварным тихим голосом спросила она, - по ускоренной программе никак пойти не можно? Для талантливых магов?

- Можно, - кивнул Альбин. - Но тут такое дело... Либо на менторскую программу и сдавать экзамены в ускоренном режиме, либо перепрыгивать с курса на курс. А за всю историю академии через восьмилетний курс перепрыгнул только один студент.

Верена, прищурившись, смерила Альбина взглядом и сопоставила все факты. Сто тридцать семь лет, первые сто лет для демона - сущее детство...

- Вот только не надо тут задирать нос по этому поводу, - произнесла она. - Если кто-нибудь тут и прыгает через восьмилетние курсы, то академии это не делает никакой чести! Что за глупости, сорок лет всё учить... И что, востребованные специалисты?

Альбин кашлянул.

- Вообще-то...

- И не надо рассказывать мне о том, что выпускники академии известны во всём мире, и поразительно, что я не ведаю ничего об их существовании, - пригрозила Верена. - Я девушка простая, из глубинки, можно сказать, деревенская. О всяких там известных выпускниках мне узнать было неоткуда, а культура, - она сжала руку в кулак, - у нас отличается от демонической. Ударить, например, могу.

Вокруг её ладони запрыгали синеватые искры, свидетельствующие о том, что Верена окончательно разгневалась. Лёд растаял почти окончательно, но она уже не интересовалась собственной клеткой - хотела только вытрясти желанную информацию из надоедливой, беспардонной и явно обманывающего её демона.

- Ну-ка, - потребовала грозно она. - Признавайся!

И осознала, что глаза Альбина буквально... сияют от восторга!

- Ты что, - прошипела Верена, - не веришь, что я ударю?!

- Напротив! - воскликнул Альбин. - Я уверен в том, что у тебя самые что ни на есть серьёзные намерения, - он уверенно шагнул к девушке. Если что, я совсем не против! - и даже повернулся к ней правой щекой. - Бей. А то я тебе... Ни слова не скажу о нашей академии!

Ледяные стены наконец-то растаяли окончательно, но Верена этого не заметила и даже занесла руку, чтобы всё-таки ударить посильнее наглого демона - но не успела и сдвинуться с места, как рядом прозвучало восторженное:

- Ого, так вы уже настолько поладили, что госпожа Лексен свободной даже до академии не доедет?!

Верена в последнее мгновение застыла и быстро одёрнула руку.

- В каком смысле? - холодно поинтересовалась она.

Лайониэлл перешагнул через полосу ледяной ограды и с интересом покосился сначала на Верену, а потом и на Альбина.

- О, госпожа Лексен, вы не знаете? - поразился Лайониэлл. - Альбин! Как ты мог! Ты разве не понимаешь, что своими действиями радикально ограничиваешь свободу госпожи Лексен и не оставляешь ей права выбора?

- А можно отложить на время высокопарные изъяснения, - не удержалась Верена, - и сначала всё мне объяснить, а потом продолжить свою беседу? Или мне сначала тебя ударить? - "выкать" эльфу не хотелось, Верена не испытывала по отношению к нему какого-то особенного уважения.

- На эльфов ведь эти правила не распространялся! - искренне воскликнул Эл. - Только на демонов...

- Какие правила? – Верена зло воззрилась на Лайониэлла. – Можно наконец-то сказать прямо?

- Ну, - явно стусевался эльф. – Ведь все знают! Демоны не выносят такое оскорбление, как физические побои. Вне битвы, разумеется. За удар демон обязан убить того, кто посмел поднять на него руку...

- Ты, - посерела Верена, - убить меня хотел?!

- Нет, разумеется, нет! – влез Эл прежде, чем Альбин хотя бы рот успел открыть. – По крайней мере, я думаю, что нет... Свободные демоны частенько провоцируют свободных барышень, - глаза эльфа забегали. – Ну... Точнее, конкретных, избранных дам, я хотел сказать, с которыми они намереваются...

- Конкретнее.

- Хорошо, - выдохнул Лайониэлл. – Демонам нравятся огненные девушки, не опасаящиеся проявлять свои эмоции. Все знают, что ударить демона для свободной девушки – согласиться на его предложение.

- Какое предложение?

- Ну как какое? – эльф был искренне удивлён поведением Верены. – Ведь все знают, только жена демона может поднять на демона руку. Ну, если заслужил, конечно же. Или невеста. Это как публичное согласие быть его – и получить право его убить.

- А если, - сухо уточнила Верена, - я хочу сразиться? Допустим, оскорбить его и...

- Это так не работает, - вмешался Альбин. – Я-то не стану тебя убивать. Разумеется, после этого ни один разумный мужчина к тебе и близко не подойдёт.

- Почему?! – воскликнула Верена. – На мне что, написано будет, что я демона ударила?

- Конечно! – закивал Лайониэлл. – Потому что если ауры схлестнутся, избранница демона получит соответствующую пометку.

- Какую такую пометку?! Я что, полосами пойду, пятнами, ещё что-нибудь со мной стрясётся?! – не выдержала девушка. – Да что вообще здесь такое происходит? Я не...

- Не переживай, - оборвал её Альбин. – Пятнами не пойдёшь. Просто маленькое колечко. Но если кто-то посмеет к тебе приставать или посмотрит на тебя, как на объект сексуального влечения, то кольцо сообщит о своём наличии. После первого предупреждения оно бьёт наповал.

Верена аж попятилась от неожиданности.

- Я, - строго заявила она, - на такое не подписывалась. Мне такое не нужно! И даже не пытайся ко мне приближаться! И даже не надейся, что я тебя ударю! Я магией тебя пришибу, чтобы неповадно было, но бить больше ни за что не стану. Извращенец! Сумасшедший! Это как вообще можно было себе такое придумать?!

- Между прочим, - поспешил вмешаться Лайониэлл, - это очень почётно – стать супругой демона. И нет никакого расового неравенства, как это часто случается у... У... У гномов, например...

- Или у эльфов. Каждая ж собака знает, что эльфы – редкостные снобы, - ядовито отозвалась Верена. – Но я больше не позволю тебе, - она ткнула пальцем в Альбина, - к себе даже притронуться! Это не входит в мои планы! Никакой свадьбы!

Демон усмехнулся.

- Ну так я не настаиваю, чтобы прямо сейчас...

- Никогда, - отрезала девушка.

- Нам придётся ехать на Хоорсе вдвоём, - пожал плечами Альбин. – Потому что это белое нечто, - он указал на кобылку Эла, - двоих точно не потянет.

Верена посмотрела сначала на демона, потом на эльфа – и приняла для себя окончательное решение.

- Двоих не потянет? – с усмешкой поинтересовалась она. – Вот и замечательно. Хоорс – конь сильный, вы на нём вдвоём и поскачете. А меня одну эта животиночка как-нибудь выдержит.

И, не церемонясь, под дружное синхронное мужское аханье схватила белую кобылку за поводья.

Альбин и Лайониэлл переглянулись так, словно девушка только что взяла в руки калёное железо, но позволили себе вместо комментариев только деликатное покашливание. Верене это не понравилось, но она не стала заострять внимание на чужих причудах и, приценившись, запрыгнула в седло.

В своём прошлом она никогда в жизни не ездила верхом. К тому же, с возрастом всё больше приходила к выводу, что в жокеи не годится не только по росту, а и по весу. Не хотелось своим, если быть откровенной, увесистым задом перебить несчастной лошади спину. Конечно, кони предназначены для того, чтобы возить на себе что-то тяжелое, но она всё равно придерживалась принципа, что каждому своё, а быть всадницей – точно не её предназначение, в любых контекстах.

В сексуальном тоже.

Судя по тому, какими голодными глазами на неё смотрел Альбин, кроме горы проблем и непоняток с тем, как она будет что-либо преподавать, это тело приносило ей и что-то хорошее. Знать бы ещё только, кем сия красотка была раньше и была ли вообще, но Верена велела себе решать все проблемы по мере поступления. И сейчас её главной задачей было добраться хоть до какого-то островка цивилизации, точнее, до академии.

- Ну же, - поторопила она мужчин. - Может быть, мы всё-таки двинемся вперёд?

- Да-да, - оттаял Альбин. - Конечно, - он поймал Хоорса за поводья и легко запрыгнул в седло. - Ну, Эл, ты присоединяешься или пешочком?

Эльф вместо того, чтобы как-нибудь внятно отреагировать на его предложение, медленно, словно сомнамбула, двинулся к своей лошади. Он протянул руку, чтобы прикоснуться к её морде, но кобылка раздражённо фыркнула и мотнула хвостом.

- Уму непостижимо, - выдохнул он. - Моя прекрасная девочка терпеть не может посторонних! А уж если это не чистокровный эльф или эльфийка...

- А мне кажется, - ухмыльнулась Верена, - что это не лошадь такой сноб, а её хозяин. Исходя из этого, предлагаю всё-таки выдвигаться в направлении вашей академии. И, ещё одно... - она посмотрела на Альбина, а потом вновь вернулась к Лайониэллу. - Насколько я понимаю, ночью светлые плохо колдуют? Потому совету присоединиться к своему студенту-товарищу. Хоорс с удовольствием доставит вас до места назначения. А я, если уж не сложится, могу поехать в другую сторону.

- Не надо в другую сторону! - выпалил Лайониэлл немного излишне истерично. - Ведь...

- Эл, - перебил его Альбин, - госпожа Лексен права. Вернись на коня и поехали поскорее. Тебе опасно находиться ночью в одиночестве в лесу, ты ведь помнишь?

Эльф хлопнул себя по лбу, словно наконец-то что-то понял, и спешно закивал.

- Да-да, - подтвердил он. - Нам действительно пора выдвигаться, - он попятился и ещё раз подозрительно покосился на Верену. - Разумеется...

Альбин больше ничего не комментировал. Он дождался, пока наконец-то устроится за его спиной Лайониэлл, повернулся и сдёрнул что-то с шеи эльфа.

- Мог бы и поделиться с госпожой Лексен своим секретом покорности лошадки, - протянул он. - Но нам действительно пора. Верена, не отставай.

К уважительному "вы" он решил больше не возвращаться, просто пришпорил Хоорса и

сорвался с места.

Верена в какое-то мгновение вспомнила, что понятия не имеет, что надо делать с лошадью, но та, не интересуясь её мнением, уже успела сорваться с места и сама и, нисколько не стесняясь того, что была столь хрупка и бела, помчалась вперёд, не разбирая дороги. Несколько раз, когда даже Хоорс предпочитал объехать лужу стороной, эльфийская лошадь влетала прямо в неё и с удовольствием принимала тысячи грязных капель на теряющие белоснежность бока.

Действуя инстинктивно, Верена прижалась к лошадиной шее, отчаянно хватаясь за гриву. Такую вольность ей, что удивительно, и вправду позволили. Сквозь громкий топот копыт Верена ещё могла различить, что там говорили мужчины, и из тех слов, что долетали до неё, можно было уяснить главное: никогда к себе такая лошадь не подпустит обыкновенную девушку, если даже чистокровному эльфу приходится пользоваться артефактом для того, чтобы направить её движение и подчинить себе.

...Наверное, прошло больше получаса, когда Верена наконец-то начала наслаждаться дорогой. Да, в седле подбрасывало, и она не привыкла к столь активному времяпровождению, но всё равно не могла отказать себе в удовольствии мчаться с каждой секундой всё быстрее и быстрее. А как легко было дышать, пусть даже ветер бил в лицо!

Давно она уже не чувствовала себя до такой степени счастливой.

Нет, сколько б ни было проблем, а ей всё равно нравилась нынешняя жизнь. А что? Неужели плохо? Красива, молода, с карьерными перспективами, пусть даже не слишком понятными. Устроится! Где наша не пропадала!

Верена наконец-то сумела поверить в то, что у неё всё будет хорошо, и на сердце стало легко-легко. Ну её, ту прошлую жизнь, в которой у неё ничего не осталось, даже университет – и тот отобрали. А тут – юная красавица, куча женихов вокруг, возможность дослужиться едва ли не до ректора, прекрасная магическая академия возвышается впереди...

От осознания того, что действительно было впереди, Верена аж натянула поводья, заставляя лошадь затормозить – тем более, Хоорс тоже стремительно сбавлял повороты.

- И это – Академия боевой магии?! – ахнула девушка.

Глава шестая

- Приветствуем в Академии боевой магии, самом престижном учебном заведении для магов нашего материка! – писклявым голоском заявил толстяк, возглавляющий, право слово, огромную толпу.

Ректор, что ли?

Верена даже не заметила, когда её успели снять с лошади, только оказавшись на твёрдой поверхности, отмахнулась от настойчивых рук Альбина и сделала шаг вперёд.

- Самое престижное, - прошептала она, - учебное заведение? Вашего материка?!

...В колыхающемся свете факелов рассмотреть что-либо в деталях было не так и просто, и в том, должно быть, заключалась основная прелесть тёмного времени суток. Тем не менее, того, что сумела рассмотреть Верена, было вполне достаточно. Ей точно хватило. С головой.

Что ж, она, кажется, жаловалась на свой университет? Зря.

Преподавательский состав – а среди этих существ явно не было студентов, уж больно их всех мало, - выглядел впечатляюще. Прямо как наряд невесты: что-нибудь старое вроде какого-то представителя администрации, высокого и напоминающего иссушенный со временем скелет, что-нибудь новое вроде розовощёкого мальчишки лет восемнадцати на вид, хотя на самом деле совершенно неизвестно, сколько ему в самом деле лет, что-нибудь взятое взаймы – это, должно быть, характеризовало совершенно весь преподавательский состав, потому что то, во что они были одеты, мало кому подходило по размеру...

А, ну и, разумеется, что-нибудь голубое. Например, голубой тролль ростом с две Верены, ещё и пускающий слюни, противно стекающие по его клыкам.

Среди присутствующих было целых две – ох как много! – женщины. По крайней мере, два существа, которых можно определить как женщин. Возможно, среди этой бесформенной толпы прятались ещё какие-то две, но Верена не ручалась.

Первая, среднего человеческого роста, с красивой фигурой, должно быть, отпугивала страждущих по женскому вниманию студентов и преподавателей зелёным оттенком кожи, кастетом и тролльими клыками. Верена предположила, что эта барышня, как и она сама, полукровка, только, должно быть, там погуляли не эльфы, а какие-нибудь тролли.

Вторая же на первый взгляд казалась умопомрачительной красоткой. Верена целые пять секунд задавалась вопросом, почему Альбин говорил о том, что с женщинами у них немного проблематично, пока барышня не сверкнула вампирскими клыками.

Наверное, у этой красавицы любовные предпочтения не на первом месте, кулинарные всё-таки важнее. Интересно, а кого она предпочитает вкушать на завтрак и обед? А кем ужинает?

Остальные были либо мужчины, либо хорошо замаскированные женщины, не за всех Верена бралась поручиться. Кто-то выглядел, почти как обыкновенный человек – это, должно быть, были всяческие эльфы и, наверное, демоны. Кто-то был явным гномом. В нескольких Верена узнала орков, по крайней мере, нечто весьма напоминающее орков из фэнтези-фильмов, которые так любили студенты.

С некоторыми она вообще затруднялась с определением.

Сразу – и очень некстати! – вспомнился то ли жених, то ли муж её студентки, вдохновенно рассказывающий развесившим уши младшекурсникам о таинственных расах и кровосмешении. Кажется, он поминал драконов и ещё какую-то гадость, и Верена клялась выгнать его из университета, про себя немного позавидовав студентке – жениха она себе отыскивала того ещё красавца. Этот гад, правда, закатывал глаза и заявлял, что он не лжёт и ничего не выдумывает, а просто в подробностях описывает свою жизнь в старом мире.

Может быть, он тоже бывал где-нибудь в этой академии боевой магии. Потому что под его описание зелёного татуированного чудовища могли попасть многие преподаватели.

...Но даже это не так впечатлило Верену, как здание, красовавшееся за преподавательскими спинами. Да, чтобы закрыть его, и армии троллей было мало, и в самую крошечную ночь она смогла бы различить замок с высоченными шпилями.

А слабого света факелов хватило для того, чтобы девушка мигом пожалела, что находится не в родном сером здании, а невесть где, у чёрта на куличках.

...Её не взволновал ни высохший, с каким-то болотцем защитный ров, ни подъёмный мост, который, кажется, поднять-то уже было нельзя, так скрипели его петли при попытке совершить хоть какое-то движение и выровняться в одну или в другую сторону. Не удивило и то, что замок был настолько огромным, что мог бы своим шпилем проткнуть тучи. Где там! На подобные чудеса она могла и в фэнтезийных фильмах насмотреться, благо, этого добра хватало, со студентами, когда лабораторные сдают, и не на такие прелести налюбуешься.

И даже торчащие из какого-то окна одной из башен портки, вспыхивающие в темноте, будто тот маяк, Верену не смутили. Куда там! Подумаешь, общежитие студенческое, если тут мальчишки одни, пусть и столетние, для них такое нормально...

Но всё же, каков маркетинг! Что там ректор говорил о том, что их университет банкрот? Дурак! Главное – реклама! Вот этот ректор, к примеру, свято уверен в том, что это учебное заведение – лучшее на материке.

Даже если у башни шпиль не протыкает тучу потому, что он сломан и торчит под прямым углом в сторону, из одной башни кирпичи вылетают, вторая выкрашена в какой-то пятнистый цвет лет триста назад, петли у подъёмного моста проржавели практически насквозь, а само здание больше всего напоминает древнюю заброшку, которой уже никакая реставрация не поможет. Подумаешь, ерунда какая! Главное – вера!

- И вы хотите сказать, - скривившись, протянула Верена, - что это академия боевой магии?

- Ну да! – подтвердил Альбин, стоявший у неё за спиной. – Элитная! Но это не точно...

- Альбин, ну-ка, не морочь голову госпоже преподавателю! – оживился толстячок, поняв, что надо действовать быстро, иначе проблемы будут – и уже без всяких "не точно". – Леди...

- Госпожа Верена Лексен, - вмешался Лайониэлл, - нуждается в немедленном отдыхе.

- Разумеется! – подтвердил ректор. – Мы выделим самое лучшее помещение из свободных! А... Госпожа Лексен, что у нас с магией?

Верена ошеломлённо заморгала. Такой подход ей не нравился от слова "совсем", и что у них там с магией, она понятия не имела, особенно если учитывать, что она собственной-то не владела нормально. Да даже истолковать то, что говорил ректор, было не так уж и просто!

Но она и рта-то раскрыть не успела. Эльф, до этого такой скромный и тихий, бросился к ректору, на ходу пересказывая ему всё, что увидел:

- Госпожа Лексен – полуэльфийка, как вы и полагали. Стихийница. Управляет льдом... Предположительно, водой тоже. Она уже продемонстрировала нам с Альбином, что отлично обладает боевыми навыками! К тому же, госпожа Лексен колдует по ночам... Нет, в дневное время, должно быть, тоже, но я не видел. Мы ехали вечером, и она продемонстрировала нам определённый спектр собственного дара! К тому же, её слушает моя лошадь! Без контролирующего амулета, между прочим. Всё, как мы и надеялись!

Верене последнее заявление совершенно не понравилось. На что это такое они все надеялись, а она до сих пор не в курсе? Мало ли, вдруг тут преподавательниц приносят в жертву каким-нибудь чудовищам, потому что живых и осталось только две?

Впрочем, нет. Просто любая нормальная женщина сбежит из этого замка при первой попавшей возможности.

- Есть шансы, - продолжил тарыхтеть Лайониэлл, - что на этот раз всё пройдёт успешно! Я чувствую дар госпожи Лексен, и это внушает мне определённую уверенность...

- Извините, - не удержалась Верена, - но вы можете мне по-человечески сказать, кем я буду работать?

Лайониэлл проигнорировал вопрос и продолжил наседавать на ректора.

- Альбин уже порывался сделать ей предложение!

- А вот это, - нахмурился ректор, - не есть хорошо. Альбин, разве тебе неизвестно, что собственные любовные порывы необходимо держать при себе, а не приставать к девушкам! Тем более, когда мы все находимся в таком положении!

Верена насторожилась. Все эти разговоры вызвали ощущение, что окружающие относились к ней, будто к какой-то вещи. Да, несомненно, вещи очень нужной и полезной, но при этом всё равно неодухотворённой и не заинтересованной ни в каких действиях. Как какая-то тумбочка!

Но тумбочке-то наплевать, что там с нею будет, она ничего не чувствует. А Верене не хотелось, чтобы ею пользовались, как вещью.

- В каком "таком" положении? - с нажимом поинтересовалась она. - И вообще, мне объяснят, что тут происходит? Какая мне предлагается должность? Почему эта, простите за выражение, элитная академия находится в таком полузаброшенном состоянии?! И хватит делать вид, будто я не способная понять глубину ваших мыслей дуручка, иначе я немедленно развернусь и уйду отсюда.

- Но ведь вы уже согласились у нас работать, госпожа Лексен, - опешил ректор. - Как можно, как можно... Должность? Разумеется, у вас будет та должность, которую вы пожелаете!.. Но сначала ведь необходимо отдохнуть? Выспаться? Не так ли?

- Вы даже не представились!

Ректор захихикал так, словно представляться - последнее, что он собирался делать. Двигался он очень быстро, как на довольно полного человека, или к какой там расе относился этот мужчина, и в считанные секунды оказался рядом с Вереной, схватил её за руку и потащил куда-то за собой.

- Представиться? - ахнул он. - Я ведь сказал, что я ректор лучшей академии боевой магии! Разве этого недостаточно? Разве не всем вокруг известно моё имя?

Верена выдернула руку из его цепкой хватки и сердито отрезала:

- Не всем.

- О, - ректор замер, откровенно удивлённый. - В таком случае, если уж есть такое желание... Меня зовут Йохим Миллер. Мне казалось, моё имя гремит по всему миру, и нет даже необходимости его указывать...

- На первых порах всё же следовало, - влез раздражённый Альбин. - Потому что греметь оказалось нечему. Я провожу госпожу Верену в её комнату?

Ректор взглянул на Альбина так, словно демон только что предложил перекинуть Верену через лошадиное седло и ускакать с нею прочь, в какие-то демонические пустоши, где силой навязать свою кандидатуру в мужа, приковать кандалами к кровати и не больше никуда не отпускать.

- Я бы посоветовал тебе не навязываться! - проронил он.

Верена была согласна. Отчасти. Альбин её раздражал, вызывал желание его придушить, действительно слишком уж активно пытался занять место рядом с нею - возможно, в самом деле место супруга или хотя бы любовника, - но у него было как минимум одно

преимущество! Мужчина, который решил завоевать женщину, точно не использует её в качестве корма для какого-нибудь чудовища! А ректор мог. Мало ли, вдруг тут живёт дракон, питающийся красивыми полуэльфийками?

Но ректор вновь уцепился в её руку и потянул к подъёмному мосту.

- Я самолично провожу вас! Не позволю никому ни помешать, ни оскорбить, ни, упаси Небеса, что-нибудь ещё... Лучшие покои! В вашем распоряжении, госпожа Лексен, будет даже не комната, не несколько комнат, а самая настоящая башня!

- Это та, которая с наклонённым шпилем? - не удержавшись, поинтересовалась Верена.

- Это архитектурное решение, - моментально влез ректор. - Пойдёмте поскорее! Вас ждёт лучшее место на всём материке...

Не отпуская запястья Верены, он уверенно двинулся в направлении моста. Девушка нехотя последовала за Йоахимом - просто потому, что не представляла, как было бы поступить правильно.

- Но я б не ручался, - усмехнулся Альбин, неотрывно следующий за ними. - Может быть, мы всё-таки перестрахуемся, прежде чем пойдём по мосту?

- Наша академия, - тархтел Миллер, - самая безопасная на свете. Разумеется, благодарить за это надо не только крепкие стены...

Верена проводила взглядом камень, отвалившийся от одной из башен и плюхнувшийся в болото.

- А и замечательных, за редким исключением, студентов!

В окне студенческой башни, словно влаг, появились ещё одни портки. Судя по масштабам бедствия, эти принадлежали чему-то куда покрупнее человека или какого-нибудь орка.

Под ногами что-то скрипнуло, и Верена спешно опустила взгляд вниз. Даже в крошечной темноте, царившей вокруг, можно было рассмотреть, как её обувь проваливалась в труху. Как этот мост всё ещё держался, было загадкой природы, и...

Додумать мысль Верена не успела. Что-то хрустнуло, и Миллер по колено провалился в дыру. Девушка едва успела отпрыгнуть в сторону - и оказалась в объятиях Альбина.

Мост под их ногами затрещал, словно собирался рухнуть в то болото, которое считалось оборонным рвом. Впрочем, почему "словно"? Верена подозревала, что именно тем он и собирался заняться - немедленно развалиться на куски.

Выбора не оставалось. Девушка втянула голову в плечи, уцепилась в Альбина, словно не умеющий плавать - в брошенный ему спасательный круг, и крепко зажмурилась. Хотелось ещё завизжать, но это было как-то недостойно её преподавательского статуса.

Единственное, что донеслось до ушей Верены - это чей-то визг, а потом всё вдруг затихло. И мост стал вести себя более чем прилично, больше девушка не уходила в него по колено.

Она отпустила демона, смахнула его руки со своей талии, сделала шаг в сторону... и едва не упала - потому что у неё под ногами был самый настоящий лёд.

И во рве, вместо болота, тоже.

- Что, мать вашу, тут происходит? - ахнула девушка.

- Это уже к вам вопрос, госпожа Лексен, - усмехнулся Альбин. - Но советую расслабиться и получать удовольствие от ситуации. А вдруг этот лёд растает, и в нашем рве наконец-то будет чистая вода?

- Когда я говорил об исключениях в студенческих рядах, я тебя имел в виду! - обвинительно выпалил Йоахим. - Альбин! Перестань морочить голову госпоже Лексен! И вообще, оставь её в покое! Не про твою честь... Лучше помоги мне отсюда выбраться!

- Я? – усмехнулся Альбин. – Я ж худший. Даже не попытаюсь. Кстати, будьте осторожны, ваша нога немного примерзла к мосту.

Йоахим дёрнулся, пытаясь дотянуться до демона, но, к его огромному сожалению, только ухватился пальцами за воздух. Глубокоуважаемому ректору не хватало ни гибкости, ни роста, ни растяжки, чтобы полноценно ловить всех студентов, вызывающих у него столь яростное негодование.

- Проводите кто-нибудь госпожу Лексен! – велел Миллер. – Пока я...

- Этим и займусь, - улыбнулся Альбин. – Верена, пойдём?

Она нехотя приняла его руку. На самом деле, пойти хотелось в противоположную сторону, но Верена очень сомневалась, что в лесу посреди ночи её ждала какая-то огромная удача.

К тому же, опираться на руку демона, сколько б он её ни раздражал, было куда приятнее, чем терпеть цепкие ректорские пальцы на своём запястье. Верена и в куда более толстом и старом состоянии была не прочь принимать студенческую помощь, когда те предлагали руку на высоких ступеньках, несомненно, отвоёвывая себе будущие высокие оценки. Не помогало, но разве ж они знали?

А ведь Альбин, если оценивать внешние показатели, ничем не уступал лучшим её студентам. То, что характер был далеко не покладистым, а его назойливое внимание не доставляло ей особого удовольствия, это другое дело...

- Стервец! – взвыл Йоахим. – Немедленно оставь в покое свою будущую преподавательницу! Убери руки! Кто-нибудь, последуйте за ним! Быстрее! Скорее!

Но Альбин проигнорировал ректорские вопли. Он, вместо того, чтобы скромно вышагивать рядом с Вереной, приобнял её за талию и заспешил к академии.

- Что происходит? – осторожным шепотом уточнила она. – Я не понимаю, что...

- У меня будет для тебя одно отличное деловое предложение, - с усмешкой произнёс Альбин. – И не спеши отказываться... Только с решением надо будет поспешить, пока эти дураки не догнали.

Альбин шёл быстро, так что за считанные секунды они преодолели половину расстояния от оборонного рва до самого здания академии – и демон, оценив метры, разделявшие его и преподавателей, как раз вытаскивающих Йоахима из дыры, в которой он умудрился застрять, замедлил шаг. Верена, не ожидавшая подобного поворота, пролетела бы на всех парах ещё несколько метров, но Альбин, крепко обнимавший её за талию, привлёк к себе.

- Ну что, - с весёлой улыбкой на губах протянул он, - вариант очень простой. Ты становишься моей... - он заметил, как сердито смотрела Верена, и дополнил: - невестой, и мы прямо сейчас телепортируем отсюда в безопасное место. Никакой башни. Никакого преподавательства. Свобода!

- Я за тебя замуж не пойду, - вспыхнув, воскликнула Верена.

Альбин обернулся. Йоахим был уже почти извлечён из дыры и, судя по тому, как возмущённо сотрясал кулаком, был против матримониальных планов демона и планировал как можно скорее в них вмешаться и не дать им исполниться. Верене вообще категорически не нравилось всё происходящее, и ректор в том числе, но просто так согласиться на предложение наглого студента?

Да никогда!

- Я ведь не предлагаю, - демон заговорил чуть быстрее, - тебе сразу же выходить за меня замуж. Невеста не жена. Мы привыкнем друг к другу... у тебя будет столько времени, сколько тебе понадобится.

- Мы даже дня не знакомы, а ты уже зовёшь меня замуж и предлагаешь столько времени, сколько мне будет угодно! – возмущённо заявила Верена. – Тебе не кажется,

что это немного неадекватно? Или не немного?

- Демоны отлично чувствуют "своих". У тебя душа демонессы, Верена, даром, что ты полуэльфийка. Я не изменю своё решение, - уверенно промолвил Альбин. - Так зачем тянуть?

- Зачем мне покидать академию? - фыркнула Верена. - Отказываться от предложенного места работы, от карьерных перспектив - и ради чего? Ради того, чтобы стать невестой демона?

- Свободной от этого серого здания невестой демона! - твёрдо повторил он.

- Обойдусь! - фыркнула Верена. - Будь тут так опасно, что мне надо было бы и вправду покинуть это место, и будь ты в самом деле в меня влюблён, увёл бы без моего высокого разрешения. И без всяких условий стать твоей невестой!

Альбин быстро заморгал, словно пытался понять, как она вообще могла вымолвить такую чушь, и вдруг разжал руки, выпуская Верену из своих объятий, отступил на несколько шагов и хохотнул.

- Чтобы меня потом мои же сбросили в пропасть и отправили вдогонку парочку камешков?! - заявил он. - Из какой глуши ты вообще выбралась и с каких высот свалилась, что предлагаешь демону выкрасть кого-либо силой?!

Верена застыла. Подозрения относительно её появления в этом мире были совсем не странными, напротив, очень логичными, девушка только и ждала, когда её в чём-то подобном уличат, но как-то не ожидала подобной постановки вопроса от Альбина.

- Хорошо, - сдалась она, - расскажи мне, что тут происходит, и я, может быть, подумаю над своим предложением. Или помоги мне просто так! Зачем обязательно просить что-то взамен?

Судя по тому, как от ног Альбина в разные стороны по земле побежали трещины, демон был крайне возмущён её заявлением.

- Ну так и грош цена такой поддержке, - фыркнула Верена. - Что толку оттого, что ты ко мне лезешь, если даже правды сказать не можешь! Я тогда сама уйду...

Технические расчёты свидетельствовали о том, что преподаватели успели бы к ней куда быстрее, чем она забежала бы в академию или домчалась бы до рва, но Верена решила попробовать. В конце концов, ещё очень темно, ночь только начинается, а значит, магия в её абсолютном распоряжении, и сомневаться в своих способностях не стоит! Должно быть, она всё-таки сильна, если интересна этому наглomu демону.

Интересно, а как тут происходила телепортация? Наверное, надо плотно зажмуриться, представить себе место, где она хочет оказаться, например, по ту сторону рва, а потом попытаться растаять здесь и проявиться там...

Верене показалось, что у неё даже стало что-то получаться, по крайней мере, в теле появилась невероятная лёгкость, и она понадеялась, что вот-вот переместится в столь желанное место, запрыгнет на лошадь - коней-то ещё не увели оттуда? - и умчится в лес. Но стоило только ей окончательно убедиться в том, что магия - отличная штука, а перемещение будет удачным, как кто-то грубо сгрёб её в охапку, прижал к себе...

На этапе поцелуя личность "кого-то" в глазах Верены стала неоспоримым фактом, и она упёрлась ладонями Альбину в грудь, пытаясь оттолкнуть его от себя.

- Ты что творишь?! - ахнула она.

- Не даю тебе телепортировать, - легко ответил Альбин.

- Что?! - возмутилась Верена. - С тобой - так пожалуйста, если невестой, а если самостоятельно, чтобы спастись, так мне телепортировать нельзя?!

Она хотела рассказать Альбину ещё много чего - например, какого она мнения о его поступке и как высоко оценивает этот порыв помочь и одновременно помешать спастись,

но не успела.

- Альбин! – совсем рядом прозвучало возмущённое восклицание Йоахима. – Это что ты творишь такое? Как ты смеешь подобным образом вести себя с госпожой Лексен?

- Прошу прощения, но это непозволительное поведение... - затараторил Лайониэлл.

- Ну правда, Ал! – пророкотал тот, которого Верена идентифицировала как тролля. – Как можно?!

- Будешь наказан! – подытожил ректор, вновь хватаясь за руку Верены. – Госпожа Лексен, прошу, последуйте за мной...

Верена тяжело вздохнула и поплелась следом за ректором – но напоследок успела с ненавистью посмотреть на Альбина. Не то чтобы она поняла, что толком произошло, но для профилактики хотя бы! К тому же, кажется, демон прекрасно понял, за что она мысленно его проклинала.

Даже если сама Верена была не в курсе...

Глава седьмая

Пальцы Йоахима были скользкие, потные, короткие и в целом – отвратительные. Верену это всё задевало бы мало, не хватался он за её руку, как за последний оплот. А вот вышагивать рядом со столь раздражающим субъектом, то и дело пытаюсь высвободиться – и всё безуспешно, – было, мягко говоря, неприятно. Девушка уже и сбежала бы даже, подвернись ей такая возможность, но увы – ректор оказался вездесущим и за то время, пока Верена делала два или три шага, успевал описать вокруг неё как минимум несколько кругов.

- Какое счастье, – без конца тараторил он, – что в нашей академии наконец-то появилась молодая женщина! Я так устал работать с этими мужланами... Знали бы вы, дорогая госпожа Лексен, насколько приятно иногда встретить утро, общаясь с юной леди...

- Юная леди, – Верена в очередной раз высвободилась из его цепкой хватки и, чтобы больше не было соблазнов уцепиться за её ладонь, скрестила руки на груди, – предпочитает проводить утро не в общении со ста... – конечно, очень хотелось обозвать доставшего её Йоахима каким-нибудь плохим словом, но Верена вовремя прикусила язык, вспомнив, что ей ещё как-нибудь работать в этой академии придется, – с администрацией учебного заведения, а в своей постели. В процессе сна.

- Главное, – хмыкнул кто-то из преподавателей, шагающих за её спиной, – чтобы юную леди в постели никто не ждал.

Верена оглянулась, но так и не сумела определить, какая же зараза решила прокомментировать уровень допуска к её личной жизни. Всё же, не слишком приятно, когда кто-то столь активно сунет нос, куда не просят, но девушка решила не задаваться себе вопросом, кто именно это сделал – смысл? У неё и так были подозрения, что что-то в этой академии не чисто.

- В статуте есть пункт о запрете на личные отношения? – вместо этого с ядовитой улыбкой попытствовалась она.

- Нет-нет, что вы! – заохал Йоахим. – Разумеется, если двое встретятся и полюбят друг друга...

- То-то вы Альбина гоните поганой метлой, – прокомментировал всё тот же мужчина.

Верена теперь смогла вычленить его из общей толпы. Это был высокий смуглый брюнет с глазами-угольками, казалось, собирающимися вспыхнуть в полумраке. Должно быть, этого мужчину можно было бы счесть привлекательным, не выгляди он настолько истощённым и измученным. Верена даже не могла определиться, в чём именно полагал его болезненный вид. Ни синяков под глазами, ни особой худобы она не заметила, напротив, вот только складывалось такое ощущение, что несчастный не ел-не спал три дня и мечтал только о том, чтобы добраться до кровати и уснуть.

Наверное, дело было в его голосе – томном, уставшем. Незнакомец тянул звуки так, словно наелся ирисок, и теперь его зубы склеились и отказывали рту в исполнении каких-либо его функций. Например, говорить не давали. А может, и есть тоже, потому и был таким несчастным...

- Альбин – юный паршивец! – вздохнул Йоахим. – Сколько лет я уже работаю в образовательной системе, а более вредного ученика не видывал и вовсе. Он совершенно никого не желает слушать, и это в его-то юном демоническом возрасте!

- Но трудно поспорить и с тем, что он талантлив, – кашлянул тот самый высокий и не в меру худой пожилой мужчина, которого Верена изначально приняла за представителя администрации академии. – Даже слишком талантлив, как для студента. Порой то, что делает Альбин, не доступно нашему преподавательскому составу.

- Это нисколько не отменяет ограничений на бытовое хамство и поведение, которое себе позволяет этот демон, – проворчал Йоахим, но, решив, что тема Альбина для него исчерпана, поспешил сменить направление разговора. – А что же, Верена, ваше сердце до сих пор свободно? Там, дома, вас не ждёт возлюбленный?

Может быть и ждёт, только ей-то откуда знать?

- Нет, - решила выбрать этот вариант ответа девушка. - Моё сердце свободно.

- Повезло, - хмыкнула красотка-преподавательница, в которой по чуть выступающим клыкам можно было легко опознать вампирессу. - А то те, чьё сердце занято, грозятся потерять его прямо на пороге академии.

- В каком смысле? - поразила Верена.

То, что её провожали невесть куда всей толпой, если честно, нисколько не радовало. Это ж каким должен быть гость, чтобы за ним так бегали? Или зачем этого гостя ещё задерживать в академии, если он - просто девица, приехавшая без сопроводительная письма?

- Ни в каком! - заверил её Йоахим. - Мы просто хотим сказать, что отсюда многие не хотят уезжать! И расстаются с любимыми... Ведь разве вы не влюбились в академию с первого взгляда?

Верена пожала плечами. Влюбиться в это? Да ведь она ещё не сошла с ума!

Внутри академия, к тому же, выглядела нисколько не лучше, чем снаружи. Потрёпанные ковры, стены с трещинами, полы, которые давно надо было хорошенько помыть. Где полы были каменные, всё выглядело более-менее прилично, но они миновали один зал с паркетным полом, и вот там - прячься кто может! Верена самолично вступила в три дыры как минимум, а ведь она старалась быть осторожной!

- Здесь довольно своеобразный стиль, - прокомментировала она с максимальной толерантностью, на что Йоахим только фыркнул.

- Разумеется! - заявил он. - Это же настоящий амейский шик!

Что такое "амейский", Верена понятия не имела, но если его шик выглядит вот так, то, должно быть, что-то очень плохое...

Спросить она не решилась. Судя по тому, как скептически кто-то за её спиной защёлкал языком, ректор не совсем понимал значение словосочетания "амейский шик" и серьёзно преувеличивал прекрасный вид собственной академии. Верену это нисколько не удивляло, она уже по тому, что это учебное заведение называли элитным, поняла, что у Йоахима не всё в порядке с самооценкой. Он малость переоценивал академию.

Возможно, она не такой уж и боевой магии, как говорил Альбин... Вот, по тому же Лайониэлли не скажешь, что он хоть какое-нибудь имеет отношение к чему-нибудь острее ложки, тяжелее вилки и опаснее ваты. Хотя, если запихнуть вату в горло...

Пришлось тряхнуть головой, отгоняя прочь ненужные мысли. Ещё только она не размышляла на тему того, какой предмет на свете самый безобидный и как с его помощью можно попытаться убить человека. Она работала в политехе, а не в каком-нибудь медицинском. И патологоанатомом она не была, чтобы многое знать о смерти, и следователем не работала... Разве что детективные сериалы, особенно основанные на реальных событиях, любила смотреть, но насколько там всё далеко от реальных случаев, Верена прекрасно понимала. Она-то никогда не была душой!

А вот фильмы ужасов не жаловала. Но и той парочки, которую она смотрела в своём до-магическом прошлом, было вполне достаточно, чтобы оценить подходящий антураж в стенах академии. Как ни крути, а если сюда завезти аппаратуру и актёров, то можно без подготовительного этапа приступить к съёмкам. А что? Мистичный огромный замок с кучей ловушек! Тут станешь - провалишься по колено, а там - может, и по шею... а если бежать очень быстро, то наверняка можно запутаться в вековой паутине, висящей то там, то сям.

- А амейский шик, - не успела прикусить язык Верена, - предполагает запыленность и паутину?

- Нет-нет, разумеется, нет! Обычно в академии чисто, всё аж сверкает! У нас очень много обслуживающего персонала, который за всем этим следит... Но эту башню редко

посещают, потому тут может быть немножечко пыльно. Совсем чуть-чуть! – Йоахим вздохнул. – Зато это лучшее место во всей академии. Средоточие силы!

- Так почему же, - не выдержала Верена, - в этом средоточии силы пальцем писать по стенам можно, пауки такого размера, что могут проглотить среднестатистическую ворону и при этом не подавиться и даже не закашляться?! И почему, если тут так всё хорошо, в этой башне никто не живёт? Ну смешно иметь такой прям эпицентр всего хорошего и хранить его, не используя! Да ещё как хранить!

Йоахим смутился.

- Мы хранили эту башню на прекрасной гостии...

- Да так дохранились, что у неё наклонился шпиль! – воскликнула Верена. – Это что, тоже признак амейского шика? Или добросовестности ваших сотрудников?!

- О, у нас очень добросовестные сотрудники, - вклинился всё тот же черноволосый мужчина, очевидно, прекрасно знавший о том, что у розовых очков, которые ректор на себя натянул, стёкла толщиной с палец, - просто до безумия! Башня, например, пострадала, когда её до блеска натерли орки, - он выдержал театральную паузу и довольно дополнил. – Тридцать четыре года назад.

- И до сих пор никак не можете починить? – ядовито уточнила Верена.

- Ну так ведь там никто не живёт... - запнулся Миллер. – Неужели вы не в восторге от нашего убранства? Неужели вас не восторгают высоченные стены нашей академии и вся её мощь? Зачем обращать внимание на такую ерунду, такие смешные детали, как какие-то там крохотные щели или паутину... Ведь это всё поправимо! Академия в отличном состоянии!..

- Была, лет триста назад, - проворчал кто-то себе под нос.

- И вообще, - проигнорировал Йоахим недовольные высказывания коллег, - лично я был в полнейшем восторге, когда приехал сюда ещё совсем маленьким мальчиком учиться. Академия поразила меня своим шиком!

- И вы были под таким впечатлением, что с той поры не осматривались и не замечали, что она имеет свойство стареть и портиться, - протянула Верена и тут же пожалела, что вообще проронила хотя бы слово.

Проклятье, ведь она не в своём университете, где ректора можно было положить на пол и сплясать прямо на нём чечётку, а он бы только извинялся, что слишком мягкий и ритм получается плохим. И даже тот гад сумел испортить ей жизнь! А ведь тут все маги, и она не совсем осознаёт собственный запас сил. Да, наморозила стены вокруг демона-студента, но тут, наверное, какие-то доктора магических наук, они-то куда мощнее, чем она!

Наверное.

Но Верена почему-то так и видела, как Альбин добавляет своё коронное "но это не точно".

- Ладно, - вздохнула она, решив сменить тему прежде, чем её назвали преступницей и обвинили в абсолютном неуважении местных канонов и устоев. – Наверное, мне следует зайти внутрь и осмотреться... Хочется сложить полное впечатление о башне.

- Да-да, - мигом подтвердил Йоахим. – Разумеется! Госпожа Лексен, ведь вы так устали с дороги и совершенно точно хотите передохнуть, выспаться, просто перевести дух...

Верена ни возмутиться, ни согласиться не успела – её буквально потащили по коридору. Она поразилась той прыти, с которой ректор помчался по ступенькам, втянул её в комнату, оказавшуюся основанием башни... И пулей вылетел прочь.

Пока Верена только оборачивалась и открыла рот, чтобы его окликнуть, что-то щёлкнуло. И это что-то совершенно точно было дверным замком.

Она метнулась к двери, толкнула её, но та, что ожидаемо, была уже плотно закрыта.

Верена вспомнила своё детство, улыбнулась жалким попыткам тех, кого запирали, выбить дверь плечом. Замок, может быть, и хлипкий, но не настолько, чтобы худенькая слабая девушка сумела выломать доски толщиной в несколько сантиметров. К тому же, в отличие от того самого подъёмного моста, дверь-то как раз казалась очень прочной. Даже пугающе прочной, стало аж интересно, кого тут раньше держали.

- Эй! – позвала она на всякий случай своих коллег, но ожидаемо никто не отозвался. По ту сторону двери совершенно точно стоял самый настоящий преподавательский отряд – и чего-то ждали. – Я знаю, что вы там! – Верена подозревала, что пристыдить их, как студентов, подпирающих чем-то дверь, не получится.

Когда её однажды так закрыли, то не рассчитали, что прямо к окну кабинета вела пожарная лестница. То-то студентам понравилось, когда она, выбравшись из плена, вновь вернулась в университет и издевательски кашлянула у них за спиной. А уж какой скандал был, когда шутников отчисляли за неуспеваемость, ах...

- И как это понимать?! – ледяным голосом поинтересовалась Верена, прижимая ладони к деревянной поверхности и пытаясь призвать хотя бы те крохи магии, о которых она знала. Но ни толком испугаться, ни по-человечески разгневаться не получалось – эти два чувства смешивались между собой и не позволяли выбраться на первую позицию ни одному другому. Верена только раздражённо ударила ладонью по деревянной поверхности, пытаясь выплеснуть кипевшую внутри неё магию, но по доскам даже поморозь не пошла, только температура воздуха стала на несколько градусов ниже.

А ведь тут и раньше было не особенно жарко.

- Ну ничего, - спокойным голосом пообещала Верена, - мы с вами ещё поговорим на эту тему, дорогие коллеги. Можете поинтересоваться у Альбина, чем это вам грозит.

Преподаватели молчали. Зато за спиной что-то громко засопело, и Верена стремительно обернулась на сто восемьдесят градусов и вскинула руки, ожидая увидеть за спиной...

Ну, кого там встречают барышни, которых запирают в башнях? Дракона, привидение, десятиметрового волка, льва или тигра... Или хотя бы коварного вампира, который сейчас присосётся к её лебяжьей шее и в процессе питания задумается, не нужна ли ему такая красotka не в качестве главного блюда, а как горячо любимая супруга. Как там, пьёт значит любит?

Но вместо этого Верена увидела только грязь, пыль, бардак и крайне любопытного паука, сползшего по паутинке вниз и смотревшего на неё всеми восемью своими глазами.

Паук был впечатляющий. Жирненький такой, серьёзный мужчина (хотя, может быть, и женщина, Верена в пауках плохо понимала), наверное, не поместился бы и на ладони. Мохнатый. Яд на пол не капал, как у всяких фэнтезийных арахнидов, но паутина была толщиной с вышивальную нитку, прочная и, признаться, впечатляющая объёмами.

Верена задрала голову и тяжело вздохнула. Да в эту сеть слона поймать можно, а не только муху.

- Привет, - поздоровалась она с пауком. – Ты то чудовище, которому меня собирались скормить?

Паук дёрнулся из стороны в сторону на своей паутине, и Верена приняла это за отрицательное покачивание головой. Точнее, телом.

- Ты ядовитый? – уточнила на всякий случай она.

Подпрыгнул утвердительно и, кажется, перевернулся, так, чтобы не смотреть на Верену вверх ногами.

- Людей ешь?

Ещё один утвердительный прыжок.

Верена собиралась было попятиться, но потом вспомнила, что она не совсем человек, и уточнила:

- А полуэльфов?

Паук так стремительно замотылялся на своей паутинке, что Верена даже не сомневалась уже в том, что её жизнь находится в полной безопасности.

- Это хорошо... - тяжело вздохнула она. - А мы с тобой можем заключить мирный договор? Ты ж разумный? - паук задёргался согласно. - А говорящий? - удручённо замотался из стороны в сторону. - А это поправимо? - опять согласие. - Значит, поправим. Будешь моим другом. В этой башне опасно?

Теперь паук задумался.

- Смотря для кого?

Кивнул.

Верена вздохнула. Почему-то, судя по тому, что её тут заперли, для неё здесь было опасно.

- Обещаю, - решила она, - что не буду снимать твою паутину, а ты там живи себе, ладно? Но в остальных углах башни мне придётся навести порядок. Мне же здесь жить.

Паук не спорил - то ли потому, что до остальных углов башни ему не было никакого дела, то ли потому, что подозревал: до утра его новая подружка не доживёт. Но Верена решила, что пугаться раньше времени не будет. Она осторожно обошла паука по кругу и двинулась вперёд.

Сзади что-то постукивало, и Верена, обернувшись, увидела, что паук успел уже спуститься вниз и, перебирая мохнатыми лапами, продвигался следом.

Никаких особей покрупнее Верена не заметила, этого можно было прибить и туфлей, если очень постараться, и потому она, осмелев, направилась к витым ступенькам, что вели на верхние этажи башни.

...Академия изнутри была ещё более заброшенной, чем снаружи. То, что видела Верена, не просто не радовало, а жутко удручало. С каждым шагом, пока она поднималась выше, становилось понятно, что здесь никто долгое время не жил. Да что там, на полу оставались её следы в пыли...

На верхнем этаже зато оказалось единственное чистое место - огромное ложе. Свежее постельное бельё, приятное наощупь, мягкие подушки, перина... Верена никогда не спала на чём-то, столь сильно напоминающем полигон, ориентированный на всяких принцесс на горошине. И выглядело всё удивительно новым, аж не по себе становилось.

Девушка присела на краешек, отогнула одеяло и с удивлением обнаружила под ним ещё и ночную сорочку, в её мире исполнявшую бы роль дорогого платья.

- И это мне предлагается тут спать? Без вечернего душа? - язвительно уточнила она. - И утром я, немытая, нечесаная, невеста в каком состоянии, предстану перед коллегами?

Она поднялась, отыскала на стене зеркало, тоже не первой свежести, но отражение в нём говорило: полуэльфийкам по жизни явно повезло больше, чем человеческим женщинам. Потому что выглядела Верена всё так же хорошо, даже толком не растрепалась...

- Ладно, - решила она, поглядывая на кровать. - Утром буду искать ванну... А пока, - она усмехнулась, - может, кто-нибудь подавится одной полуэльфийкой...

И она уверенно шагнула к своему постельному ложу.

Глава восьмая

Прекрасный Принц склонился к ней и прикоснулся к губам мягким, нежным поцелуем. Она вздрогнула, и каменный сон, сковывавший по рукам и ногам, наконец-то прервался, а ледяной гроб растаял...

Интересно, а почему она тогда не свалилась вниз, если её ледяной гроб растаял? Или у него только крышка была ледяная, а всё остальное стеклянное? Или вообще деревянное, чтобы сэкономить средства? Какие, однако, ленивые гномы!

И платье, оно промокло или нет? И почему гроб такой мягкий? И почему принц, признаваясь в любви, так странно щёлкает зубами...

Верена резко открыла глаза.

Хрустального гроба не было. Стеклянного тоже. К её счастью, вообще никакого гроба рядом не наблюдалось, разве что только некое подобие гамака, колымавшего из стороны в сторону – это паук сплёл себе ночью на люстре ложе и отдышал, свесив половину лап вниз. Если бы мог сладко посапывать, наверное, делал бы и это, но пауки сами по себе животные довольно тихие, не говорящие и не шелестящие, потому потревожить сон Верены он никак не мог.

Но кто-то же потревожил!

Она нехотя выбралась из кровати. Было холодно, пришлось кутаться в одеяло – к слову, мягкое и довольно лёгкое, – и смотреть в окно башни. Спасибо, хоть застеклённое, а то от этой горе-академии всякого можно ожидать! С них станется поселить её в какое-то место со сплошными сквозняками, где не укрыться от холода и среди ночи комары закусывают едва ли не до полусмерти. Хотя, возможно, палатка куда больше соответствует требованиям к зданию, чем это огромное замкоподобное строение...

За окном раскинулась осень. Это было странно, потому что Верена считала, что попала в весну или по крайней мере в раннее лето – но сейчас, с большой высоты, вдруг поняла, что часть листьев уже позолотилась. Странно, а трава была такая сочно-зелёная, что даже завидно становилось.

- Паук, – окликнула она своего восьмиланного друга, – не подскажешь, какой сейчас месяц?

Паук только лениво дёрнул своей лапкой и отвечать не изволил. Верена закатила глаза – можно подумать, она в самом деле на что-то рассчитывала! Но осень всегда лучше весны, если речь идёт об университете. Впереди ещё целый учебный год, можно сполна насладиться его течением, поиздеваться над студентами...

Если её переселят в какую-нибудь нормальную комнату и перестанут над ней самой издеваться, как над последним студентом-двоечником из местного университета. А то уже прямо сил никаких нет от того, что тут происходит!

Щёлканье повторилось, и Верена, вздрогнув, стремительно повернулась вокруг своей оси. Источник звука так легко обнаружить не удалось, но он повторился, стал громче и назойливее.

Девушка насторожилась. Звук был неприятным и вызывал раздражение – но, тем не менее, источник его находился вне пределов её видимости и пока что не собирался себя выдавать. Сухие, напряжённые щелчки с каждой новой итерацией всё сильнее выводили из себя, и Верена почувствовала, как против собственной воли напрягается и подаётся вперёд, а руки сжимаются в кулаки. Когда она была в своём, родном мире, то терпеть не могла студентов, щёлкающих ручкой. Эти мерзкие клацанья в разовом проявлении не вызывали у неё никакой реакции, но, повторяясь десять, пятнадцать, двадцать раз, уже начинали немного подбешивать. Но были же такие, что щёлкали целую пару напролёт! Они сидели на лекции и, вместо того, чтобы законспектировать хотя бы какую-то минимальную информацию, выдавали эти мерзкие звуки, нагнетали обстановку... Будто знали, что она ненавидит этот звук.

Или, возможно, проверяли на возбудимость всех преподавателей.

А эта мерзкая фраза! "Если кого-то раздражает пощёлкивание ручкой, то это проблема тех, кто раздражается, а не тех, кто щёлкает".

Неужели так жизненно необходимо...

Верена вздрогнула. Ей вдруг пришло в голову, что она находится в какой-то средневековой башне, в тоненькой ночной сорочке, в одной комнате с плоховатым таким защитником, представителем паучьего рода, и тот, кто там щёлкает, должно быть, делает это не ручкой – потому что никаких ручек в этом мире нет и быть не может. По крайней мере, общий уровень развития именно об этом и свидетельствовал.

- Эй, - тихонько позвала она, - тут кто-то есть?

Никто, ожидаемо, не отозвался. Но Верена и не надеялась – насильники, преступники и драконы вообще редко представляются перед тем, как сделать какую-то гадость.

Прекрасные Принцы, например, издавека вопят о том, что они прекрасные. Верена соответствующих воплей не услышала. Молча же пробирается что-то плохое...

А так щёлкает отмычка в замке.

Верена не смотрела на себя в зеркало, но и так знала, что она бледная, как стена. Не местная стена – местные стены были каменными, то есть, серыми, - а какая-нибудь больничная, не белоснежная, а такого потасканного белого цвета, вызывающего одну только неприязнь.

- Сюда кто-то лезет, - сообщила она пауку, но тот, вопреки ожиданиям, не пополз нападать на обидчиков, оттопырив жало...

Кстати, а разве у пауков вообще бывают жала?

Верена вздохнула. Опять, опять она наедине со своими проблемами! И не имеет значения, красотка или немолодая и далеко не худая преподавательница, всё равно мужчин, когда они надо, рядом не наблюдается. Даже паук, и тот помогать не спешит. Но Верена была не из тех, кто сдаётся.

Скривившись, она потянулась к оставленной на остатках кресла одежде – право слово, не встречать же незваных гостей полуголой!

Затянуть шнуровку платья самостоятельно оказалось не самой простой задачей, и Верена поняла всё-таки, зачем барышням тех времён нужны были служанки. Да ведь в одни руки с таким и не справишься, как ни пытайся! Но у неё никого рядом не оказалось, за исключением паука, но вряд ли его можно считать полноценным помощником.

- Пойдёшь со мной? – наконец-то управившись с нарядом, поинтересовалась Верена у своего недопитомца, но тот только лениво дёрнул лапой, отказываясь вылезать из своего комфортного ложа. – Ну ладно. Если там кто-нибудь плохой, обещаю принести тебе его часть, чтобы и ты поел.

Паук, судя по тому, как задёргалась его сплетённая из паутины кровать, был в восторге от описанных ею перспектив, и Верена только покачала головой, даже не удивляясь его поведению. В этом мире вообще грех чему-либо удивляться, такое впечатление, что самый нормальный человек тут покажется сумасшедшим.

По крайней мере, Верена, считавшая себя вполне адекватной, с трудом понимала, как в таких условиях вообще можно как-нибудь выживать.

Стараясь не провалиться ни в какую дыру, Верена осторожно спустилась вниз – но застыла на последнем повороте лестницы и прислушалась.

Дверь тряслась. Кто-то пытался её вскрыть и пробраться к ней, но кто? Чудовище, от которого её укрыли? Спаситель, которого не пускает чудовище? Просто любопытная скотина? Верена отчего-то ставила на третье. Жизненный опыт подсказывал ей, что на благотворительность ждать не следует, а чудовища обычно ждут жертв прямо внутри башен. И если она свою ночь пережила, есть два варианта.

Либо никакого чудовища не существует, и это правда обыкновенная спальня, либо оно по каким-то причинам не стало её жрать. Или чем там чудовище должно заниматься?

Последний щелчок прозвучал победно, и Верена поняла, что дверь всё-таки вскрыли. Она попятилась, поднявшись ещё на две или три ступеньки, прижалась к стене и вздрогнула, ощутив, как что-то острое впивается в её ладонь.

Она осторожно скосила глаза и обнаружила шпагу. Почему та стояла лезвием вверх, да ещё и без ножен, большой вопрос, но Верена приказала себе ничему не удивляться. Она осторожно присела, попутно отметив, что платье всё-таки слишком короткое для того, чтобы можно было свободно в нём разгуливать по академии, взяла шпагу и выпрямилась.

Дверь отворилась, очень осторожно, с тихим скрипом, и первый гость просунул голову в помещение. Верене пришлось подойти к самому краю лестницы и перегнуться через поручни – и даже с такого положения ей ничего не было видно. Впрочем, к счастью, и её пока что никто не заметил.

Мужчина – или парень, понять возраст оказалось довольно сложно, – явно не относился ни к людям, ни к эльфам, ни, скорее всего, к демонам. Рост у него был, мягко говоря, внушительный, оттенок кожи поражал глубиной зеленого цвета – вот травы такой Верена никогда в своей жизни не видела! – зато клыки были маленькими.

Орк? Ну, в фильмах именно орки так выглядели. Тролли, они покрупнее будут. Раза в два, если не больше. А этот – ну, вполне человеческих размеров, как какой-нибудь... мерстолицы, например. Ну, или боксёр – более точное сравнение.

- Чисто! – прошипел он, обращаясь, очевидно, к своему второму спутнику. – Никого! И костей тоже нет!

- Точно? – следом в дверь попытался пролезть второй парень. Этот был уже эльфом – короткие рыжие волосы совершенно не прикрывали острые уши. Поострее будут, чем у Лайониэлла, между прочим.

- Да точно! – скривился орк. – Мири, ты меня надул.

- Ургуль! – возмутился его спутник. – Сколько тебе говорить, не смей называть меня Мири! Это женское сокращение! Я Мириэлл! Между прочим, будущий дипломированный специалист, один из лучших учеников на курсе...

- Эльфам об этом расскажешь, – хмыкнул Ургуль. – Интересно, но что произошло с этой? Ты точно уверен, что их именно едят?

- А хрен их знает! – совсем не по-эльфийски возмутился парень. – Каждый новую версию истории рассказывает. А Альбин – так вообще пообещал в морду дать, если мы в её сторону смотреть будем! Говорит, он на ней прямо жениться хотел, не думал отпускать, собирался выкрасть и сбежать. Интересно, что он собирался делать с преподавательским составом, который бросился бы их догонять?

Ургуль фыркнул.

- И что б они делали с демоном? Твой соотечественник, может, спел бы ему песенку, как той берёзе, чтоб он рос высокий и красивый?

Мириэлл вздохнул.

- Ну он и так...

- Ну-ка, – остановил его Ургуль, – не вздумай сеять в моей душе сомнения! Я с мужиком, который на других мужиков, в одной комнате жить не стану! Мне эта репутация не нужна, я, между прочим, нормальный. И, – орк хитро усмехнулся, – Альбин, походу, тоже. Потому, если ты к нему полезешь, сможешь испытать магию демонов на себе.

- Фу! – возмутился Мириэлл. – И пришло ж тебе в голову такое! Эльфам тоже нравятся женщины! А не то, что ты треплешь своим не в меру длинным языком... Так, где эта красotka?

Он тряхнул головой, закрутил ею, явно пытаясь найти цель своего прихода, и спросил у своего спутника:

- Ты тоже это слышишь? Трещит что-то...

Орк обернулся и тихо ахнул. Мириэлл последовал его примеру... И, чего и следовало ожидать, пронзительно завизжал.

Дверь стремительно покрывалась плотной коркой льда. Он расплзлся по деревянной поверхности, словно был отравой, разъедавшей всё вокруг, и перебрался даже на стены.

Верена понятия не имела, насколько просто ей будет потом растопить этот лёд, но зато в том, что заморозит выход на славу, не сомневалась. Всё равно рано или поздно всё растает, и она сможет спокойно выйти. А эти двое так быстро не сбегут!

Пытаясь привлечь к себе внимание, она тихо, угрожающе так кашлянула и спустилась на несколько ступенек ниже, оказываясь в поле зрения Верены.

Мириэлл и Ургуль медленно повернулись и застыли.

- Зд-д-драссте, - поприветствовал её эльф.

Орк предпочёл молчать. Должно быть, потерял дар речи от испуга, хотя Верена не понимала, что такого страшного было в её облике.

Обыкновенная девушка. Блондинка. В откровенном платье. Ну и что? Она сверялась с отражением в зеркале, ничего, вызывающего неприятные ассоциации, в её облике не было! Наоборот, любой нормальный мужчина сгрёб бы в охапку и потащил бы в постель, и плевать, что там паук кусючий есть.

Что-то подсказывало Верене, что так поступил бы Альбин. И хотя называть его нормальным не хотелось, следовало отметить, что реагировал он куда более адекватно, чем эти два кадра.

- Здравсте, мальчики. Ну? - язвительно протянула она. - Что стоим? Кого ждём? Чего дрожим?

- М-м-мы в г-г-гости з-з-зашли, - пропищал Мириэлл. - Это я от п-п-природы з-з-заикаюсь, если ч-ч-что!

- Д-да-да! - уже более внятно подтвердил Ургуль. - Это он так всегда...

Орк прижался к ледяной поверхности и попытался незаметно спустить с пальцев огонёк. Но, к его огромному сожалению, ничего не удалось, лёд остался совершенно равнодушным ко всем посторонним влияниям. Верена вспомнила, как демон, совершенно точно куда более сильный, чем эта парочка, пытался разрушить её ледяную клетку, кровожадно улыбнулась и наконец-то поняла, что ж такого пугающего было в её облике.

Должно быть, мальчики впечатлились шпагой. Ведь по острому лезвию то и дело пробегала холодная волна, перемешанная с мелкими золотистыми искринками. Верена понятия не имела, как этим счастьем пользоваться, но полагала, что оружие было либо очень опасным, либо вообще артефактным, не просто так ведь два смелейших представителя студенчества такими глазами на него смотрели.

- Курс? - ледяным голосом поинтересовалась она.

- Т-т-третий, - сообщил заикающийся "от природы" эльф.

- Третий, значит, - скривилась Верена. - Очень приятно. А я - госпожа Верена Лексен, ваша новая преподавательница.

Парни в один голос облегчённо выдохнули воздух.

- О! - выдохнул Мириэлл. - Госпожа Лексен! Как приятно! - он повернулся к орку и тихо прошептал. - Альбин же говорил, что она красотка. Она и правда красотка! Я б такую... - судя по всему, ещё и облизнулся. - Госпожа Лексен, а что вы будете у нас преподавать?

К сожалению, мы редко имеем дело с женщинами-преподавателями, а однокурсниц и вовсе нет, но вы будете усладой для наших очей!

- Остановись, придурок... - зашипел орк. - Ты ж не знаешь...

- Отстань, - отмахнулся эльф. - Я так рад знакомству, что именно мы первыми удостоились великой чести...

- Ты же не знаешь, - почти прохрипел Ургуль, - как она справилась с этим и чего можно от неё ожидать, дурень! Остановись немедленно!

- Эльфы, - гордо, даже не скрываясь, заявил Мириэлл, - прекрасно контактируют с женщинами. Они могут растопить даже самое чёрствое сердце. А ты бы лучше не мешался под ногами, нам бы легче было! Госпожа Лексен...

Верена смерила юного ловеласа взглядом и протянула:

- Однако, комплименты были немного неуклюжи... Но ведь это простительно для заикающегося от природы молодого человека. А у вас, однако, быстро прорезалась речь, Мириэлл.

Эльф вновь стремительно побледнел.

- Я не п-п-представлялся, - тихо прошептал он.

- Да, - подтвердила Верена, не уточняя, что слышала весь разговор сверху. - Но это не помешало мне назвать вас по имени, мой дорогой, не так ли? А спутника, если меня не подводит память, зовут Ургуль, да?

- Да-да, - быстро закивал орк.

Он явно хотел попытаться, но лёд и стена за спиной не позволяли этого сделать.

- Зачем сбегать? - улыбнулась Верена. - Ведь я готова к общению! - она спустилась по ступенькам вниз и демонстративно взглянула на шпагу.

Эльф поспешил спрятаться за спину своего друга.

- Как это мило, - протянула она, - что вы решили меня навестить. Но мне, тем не менее, очень интересно было бы узнать, что имелось в виду под таинственным словом "это", что вы хотели тут увидеть и зачем пытались залезть в башню, в которой живёт преподавательница. Ну? Я жажду ответа.

Она заметила, как Мириэлл открыл было рот, и стремительно вскинула вторую руку, останавливая его.

- Пожалуйста, - вклинилась Верена, - пусть говорит Ургуль. Потому что заикания, мягко говоря, не приносят мне особого удовольствия.

Орк молчал, только хлопал ресницами, на удивление густыми и пушистыми, как у хорошенькой барышни, и Верена решила на более активные действия. Она вытянула руку со шпагой, и лезвие само, без её влияния, метнулось к орочьему горлу, стремясь проткнуть насквозь пульсирующую жилку. Пришлось крепко уцепиться в рукоять, чтобы и вправду не укоротить поголовье студентов, но Верена удивительно легко справилась с этой задачей. Ей показалось, что со стороны её поза даже должна была смотреться красиво, как у профессионального шпажиста... Ну, почти.

Может быть, это тело прежде занималось фехтованием? Ведь Верене не было известно о своём прошлом ровным счётом ничего, кроме того, что у неё есть сестра да родители, и они не слишком активничали, проявляя себя в обществе.

- Ну? - с нажимом произнесла она. - Я жду объяснений!

- Нам, - мягко произнёс Ургуль, - запрещено об этом рассказывать. И, госпожа Лексен, эта шпага причиняет мне некоторые недовольства...

- Прекрати трепаться, как эльф! - распорядилась Верена, хотя подозревала, что тут

могут и отсутствовать подобные стереотипы, а значит, орк никак не отреагирует на то, что она подавала в качестве оскорбления. – Мне нужны чёткие, ясные ответы, без всех этих вывертов!

- Нас накажут, - пискнул Мириэлл. – Сильно!

- А за влезание в преподавательскую башню, вскрытие двери не накажут? – скривилась она. – Выбирайте! Либо вас наказывают потом, либо я наказываю вас здесь – просто пришила этой шпагой к стенке!

Ургуль, очевидно, решил, что лёд должен послушаться как минимум свою хозяйку и позволить ей нанести это смертельное ранение, а лезвию – добраться до дверей, потому нехотя произнёс:

- Мы пришли сюда, потому что нам интересно, что тут произошло. Каждый раз, когда какая-нибудь женщина прибывает в академию, её селят в этой башне, и обычно, когда сюда уже пускают, тут ничего нет! А тут начали готовить комнату, прибрались, кровать поставили...

Верена хмыкнула.

- Что-то плохо прибрались!

- Обслуживающий персонал боится, - вмешался Мириэлл. – Всё-таки, это башня Хранителя! А в неё запрещено заходить... Ректор чуть в штаны не наде...

- Ректор очень испугался, что ему пришлось заводить сюда вас за руку, - выбрал более мягкую версию последней фразы Ургуль. – Всё-таки, действует запрет – никто не заходит. Но после того, как кто-то пропадал, Хранитель утихомиривался на пару дней, и можно было спокойно заглядывать в башню. Обслуживающий персонал даже кровать – и ту магией ставил, дистанционно! А пыль смести, видеть, не догадались, хотя это даже проще.

Отрицать Верена не стала, что в магическом мире просто, а что не очень, она понятия не имела – а это могло вызвать у её собеседников лишние подозрения.

- А нам всем очень интересно, действительно ли Хранитель ничего не оставляет после себя, или хотя бы кости есть! – сообщил тем временем Мириэлл. – Вот мы и... а вы тут... Живая! А он какой?

- Кто? – холодно поинтересовалась Верена.

- Ну, Хранитель! Дух-Хранитель замка! Тот, кому вас тут и оставили! – пояснил Ургуль. – Мы его никто никогда не видели... Говорят, что это должно быть что-то человекообразное... И большое. Наверное. Но...

- Но это не точно, - процитировала Альбина Верена и отвела наконец-то шпагу. – Что-то ваш Хранитель недорабатывает...

Мириэлл и Ургуль опустили головы. Комментировать старания местного хранителя не стали, очевидно, исключительно из чувства собственного самосохранения, вовремя поняли, что дело может плохо закончиться, а если этой опасной даме ничего не случилось, то не значит, что всех остальных ждёт такая же радужная судьба.

- Значит, - зловеще протянула Верена, окончательно переварив информацию, - меня принесли в жертву?

- Ну что-то вроде этого, - в один голос выдохнули эльф и орк.

- Отличненько, - присвистнула она. – Я просто в восторге! А уж я думала, что хуже родного политеха может быть только местный педагогический...

Мириэлл захлопал ресницами, явно не понимая, о чём вообще идёт речь, открыл рот, чтобы спросить, но вновь получил тычок под рёбра от своего сокурсника. Верена только усмехнулась – правильно делает, что этого горе-студента останавливает, нечего задавать лишние вопросы! А ей самой давно пора бы прикусить язык, чтобы случайно не

наговорить чего-нибудь лишнего.

Лёд за спиной начал таять, и Верена поняла, что потихоньку теряет власть над своей магией. Она воткнула шпагу в разошедшиеся доски, прежде служившие столом, и решила, что пора бы избавиться от лишних свидетелей.

- Знаете, а подскажите-ка мне, где тут преподавательская, и можете быть свободны, - благородно произнесла она.

Ургуль едва не засветился от счастья.

- Преподавательская? – охнул он. – Так тут совсем недалеко... Если спуститься на общий этаж, там ещё метка такая – ну, пол вымыт, каменный, мраморный, - а потом оттуда пятый поворот и вверх, вот... Мы можем идти? Или, - последнее он явно выдавил из себя без особого желания, - проводить?

- Провожать не надо, - отказалась от их сопровождения Верена. – Сама доберусь, - и вправду, ещё вопросы задавать станут. – Единственное... - она посмотрела на Ургуля. – Одолжи-ка мне свой камзол, - и она указала на синее одеяние, которое орк утром впопыхах надел.

Глава девятая

Со шпагой Верена не рассталась. С ней было как-то комфортнее, и плевать, что студенты – или это был обслуживающий персонал? – встречающиеся по дороге, оглядывались на неё и одаривали вопросительными взглядами. Если честно, Верена вообще была настроена очень радикально, настолько, что даже не знала, хочет ли оставаться в этом учебном заведении, следственно, планировала всё выяснить как можно скорее.

Многие ученики были в похожих одежде похожего оттенка, что и отобранный у Ургуля синий камзол, из чего Верена сделала вывод – должно быть, это местная академическая форма, которая что-то да обозначает. Курс, например. Но многие ходили просто в похожего цвета мантиях, потому её камзол, хотела Верена или нет, достаточно сильно выделялся на фоне остальных.

Ничего. Всяко лучше, чем светить голыми ногами.

И, да, в коридорах Верена не встретила ни единой девушки. У неё вообще возникло впечатление, что, кроме тех двух преподавательниц, что она видела, только прибыв в академию, здесь никто женского пола и не работал. Разве что обслуживающий персонал, да и то...

Дверь преподавательской нашлась довольно легко. Верене вообще сопутствовала удача – во-первых, рядом на стене была прибита табличка с соответствующей надписью, а во-вторых, дверь оказалась приоткрытой, и из-за неё доносились голоса.

- Ох! Я так переживаю! – судя по голосу, это был ректор. Его восторженный тон нисколько не изменился, хотя смысл произносимого, конечно, был совершенно иным. – А вдруг опять ничего не получится? Что тогда будет с академией?

- Как мило, - теперь звучал женский голос, приятный, вкрадчивый, с шипящими нотками, словно его обладательница пыталась ещё сильнее испугать Миллера, - что вы, заботясь об академии, совершенно позабыли об этой несчастной!

- Ну почему же? – хихикнул Йоахим. – Она ведь такая хорошенькая! Даже наши студенты – и те оценили... А демоны переборчивы в женщинах, между прочим. Может быть, всё будет хорошо?

- А я, значит, была некрасивой? Или Сири? – вмешалась вторая женщина, и по грубым ноткам Верена опознала полутроллиху. – Нет, не во внешности дело! А Альбин, будь он настоящим влюблённым демоном, сгрёб бы её в охапку и безо всяких условностей утащил бы прочь, а не позволил зайти в эту башню. Вообще, не следовало её сюда приглашать...

- От этого зависит наша судьба! – возопил Лайониэлл – уж его-то Верене не составило труда опознать. – Как можно так жестоко заявлять, что она не имеет значения? Я уверен...

- Достаточно, - прервал его тот, кто вчера постоянно поддевал то Верену, то ректора – его имя девушка не помнила. – Уже что случилось, то случилось. Мы уже позволили ей туда зайти. Кто-то даже толкнул. Не кажется ли излишне лицемерным теперь рассказывать о том, что мы бы с удовольствием уберегли б её от такого стресса? Как по мне, глупо. Надо было переживать раньше. Теперь мы просто пожинаем последствия.

- Может быть, - с сомнением протянул Йоахим, - всё ещё будет хорошо...

- Вы запихнули к нему молодую неопытную девчонку, - возразил всё тот же мужчина. – И ждёте, что всё будет хорошо? Как это мило! Сколько их там уже побывало? Уж точно больше десятка. И от большинства не осталось и следа. Вы просто их не нашли. Они ему не понравились, и он то ли съел вместе с костями, то ли что ещё сделал, мы не знаем...

- Нет улики, что они пострадали! – фыркнул Миллер.

- Да, давайте станем ещё наивнее и будем верить, что дух-хранитель, повидав неугодную барышню, просто отселил её обратно, решил, что ей не надо преподавать с такими жестокими чудовищами, как мы! – судя по всему, мужчина презрительно скривился и

вскочил со своего стула – что-то загрохотало, и Верена услышала чужое недовольное шипение.

На какое-то мгновение в преподавательской воцарилась тишина, а потом Йоахим уверенно произнёс:

- Мы должны были спасать академию. Это первоочерёдная задача. Наше великолепное учебное заведение перестало казаться гостям таким же величественным, как оно было прежде. Неужели не понятно, что...

- Оно уже сто лет как не великолепное! – возмутился всё тот же мужчина. – У нас дыры в потолке, дыры в полу, дыры в стенах, а студенты вместо флагов из окон вывешивают свои портки! Это что, не признак упадка? Или то, что какой-то демон-студент может при желании избавиться от половины преподавателей?

- Алехандро! – обвинительно воскликнул Йоахим. – Ну как ты можешь так говорить! К тому же, ты очень завышаешь возможности своих студентов!

- У нас студенты точно получше некоторых преподавателей, – язвительно протянул он. – Неужели не так?

- Не знаю, не знаю, – вмешался Лайониэлл. – Госпожа Лексен – сильный маг. Вы бы видели, какие ледяные стены она выстраивала!

- Что-то я не помню, чтобы ледяные стены каким-либо образом мешали духу-хранителю, – проворчала одна из женщин.

- Это жертва в пользу академии! – не унимался Миллер. – Я настаиваю на том...

Верена вздохнула. Нет, так дальше продолжаться не могло. В жертву её, значит, принесли? Ну уж нет, так просто они от неё не избавятся! Даже если можно тихонько убежать отсюда вон, исчезнуть и больше никогда не возвращаться, а они примут её за неудачную попытку, Верена всё равно не собиралась уходить. Ей нужна эта работа. Ей идти-то больше некуда. А с толпой дураков она как-нибудь справится.

Именно потому, недолго думая, Верена ногой толкнула дверь и уверенно переступила порог преподавательской.

- Доброе утро, коллеги, – холодно поприветствовала она их, потрясывая шпагой. – Ну что? Как ночь прошла? Как спалось?

В комнате воцарилась мертвенная тишина, позволившая Верене даже оценить интерьер. Очевидно, амейский шик распространялся и на это помещение, потому что остатки былой роскоши, такие как немного потемневшие, но в далёком прошлом качественные обои, дорогая мебель, местами немного расшатавшаяся, витражи на окнах, покрывшиеся копотью и пылью времени, в целом могли бы выглядеть достойно. Верена мысленно даже перебрала моющие средства, с помощью которых можно было привести комнату в более-менее достойный вид.

Тем не менее, ремонт её волновал сейчас меньше всего на свете. Куда более важным было общение с драгоценными коллегами-преподавателями, хлопавшими нынче глазами и не способными открыть и рта, чтобы выдать хоть слово.

Первым прокашлялся Йоахим. Одумавшись, он вскочил со своего кресла, на вид достаточно приличного, и метнулся к Верене, спешно натягивая на лицо радостно-льстивую улыбочку.

- Драгоценная госпожа Лексен! – возопил он. – Как я рад, как я рад, что вы уже проснулись и решили присоединиться к нашей дружной компа...

- Что со мной должно было случиться в той башне? – прервала его восторженные крики Верена. – И в качестве кого вы меня сюда притащили?

- В качестве преподавательницы, разумеется! – воскликнул Йоахим.

- Да? – девушка изогнула брови. – Однако! А дух-хранитель – это, наверное, какой-то

милый домашний питомец? Например, ядовитый паук?

Она вытянула руку, и кончик шпаги метнулся к горлу Миллера. Ректор застыл, широко распахнув глаза, а потом попятился. Верена двинулась следом за ним. На самом деле, она не очень-то и хотела это делать, но у оружия были совершенно другие планы, и оно буквально тянуло Верену за собой.

- Извините, а как выглядел паук? – вдруг влез в разговор огромный тролль, всё время до этого хранивший отрешённое молчание. – Извините, я, должно быть, не представился... Меня зовут Зорах, я преподаватель взаимодействия и ухода за магическими существами... Так вы можете описать паука?

- Большой такой, - не опуская руку со шпагой, пояснила Верена. – Восемь глаз, восемь лап, всё как у нормального паука. Серебристая паутина, толщиной с нитку, очень прочная. Он себе за ночь колыбель сплёл над моей кроватью.

- Ой! – умилился Зорах. – Какая прелесть! А скажите, вы не рассмотрели, у него волоски были чёрными по всей длине или серебристыми на кончиках?

Ректор наконец-то добрался до кресла и рухнул в него. Сбежать было некуда, а шпага, всё так же рвавшаяся к его горлу, никуда так и не подевалась.

- Зорах! – возмутился Йоахим. – Тебе не кажется, что это немного неуместно сейчас?!

- Неуместно? – поразился тролль. – У нас в башне, возможно, поселился редчайший вид паука, и это неуместно? Так какого, говорите, он размера?

- С кулак, - охотно ответила Верена. Не то чтобы описание паука вызывало у неё какой-то особенный восторг, а вот то, как попискивал ректор, опасливо косясь на шпагу – очень даже. – И, кажется, волоски были серебристыми на кончиках, ближе к белому, но тело у паука – чёрное.

Зорах аж облизнулся. Очевидно, на тролльем языке жестов это подразумевало крайний восторг.

- Великолепно! – воскликнул он. – Я считаю, это... А скажите, как он реагировал на речь?

Точно лучше ректора – Йоахим как раз попытался отвести лезвие шпаги от своего горла, порезался и противно так скулил. Верена на всякий случай покрепче сжала ладонью рукоять, всё-таки, убийство Миллера в её планы пока что не входило, сделала вид, что задумалась, и спокойно ответила:

- Дёргал лапами. У нас была система вроде "да"- "нет", но на большее он не способен. Кстати, кажется, он подтвердил, что в перспективе может разговаривать.

Красотка-вампириша так скривилась, словно этот разговорчивый паук свалился на неё, и выдохнула:

- Какая всё-таки мерзость...

- Прекрати! – прервал её Зорах и с таким восторгом воззрился на Верену, словно она с небес только что спустилась, а над головой засиял нимб. – Это ведь великолепно! Я был уверен, что они не все вымерли... Значит, паучок маленький остался...

- Маленький?! – уточнила на всякий случай Верена.

Троль закивал с такой прытью, что даже задёргался всем телом, и отмахнулся от рванувшегося было к нему Лайониэлла. Бедный эльф, не ожидавший столь яростного отпора, едва сумел устоять на ногах.

- Разумеется, маленький! – решил ещё и словесно подтвердить это Зорах. – Этот вид пауков дорастает до размеров среднестатистической совы, а особенно крупные самки бывают с большую собаку! Если он понимает речь, то совсем скоро должен суметь заговорить... Поздравляю, дорогая коллега! Это уникальный экземпляр, я был уверен, что они все вымерли. Неизвестно почему люди открыли охоту на этот прекрасный вид пауков. Не понимаю, почему. Они не ядовиты, общительны и очень привязываются к

своим хозяевам. Относятся к ним, как к лучшим друзьям! А если уж найдут парочку... Мы теперь просто обязаны заняться восстановлением вида.

- Так это не паук должен был не оставить от меня и косточки? - уточнила Верена. - Получается, он там ни при чём?

- Ну конечно же! - наивно кивнул Зорах. - Если б тут подкармливали женщинами пауков, они, должно быть, чувствовали бы себя получше. А Йоахим вообще их дико боится! Вас, госпожа Лексен, отдавали духу-хранителю... Господин ректор, что-то не так?

Верена только сейчас обратила внимание, что ректор даже шпаги больше не боялся, настолько активно пытался заставить Зораха замолчать.

- Ну-ка, - протянула она, - попрошу поподробнее рассказать мне о духе хранителе, господин ректор.

Миллер открыл было рот, чтобы заявить что-нибудь в свою защиту, но его опять перебили.

- Извините, - вмешался какой-то низкорослый чернобородый мужчина. - А где вы взяли эту шпагу?

Верена усмехнулась. Вопрос о шпаге был не сказать что очень вовремя, но она всё-таки ответила:

- В башне лежала.

- Вот как! - чернобородый сделал шаг вперёд, и только тогда Верена поняла, насколько он был низким. А ведь девушка полагала, что один из её будущих коллег просто сидел! А он, оказывается, стоял - и при этом был таким коротышкой...

Тем не менее, назвать этого мужчину слабым смог бы только сумасшедший. Верену особенно поразили огромные руки, которыми он потянулся к шпаге.

- Я - Коллум, - представился он. - Гном-оружейник...

- Ты, - прохрипел ректор, - преподаватель этой академии! А гномом-оружейником ты был...

- Позвольте? - не слушая начальство, благоговейно прошептал мужчина. - Взять...

- Берите, - согласилась Верена. - Но мы с господином Миллером ещё не закончили разговор, и мне бы не хотелось...

- Понял, - коротко ответил Коллум.

Безо всяких лишних слов - должно быть, он таким образом ещё больше подчёркивал свою деловитость, - гном одной рукой взял шпагу прямо за лезвие, нисколько не опасаясь кровопролития, а второй упёрся в грудь Йоахима. И как Миллер ни дёргался, пытаясь привстать хотя бы на несколько сантиметров, ничего не получалось. Он мог только отчаянно трепыхаться, размахивать руками и ногами, пытаясь отпихнуть подальше от себя чужую тяжёлую ладонь, но безрезультатно - гном оказался в разы сильнее.

Коллум же вдохновенно осматривал шпагу. Его взгляд - взгляд истинного профессионала, - подмечал множество мелких деталей.

- Невероятно, - произнёс он. - Она признала вас, госпожа Лексен. Это древнее оружие, не могу точно сказать, эльфийское или демоническое, но оно всё-таки вас признало.

- И что это значит? - удивилась Верена.

- Это значит, - ответила вместо Коллума зеленокожая рыжеволосая девушка, - что наш дух-хранитель наконец-то принял того, кого ему предложили, и теперь дела в академии пойдут на лад.

- Однако! - хмыкнула Верена. - Не то чтобы я сомневалась, что меня всё-таки собирались

принести в жертву, но можно было делать это менее нагло...

- Дорогая! – подался вперёд Йоахим. – Не стоит рубить сплеча! У нас ещё может получиться отличное сотрудничество! Это была не жертва, мы просто поселили вас...

Верена почувствовала, как гнев, сдерживаемый до этого, рвётся на свободу – и, будто поддаваясь её порыву, магия тоненькой ледяной струйкой потекла от её ног к Миллеру. Теперь пол сверкал, будто начищенный доспех, ведь лёд растекался по нему тонкой плёнкой, проникая в каждую щель, стараясь заполнить собою всё свободное пространство.

Даже если б девушка очень захотела, она вряд ли остановила бы магическую волну, теперь взбирающуюся по ногам Йоахима и тянущуюся к его сердцу.

- Говори правду, – потребовала она. – В деталях и быстро. Иначе я не стану это сдерживать.

Миллер опустил глаза, с ужасом увидел, как его одежда постепенно превращается в ледяную глыбу, и, кажется, принял решение быть максимально разговорчивым – лишь бы только его никто не убил ненароком, пытаясь всего лишь добыть лишнюю капельку информации.

- Я ни в чём не виноват! – решил он начать с самого важного по собственному разумению пункта. – Я не имею к этому никакого отношения! Дух едва не разрушил академию, и мы должны были что-то с этим делать! Если бы мы знали, кто он, как выглядит, мы бы попытались с ним бороться, попросили бы другого, но такова их природа!

- Какая природа? О чём речь? Я сказала, в деталях и быстро, – велела Верена.

Миллер побледнел, став по оттенку чем-то близким больничной стене.

- Природа... – вздохнул он. – У старинных замков часто бывают духи-хранители. Наш предыдущий был очень старательным мужчиной, делал всё, что мог, пока не женился. Его супруга вытравила его отсюда, и они перебрались в какое-то поместье далеко отсюда. Разумеется, оставшись без хранителя, академия стала рушиться, и мы попросили о новом! Вот нам и прислали его... На нашу бедную голову. Понимаете, госпожа Лексен, духов редко отправляют в одно и то же место. Нам выбрали самого паскудного, желающего встретить свою судьбу! Мы так и не увидели его – он поселился в высокой башне. Мужчины туда сколько ни ходили – только получали пинок под зад, а вот барышень он пускал. И каждая из них пропадала! У нас было мало женщин, но они были... После третьего исчезновения сбежали все. А условие духа – найти ему возлюбленную, чтобы он уговорил её остаться с ним в академии, и они вместе жили и здравствовали здесь. Вот... Вот потому мы вас туда и проводили. Вы же такая красивая, госпожа Лексен!

Верена зло прищурилась.

- Сколько в этой башне побывало девушек?

Йоахим наконец-то понял, что к его горлу больше не прижимается ледяная сталь, и воспользовался предоставленным шансом, чтобы вскочить на ноги и попытаться отряхнуться – можно подумать, его кто-то вымарал!

- Не так уж и много, – пожал плечами он. – Не больше трёх десятков...

Верена почувствовала, что задыхается, а штанины у Миллера всё больше и больше леденеют.

- И что, – гневно спросила она, – все погибли?!

- Почему погибли? Пропали без следа! Но ведь нет гарантии, что они умерли! – воскликнул Миллер. – Мы же не отправляли девушек на убой! Гарантировано пострадали только некоторые... – он запнулся. – Но ведь вы же живы, госпожа Лексен. А это значит, что вы – избранная, и наш дух наконец-то нашёл свою любовь. Теперь вы с ним будете жить долго и счастливо, а академия наконец-то приобретёт прежний вид, и

мне не придётся восторгаться серыми стенами и дырами в полу!

- Долго и счастливо? – усмехнулась Верена. – С существом, которое никто не видел, из-за которого пропало такое количество девушек? В академии, которая всех этих девушек спокойно принесла в жертву?

Йоахим быстро заморгал, явно не понимая, что её не устраивает.

- Разумеется, - хмыкнула она. – Вне всяких сомнений! Я собираю вещи и убираюсь отсюда.

- Вы не можете! – воскликнул Миллер.

- Не могу? И вправду, - подтвердила Верена. – Вещей у меня никаких-то и нет. Ещё лучше! Значит, я уйду прямо сейчас, - и она уверенно повернулась к двери.

- Нет! – возопил ректор. – Как же, как же? Вы не имеете права! Вы не должны так поступать! Немедленно остановитесь, дорогая моя! Вернитесь! Госпожа Лексен! – он вовремя понял, что останавливать Верену надо как-то более надёжно, чем просто кричать ей вслепую, потому стремительно обежал девушку по кругу и встал в дверном проёме, достаточно толстый, чтобы не пропустить никого, и её в том числе. – Вы не можете оставить академию в таком состоянии! Она же рухнет!

- Могу, - твёрдо ответила Верена. – Эта академия ничего хорошего мне не сделала.

- Но мы же будем страдать!

- А то, что я могла пострадать там, никого не волновало!

- Умоляю вас! – воскликнул Миллер. – Заклинаю, останьтесь! Я выполню всё, что вы пожелаете!

- Я пожелаю покинуть академию.

- Всё, что вы пожелаете, если вы останетесь жить в башне, где ночевали, - исправился мигом ректор. – Прошу!

Будь Верена уверена в своём положении, несомненно, она бежала бы отсюда без оглядки... Но это было опасно. В конце концов, она понятия не имела, кем была и почему отправилась в эту академию. Кто дал сопроводительное письмо, утонувшее в реке? И...

- А где разбойники? – уточнила вдруг она. – Вы послали студентов за ними? Кого-нибудь?

Ректор опустил глаза вниз.

- Понимаете...

- Лайониэлл связал их саморазвязывающейся верёвкой. Разумеется, забыв уведомить об этом Альбина. А демон просто не проверил, это не его компетенция, - вмешалась красавица-вампириша. – И вправду, оставайтесь. Я – явственное подтверждение того, что в этой академии можно выжить, будучи крайне привлекательной женщиной, - она накрутила блестящий чёрный локон на палец, закинула ногу на ногу и соблазнительно улыбнулась. – Меня зовут Сири, и я – преподаватель манипуляций над материей. Когда-то превращалась в кошку, но теперь, - она подмигнула Верене, - в летучую мышку. Поладим? Или вы будете визжать при виде чего-нибудь столь милого и серого, как летучая мышь?

Верена скривилась. Визжать от милого и серого она не собиралась, но зато прекрасно понимала, на какой риск идёт, соглашаясь оставаться в академии. С другой стороны, а что она теряет? Жизнь, доставшуюся ей случайно? Тут есть карьерные перспективы, крыша над головой, еда и, предположительно, зарплата. Если очень постараться, то можно вытребовать, чтобы последняя была достаточно высокой. Если же она уедет, то куда денется?

По лесу шастают разбойники, магией пользоваться она не умеет, а библиотеки на ближайшем дереве нет, так что узнать, как овладеть своим же даром, можно разве что

здесь, в академии.

И что ей грозит? Никакое чудовище ночью не приходило, есть оно здесь или нет – интересный вопрос. Ничего страшнее паука и наглее Альбина пока что не встречалось, и существует неплохой такой шанс, что и не встретится, если она сама не будет искать себе на голову неприятности. Неужели можно просто остаться и наслаждаться спокойной, сытой жизнью в академии, продвигаться по карьерной лестнице, а при всём этом ещё и притворяться жертвой в глазах остального преподавательского состава, да ещё и ректора заодно? О, Верена прекрасно знала, насколько это поможет ей в развитии!

- Что ж, - задумчиво протянула она. - Допустим, я останусь. И какие у меня будут привилегии? Обязанности? Какой я буду предмет преподавать?

- У нас как раз свободное зельеварение...

Верена вспомнила, что о зельеварении не знала ровным счётом ничего, потому уверенно мотнула головой.

- Мне это неинтересно, - заявила она.

- Что ж... Тогда... Манипуляции над материей? Сири – вампирша, её трансфигурационный облик не слишком... - Верена оборвала Йоахима быстрым жестом, и он понял, что надо переключиться на следующую жертву. - Тогда на место Данелии? Данелия у нас ведёт стрельбу и фехтование, у вас с этим, я так вижу, всё в порядке...

Верена встретила взглядом с полутролливой и отрицательно покачала головой. Во-первых, со стрельбой и фехтованием у неё было далеко не так хорошо, как могло показаться по шпаге, а во-вторых, наживать себе врага среди женщин – последнее дело.

- Травология? Ведь вы полуэльфийка, а Лайониэлл неплохо разбирается в зельях? Что, тоже нет? - Йоахим был в растерянности. - А животноводство? Там большая нагрузка, и Зораха даже не придётся переводить на другую должность, вы будете работать вместе!

Верена вспомнила страшных животных из тех фильмов в жанре фэнтези, что видела, и тоже отрицательно покачала головой. Спасибо, но всяких полулошадей-полуорлов ей хватало на учёном совете.

- Николас, - ректор ткнул пальцем в молодого парня, почти мальчишку. - Он у нас эльф, ведёт выживание в экстремальных условиях уже лет четыреста, если меня не подводит память, хороший специалист...

- Не будем отбирать у него его хлеб.

- Тогда ментальная магия? - с надеждой поинтересовался Йоахим, показывая на таинственного бледнокожего мужчину, сидевшего в углу и за всё время даже не пошевелившегося. - И этого не хотите? Но я уже даже не знаю, что и предлагать! Общая теория магии? Коллум не против... Или моя бытовая? Я способен вести зельеварение? А может, нумерология? - последнее ректор выдохнул с таким восторгом, что Верене даже стало не по себе.

Она могла бы вести нумерологию – преподавала же всё-таки в политехе, хорошо разбиралась в точных науках. Но Йоахим не дал девушке подтвердить свой выбор.

- Совсем забыл! - хлопнул он себя по лбу. - Совсем забыл! Есть ещё боевая магия! Её ведёт Алехандро!

И он указал пальцем на того самого темноволосого мужчину, что в разговоре всегда стремился всех поддеть. Верена едва сдержалась, чтобы не скорчить гримасу, настолько самоуверенным показался он ей.

- Знаете, - не успев даже прикусить язык и указать место собственному коварству, протянула Верена, - а это не такой уж и плохой вариант. Да, я хочу преподавать боевую магию!

- Отлично! - Йоахим аж расцвёл, как та роза от удобрения. - Прекрасно! Алехандро тогда

с удовольствием будет преподавать зельеварение...

- А ещё, - перебила его Верена, - я хочу быть первым проректором этой академии.

Последнее было совершенной провокацией. Проработав много лет в родном вузе, Верена всё равно не смогла получить подобную должность, всё чего-то не хватало. Здесь же, будучи неопытной девчонкой, она и не надеялась даже...

- Разумеется! - кивнул Миллер. - Любой каприз, любой каприз! Ну что, мои дорогие? Джером... Да, Джером - это наш завхоз, - он ткнул пальцем на высокого, худющего старика. - Джером, неси бокалы! Мы будем отмечать назначение нового проректора!

Верена не позволила себе растеряться. Поймав недовольный, злой взгляд Алехандро, она лучезарно улыбнулась - представила себе, как заставит всех починить эту академию, как наведёт тут порядки...

И пусть только какой-то дух хранитель попытается встать на её пути! Если он вообще, разумеется, существует.

Глава десятая

К вечеру Верена так устала и замоталась, что была уверена – вырубится в ту же секунду, как её голова дотронется до подушки. Всё-таки, даже выбить расписание в этой академии – самый настоящий подвиг, учитывая то, насколько медлителен ректор и как он пытается ничего не делать и при этом создавать видимость активности, да такой, что из-под ног летит пыль.

Впрочем, в академии найти пыль было далеко не так трудно, чтобы это хоть как-нибудь проучило господина ректора. Верену аж выворачивало оттого, что он постоянно хватал всех за руки, заглядывал ей в глаза и напоминал о том, что ночевать надобно в своей кровати, а не где-нибудь в другом месте.

Вот только ничего не помогло ей уснуть быстро. Девушка проворочалась полночи, пока наконец-то не провалилась в полудрёму от усталости. Сквозь тяжёлый, душный сон она видела какой-то силуэт, чувствовала на себе чужой взгляд, и совсем не паучий восьмиглазый, даже чувствовала, как таинственный дух, погубивший огромное количество девиц, гладил её по плечу.

Но проснулась почему-то не от этого ласкового прикосновения и приятного аромата чужих духов – это ж очень интересно, каким парфюмом пользуется дух? – а от того, что кто-то нагло стучал в её дверь.

- Лучше б вы её вскрыли, как в прошлый раз, - проворчала Верена, выбираясь из кровати. – Бессовестные свиньи. Ничего не делающие лентяи. Сволочи. Гады. Сил моих на вас нет... - она тяжело вздохнула, отогнала прочь мысли, которые подводили её всё ближе и ближе к прежней школе, подошла к шкафу, точнее, к шкафоподобной развалюхе, и силой дёрнула на себя ручку.

Выдернула.

Вместе с дверцей.

То, что в этой академии всё падало и ломалось, Верену уже не удивляло. Она работала в университете, очень мало отличающемся от этого учебного заведения, разве что разруха была менее явной, потому старалась реагировать спокойно. Иначе никаких нервов не хватит...

Одежда тоже не впечатляла. То, что ей вчера дали, называлось преподавательской формой, но Верена сомневалась, что нормальная женщина добровольно такое натянула бы на себя. Сири сунула ей в руки какую-то коробку с красивым платьем, остался после Ургуля дорогой и тёплый камзол, да Данелия дала туфли – вот и всё из гардероба, что можно носить, не вздрагивая от каждого шага с опаской, что сейчас всё это просто рухнет на пол, а она останется голой.

Хотя студентов это должно порадовать.

В итоге Верена остановилась на платье, было всё-таки довольно тепло, да и она понятия не имела, кого ей отправили помогать разгрести хлам. Верена поклялась себе, что сумеет тут устроить не только карьеру, но и личную жизнь – достаточно быть одинокой! Нельзя всю жизнь посвящать одной только работе, та всё равно дико неблагодарная, и толку от неё, как с дикого козла молока.

Не успела она всё как следует зашнуровать, как в дверь постучали ещё раз, да так, что, кажется, едва не рухнула вся башня. Верена тихо выругалась под нос, покосилась на паука, подумывая, не попросить ли его перекусить студентом-другим, нехотя сунула ноги в туфли, чудом оказавшиеся ей впору, и направилась вниз.

Дверь ходила ходуном. Казалось, студенты решили начать вынос хлама с полнейшего разрушения его хранилища. Может быть, кто-то намеревался таким образом сразиться с духом и надеялся на то, что вытравит его прочь из здания своим наглým нападением?

- Иду! – крикнула Верена, но звук потерялся где-то по дороге. Запутался в пыли, наверное, застрял в паутине или заблудился между разломанных кресел и стола, некогда служившего для потчевания гостей.

Вместо того, чтобы притихнуть, неизвестный студент попытался высадить дверь плечом, и магия башни вдруг решила продемонстрировать, что существует. Верена услышала сдавленный крик, хлопок и что-то напоминающее удар тела о стену.

До двери дойти она так и не успела. Подошёл кто-то другой, осторожно, как полагает интеллигентным людям, постучал, а потом потянул на себя дверную ручку.

В проём просунулась знакомая, к огромному сожалению Верены, голова.

- Здравствуйте, - радостно улыбнулся Альбин. - Мы пришли помогать. Можно зайти? - и, не дожидаясь ответа, открыл дверь настежь и ступил внутрь. - Отлично выглядите, госпожа Лексен!

- А по-моему, - проворчал кто-то за спиной, - госпоже Сири было лучше.

- Рот закрой, - не избавляясь от ласковой улыбки, протянул Альбин. - И открой дверь шире. Делур, должно быть, тоже хочет поприветствовать госпожу Верену.

Студент, решивший спорить о преподавательской красоте, подчинился, отошёл в сторону, освобождая дверной проём, и Верена сумела узреть несчастного, которого буквально впечатало в противоположную стену. Это оказался некто довольно крупных размеров, и Верена уже безошибочно определила его как тролля.

Надо же, прошло совсем мало времени, а она начинает разбираться в магических расах. Так недалеко и до нормальной образованной жизни!

- Здрате, - прошипел тролль, пытаясь отлепиться от стены.

- День добрый, - вздохнула Верена. - Ну и кто так постарался? Ты, Альбин?

- Я? - ахнул Альбин. - Да за что ж такое недоверие? Разумеется, нет. Это дух-хранитель решил, что он слишком вам надоедает, вот и проучил негодника. Так что, если не хотите, чтобы излишне настойчивые студенты страдали, поговорите там с ним, чтобы больше так не активничал. А то Делура, наверное, долго восстанавливать придётся...

- Главное, Альбин, - проворчала Верена, - чтобы тебя восстанавливать не пришлось.

- Я живучий, - возразил он. - Так что тут чинить надо? Нас же не просто так сюда послали?

Верена скрестила на груди.

- Двое, - велела она, не называя конкретных имён, - помогите Делуру добраться до медицинского крыла. Альбин, я считаю, ты обязан прийти ему на помощь. Как лучший студент. А то мне столько тебя рекламировали, аж хочется посмотреть в действии.

Демон скривился и повернулся к Делуру, смерил его, очевидно, таким взглядом, что несчастному аж дурно стало, а потом вновь воззрился на Верену. Девушка едва сдержалась, чтобы не поднять руки повыше и не прикрыть грудь от чужого наглого взгляда.

Вроде же ничего такого, а ощущение, словно она стоит совершенно обнажённая, а Альбин этот гадский выбирает, что б это первым делом пощупать!

- Я регенериру-у-ую! - провыл тем временем несчастный тролль, с трудом отрываясь от стены и усаживаясь под нею. - У нас с этим делом всё хорошо! Не надо мне помогать! Пусть Альбин лучше вам поможет!

В том, что Альбин готов помогать ей и днём, и ночью - особенно ночью! - Верена пока что не сомневалась. Равно как и в том, что помочь его ей совершенно не нужна, ни даром, ни за деньги, ни даже с доплатой с его стороны.

Демон тем временем совершенно по-хозяйски переступил порог и осмотрелся в башне с таким видом, будто собирался здесь жить и раздумывал, как бы всё хорошо обустроить.

- Заходим, заходим! - поторопил он тех, кто пришёл вместе с ним. - Не застаиваемся, впереди ещё очень много работы. Надо для начала выносить отсюда всё это, - он

указал на полуразваленные стулья, стол, от которого остались целыми только остались только ножки да одна огромная доска, узкая, но зато длинная, метра три, наверное – прямо трап какой-то можно сколотить и выводить по нему особенно наглых студентов на казнь прочь из окна.

- Я бы хотела, - вмешалась Верена, спустившись всё-таки с лестницы, - чтобы здесь убрали и вынесли хлам. И...

- Будет сделано в лучшем виде, - довольно пообещал Альбин. – Вы только, госпожа Лексен, не испачкайтесь. У вас вот какое платье красивое. Нечего мараться в этой пыли... Я кому сказал, работаем!

Остальные, кажется, работать не хотели, но спорить с Альбином тоже опасались. С крайне недовольным видом несколько парней неопределённой расы – признаться, Верена назвала бы их людьми, если б не знала, что в этой академии людям делать нечего хотя бы потому, что они выйдут из неё ужасными стариками, - приступило к разбору стульев. словно специально стараясь всё испортить, они либо носили по одной крохотной досочке, либо нарочно вытаскивали предметы из самого-самого низа завалов, а тогда возмущённо вскрикивали и отпрыгивали в стороны, пытаясь увернуться от летевших сверху стульев.

И это ещё были самые послушные! Некоторые вообще стояли у стены, а то и в коридоре, и делали вид, что пока что не могут подобрать себе работу.

- Хватит стоять, - поторопил их Альбин. – Настояться ещё успеете, гении. Давайте, вперёд.

- А почему это ты нами командуешь? Ты такой же студент, как и мы! – возмутился один из студентов. – Так почему позволяешь себе вообще к нам рот открывать! Между прочим, я – из благородной семьи, чистокровный эльф, а не какой-то смесок!

В системе координат Верены смесок – это было слово "смеска" в родительном падеже, смесовая пряжа – из хлопка, шерсти, может быть, синтетики. Но вряд ли Альбин так взглянул бы на кого-то, кто назвал бы его мотком шерсти альпаки или ламы, из чего пришлось сделать вывод, что "смесок" – таки что-то весьма оскорбительное.

- Лучше не надо... - дёрнулся к эльфу один из его сокурсников, но мальчишка уже вскочил, демонстрируя себя во всей красе.

Альбин уверенно сделал шаг в его направлении, и Верена тяжело вздохнула.

Вот ей было бы немного легче ненавидеть его вместе со всей академией, будь он менее привлекательным. А так – хотелось отделить сущность от тела, первое выбросить куда-нибудь подальше, а второе оставить себе. Но девушка напонила себе о том, что она ужасно обижена на демона за то, что он позволил ей остаться в этой башне и не рассказал о том, сколько несчастных уже успели пропасть без вести, удовлетворяя потребности местного духа в барышнях... Так что и на внешность любоваться нечего.

Так или иначе, а Альбин был выше чистокровного юного эльфа сантиметров на тридцать, и отнюдь не потому, что обладал богатырским ростом – нормальным, совершенно не гарантирующим такую дику разницу.

- Я бы выразил свои сомнения относительно того, кто из нас смесок, - протянул он, смерив мальчишку злым взглядом, - но не буду. Я хорошо изучал в школе теорию рас и прекрасно знаю, что неполовозрелые эльфы страдают проблемой низкого роста, и решается она только... не при дамах будь сказано, тесным контактом с противоположным полом. Увы, но молоденькие эльфийки хорошеют гораздо раньше и предпочитают уже сложившихся юношей, так что неудивительно будет, если ты останешься одиноким, скажем, до выпуска из академии. Или, может быть, ты решил присоединиться к эльфам-монахам?

Мальчишка покраснел до кончиков ушей – наверное, эльфийские монахи тоже были какого-то рода оскорблением? - и с таким гневом воззрился на Альбина, что любому нормальному человеку стало бы на его месте страшно.

Но Альбин был не человеком, а демоном, потому совершенно спокойно произнёс:

- А пока ты перевариваешь то, что я тебе сказал, драгоценный мой, извольте напомнить. Я – пятый курс, несколько лет до выпуска. Вы ещё даже не перешли на второй и учитесь здесь от силы несколько лет. К тому же, к особенно талантливым не относитесь. Особенно, Тикки, - очевидно, так звали юного эльфа, - ты. И если Алехандро наказал вас за непослушание и невыполнение заданий, вы закроете рот и будете делать то, что обязаны. Это не проблемы госпожи Лексен, что наш трусливый обслуживающий персонаж не смеет сюда прийти – значит, работать будут студенты.

Мальчишка впечатлился – по крайней мере, умолк и, гневно поглядывая на Альбина, направился к самому тяжёлому предмету, который только отыскал среди валявшихся на первом этаже. Решил доказывать, что он мужчина, наверное...

Но Верену заинтересовало совсем другое.

- Иди-ка сюда, - подозвала она Альбина и, дождавшись, пока демон поднимется на несколько ступенек, чтобы встать рядом с ней, ядовито протянула: - ну они-то, предположим, наказаны за то, что не делали домашние. А ты, драгоценный мой, чем провинился, что сюда отправился? Неужто вызвался добровольцем?

Альбин поднялся ещё на одну ступеньку выше, чтобы стоять совсем близко к Верене, и с улыбкой протянул:

- Ну как же? Добровольцами не принимают. Но у меня насыщенная биография, а Алехандро был не против записать меня в этот отряд как сильно провинившегося студента.

- И чем же ты провинился, ходячий идеал академии?

- Как же? – поразился Альбин. – Разве я могу разочаровать свою прекрасную наставницу? Разумеется, запретное колдовство за пределами академии. Ума не приложу, откуда у меня вдруг взялось разрешение на использование магии вне академии...

Верена могла предположить, откуда. Заставить студентов не колдовать за пределами академии – это всё равно, что просить её магистров посещать лекции и не выходить на их работу. Невозможно.

И если тут нет никаких серьёзных ограничителей, то студентов за такие глупости никто и не наказывает.

- Несомненно, мне следовало ждать, пока Лайониэлл выпишет специальное разрешение на группу заклинаний, - протянул тем временем Альбин, - но он был слишком занят берёзой, мимо которой мы проезжали, так что мне пришлось действовать, так сказать, по ситуации... Но Лайониэлл подключился потом, когда связывал разбойников.

- Саморазвязывающейся верёвкой? – скривилась Верена.

- Он – очень хороший эльф. Безгранично хороший.

Да, Верена аж сама прониклась и поверила – то, как это вымолвил Альбин, могло сравниться разве что со змеиным шипением. Она так и видела, какой страшной любовью к эльфу пылает Альбин.

Демон же, кажется, вдохновился тем, что Верена до сих пор его не оттолкнула прямо на ряд сломанных стульев, который минутой ранее выстроили наказанные первокурсники, потому нагло обнял её за талию, привлекая к себе. Верена попыталась покоситься на студентов, чтобы понять, не смотрят ли они – но те старательно смотрели в пол.

- Я иногда заменял Алехандро на занятиях, - пояснил Альбин. – И у них тоже. Потому подсматривать за нами они всё равно не будут. Но если тебе некомфортно, мы можем перебраться, скажем...

- На несколько ступенек выше, - ласково проворковала Верена.

Ей даже не пришлось оборачиваться – молодое тело обладало отличной координацией, и подняться вверх по ступенькам даже спиной вперёд не составило проблем. Альбин, к сожалению, не носил галстук, потому Верена схватила его за воротник выглядевшей

современно и по-деловому, по меркам жительницы двадцать первого века, рубашки и потянула за собой. Демон, весело изогнув брови, последовал за девушкой – впрочем, в его глазах не вспыхнуло страшное доверие по отношению к ней, Альбин явно ждал какого-то подвоха и, должно быть, ждал не зря.

За те две ночи и один день, что Верена успела прожить в этой комнате, она уже более-менее неплохо изучила, сколько ступенек нужно пройти, чтобы скрыться из вида обитателей первого этажа, потому далеко не заходила, а остановилась уже у ближайшего поворота и рывком потянула Альбина на себя. Демон словно ожидал этого, подался вперёд, но как-то уж очень стремительно отклонился к стене.

Верена едва не зашипела от недовольства. Она искренне надеялась, что Альбин хотя бы немного испугается, но её шпага, кажется, у него вызывала только лёгкую улыбку на губах. Тем не менее, прижать острие к горлу демона было очень приятно, и девушка от этого получила искреннее удовольствие, пусть даже и неполноценное.

- Предпочитаешь перчинку в отношениях? – сверкнул глазами Альбин.

Очевидно, его совершенно не испугала перспектива оказаться с перепуганным горлом. Это Йоахим трясся, словно Верена ему уже что-то отрезала, да ещё и не собиралась останавливаться на достигнутом, а этот с такой уверенностью смотрел, словно отлично знал, что ему ничего не грозит!

- Ты, сволочь, почему не рассказал мне, что меня поселят в башню для девушек, желающих поскорее исчезнуть?! О каких отношениях вообще можно было говорить, если ты отправил меня на верную смерть?

- Для мёртвой ты слишком активно размахиваешь шпагой, - отметил Альбин.

- А меня один некромант хороший поднял, - скривилась Верена, надеясь, что в этом мире существуют всё-таки некроманты. – Отвечай!

Альбин досадливо скривился и осторожно отвёл лезвие в сторону. Причём так легко, словно это было обыкновенное дерево, а не острейшая, способная разрубить всё, что угодно, шпага.

- Я не предупредил тебя, потому что тебе ничего не угрожало, - пожал плечами Альбин.
- Никто бы тебя не убил и не растворил бы в воздухе.

- Но дух существует.

- Да, - согласился демон. – Разумеется, дух существует. Вся академия вот уверена в том, что благодаря духу и тому, что он в тебя влюбился, они наконец-то станут хорошо жить. Будешь разочаровывать и рассказывать, что дыры сами себя не поремонтируют, или возьмёшь обязанности суженого на себя? Думаю, это не такая уж и плохая идея!

Верена зло прищурилась.

- Не такая, не такая, - протянула она. – И ты у нас весь из себя не такой. В любви признаёшься, загадками разговариваешь, правды сказать не хочешь.

- Я совершенно откровенен, - усмехнулся Альбин. – Хотя некоторые секреты не мешало бы и сохранить. Просто...

Договорить он не успел. Откуда-то из комнаты, где студенты как раз разбирались со столами, раздался дикий грохот и не менее дикие вопли.

Можно было дожимать пленника, грозиться проколоть его шпагой насквозь и требовать немедленно рассказать правду, но Верена не считала себя глупой и прекрасно понимала – если эти ненормальные сейчас развернут ей полкомнаты, то тогда уж точно не до Альбина будет. А если ещё и пострадают или на того самого пресловутого духа нарвутся, то вообще случится беда! Нельзя оставлять безалаберных, не слишком умных студентов наедине с чем-либо опасным, а то можно неплохо так нарваться – они умеют, что называется, создавать проблемы на ровном месте.

Верена всё ещё прекрасно помнила, как когда-то одну прекраснейшую

преподавательницу выгнали с работы и едва не посадили в тюрьму за то, что два придурка, взявшиеся помогать ей вешать шторы, вместе с шторами чуть не повесились сами – запутались в тонком тюле, повисли на нём и так висели несколько минут, пока не подспела помощь. И Верена повторения опыта коллеги совершенно не хотела, ей и собственных проблем в жизни с головой хватало, что в привычном, родном мире, что в этом, чужом и пока что непонятном.

Она буквально бросилась к горе-студентам – но застыла на самой нижней ступеньке, не в силах заставить себя сдвинуться хоть на несколько сантиметров дальше.

- Идиоты! – прокомментировал Альбин, весьма точно выразив мысли самой Верены. – Вы что натворили?

Первый курс попытался, конечно, выдать более-менее внятное объяснение, но разобрать хоть одно слово было попросту невозможно. Верена слышала только какое-то беспардонное бормотание, лишённое всякого смысла, и могла наблюдать совершенно растерянных, перепуганных и однозначно безгранично глупых мальчишек.

- Ну что за люди? – прошептала она, прекрасно понимая при этом, что студенты – совсем не люди.

Альбин действовал куда более радикально. Он вихрем спустился вниз по ступенькам, безошибочно определил виновника бардака, схватил его за ухо и с такой силой встряхнул, что тот аж запихал от ужаса. Верену не удивило, что причиной всех несчастий оказался всё тот же Тикки. Его юное, совсем детское лицо было алого, будто свёкла, цвета ещё до того чудесного момента, когда к нему бросился Альбин. Мальчишка, гад, уже научился шкодничать, а вот скрывать, что творит что-нибудь запрещённое, пока что нет.

- Какое заклинание использовали? – прорычал Альбин.

Эльф что-то там пропищал, но Верена не разобрала ни слова. Зато зычный, уверенный голос Альбина звучал твёрдо и чётко, различить можно было не отдельные звуки, а каждую произнесённую фразу. Только сейчас, вслушиваясь в то, что говорил Альбин, Верена вдруг осознала, что язык, которым он выражался, не был ей родным. Она настолько привыкла за несколько дней к иномирной речи, что воспринимала её, будто собственную, и говорила так свободно, как носитель языка, но ведь и звуки, и правила построения предложений – всё было совсем другим! Каким-то... колдовским, что ли.

- Ну-ну! Расскажите господину Алехандро, как вы с помощью боевой магии столы переносили! – рявкнул Альбин. – А теперь вон! Вон отсюда, и чтобы я ни одного из вас до завтра нигде не видел, иначе будете первыми, кто отправится Зораху на корм. У него как раз новый любимчик завёлся, можете отобедать вместе с ним, но если вдруг окажетесь его пищей – такова судьба. Ну? Кому сказал?

Повторять второй раз ему не пришлось. Первокурсники метнулись к выходу, совсем не радостные, а скорее испуганные – должно быть, прекрасно знали, чем им грозит невыполнение задания. Наверное, Альбин действительно имел на преподавателя серьёзное влияние, раз его слово весило гораздо больше слова целой пусть провинившейся, но группы.

- Это ведь надо такое! – дождавшись, пока за последним убегающим, всё тем же несчастным Тикки, захлопнется дверь, выдохнул Альбин. – Это просто уму непостижимо... Я даже предположить не мог, что им в голову взбредёт...

Он отмахнулся от чего-то невидимого, словно не считал должным объяснять причину своего возмущения, и повернулся к разрухе, оставленной после студентов. Несколько коротких, отрывистых заклинаний – и всё вокруг пришло в движение, закрутилось вокруг собственной оси. Окна башни раскрылись настежь, и всё сломанное, испорченное и нуждающееся в немедленной утилизации, а ещё – пролезающее в отведённое отверстие, вылетало прочь с удивительной скоростью, оставалось только и провожать взглядом. Верена даже восхитилась тем, с какой лёгкостью и элегантностью колдовал Альбин, словно опыт у него был даже не тридцатилетний или сорокалетний, а века эдак в полтора-два.

Когда он опустил руки, в комнате оказалось довольно чисто. Да, надо было помыть полы, стереть пыль, обставить её новой мебелью, а перед этим лучше ещё и поремонтировать, но зато хлама не наблюдалось. Верена поднялась на несколько ступенек выше, заглянула на второй этаж и с удивлённым удовлетворением осознала, что заклинание подействовало на всю башню.

Теперь в её жилище совершенно не осталось хлама.

- Спасибо, - растерянно произнесла она, хотя планировала как минимум несколько недель отвечать Альбину только злыми холодными взглядами, полными искреннего презрения.

- Всегда пожалуйста. Потом займёмся ещё и ремонтом, - улыбнулся Альбин. - Тем более, что с такими дураками, как эти...

- А что они такого сделали?

Верена поняла, что вопрос был лишним, уже спустя секунду, когда оттенок глаз демона из спокойного, карего, стал ало-бордовым.

- Что они такого сделали?! - прошипел он. - Они воспользовались боевым заклинанием третьего ранга! И это на первом курсе! Да такое можно только высшему преподавательскому составу и независимым колдунам с лицензией! Хорошо ещё, что у них не вышло!

Альбин запнулся, потом посмотрел на Верену и с удивлением воскликнул:

- Да ты ничего не понимаешь в боевой магии! Но как тогда ты собираешься её преподавать?

Верена только неуверенно вскинула голову, пытаясь сделать вид, что всё в порядке, она просто не успела вовремя сориентироваться. Но Альбина уже было не остановить. Он в два шага преодолел разделявшее их расстояние, крепко обнял девушку за талию и заглянул ей в глаза.

- Ты в этом не разбираешься! - победно выдохнул он и тут же, не собираясь отступать, предложил: - Хочешь, научу?

Это отрезвило Верену, и она уверенно столкнула руки Альбина со своей талии.

- Спасибо, - гордо вскинув голову, заявила девушка, - обойдусь. Тут хватает учителей.

- Да? - прищурившись, протянул Альбин. - Сомневаюсь, что они помогут, - он отступил, быстро спустился вниз по ступенькам, пересёк комнату и застыл на мгновение у двери. - И на женишков этих тоже особенно не рассчитывай, они к тебе и на пушечный выстрел не подойдут.

И ушёл прежде, чем Верена успела спросить, почему она, молодая, красивая и одарённая, должна остаться без мужского внимания.

Впрочем, о том, что собака зарыта где-то там, где следовало бы прикопать этого духа-хранителя, да и ректора заодно, она и без Альбина могла догадаться.

Глава одиннадцатая

...Наверное, помощь Альбина следовало всё-таки принять.

- Ну как? Всё понятно? Надеюсь, мои некомпетентные консультации не понадобятся, - сквозь шум тревожных мыслей прорвался голос Алехандро. - Потому что предоставлять эти услуги я за просто так не намерен, а заплатить вам, госпожа Лексен, совершенно точно нечем.

- За хамство могу рассчитаться увольнением, - смерив взглядом коллегу, зло ответила Верена. - Какую вы использовали литературу, когда строили эту учебную программу?

Боевая магия читалась на всех пяти курсах, причём на пятом было углублённое обучение, и единственное, что Верена поняла из всех приведенных тем, было "введение в дисциплину". Возможно, она ещё могла предположить, что рассказывалось на занятиях, помеченных буквой "т" - теория. О практиках и говорить нечего! Её собственный спектр магии заключался в возможности подморозить кого-нибудь, да и то, если очень повезёт, и она в правильный момент достаточно сильно разозлится и в нужное русло направит собственную магию.

- Меня и так уже отправили читать зельеварение в подвалы, - зло усмехнулся Алехандро. - Уволить? Да если меня отпустят из этой дрянной академии, я с радостью уеду. Но как найти нового специалиста в учебное заведение, в котором работает проректор, с трудом способный наколдовать боевой пульсар, ума не приложу.

- Зато проректор может заморозить насмерть без проблем, суда и следствия, - отрезала Верена. - Вопрос насчёт литературы не отменяется.

Увы, но разозлиться не получалось, чтобы хоть как-нибудь испугать Алехандро. Прошедшие четыре дня, пока ей ещё не передали все дела и не подпустили к проведению занятий, Верена занималась разгребанием хлама у себя в башне, уборкой и заделыванием основных дыр. И, к её огромному сожалению, буквально к каждой студенческой команде умудрялся присоединиться Альбин.

Не то чтобы он был плохим работником. Где там! Этот демонический гад, кажется, разбирался во всех на свете заклинаниях, касающихся ремонта - а может, и не только ремонта. У Верены больше не было дыр в стенах, не проваливались под весом тяжелее пушинки доски на полу, ступеньки не скрипели так, словно их пытали, и всё вокруг более-менее соответствовало состоянию кровати - было чистым, новым и пригодным для жизни.

Правда, третий курс, заносивший мебель, покатился по ступенькам вместе со шкафом, и это большое чудо, что они не свернули себе шеи - а могли, и Верене показалось, что особенно грустить не пришлось бы, не о ком. Там такие студенты, что если бы их вообще всех убило мебелью в пределах её башни, многие преподаватели сказали бы огромное "спасибо".

Признаться, в сокращении студенческого поголовья в первую очередь была заинтересована сама Верена. Одного взгляда на учебную программу ей хватило, чтобы понять, что она сама всё это не вытянет. Второй и третий нисколько не помогли, всё было так же печально.

Девушка вздохнула. Может быть, пока не поздно, признаться, что она ничего не знает, и продолжить своё существование в качестве избранницы духа? Но неизвестно, существует ли этот дух. И если в академии дела не пойдут на лад, то её скоренько отсюда выгонят и будут искать, как поддерживать таинственное существо другими способами. Ещё три десятка барышень погубят! А ей куда? Если она в этом мире только академию-то и знает? И это, как выражается Альбин, тоже не точно?

- Литература в библиотеке, - отрезал Алехандро, вновь выдёргивая Верену из её печальных мыслей. - Но я стараюсь опираться на свой огромный практический опыт. Если вы захотели именно этот предмет, госпожа Лексен, должно быть, у вас он ещё больше, чем у меня. Сколько сотен лет? Триста? Четыреста? - он смерил её таким взглядом, словно пытался прикинуть, насколько Верена старше, чем себя выдаёт. Оскорбительным, между прочим, взглядом. Девушка даже не сомневалась, что

Александр был невысокого мнения о её магических способностях.

По правде говоря, имел полное право, учитывая то, что она колдовать не умела от слова "совсем". Но какая разница? Она собиралась сражаться за собственное счастье, и не имело значения, что для этого придётся сделать!

- Практический опыт не настолько тесно коррелирует с возрастом, - с усмешкой протянула она и, понимая, что сама - далеко не козырь-ведьма, дополнила: - иначе вы бы не боялись пятикурсника, как чумы.

В какое-то мгновение Верена засомневалась, что следовало вообще помянуть чуму, может быть, тут такой заразы не существовало и вовсе, но злой взгляд Александр убедил её в том, что сравнение было очень правильным.

- Альбин - мой ученик, и я горжусь его успехами, - заявил он совсем не тем тоном, которым обычно отвечают гордые за студентов преподаватели. - И не намерен это обсуждать. А вы, дорогуша, убирались бы отсюда подальше. Ради вашей же безопасности.

- Угрожаете?

- Предупреждаю! - вскинулся Александр. - Потому что этот дух - далеко не такая ласковая прелесть, как восторгающий Зораха паук. И если он пока что ничего вам не сделал, нет никаких гарантий, что и дальше продолжит так же.

- Со своими проблемами я как-нибудь разберусь сама, - скривилась Верена. - Но придётся ведь разгребать ещё и ваши. Например, с ничего не умеющими студентами, которые не могут без последствий даже стул занести на третий этаж. И, учитывая то, как проделывает это ученик, успехами которого вы гордитесь, у него точно был другой преподаватель.

Александр открыл рот, чтобы возразить, но Верена только уверенно повернулась к нему спиной и гордо зашагала прочь. Можно было, конечно, опасаться, что в спину прилетит какой-нибудь магический пульсар, но хотелось верить, что в академии с дисциплиной всё не настолько плохо.

Верена собиралась спокойно добраться до столовой, но, к своему огромному сожалению, по пути растеряла остатки аппетита. Одного взгляда на учебную программу было достаточно, чтобы понять, что она в этом - полный ноль. И почему выбрала эту боевую магию? Отомстить хотела? Не могла спокойно взяться за нумерологию, самостоятельно поставить предмет и впихнуть туда вместо магии чисел обыкновенную математику? Заставить их заниматься вычислительными методами, в конце концов, по-человечески разобраться с интегралами, мало ли, как там они площадь развёртываемости своего заклинания определяют... И откуда она вообще взяла, что эта самая площадь у заклинаний есть?!

...Что в столовую она уже пришла, Верена поняла только по громкому гулу, всегда царившему у столов. Но когда оторвала взгляд от бумаг, то с удивлением осознала, что свободных мест-то почти не осталось. Весь мужской преподавательский состав так плотно сбился за одним столиком, что туда не пристроился бы и комарик, не то что какая-нибудь полуэльфийка.

Девушка растерянно оглянулась, проигнорировала махнувшего ей рукой Альбина, кажется, предлагавшего устроиться рядом с ним вместе с пятикурсниками - только такого хамства ещё не хватало, - и узрела вдруг Сири и Данелию, сидевших отдельно за довольно большим столом.

Верена не сказать, что очень уверенно к ним подошла, но, не встретив никакого яростного сопротивления, села напротив Сири. Словно из воздуха перед ней моментально появилась тарелка с едой.

- Приятного аппетита, - нехотя отозвалась Данелия.

Вампирша отвернулась и сделала вид, что ничего не замечает.

- Спасибо, - кивнула Верена. - Взаимно.

Сири промолчала. Желать что-либо хорошее она, судя по всему, не собиралась, но спасибо, что хоть не обедала тем, чем привыкли обедать вампиры. Верена с трудом остановилась, чтобы не задать какой-нибудь лишний вопрос относительно употребления крови – а так хотелось!

- Как идёт подготовка к дисциплине? – вдруг подала голос Сири. – Интересно изучать литературу, должно быть? У вас-то большой опыт преподавания?

- Да, - кивнула Верена, предпочитая не уточнять, какую именно дисциплину она преподавала в своём университете, - я знаю, как донести информацию до студентов. Жаль только, что они не всегда желают её воспринимать.

- Даже у лучших из нас.

- Не знаю, как насчёт лучших, - не удержалась девушка, - а вот плоды трудов господина Алехандро я уже увидела во всей красе.

- Да? И какой же это был курс? – делая вид, что ей совершенно неинтересно, уточнила Сири. – Насколько мне известно, там далеко не все обладают нужными талантами...

- Первый выбил мне боевой волной окно, - вспоминая, как сие явление называл Альбин, сообщила Верена. – Третий просто упал, когда поднимали шкаф на верхний этаж. Вместе со шкафом. Удивительно, почему страдает несчастная мебель, а два не особенно развитых орка остаются живы и здоровы?

- Вы хотите, чтобы у нас упала нагрузка? – хмыкнула Данелия.

- Я хочу, чтобы студенты хоть что-то умели. Пока не выбросишь прочь одного, десяток даже не пошевелится, чтобы сдавать лабо... Работать, - Верена вспомнила, что она не в курсе, есть ли здесь лабораторные работы. Или практические. Или хоть что-нибудь, в чём она более-менее разбирается.

И что ей, дура, мешало взять нумерологию? Гордость? Или что похуже?

И гордость, и предубеждение, и наглый демон. Предлагал же помощь! Зачем нос воротила? Не могла притвориться ласковой овечкой? При своём старом ректоре из прошлой жизни могла же! А он, между прочим, не обладал ни умом, ни даром, ни даже приличной внешностью.

Руки, правда, тоже не распускал... А зря. Тогда у неё был бы повод подать жалобу и, возможно, самой потом претендовать на место получше, чем какая-то там мелкая сошка в администрации.

Правда, с проректорского места тоже толку мало, когда ректор у тебя – Йоахим Миллер, эдакое толстое чудо в перьях, толком не понимающее, в каком мире оно живёт. И так смотрит... Сейчас вот возьмёт, поднимется со своего ректорского кресла и отправится составлять компанию милым дамам, будь он неладен.

- А ректор, - вдруг подала голос Данелия, - запретил всем с тобой общаться.

Верена кашлянула.

Что ж, величина коварства Йоахима её нисколько не удивляла.

- Возможно, - вмешалась Сири, - Алехандро именно потому решил не делиться своими материалами...

- А они у него хоть есть? – недоверчиво спросила Верена.

- Есть-есть! Я точно знаю, - утвердительно кивнула вампирша.

- И откуда?

Кажется, этот вопрос ввёл её в некое недоумение.

- Откуда? – усмехнулась наконец-то она, кажется, приняв для себя какое-то решение – как именно солгать так, чтобы никто ничего не заподозрил. – Альбин видел.

- Оно и видно, что Альбин их видел, - проворчала Верена. - А все остальные студенты даже не в курсе, что какие-то материалы существуют. Они же не знают ровным счётом ничего!

- Они хорошо маскируются, - с лёгким оттенком надежды в голосе протянула Данелия. - И тебе сейчас не о студентах надо думать, а о том, как поскорее сбежать из академии...

Верене произнесённое не понравилось от слова совсем. Не то чтобы побег из академии для любого адекватного человека показался бы чем-нибудь противоестественным - напротив, надо было уносить отсюда ноги сразу же, желательно ухватившись за кого-нибудь понадежнее, - но если такое предлагает сотрудница академии, более того, преподавательница...

- Почему? - спросила Верена. - И почему ректор запретил кому-то со мной общаться? Я что, кусаюсь? Или в чём проблема?

- Ты не кусаешься, - возразила Данелия. - Ты просто после посещения башни осталась полуэльфийкой. Между прочим, ни мне, ни Сири этот финт не удался!

Верена застыла.

- В каком смысле?

- А ты думаешь, - грустно усмехнулась Сири, - что я всю жизнь бросалась на людей и превращалась в летучую мышь? - в её голосе сквозило едва слышное презрение к собственной второй ипостаси, или как там это дело называлось. - Нет! Но и в башне я, к сожалению, тоже побывала. Зашла туда эльфом. А вышла... - она усмехнулась. - Сама видишь чем.

- А я была получеловек-полуэльфийка, - вмешалась Данелия. - Рыжеволосая хорошенькая полуэльфийка! А вышло что? Половина эльфийской крови осталась, человеческую сменила тролля! Как считаешь, легко найти себе счастье, когда у тебя зелёная кожа? Спасибо ещё, что я не стала размером с Зорах! Это был бы кошмар... Сири повезло, она хотя бы хорошенькая...

- Лучше бы я была зелёная, - прошипела Сири, - и размером с Зорах, чем хотела наброситься на всех, кто случайно при мне порежет палец!

- Но ведь ты никого не кусаешь, - пожала плечами Данелия.

- Если я никого не кусаю, это отнюдь не означает, что мне того не хочется, - гордо парировала вампирша. - И вообще... - она отвернулась с таким видом, словно собиралась уходить, но в последнее мгновение передумала. - Беги, Верена. То, что нас задело в первую же ночь в этом средоточии кошмара, не значит, что дух всегда нападает сразу и выбрал именно тебя. Может быть, он просто ждёт, когда ты расслабишься, приведёшь его башню в порядок и...

- Или он хочет, чтобы ты исчезла, как все остальные девушки! - выдохнула Данелия. - Я помню, как это было. Зелёная пыль, какая-то паутина на меня сверху упала...

- Ну, пыль и у меня была, - пожала плечами Верена, - а на цвет я как-то не обратила внимания, может, и зелёная. Там её, пыли этой, вообще хватает. И паутина была. Только я ж от этого полутроллем не стала. Спокойно переночевала, да и только. Ну, шпагу нашла разве что... И паука, на которого Зорах обещал молиться.

Зорах, впрочем, молиться предпочитал на расстоянии - потому что тоже не подходил к ней ближе, чем на несколько метров. Чего бояться высоченному, в два человеческих роста, троллю, Верена понятия не имела. Будь она таких размеров, да она б наступила одной ногой на ректора и дождалась бы его предсмертного вопля!

Между прочим, если всё будет продолжаться в том же духе, пользоваться таким способом придётся и в элегантном эльфийском теле. У неё вот шпага есть, можно воспользоваться.

- Он очень боится, что дух будет тебя ревновать, - заявила Данелия. - И что дух проклянет и тебя, как проклял нас с Сири, и тогда придётся искать следующую

женщину. Ведь с нами такое случилось, потому что наши сердца были заняты...

Верена недоверчиво посмотрела на Сири, но та хранила печальное молчание. Было видно, что делиться, кто же именно занимает её сердце, она не собиралась – явно была не в настроении.

- И если ты вдруг в кого-то влюбишься, - воскликнула Данелия, - то тебя может ждать та же самая участь! Потому ректор надеется, что ничто не заставит духа отречься от тебя...

Верена вспомнила, как нагло приставал к ней Альбин, как ночью к ней приходил невесть кто – сидел, судя по всему, на краю кровати, прикасался осторожно к плечу, но потом спокойно уходил, не желая раскрывать свою личность, - и задалась вопросом, так ли ревнив дух, как казалось Йоахиму. В конце концов, если нападать не на неё даже – она-то ещё ни в кого не влюбилась, - то можно отогнать в сторону конкурентов. А Альбин явно не страдал оттого, что часами околачивался вокруг её башни. Ректор всё наказывал его за то, что демон нарушает прямой завет, отправлял к Алехандро, чтобы тот наказал его пострашнее, и Алехандро, имея свой взгляд на всё происходящее, по кругу отправлял демона помогать новой преподавательнице. В глазах мужчины присутствие Верены в округе десяти метров уже было диким наказанием.

Альбин же от этого явно получал какое-то своё извращённое удовольствие.

- Ну что ж, - протянула Верена, - это всё, конечно, очень интересно, вот только вы уверены, что этот дух вообще существует? Ну смотрите, его никто не видел, с ним никто не контактировал, никто понятия не имеет, что это за существо и с чем его едят... Или что есть оно само. Академия как была в запустении, так в нём и остаётся...

- Но твоя-то башня восстанавливается.

- Можно подумать, дух имеет к этому хоть какое-то отношение! – чуть громче, чем следовало, воскликнула Верена.

- А пропавшие девушки? А мы?

- Неизвестно, кто вас проклял, - решительно произнесла Верена. – Может быть, это вообще Йоахим ревнивцем таким оказался, хочет, чтобы все женщины были его. И ко мне тоже лезет явно неспроста! А пропавшие девушки, должно быть, услышали часть преподавательского совещания и сбежали отсюда от греха подальше, а их и сочли без вести пропавшими. Одна я такая смелая оказалась! Ну откуда вы знаете? Вы же не контактировали с ним ни разу! А если дух – тот, кто чинит мою башню, то ваше коварное чудовище – это вообще Альбин!

Но ни Сири, ни Данелия не прониклись особенной радостью, услышав эту тираду. И доверием к её словам – тоже, было видно, что девушки вообще очень сомневаются в том, что Верена говорит правду.

- Нет, - наконец-то подала голос вампирша. – Дух изменил нашу расу...

- Может, просто проклял? – с надеждой поинтересовалась Верена. – А любое проклятье можно снять...

Но Сири не желала ничего и слышать. В отличие от куда более благодушно настроенной полутроллихи, она, кажется, намеревалась и вовсе как можно скорее закончить этот опасный разговор.

- Убегай отсюда, - посоветовала вампирша, поднимаясь со своего места. – Это единственный вариант, который позволит тебе быть свободной. Иначе ты превратишься в рабу этой академии и, как мы все, будешь прозябать в ней до скончания веков, убеждая всех в том, что она элитная. А какой-то наглый студент всё время станет дополнять, что "это не точно"...

Но Верена отрицательно покачала головой, отвечая отказом на предложение Сири – даже если вампирша на самом деле и не ждала никакой реакции на её совет.

- Я во всём разберусь, - твёрдо произнесла девушка. – И если есть возможность помочь вам, девочки, я сделаю это. Потому что то, что творится в вашей элитной-но-это-не-точно

академии, уму непостижимо!

Глава двенадцатая

Разговор с Сири и Данелией только убедил Веру в том, что покидать академию нельзя. И если раньше она планировала остаться только потому, что сбежать-то было некуда, то теперь поняла – она может даже быть чем-то полезной этому странному, крайне подозрительному обществу. Может быть, у неё есть шанс раскрыть тайну академии, отыскать этого наглого духа...

Не то чтобы Верена очень хотела быть известным детективом. Напротив! Понимай она хоть что-то в этой чёртовой боевой магии, то сидела бы и не высывалась, даже носа не показывала из своей башни! Потом, возможно, поинтересовалась бы, как можно по-человечески жить в академии, не оставаясь постоянно одинокой. Но у эльфиек период молодости – не те жалкие несколько лет, что у обыкновенных людей. Верена вполне могла построить карьеру, стать ректором, изгнать этого мерзкого старикашку прочь, а там уже заниматься обустройством личной жизни...

Увы, но в боевой магии Верена понимала примерно столько, сколько её студенты разбирались в своей специальности – совершенно ничего. Конечно, это было не впервой, в некоторых предметах, которые она читала студентам, она тоже ничего не понимала. Но там у Верены было преимущество! Она могла включить презентацию и заставить их переписывать слайд за слайдом, а на каждый вопрос отвечать десятком других, а лекции свои за долгие годы практики и тренировок она вызубрила практически наизусть! К тому же, если уж действительно надо что-то узнать, всегда можно загуглить!

Ни гугла, ни какой-либо другой поисковой системы, к её огромному сожалению, в этом мире не наблюдалось. Оно-то, конечно, красота и юность ценнее интернета, но как что-то преподавать, если ты – полный ноль в своих предметах?!

Ответ на этот вопрос Верене пока что не был известен.

Потому Верена твёрдо для себя решила – если она не знает ничего о боевой магии, то должна хотя бы своей смелостью выделиться среди остальных преподавателей, создать какую-нибудь другую причину, по которой её просто-таки обязаны оставить в этой академии. Может быть, если она поймает этого духа или докажет, что его не существует, что-то изменится?

Или... Или она притворится, что дух есть и с ним всё в порядке, отстроит академию, выгонит тех, кто ей мешает, станет ректором и заживёт так, как ей хочется? Конечно, в этом жизненном плане нет места боевой магии, но, раз уж так нужно, она попытается выучить что-нибудь...

Ещё существовал запасной вариант – попытаться вернуться в родной мир, – но Верена отбросила его в сторону, как нечто пошлое и совершенно ненужное. Какой родной мир? Зачем? Она что, с ума сошла? Что там её ждёт, старость?

А здесь можно быть молодой, красивой и успешной!

Убедив себя в том, что ещё не всё потеряно и есть шанс обрести счастье, Верена наконец-то выбралась из кровати и посмотрела на паука. Тот уже не болтался на паутине под потолком, а предпочитал дремать на второй подушке, изредка по ночам перебегая по голове Верены, чтобы по волосам спуститься на пол.

- Да ты вырос, мой мальчик, - улыбнулась она своему странному питомцу. – Скоро, может, и заговоришь?

Судя по тому, как паук многообещающе дёрнул удлинившейся с момента их первого знакомства в полтора раза лапой, шансы дорасти до среднестатистической немецкой овчарки у него были. Зорах, должно быть, и вправду придёт в состояние восторга.

...Увы, но зашнуровывать эти мерзкие платья паук не умел. Верена кое-как справилась и сама – проблема с гардеробом никуда не подевалась, но стала менее значительной, у Сири оказалось много лишних вещей, – но всю дорогу, спускаясь по ступенькам к основанию башни, вынуждена была поддерживать длинный подол.

И почему тут никто из девушек не носит брюки? Или носит?

Впрочем, из каких таких девушек? Их всего трое! Что хотят, то надевают, только купить надо бы, а для этого нужна первая зарплата. И пока Верена её дожждётся, она вынуждена страдать в непомерно длинных и излишне откровенных платьях. Спасибо господину ректору, вместо стаи с голодными взглядами под её дверьми околачивается только один демон.

...На сей раз, Впрочем, под дверью не оказалось даже Альбина – зато к деревянной поверхности дротиком была приколоты записка с курсом. Практическое занятие, первый курс – может быть, это будет не настолько трудно, как она предполагала? Ну, приморозит кого-нибудь в крайнем случае...

Верена с досадой вспомнила, что местный первый курс что-то да знает, ведь им уже лет семь господин Алехандро читал основы боевой магии. А она ни строчки об этом не читала, зато всех возможных помощников разогнала и обидела. Поступила очень по-женски: нелогично, глупо, зато получила удовлетворение от того, что сделала. Ну что сказать... Если мозги отказались работать тогда, когда они были так ей нужны, то кто в этом виноват и как с этим бороться? Только спокойно наблюдать за последствиями собственных стараний.

В последний раз посмотрев на своё мини-расписание, Верена приказала себе не нервничать – только зря здоровье испортит, а оно даже у полуэльфик не железное, беречь надо и заботиться о себе, – помолилась всем богам, о которых хоть что-нибудь знала и решительно направилась на занятие. Если она пережила переход между мирами, встречу с разбойниками, ночь в башне с каким-то таинственным духом-хранителем, что не получилось ни у одной из её предшественниц, то как можно бояться какой-нибудь элементарной боевой магии?

И хотя уговаривать саму себя было далеко не так приятно, как ей бы хотелось, и результат тоже получался не очень, Верена, сцепив зубы, уверенно шла к месту будущей казни. Ничего, и не с таким справлялась! Ну и что, что практика? Она что, лужайку не приморозит, если у них занятие на улице?

...Но вся уверенность Верены разбилась о каменное выражение лица Алехандро, который уже стоял на этой самой лужайке в окружении студентов-первокурсников. И выглядел, между прочим, очень воинственно.

Девушка не позволила себе остановиться. Последнее дело в таком случае – продемонстрировать свой страх. Верена раз двадцать повторила про себя, что боевая магия – это вам не базы данных и уж точно не интеллектуальные информационные системы с вкраплениями искусственного интеллекта, ничего такого жуткого не случится, если она чего-то не будет знать, начиная преподавать.

В конце концов, она тут вообще не для этого! Им надо, чтобы дух себя хорошо вёл? Так пусть ценят такую избранницу, какая у них есть!

Увы, но и такого самовнушения надолго не хватило. Верена смутилась, стоило только ей остановиться напротив Алехандро, и только мысленно напомнила себе, что ей, между прочим, не двадцать. Ей пятьдесят! С маленьким, лет в девять с половиной, хвостиком. И моральных, и физических... И даже если для эльфов это почти детство, сознание-то у неё взрослой, сформировавшейся женщины, прекрасно знающей свои преимущества и осознающей недостатки!

Верена оценила ситуацию и с трудом сдержала тяжёлый вздох. Несомненно, с преимуществами были проблемы. Хорошенькая-то она, конечно, но Алехандро это не волновало, преподаватель смотрел сквозь неё, как будто Верена здесь и не стояла. И мозги на месте, только знаний в этих мозгах по боевой магии нет – ни одного предложения.

Что там с недостатками? Опять-таки, боевой магии она не знает. Алехандро явно обидела, какой же мужчина простит, что его обыкновенная молоденькая девчонка без опыта работы согнала с излюбленной должности...

Вот, и без опыта ещё!

Но как это – без опыта? Тридцать лет она преподавала в университете, даже немножечко

больше, так как она может сдать? Она умная, образованная преподавательница с огромным стажем. Плевать, что не здесь, студенты-то ничем не отличаются.

- Вы решили всё-таки предоставить мне учебную литературу? – подчёркнуто уважительно произнесла Верена. – Или, возможно, есть какая-нибудь другая причина, по которой вы изволили посетить лекции по моему предмету?

Александр оскорблённо поджал губы и так сверкнул тёмными глазами, что под ногами у Верены задымилась трава. Она этот печальный факт успешно проигнорировала – благо, собственная магия отреагировала легко и быстро, и поверх огненных искр моментально намёрз тонкий слой льда.

На сей раз магия повела себя именно так, как хотелось Верене, и это внушало уверенность. Может быть, у неё ещё получится как-нибудь совладать со всем этим?

Не как-нибудь, а хорошо, с толком, с чувством, с расстановкой! Иначе она – не Вера Алексеевна...

Впрочем, она и так не Вера Алексеевна, а Верена Лексен. Ну и что? Мысли те же, тело стало только лучше.

- Я пришёл рассказать, чем студенты должны были заниматься на этом занятии, - с усмешкой протянул Александр. – Но, если вы желаете повторять перед ними всё то, что они уже учили, то, возможно, не стану мешать?

Решил подловить на непрофессионализме? Как же! Она так своим подчинённым в прошлом говорила, когда они делали вид, что что-то понимают в предмете, а на самом деле собирались отпустить студентов через пять минут после начала пары!

- Боюсь, - протянула Верена, - уже то, как они проявляли свои умения на отработках, свидетельствует о том, что повторение этим студентам не помешает. Но отступить от программы – не слишком хороший тон для преподавателя, потому, если у вас всё-таки есть желание поделиться своим передовым учительским опытом – прошу.

Александр едва не позеленел от подобного заявления, но поспешил взять себя в руки. Было видно, как трудно ему это давалось – из глаз мужчины разве что искры не летели! – но он всё-таки держал марку преподавателя элитной академии.

- Сегодня должно было случиться очень интересное практическое занятие, - протянул Александр. – Я хорошо подготовился к нему и надеялся, что смогу принять участие.

- Просту, - пожала плечами Верена. – Не могу отказать вам в такой услуге.

Последнее она произнесла нехотя. Всё-таки, девушка сомневалась в том, что Александр в самом деле решил заняться благотворительностью и помочь ей. Слишком уж ненадёжным для такой помощи он ей казался. И смотрел этими своими неправдоподобно добрыми глазами... А перед этим едва не прибил каким-то ментальным заклинанием.

Но мужчина выдавил из себя самую милую улыбку, на которую только был способен, и мягко, по кошачьи, подошёл к Верене. Должно быть, в этот момент ей предлагалось оценить его внешность или восторгаться тем, как он вынул из кармана крохотный амулет и, будто пытаясь загипнотизировать, помахал им аккуратно у Верены перед носом? Она повела глазами вправо-влево, а потом, смело отведя взгляд, принялась рассматривать студентов, тоже ошеломлённых и с трудом понимающих, что вокруг них вообще происходит.

- И как часто вы практикуете подобное на занятиях? – с любопытством протянула она. – Или это исключительно для меня магия используется настолько демонстративно?

- Демонстративно? – вздохнул Александр. – Что ж... - по амулету пробежало несколько цветных искр, и он спешно сжал его в кулаке, скрывая от взгляда Верены. – Я постараюсь довести до конца без... Ох!

- Что случилось? – ядовито уточнила девушка.

- Я вдруг вспомнил, - Алехандро отступил от неё на несколько шагов, - что у меня сейчас лекция по зельеварению, и я должен быть там! Простите... Но, предполагаю, вы сможете закончить урок без моего участия? Приятной практики!

Он поймал Верену за руку, вложил ей в ладонь амулет, силой сжал её пальцы вокруг крохотного предмета, отступил и растворился в вихре магических искр. И только тогда, когда магический фон наконец-то улегся, Верена сумела узреть, в чём именно заключалась основная пакость её коллеги.

Медленно, с трудом переставляя ноги, на студентов и, соответственно, стоявшую на линии огня Верене приближалась некая серая масса – то, что издалека можно было назвать людской толпой. Вот только чем ближе они были, тем страшнее становилось и тем отчётливее Верена понимала, насколько серьёзные у неё и у студентов были проблемы.

То, что к ним шло, не могло быть живым. Человеческие силуэты превратились в нечто полусгнившее, полуразложившееся, пугающее пустыми глазницами.

Мертвецы. Оживлённые мертвецы!

Верена попятилась. Нет, она помнила что-то там о некромантах в разных сказках, которые читала между парами, отдыхая от студентов и в конце надоевшей работы. Но увидеть ожившего мертвеца своими глазами, да ещё и не зная, что с ним делать? Это было, во-первых, очень страшно, а во-вторых, тошнотворно – девушку едва не вывернуло прямо здесь, на месте. Она чувствовала, как подкатил к горлу ком и во рту появился противный кисловатый привкус, словно она съела что-то прокисшее.

Подул ветер, и сладковатый запах мертвечины заставил Верену спешно зажать рот ладонью.

Это такая практика? Но она читала программу, и там не был ни слова о мертвецах и о том, как их останавливать. Там вообще не было ничего настолько опасного и тошнотворного!

Верена обернулась на студентов, но те выглядели так же испуганно, как и она сама. Судя по всему, никто тоже не ожидал такой подставы от своего преподавателя, и теперь, взирая на ходячих мертвецов, они тряслись и боялись даже сдвинуться с места, чтобы не попасть под перекрёстный огонь чужой магии.

- Вы изучали, - стараясь скрыть дрожь в голосе, начала Верена, - теорию по этой теме? Ну-ка, быстро вспоминайте, что надо делать, чтобы остановить оживших мертвецов!

Или для этого есть какой-то специальный термин?

Специального термина не оказалось, по крайней мере, сбившиеся в группу студенты его не знали. Никто не выдал из себя ни единого слова, а мертвецы были всё ближе. Верена уже не просто чувствовала вонь, а слышала их хриплое, неестественное дыхание, обозначающее, очевидно, что эти существа ещё способны передвигаться по земле.

- Это материал для пятого курса! – наконец-то пискнул кто-то. – Мы такого не проходили!

- Господин Алехандро что-то перепутал! – прошептал второй первокурсник. – А нам страшно...

Верена оглянулась. Да что ж такое! Здоровенный, двухметровый орк кричит, что ему страшно, а она, значит, должна справляться? И что делать?!

Она тряхнула рукой, пытаясь вызвать знакомую ледяную стену, но мертвецы просто разрушили её напором своих тел. Верена вскинула ладонь в надежде защититься, но ледяные иглы, полетевшие в мёртвую толпу, не возымели никакого действия. Одна из них только впилась в глаз излишне настойчивому, шагавшему впереди толпы оживленцу, но, судя по всему, этого было недостаточно, чтобы как-нибудь его остановить.

Девушка попятилась.

- Сделайте что-нибудь! – капризно воскликнул один из первокурсников, худощавый, напоминающий ребёнка эльфа. – Вы же преподавательница!

- У меня другая специфика магии! – рявкнула Верена. – Им нужен огонь!

На самом деле, она понятия не имела, что этим мертвецам нужно, но подозревала, что своим льдом сумеет остановить разве что нескольких из них. Кулон же, который Алехандро вложил ей в руку, подозрительно нагрелся и грозился оставить ожог на ладони.

Верена понадеялась, что сможет как-нибудь остановить их с помощью кулона, но как? Попытка помотать перед мертвецами этой штукой не помогла, камень только ещё больше раскалился, а мерзкие существа ускорили свой ход. Толпа – местами безногая и безрукая, даже имеющая несколько безголовых кадров, – продолжала надвигаться на студентов.

Лёд не успевал даже подниматься, и Верена вдруг остро осознала, что бессильна. Она даже примерно не представляла, что можно сделать с оживлёнными мертвецами, которые вот-вот схватят их.

- Мясо, – слышала она мерзкий шепот надвигающихся чудовищ. – Мясо...

- Бежим! – закричал кто-то. – Бежим!

Верена чувствовала, что должна их остановить, но понятия не имела, почему. Студенты ведь хотели спастись...

- Стойте! – нашла в себе силы рявкнуть она. – Вместе у вас больше шансов!

Проклятый Алехандро! Ладно её, но разве он не понимал, что убьёт заодно и студентов? Неужели заколдовал так, чтобы их никак нельзя было остановить? Чем вообще думал? Верена, конечно, понимала, в чём виновата она сама, но дети? И плевать, что эти дети старше её самой лет так на пятьдесят! Всё равно ведь дети, и они не должны страдать от преподавательских разборок!

Потому, когда первый мертвец, отделившись от толпы, бросился к испуганным студентам, Верена, недолго думая, бросилась ему наперерез. Она никогда прежде не порывалась никого спасти, но сегодня какой-то странный материнский инстинкт разыграл первым.

Мертвец застыл, как окаменевший – всё его тело сковало льдом. Верена удивлённо заморгала и попятилась – она даже не ожидала, что этот способ сработает.

Но радоваться пришлось недолго. Казалось, то, что товарищ был остановлен, только подзадорило всех остальных, и мертвецы бросились врассыпную. Верена услышала отчаянный визг студентов, швырнула сгустком магии в следующего мертвеца – и тот тоже остановился, как каменный, и рассыпался на мелкие кусочки от чьего-то прицельного удара ногой.

Но следом за колдовством волной накатило бессилие, и Верена почувствовала, как возвращается прежняя тошнота. Кто-то схватил её за руку, рванул на себя, и она с ужасом поняла, что оказалась в объятиях мертвеца.

Верена не закричала только потому, что не способна была и рта открыть. А мертвец, щёлкая зубами, уже потянулся к её горлу, готовясь отгрызть немного свежего мяса. Магия вдруг отказалась отзываться, и кулон, которым девушка ударила оживленца, только приободрил его.

Её горло и чужие зубы разделяли несколько сантиметров, когда Верена услышала громкий, пугающий хлопок – и в воздухе засияли яркие магические искры.

Мертвец, который ещё мгновение назад пытался укунить Верену, растворился во взрыве огня. Девушка едва успела отскочить в сторону, вырываясь из его цепких лап, и её только обдало жаром загоревшегося оживленца.

Сразу несколько мертвецов ринулись на неё с утробным рыком, но девушка не успела и

пальцем шевельнуть. Где-то совсем рядом с её головой пронёсся огненный шар – и врезался в мёртвую плоть. Пламя стремительно распространялось по телу оживленца, и он вспыхнул, будто та свеча. Дикий крик вырывающейся на свободу магии, поднявшей чудовище из могилы, потонул в реве пламени. Пылающие шары полетели ещё в нескольких мертвецов, подобранных особенно близко, и они за считанные секунды обратились прахом.

Должно быть, в стремительной битве погибло около трети оживлённых, потому что ряды их заметно поредели. Оставшиеся целыми мертвецы сбились в одну группу и только сверкали глазами, у кого те глаза, разумеется, были. Складывалось впечатление, что они потеряли какой-то элемент управления – и Верена запоздало вспомнила о том, что выронила кулон Алехандро.

Она присела на корточки, чтобы отыскать его в траве, но, стоило только нашарить всё ещё горячий бок крохотного камня, как тот выскользнул из-под её пальцев и взметнулся вверх.

Верена вскочила и наконец-то повернулась к своему спасителю.

Сначала она, признаться, подумала, что это Алехандро вернулся, чтобы помочь студентам, осознал всё-таки, что натворил – но потом с лёгким налётом досады поняла, что преподавателя совершенно не волновало, что там произойдёт с первым курсом и неудобной коллегой. Или, может быть, он рассчитывал на то, что Верена способна справиться с мертвецами?

Это уже не имело значения. Даже определиться, насколько опасными оказались оживлённые трупы, девушка не могла – те в страхе, если бывшим мертвецам вообще может быть свойственен страх, пятились под тяжёлым взглядом появившегося из неоткуда защитника.

Впрочем, почему из неоткуда? Верена предполагала, что он сидел где-нибудь на лекции, но почему-то решил заявиться на лужайку и вмешаться в развитие событий.

Но сейчас она была рада видеть даже Альбина. Да что там! Верена обрадовалась бы и ректору, и даже духу-хранителю, если он вообще водится в этой академии! А уж демон, каким бы он гадом ни был, появился поразительно вовремя.

- Слава бо... - Верена запнулась и, решив, что ситуацию надо как-нибудь исправлять, а то мало ли, что у них тут творится с богами и можно ли их поминать всуе, воспользовалась отличным методом отвлечения внимания – бросилась Альбину на шею.

Демон едва успел поймать девушку, но отреагировал весьма притко, спешно заключив Верену в объятия. Правда, прижимал её к себе Альбин одной рукой – во второй всё ещё держал тот самый кулон, которым воспользовался Алехандро то ли для пробуждения, то ли для привлечения вражьей силы.

- И что тут происходит? – спокойно, будто до конца не понимая, откуда такое количество мертвецов взялось на лужайке, поинтересовался Альбин.

Верена вспомнила, что на них продолжает смотреть первый курс, смутилась и стремительно отпрянула от мужчины.

- Господин Алехандро, - стараясь сохранять хотя бы видимое спокойствие, начала она, - решил начать практику по боевой магии для первого курса, но вовремя вспомнил о том, что у него лекция по зельеварению, потому оставил занятие на полпути и убежал. Мне пришлось... принимать срочные меры.

Альбин прищурился и встряхнул кулоном в руке.

- А это чья срочная мера?

- Господина Алехандро, - невозмутимо ответила Верена. – И это, - она кивнула на мертвецов, - тоже не моих рук дело. Я хотела бы пояснить первому курсу, как разбираться с мертвецами и как надо действовать, но сначала необходимо начитать теорию. К тому же, они убеждали меня, что это материал четвёртого курса.

- Они ошиблись, - строго ответил Альбин. - Управление мертвецами – это действительно материал четвёртого курса. А вот уничтожение мертвецов входит в базисные знания любого первокурсника. Но это не беда, молодых преподавателей всегда стараются одурачить.

- Неправда! – возмутился уже знакомый Верене Тикки. – Нас не учили уничтожать мертвецов!

- Потому что, дорогой мой эльф, уничтожение мертвецов – это то знание, с которым вы должны были поступать на первый курс, - рявкнул Альбин. – И если вас, неучей, приняли, не проверив как следует, это не должна быть проблема госпожи Верены. Тридцать два олуха стоит и хлопает ушами, когда соответствующее количество мертвецов атакует преподавательницу! Или вам напомнить формулу вычисления максимальной колдовской мощности и скорости восстановления дара? Может быть, вы забыли о том, что вредно для здоровья разбираться сразу с такой толпой? И не могли бросить пламенной искрой в одного из оживленцев? Нет, вы, здоровые олухи, будущие защитники отечества, сбились в одну кучу и визжали от страха, дожидаясь, пока со всем разберётся женщина. Сколько придётся ещё повторять, что мужчины, не отлепившиеся от маминой юбки, должны сидеть в домашнем лесу или в своём родном болоте, а не бегать по элитной академии магии в попытках добыть правдами и неправдами диплом?!

Кто-то попытался открыть рот, чтобы что-то там возразить, но одного строгого взгляда Альбина с головой хватило, чтобы никаких возражений больше не оказалось.

- Мерзко смотреть на такой бездарный первый курс! – отрезал Альбин. – Все, как один, собрались и пошли вон отсюда. И не забудьте, смельчаки, по пути потренироваться в зажигании боевых пульсаров и их использовании на учебном пособии, - он кивнул на мертвецов. – Или вы хотите, чтобы я испытал свою практику на вас? В программе как раз зомбирование первокурсников!

Верена даже слова вставить не успела, только поражённо наблюдала за тем, как первый курс, понурив головы, поплёлся мимо неё в возвышающееся рядом здание академии. В этом крохотном, смоделированном магией лесу, находящемся в пределах защитного рва, спрятаться было некуда, и они, не желая подвергаться нападению со стороны Альбина, всё-таки изредка бросали огненные искры в сбившихся в кучу мертвецов, а те, реагируя на огонь, шипели, но частенько всё-таки вспыхивали и превращались в горстки пепла. Нападать больше не решались – присутствие демона явно их не радовало.

Верена смогла облегчённо выдохнуть только тогда, когда студенты уже ушли, а мертвецов осталось всего четверо – все с полным комплектом рук, ног и глаз.

- Свежие? – с лёгким оттенком ужаса в голосе поинтересовалась она.

- А? О, да это ведь фантомы, - отмахнулся Альбин. – Оно-то, конечно, каждый первокурсник должен знать, что делать с мертвяком, но они в жизни очень паскудные бывают. Алех использует эту пугалку на всех, над кем хочет немного поиздеваться.

- Алех? – удивлённо переспросила Верена. – А, Алехандро! Поиздеваться? Хороши издёвки! И тебя он тоже сюда подослал? Чтобы результат этой издёвки устранить?

- Считаю, я почувствовал, что ты в беде, - покачал головой демон. – Шутки у Алеха бывают не слишком смешные. Когда он устроил на нашем первом курсе такое вот испытание, я подорвал ему один кулон, и вот тогда это было забавно.

Верена скрестила руки на груди.

- И что тогда? Все мертвецы пропали?

- Это иллюзия, повторюсь, - протянул Альбин. – Нет, не пропали. Вышли из-под контроля и вдохновились действиями своего прототипа. Пришлось этих гадов по лесу отлавливать, чтобы до деревень не дошли.

- Там же ров!

- Где? – поразился демон. – Там? Нет! Ров односторонний, спереди академии, чтобы из леса никакая зараза не лезла, а там дальше он всё мелеет, мелеет и истончается. С

одной стороны, со второй-то идёт река, которая его подпитывает. Да зачем нашей академии ров-то? Раньше им пользовались, как продолжением речки, воду набирали, но теперь пересох, да и тиной его затянуло, и студенты купальный сезон всё-таки закрыли.

Верена покачала головой. С каждой секундой ей становилось всё менее смешно. Рва нет, преподаватель натравливает на первокурсников какую-то заразу, которая оказывается фантомом, студент, пусть и магистрант, умеет то, чего не умеет большая часть профессорско-доцентского состава этой прелестнейшей академии...

- Испугалась? - вдруг ласково уточнил Альбин и нежно, словно Верена была хрустальной, взял её за руку. - Не стоит.

- Что?! - вспыхнула Верена. - Я? Испугалась? Да я просто возмущена! Я немедленно вышвырну Алехандро отсюда прочь, и пусть только попытается сунуться! Да я его...

Договорить, ожидаемо, не успела. Альбин нагло сгрёб её в охапку и поцеловал в губы, да так страстно, что Верена - не иначе как сдуру, - ответила на этот поцелуй взаимностью. В голове даже промелькнули розово-девичьи мысли, что он её спаситель, что без него пришлось бы тяжело и прочее, подобное этим ментальным заявлениям. Не сказать, что пришлось долго ждать нахлынувшее следом раздражение и желание придушить Альбина, но было уже поздно - она уже обняла его и поддалась мягкому натиску демоновых губ.

Когда наконец-то отпрянула, даже давать пощёчину было как-то не с руки.

- У Алеха судьба тяжёлая, - пояснил тем временем Альбин. - Вампиров он боится до ужаса, редкая комбинация свойств крови, сама понимаешь, чревата последствиями в виде такой фобии. Но маг хороший, и боевку неплохо так преподавал. А ты пока ничего не знаешь, вот он и злится, что его, признанного профессионала, подвинула молодая девчонка. Оно-то понятно, что все духа боятся, но Йоахим ведь мог настоять на своём, и никуда б ты от него не делась. Все это понимают.

- Уважаемый, - Верена спихнула руки Альбина со своей талии и на всякий случай отошла от него на несколько метров. - Во-первых, так относиться к преподавателям - это отвратительная фамильярность!

Судя по тому, как улыбался демон, ему было прекрасно известно, что такое общение с преподавательским составом редко входит в рамки нормы.

- Во-вторых, - разгневанно продолжила она, - относительно Алехандро будут приняты соответствующие меры, потому что вести себя так, как повёл он, просто недопустимо! А в-третьих... В третьих, почему б это я б никуда не делась? Да если б меня не устроили условия в этой академии, я бы...

- Ах, прости, - перебил её Альбин. - Я погорячился. Действительно, все это не понимают. Но я-то отлично знаю, что, если б у тебя было куда уходить, ты бы ушла. И, заметь, не задаю никаких лишних вопросов...

- Хам!

- Всего лишь люблю говорить правду в глаза, - примирительно протянул демон. - И, между прочим, моё предложение о помощи ещё в силе. Ремонт, обустройство башни, обучение боевой магии...

- Ты - всего лишь студент, - прошипела Верена.

- Но я-то знаю боевую магию куда лучше тебя, - пожал плечами Альбин.

А возможно, даже лучше Алехандро, вдруг закралась в голову Верены подозрительная мысль. Слишком уж бойко Альбин расправлялся со всеми неприятностями, которые на неё сваливались, и появился тут аккурат в тот момент, когда был очень-очень нужен. Верене даже захотелось спросить, а кто тут в самом деле преподаватель, и кто - студент?

Но озвучивать этот вопрос она, разумеется, не стала, а вместо этого грозно взглянула на Альбина.

- Я ведь уже говорила, что в помощи не нуждаюсь.

- Да? - удивлённо поинтересовался Альбин. - А мне показалось...

- Возможно, - Верена вдруг вспомнила о том, что она в самом деле ничегошеньки в боевой магии не смыслит, - было бы не так уж и плохо узнать о специфике преподавания магии именно в этой академии... В таком случае, ты тоже можешь быть мне полезет. Потому что Алехандро решил, что знаниями делиться не будет.

Альбин улыбнулся.

- Однако, госпожа Лексен, быстро же вы адаптируетесь, - он в два шага сократил расстояние между ними до минимума и опять привлёк к себе. - Но, к сожалению, работать безвозмездно мне не так и интересно. Вот если бы вы согласились, госпожа Лексен, подумать о взаимности наших чувств...

- О взаимности каких таких чувств?! - вспылила Верена прежде, чем успела подумать головой. - Ты что, хочешь, чтобы я спала с тобой за какие-то лекции по боевой магии? Не дождёшься!

- Так я же...

Она не дослушала Альбина, только гордо фыркнула, оттолкнула его от себя и, вскинув голову, зашагала к академии.

Уже на подходе к зданию Верена оглянулась, чтобы услышать презрительное "истеричка", вот только Альбин почему-то довольно улыбался и так ни слова и не проронил. И это девушке совершенно не понравилось.

Только в голову закралась неприятная мысль, что он, возможно, не о настолько тесном сближении говорил...

Но дело сделано - она уже отказала, и вернуть назад свои слова было невозможно.

Глава тринадцатая

Следующие несколько дней прошли для Верены, как в тумане. Она догадывалась, что с боевой магией будут проблемы, но что настолько серьёзные – даже предположить не могла! Да, лекции у второго курса – а их оказалось очень много, на этом этапе обучения боевая магия уже становилась базисным предметом, – она кое-как оттарабанила по учебнику, найденному среди завалов в башне, но только потому, что никто не вмешивался в учебный процесс.

Был ли какой-то толк от такого преподавания?

Разумеется, нет. Но Верена тешила себя мыслью, что и Алехандро не особо радовал своих студентов глубиной знаний. Правда, сверять-то ей было не с чем, она сама не способна была даже на примитивное заклинание, если для него требовалось хоть немножечко концентрации и знаний, но вот у Альбина же столько всего получалось! Неужели научил этот мерзкий Алехандро?

Наверняка в другом дело. Может быть, демон активно занимался самообразованием... Надо бы спросить – вот только Альбин уже третий день не показывался Верене на глаза, старательно избегал её в коридорах и даже пообедать приходил тогда, когда она занимала место за преподавательским столом, и будто нарочно устраивался так, чтобы её не видеть.

Верену это задевало. Были ли чувства, если он вздумал оскорбиться из-за такой ерунды! Подумать только, ну, неправильно истолковала она его намерения, и что с того? Это обязательно надо дуться и прекращать любое общение? И больше не помогать ей совершенно? Это что ж за мужчина такой?

Но мысленное обвинение Альбина во всех грехах нисколько не отдаляло момент, которого Верена боялась больше всего – занятие с выпускным четвёртым курсом. Она предполагала, что в таком-то возрасте они уже могут знать немного больше, чем мальчишки-первокурсники, боящиеся каждой случайной тени. А это означало, что и реакция на её преподавание у них будет соответствующая, уж точно без восторгов. И притвориться человеком, хоть сколько-нибудь разбирающемся в предмете, окажется гораздо сложнее. Особенно если учитывать то, что она так ничего и не выучила за это время – то руки не доходили, то времени не хватало, то слишком уставала...

Именно потому, должно быть, гонимая страхом перед будущим занятием, Верена пришла минут на пятнадцать раньше, чем следовало. В аудитории пока что не было ни единого студента, но зато у преподавательского стола уже крутился Алехандро.

Девушка с трудом сдержалась, чтобы не сделать шаг назад в попытке покинуть аудиторию, а вместо этого внимательным взглядом смерила мужчину и с усмешкой протянула:

- Однако, вы решили оказать свою неоценимую помощь ещё и с четвёртым курсом? Мне показалось, что практика для первого была достаточно впечатляющей, чтобы не повторять этот опыт.

- Вы боитесь фантомов? – усмехнулся Алехандро. – Я был уверен, что вы, как профессионал высшей категории, с лёгкостью отличите фантомного мертвеца от реального... Жаль разочаровываться в лучших из нас, госпожа Лексен.

- Следует отдать вам должное, – не позволила себе обидеться Верена, – мертвецы получились потрясающе реалистичными. Я и вправду, пока мы не оказались достаточно близко друг от друга, была уверена в том, что вижу настоящего живого мертвеца... Но вы оказались несколько благороднее.

- Я так понимаю, вам пришли на помощь?

- Да, – решила не лгать Верена, – Альбин проявил благородство, не хотел, чтобы я потеряла лишние силы, отбиваясь от тех, кого можно остановить одним движением кулона. Справились бы и так, но он был очень кстати. Первый курс дико перепугался. Однако, плохо же вы их учили, Алехандро.

Мужчина вскинул брови.

- Я?

- Ну не я же, - развела руками Верена.

Говорить спокойно было довольно трудно – её переполняли эмоции. Она и в прошлом была тем ещё холериком, могла взорваться в любую минуту, а тут ещё и такое впечатление, что кровь сама собой бурлила в жилах. Должно быть, молодое тело накладывало свой отпечаток – Верена чувствовала, что с каждым разом прошлый опыт всё больше остаётся лишь неприятными воспоминаниями, а свежие, яркие эмоции затапливают её сознание и не позволяют действовать по уму. Но нет, сегодня она пообещала себе выдержать это испытание до самого конца!

- Действительно, - фыркнул Алехандро, - вы же вообще ничему не научили студентов...

- Пока что я только беру срез знаний, - отметила Верена. – Довольно трудно без диагностики браться за дело. Не сомневаюсь, что вы так и делали, но, боюсь, это не совсем соответствует современным образовательным стандартам.

Она собиралась упомянуть ещё министерство образования, но решила, что сама не знает, есть ли здесь что-нибудь в этом роде – потому благоразумно промолчала. Зато, сопровождаемая холодным и равнодушным взглядом Алехандро, спокойно дошла до преподавательского стола, отодвинула стул и упёрлась ладонями в спинку, подалась вперёд, чтобы смотреть на коллегу было удобнее – точнее, чтобы поза казалась более вызывающей и могла хоть как-нибудь смутить мужчину.

- Ну что, - хитро протянула она, - чем обязана, что вы, господин Алехандро, решили ещё раз почтить своим присутствием моё занятие? Должно быть, вы немного запутались в том, кто кого имеет право проверять?

- Я? – ухмыльнулся Алехандро. – Где там! Я отлично знаю своё место, даже когда его у меня отбирают, - Верена этот откровенный намёк проигнорировала, - потому просто хочу помочь с сегодняшним занятием. Оно ведь довольно сложное, вы ведь читали программу, не так ли?

Читала. И ровным счётом ничего не поняла в том, что там было написано, но не уведомлять же об этом Алехандро! А виноватой Верена себя больше не чувствовала, точно не после того, как он её своими мертвецами едва в гроб не загнал. И, случись там что-нибудь, этот наглец первым бы пришёл с молотком и гвоздиками, чтоб она, упаси небеса, не вырвалась на свободу и не перегрызла ему горло, а главное, не смела больше отбирать желанную должность.

- Разумеется, - подтвердила Верена. – Ознакомилась с нею в полной мере. И что, вы хотите помочь студентам попрактиковаться с мертвецами? Что на этот раз, обойдёмся фантомами или всё-таки перейдём к реальным экземплярам?

- Вы желаете познакомиться с настоящими мертвяками?

- Я? – усмехнулась Верена. – Я с ними уже виделась, в отличие от студентов. Они-то вынуждены были довольствоваться иллюзией... Но, к сожалению, на сегодняшнее занятие у меня совершенно другие планы.

- И какие же? – вскинул брови Алехандро.

Спрятаться в угол кабинета и велеть какой-нибудь книжечке самостоятельно задиктовать следующую лекцию студентам.

Но сказать об этом Верена не могла – прекрасно понимала, что коллега не только не оценит, ещё и издеваться будет, получит удовольствие от того, что она почувствует себя не в своей тарелке. А стоять с пунцовыми щёками перед Алехандро ей не хотелось совершенно, достаточно того, что она и так от него натерпелась.

- Насколько мне известно, контроль магического резерва входит в курс боевой магии, и вы читали по нему лекцию, - решила зайти с другой стороны Верена.

- Да, - кивнул Алехандро. - Несколько вводных лекций...

- И, разумеется, вы не использовали новые исследования в области математики и измерительных технологий для более строгого нормирования затрат, - усмехнулась Верена.

- В этом нет смысла, - отмахнулся Алехандро.

- Разумеется, нет, - подтвердила Верена, - когда мы говорим о какой-нибудь стандартной задаче или, тем более, об учебных условиях. Но, предположим, речь идёт о чём-нибудь поважнее и посложнее. Тогда учёт каждой единицы энергии невероятно важен. Ведь если не рассчитать и не сложить в голове все затраты...

Алехандро прищурился.

- За все годы работы я ни разу...

- Не использовали методику точного подсчёта?! - ахнула Верена. - Вы ещё скажите, что никогда не строили интегральные кривые для перераспределения энергии? Может быть, вы ещё и не учитывали сопротивление пространства и количество магии, которое расходуется на преодоление расстояния до противника?!

Мужчина смотрел на неё, как на сумасшедшую, сбежавшую из соответствующего заведения, где такие, как она, обычно сидели под замком и не имели права покидать территорию. Но Верена уже вошла в раж - может быть, то, о чём она говорила, не имело никакого отношения к боевой магии, но зато хоть что-то из всего этого она вполне могла рассказать.

- Обычно мы просто запоминаем минимальные и максимальные расстояния воздействия заклинания. Или радиусы, если оно ненаправленное, - наконец-то холодно ответил Алехандро. - А точные математические расчёты - удел бездарных, которым приходится хранить каждую капельку своей силы.

- И всем этим вы ставите учеников под удар, - решительно произнесла Верена. - Потому что, чтоб вы знали, люди не стоят на месте, и прогресс рано или поздно достигнет даже самых глубоких деревень. И каков смысл с устаревшей боевой магии, в которой напрочь отсутствуют математические расчёты? Ведь математика и физика позволяют расширять спектр знаний, проводить более глубокие исследования, развивать колдовство. А вместо этого что мы имеем? Полнейшее отсутствие конкретных рамок, никакого пути, по которому можно было бы следовать для развития... Извольте, а зачем этим студентам потом идти в магистратуру?

- Она у нас обязательная, - проворчал Алехандро.

- Да? - усмехнулась Верена. - Оно и видно. Потому что четвёртый курс не имеет никаких глубоких знаний. И, должно быть, покинуть академию и поискать учебное заведение получше они все тоже не имеют права, иначе я не понимаю, почему здесь ещё хоть кто-то учится, с таким-то подходом...

Дверь со скрипом отворилась, знаменуя приход первых учеников, но Верена не подарила им и беглого взгляда. Напротив, она упрямо смотрела на Алехандро, дожидаясь, что же он сможет ответить на её тираду.

Судя по всему, мужчина всерьёз растерялся, потому что, тряхнув головой, сделал шаг в направлении двери.

- Но-но, - остановила его Верена, хотя, по-хорошему, надо было позволить сопернику уйти. Но ведь сама решила отомстить! А утверждение своего авторитета необходимо начинать с преподавательского состава, иначе никогда ей не видать ни уважения, ни хорошей работы. Так и будут смотреть на неё, как на любовницу, заказанную для несуществующего духа академии. - Куда это вы собрались, Алехандро? Я более чем уверена, что глубоких знаний в плане нормирования и магических расчётов у вас нет. Будет очень полезно послушать, тем более, вам, как зельевару, просто необходимо быть точным. Присаживайтесь, присаживайтесь... Товарищи студенты, вы ведь найдёте для своего преподавателя место, не так ли?

Четвёртый курс собрался уже почти полным составом, и, судя по тому, как они опасливо переглядывались, студенты не знали, на чью сторону им следует встать. С одной стороны, хорошенькая женщина без вампирских клыков – это всегда приятно, и мужская половина носом воротить не будет. Но в то же время, Алехандро им давно знаком, это опытный преподаватель, и если вдруг он вздумает мстить, что с ним сможет сделать эта белобрысая девчонка?

Верена буквально читала в их взглядах это сомнение, знакомое ей ещё по родному политеху, когда курс третий-четвёртый оказывается перед выбором между хорошенькой аспиранткой, явившейся на замену, или привычной гримзой-преподавательницей, у которой, к сожалению, есть власть в пределах этого университета. И большинство выбирает второй вариант и хмуро плетётся хвостиком за начальством, чтобы выполнить то, что скажут – ну не хотят же двойки! А аспирантка рано или поздно сбегает замуж или на фирму. Ну, или превращается в такую же гримзу, как и её предшественница, чтобы лет эдак через двадцать превратиться в нечто злое, растолстевшее и тоже власть имущее.

Но тут у Верены было однозначное преимущество – она, несмотря на то, что не имела опыта и ничегошеньки не понимала в магии, получила должность, на которую даже после тридцати лет работы не могла претендовать в родном университете. Именно потому она мягко улыбнулась, обошла стул, уверенно отодвинула его в сторону и упёрлась ладонями в столешницу, подалась вперёд, зная, что сейчас не слишком глубокий вырез её платья будет смотреться особенно выгодно, и соблазнительно улыбнулась.

- Кто-нибудь против, если господин Алехандро тоже послушает эту лекцию? Должно быть, для него очень полезно расширить свой спектр знаний в контексте боевой магии...

Четвёртый курс согласно загудел. Спорить с преподавательницей? Вряд ли здесь принята такая практика, такими самоуверенными они бывают только тогда, когда знают: на их стороне сильнейший. А Алехандро сегодня сильнейшим не был.

- Боюсь, - начал он, - я не смогу присутствовать на лекции...

- Почему же?

- У меня дела.

- Дела? – уточнила Верена. – Должно быть, вы решили опять отправиться к четвёртому курсу на зельеварение? Но вы перепутали! Ведь четвёртый курс здесь! И, насколько мне известно, - она выпрямилась и скрестила руки на груди, - зельеварение ректор временно отменил.

Алехандро побледнел.

- Это важный предмет...

- Да конечно же важный, - согласилась Верена. – Но только академия не знает об этом. Иначе она обязательно разрушилась бы где-нибудь в другом месте. Например, упал бы потолок в какой-нибудь студенческой спальне... Но, к счастью, наше драгоценное учебное заведение решило сначала пострадать в зоне подвалов. И, поскольку пока что добровольцев разбирать завалы нет, зельеварение отменяется.

Кажется, последние слова смутили не так Алехандро, как четверокурсников.

- Как отменяется? – поразился один из них. – Ведь предыдущее занятие проходило в той аудитории, а оно было уже после того, как упал потолок...

- Извольте объясниться, - Верена вперила строгий взгляд в Алехандро.

На сей раз лёд проснулся как нельзя кстати, и поморозь, что поползла по полу, была очень уместной. Бывший преподаватель боевой магии внимательно наблюдал за тем, как чужая магия медленно, тоненькой струйкой тянулась к нему, будто та змея, что пытается укрыться в траве, но всё равно следует к своей цели, и выражение его лица явно свидетельствовало о том, что особенного удовольствия от этого занятия мужчина не получал.

- Если бы я, - проронил Алехандро, стараясь сохранять равнодушный вид, - каждый раз, когда где-то что-то рушится, отменял занятие, я бы никогда в жизни не смог ничему научить своих студентов. Это здание, согласен, не совсем той кондиции, которой бы мне или кому-либо другому из преподавателей хотелось, но это не повод всё отменять.

- Однако? – изогнула брови Верена. – То есть, то, вместо среднего ряда красуется бывший потолок и нынешние развалины, никого не смущало?

- У них не совсем форматная группа, поместились на два ряда, - спокойно ответил Алехандро. – А что?

- И вы хотите сказать, что совершенно не боитесь, что я или господин Миллер узнают об этом?

Последнее и вовсе крайне удивило Алехандро. По крайней мере, суля по тому, как он посмотрел на Верену, никогда в жизни господин Миллер даже рта не раскрывал, чтобы потребовать привести аудиторию в порядок.

- Разумеется, не боюсь, - наконец-то решительно произнёс Алехандро. – Потому что господин Миллер здраво смотрит на вещи и прекрасно понимает, что если мы не будем вести занятия в аудиториях, несколько пострадавших от действий духа-хранителя, то образовательный процесс попросту остановится.

Мужчина выглядел настолько спокойным и уверенным, когда говорил это, что Верена поняла: в самом деле, это официальная позиция ректора, которая доносилась много лет подряд до преподавателей.

И, кажется, никого не смутило, что она, "избранница" духа, никак не повлияла на то, что академия продолжала рушиться.

Впрочем, если б кто поинтересовался мнением Верены, никакого духа не существовало. Она обыскала всю башню, от основания до крыши, и ничего опаснее общительного крупного паука, который и вправду рос не по дням, а по часам, не обнаружила. И Альбина, кажется, нисколько не останавливало то, что ревнивый дух мог ему навредить. Должно быть, тоже, как любой думающий человек – демон, конечно, но какая разница? – считал всё происходящее в академии обыкновенным фарсом.

- Господин Миллер, к сожалению, не посоветовался со мной... - произнесла Верена и, предвосхищая недовольное хмыканье Алехандро, не считавшего её мнение хоть сколько-нибудь авторитетным, дополнила: - и с нашим уважаемым духом. А он считает, что заниматься в разбитых аудиториях не стоит.

- Может быть, - скривился Алехандро, - он ещё и оставил рекомендации, что надо делать с нашей академией дальше?

- Разумеется, - подтвердила Верена. – Для начала он настоял на том, чтобы студенты освоили азы высшей... азы математики и физики, - девушка вовремя сообразила, что о высшей математике с этими неучами и говорить не будем. – Надеюсь, вы прихватили с собой бумагу и то, чем будете писать? Потому что записывать придётся очень много. Что такое? Есть возражения?

Недовольные студенческие взгляды комментариями не сопровождались, а вот Алехандро всё-таки решился подать голос:

- Да. Я не понимаю, зачем вы ломаете уже поставленную программу по боевой магии. Если хотите вносить новшества, делайте это с новым набором. Но зачем вмешиваться в обучение студентов старших курсов?

- Я всего лишь пытаюсь их спасти, - отрезала Верена. – если ждать новых наборов, нас ждёт пять потоков студентов, которые не способны сражаться в реальном бою.

- В последние годы боёв не происходит и вовсе, - парировал Алехандро. – В таком случае, подобное углубление в теоретические понятия боевой магии...

- Может оказаться более полезным, чем практика, - кивнула Верена. – Потому что, если этих студентов ждёт мирная жизнь, они смогут заняться наукой и для будущих

поколений разведать что-нибудь новое... Но достаточно споров. Духу-то наверняка больше известно о том, как надо обучать студентов его академии, чем вам, Алехандро. Не так ли? Или кто-то хочет со мной поспорить?

На сей раз желающих не оказалось и вовсе. Верена победоносно улыбнулась. Наконец-то она дождалась того момента, когда никто не сможет сказать, что она ничего не понимает в боевой магии. Всяко может быть, рано или поздно ей всё равно придётся осваивать азы, но сейчас-то можно прочесть то, что она знает!

Учась в школе и в институте, Верена терпеть не могла физику. Но сейчас поняла, насколько прекрасен был этот предмет с множеством формул, точный, не отходящий от конкретного шаблона... Верене приходилось объяснять элементарные вещи, растолковывать азы, и это приносило ей самое настоящее удовольствие. Ведь она понимала, о чём идёт речь! Не было никаких глупостей вроде магических вспышек, льда, ползающего по полу, огня и, что самое главное, мертвецов!

И Алехандро сдался формуле эдак на третьей.

Верена же только набирала обороты. Она обнаружила у доски кусочек мела – к счастью, тут не приходилось писать магией, – и спешно выводила непонятные для студентов знаки, казавшиеся им гораздо сложнее рун.

Но только тогда, когда она писала пояснение – расшифровывала, что есть что в каждой из формул, – Верена вдруг поняла, насколько радикально различались её родной алфавит и тот, которым пользовались здесь. Она знала местный язык по умолчанию, получила возможность понимать его как наследие от прежней владелицы этого тела, как и умение инстинктивно колдовать или ходить, дышать, и даже не замечала, что теперь в голове то, что прежде казалось родным и знакомым, отошло на задний план и стремительно забывалось.

Верена даже застыла возле простейшей формулы – термодинамического уравнения. Она внезапно поняла: это всё не закончится, как какой-нибудь яркий и странный сон. Ей придётся не просто привыкнуть к жизни здесь и как-нибудь дотянуть до конкретного момента, когда её отпустят домой. Нет! Всё это будет длиться постоянно. И её тело – бессмертное, красивое тело, – не просто ресурс, который можно использовать, а новая обитель для её души.

Должно быть, это испугало бы кого угодно, но Верена вдруг почувствовала себя счастливой. Поняла, что ей некуда возвращаться – и осознала, что должна наслаждаться этой жизнью, должна существовать в заранее заданных условиях, а не крутить носом...

В конце концов, ей придётся выучить боевую магию, помириться с Альбином, потому что он может стать реальной опорой, подружиться с местными преподавателями, разобраться с таинственным духом... И взамен за всё это она и получила в качестве аванса красоту, молодость и дар.

- Госпожа Лексен, что-то не так? – в голосе Алехандро не было ни единой нотки беспокойства. Разумеется, единственное, что волновало этого мужчину – как бы это обратно заполучить потерянную должность. Верена даже не сомневалась в том, что в нём нет ни грамма благородства.

- Всё замечательно, – ответила она. – Эта пауза была не для меня, а для вас – как известно, мозгу, не привыкшему к постоянному напряжению, необходимо давать передышку. А теперь, возвращаемся к нашим формулам.

Нет, она всё-таки выучит боевую магию! Но пока что нужна фора, а физика и математика вполне могут эту фору ей обеспечить...

Глава четырнадцатая

Занятие прошло просто великолепно. Верена никогда ещё не чувствовала себя настолько довольной – это ж надо было, заставить студентов, которые ничегошеньки не понимали в физике и математике, изучать эти точные науки и перекладывать их на магию, учиться комбинировать занятия с точными расчётами...

Конечно, так долго продолжаться не могло, но сейчас Верена должна была обеспечить себя работой на ближайшие несколько недель, расписать все те основы, которые планировала дать студентам. Это даст ей фору, а там уж можно попытаться подтянуть и боевую магию, разобраться хоть сколько-нибудь в том, что она на самом деле должна преподавать. Плохо, конечно, что такого явления, как интернет, здесь в принципе не существовало, но Верена утешала себя тем, что и подловить её на лжи будет гораздо сложнее. Не загуглишь вопрос, чтобы убедиться в том, что препод солгал или, напротив, сказал правду.

Потому она старательно вспоминала всё, что хоть как-то можно было прицепить к боевой магии, и стремительными движениями руки оставляла пометки на огромном листе бумаги, уже сплошь исписанным формулами. Верена даже не подозревала, что сможет так легко всё это вспомнить, но теоремы, обозначения, хитрые приёмы и прочие знания, казавшиеся давно забытыми, легко перепрыгивали на чистый лист, словно у неё вместо головы был не способный избавиться самовольно от информации компьютер.

Эх, и компьютера тоже не хватало... Всё-таки, набирать было куда быстрее, чем выводить всё от руки... Спасибо, хоть не гусиным пером, хотя им пользовалось большинство студентов – Верене, как преподавательнице, выдали чернильную ручку. Конечно, она отвратительно пачкала пальцы, и оттирать с ладоней чёрные пятна было далеко не так просто, как бы хотелось, но пером Верена не написала бы и двух строчек, и почерк был бы – как у курицы!

Но даже с ручкой приходилось быть предельно осторожной и ни на что не отвлекаться. Стоило только раздаться стуку в дверь, а Верене, соответственно, вздрогнуть от неожиданности, как та оставила жирную кляксу аккурат на сложной формуле, что её так старательно выводила Верена.

- Да что ж такое, - проворчала она. - Опять переписывать... И кого там принесло?

В башню обычно почти никто не приходил – не хотели контактировать с духом. Впрочем, Верена знала, что мужчины-преподаватели заглядывать к ней не станут уже только потому, что им запретил ректор, а девушки, что ожидаемо, просто боялись приходить туда, где потеряли свою красоту и превратились в тех, кем нынче были.

Неужели опять Альбин?

Верена улыбнулась. Было б неплохо, если б он пришёл! По крайней мере, если он будет вести себя адекватно, а она не станет дёргаться от каждого на первый взгляд непристойного предложения, которое окажется всего лишь просьбой прогуляться под ручку, у них получится отличный тандем! А то Альбин упорно не показывался на глаза после того занятия у первого курса, и Верене это совершенно не нравилось.

Она отставила ручку в сторону, не заботясь о том, что на столе потом тоже появится чернильное пятно, и радостно помчалась вниз по ступенькам. Кто б ни пришёл в гости, она хоть немножечко сможет развлечься, изгнать скуку...

Верена распахнула дверь, даже не задаваясь вопросом, кто за нею стоит, и удивлённо застыла на пороге.

- Сири? – переспросила она. – Ты? А что ты тут делаешь?

- Не пустишь? – усмехнулась вампирша. – Тебе идёт моё платье.

Верена покраснела. Она терпеть не могла носить что-либо с чужого плеча, но пока что альтернатив не было, даже первую зарплату ещё не дали... Да и где покупать, она понятия не имела, подозревала только, что большой альтернативы при выборе не существует.

- Пушу, конечно же, - посторонилась Верена, наконец-то поняв, почему Сири смотрит на неё таким укоризненным взглядом. - Проходи. Но, если честно, не ожидала тебя здесь увидеть. Мне казалось, ты не особенно жаждешь посещать башню.

Судя по тому, как вампирша с опаской переступала порог, она и вправду не горела особенным желанием находиться здесь – но всё равно смело ступала вперёд, а не хваталась за косяк с таким видом, словно дух уже завис над ступеньками и планировал броситься на неё. А вот представители мужской части преподавательского состава, к сожалению, именно так себя в определённые моменты и вели, когда им приходилось заглядывать к Верене на огонёк.

- Я-то не жажду, - согласилась Сири, - но что ещё плохого мне может сделать дух? А я принесла тебе хорошие известия! – и она вытащила из-за спины какой-то крохотный мешочек. - Поздравляю с первой заработной платой в нашей академии, госпожа Лексен!

Верена удивлённо изогнула брови.

- О... - протянула она. - Здесь всё настолько примитивно... Зарплата в конвертах? В мешочках, точнее. Я думала, тут есть какие-то операции с банковскими счетами...

Идиотка, и зачем только сказала? Ещё бы помянула банковские карты, которых тут наверняка не существовало! Она ж не в условном будущем, она в каком-то магическом прошлом! Спасибо ещё, что не рассчитались дойной коровой или куском золота!

Впрочем, насчёт куса золота Верена не так уж и прогадала. В мешочке оказалось несколько золотых монет и горстка сребреников, не вызвавших у девушки особенного восторга.

- Ну, - повернулась она к Сири, - и насколько это высокий уровень заработной платы?

Судя по тому, как скривилась вампирша, радоваться полученному не следовало, напротив, подготовиться бы идти с гневной тирадой к господину ректору.

Пауза длилась достаточно долго – Сири явно подбирала правильные слова, которые не обидели бы её молодую коллегу и не привели б к каким-либо негативным последствиям.

- Ну такое, - наконец-то определилась она с самой ласковой формулировкой. - Я получаю примерно столько же. Как преподаватель средней квалификации...

- Я так понимаю, - усмехнулась Верена, - ни о каких надбавках за сожителство с духом или труд на должности проректора речи не идёт?

- Надбавки – это не про нашу академию, - признала Сири. - Но зато здесь кормят! Только вот за эти деньги ты вряд ли сможешь самостоятельно съездить в город и заказать себе пошив одежды. И обувь у мастера тоже не взять...

Верена смущённо взглянула на Сири. Ездить в город? Одной? Да она вряд ли справится с этой задачей! А копить на наряды не было ни времени, ни желания. Близилась холода, а шуба – это не надоевшее платье, таким делиться никто не будет. К тому же, Верене многого не хватало не только из одежды, а вот выбираться в свет самостоятельно она опасалась. Сказать, что ли, что...

Нет, Сири о духе говорить нельзя. Мало ли, вдруг наврёт так, что потом концы с концами свести не удастся... Скажет, что дух шибко ревнивый, а тот окажется, к примеру, барышней... Нет же никаких гарантий! Может, и Верена жива до сих пор благодаря случайности. А может – что вероятнее всего, - никакого духа в помине нет, а Сири и Данелия пострадали совершенно от другого.

- Знаешь, у меня столько забот, что мне и в город-то некогда было бы ездить. К тому же, как я понимаю, это достаточно далеко?

- День езды верхом, - подтвердила вампирша, позволяя усадить себя за стол. - Ну, и там придётся провести довольно много времени, ведь пока сошьют...

- Точно не мой вариант, - отрезала Верена. - Надо бы что-то менее затратное, и не только по времени, но и по деньгам.

- Точно не срочный пошив.

- Вот и я о том же... А у вас тут нет онлайн-магазинов?

Поймав на себе ошеломлённый взгляд Сири, Верена осознала, что только что сказала. Какие к чёрту онлайн-магазины? Кем она вообще себя здесь возомнила, а самое главное, что думает о мире, в котором всё на уровне в лучшем случае девятнадцатого века! Да тут и электрики-то нет, только магические лампы и свечи... И работает всё на колдовстве, а она хочет, чтобы эти гады термодинамику изучали и энергетикой увлекались.

- Может быть, и есть, - осторожно произнесла Сири. - Если б ты объяснила, что это такое. Может быть, иначе называются...

- Ну, - Верена сама задумалась, как бы это правильнее описать услугу, о которой она говорила. - Когда есть некий каталог, из которого можно выбрать желанное, отправить письмо в соответствующий магазин, и оттуда курьером доставят то, что я хочу. А деньги приложить к письму. Можно так?

Сири подозрительно посмотрела на неё, словно пыталась понять, всё ли в порядке с головой у Верены, а потом неожиданно радостно заявила:

- Разумеется, есть! Ты, должно быть, пользовалась магазином господина Хортон?

- Возможно, - подтвердила Верена, даже не предполагая, о ком идёт речь. - А господин Хортон - это...

- Обладатель первого магазина с магической каталогизацией, - воскликнула Сири. - Который открывается по кодовому слову в любом месте, где присутствует магическая связь...

- Да-да, - поспешила кивать Верена. - Я жила в довольно глухом месте, и другого способа получить желанное, кроме как с помощью магического каталога, не было!

Она ж вроде как из какого-то глухого поместья? Вот и надо соответствовать, чтобы не возникло лишних вопросов.

- Там и цены дешевле, потому что наряды не уникальны, а шьются целыми партиями. Но нам-то здесь, в академии, точно не доведётся красоваться в одинаковом, ведь нас всего трое! - довольно заявила Сири. - Я думаю, мы можем сделать заказ прямо сейчас. Только погоди, вспомню заклинание, которым я вызывала каталог... Где же эта, как её...

- Ссылка? - наугад ляпнула Верена.

- Точно! - кивала обрадовавшаяся Сири. - Так... Хортон и сыновья, Хортон и сыновья... Вот, есть! Хортон и старшие сыновья!

Она взмахнула рукой, выводя какие-то таинственные руны в воздухе, и с улыбкой наблюдала за тем, как на столе, прямо поверх бумаг, исписанных математическими и физическими формулами, появляется пухлый каталог.

- А почему старшие сыновья? - полюбопытствовала Верена.

- Старшие? Ну, - Сири улыбнулась, - младший, говорят, какой-то странный, вместо того, чтобы поддерживать отцовский бизнес, ударился то ли в исследования, то ли в расследования... Ерунда какая-то с ним связана была, но мы же здесь, в глуши, почти ничего не знаем о человеческом мире...не

Верена застыла.

- Погоди. Человеческом мире? А разве людям подвластна магия, ещё и такого уровня, как вот это всё?!

Сири усмехнулась.

- Ну конечно! Или ты думала, что люди - сплошь бездарности? Просто им не дано жить так долго, как нам. Люди, сама понимаешь, слишком быстро плодятся, дать им ещё возможность жить по тысяче-две лет, и что б с того случилось? Но среди них существуют

маги. Говорят, чем сильнее колдун, тем дольше он живёт – и тем больше у него шансов обзавестись одарённым ребёнком, если, конечно, вторая половина тоже с магией. Дети у них рождаются реже, это всё от перераспределения магической энергии идёт. Я считаю, по правде, что колдовство у людей – от загулявших демонов. Полуэльфов, их, понимаешь ли, всегда легко отличить – они пусть и не выглядят, как абсолютные эльфы, но долголетие от предков перенимают. Да тебе ли не знать? А вот полудемона попробуй угадай... у них вообще дикость какая-то с кровью творится, и передаётся невесть как... У того же Хортон, наверное, демоническая кровь в роду есть. Но у него аж четверо детей! Три сына и дочка, самая младшая. Одно из самых удачливых столичных семейств, если не считать скандала, связанного с младшим сыном. Говорю ж, не помню, что там было... - вампирша вдруг запнулась и так печально воззрилась на Верену, словно винила её во всех своих бедах. – Да, демоническая кровь – жуткая вещь.

Должно быть, Сири действительно было хорошо об этом известно – кому же, как не вампирше, хорошо разбираться в свойствах крови? Но Верена не могла не спросить:

- А почему именно демоническая?

- Ну как же... - девушка поджала губы. – Она очень хорошо усваивается. Только невкусная, потому что вампиры обычно не выступают по демонам. Я б Альбина, например, ни за что в жизни не укусила, потому что на вкус это будет дикая гадость...

- А эльфийская кровь?

- Эльфийская кровь – как сладкий нектар, - Сири, судя по всему, было неприятно говорить о собственных вкусовых предпочтениях. – Лёгкая, вкусная, но зато почти не усваивается. А вот если смешать её наполовину с демонической, то получится дарующий силы, питательный, с поразительными вкусовыми качествами коктейль...

Она зажмурилась и скривилась от отвращения.

- Ненавижу! – выпалила вдруг девушка. – Ненавижу, ненавижу, ненавижу! Почему именно он? Ну почему?!

- О чём ты? – Верена осторожно протянула руку, чтобы дотронуться до плеча Сири, но та только отпрянула и, словно боясь оставаться рядом, отошла на шаг – но спустя мгновение вернулась на место.

- Чего я боюсь? – усмехнулась Сири, разговаривая скорее с самой собой, чем с Вереной. – Ты ведь полуэльфийка. Мне нет никакого дела до твоей крови. Она-то для меня ядовита. Эльфийскую кровь сделать пригодной для вампира может только демоническая. И именно он должен был!.. Ненавижу...

- Да ты можешь толком сказать, кого и за что ты ненавидишь?! – выпалила Верена.

- Духа твоего ненавижу, - твёрдо ответила Сири. – А знаешь, почему? Потому что я была чистокровной эльфийкой. А мой любимый – полудемон-полуэльф. Нас называли самой красивой парой, мы должны были пожениться... А теперь он боится меня, как огня. Он знает, что в один момент я могу сорваться. Если он даже просто поцарапается при мне – а рано или поздно это всё-таки случится, - и никого не будет рядом, чтобы меня остановить, вдруг я не сдержусь? Вдруг я брошусь на него и загрызу? Я говорила, что умею сдерживаться. Что не пью кровь. Что вампирша – это всего лишь условность! Но он боится, ты понимаешь? А я постоянно чувствую запах его крови. Даже не могу сказать ему, что его страхи беспочвенны, потому что, будь оно всё проклято, это не так. Ему действительно есть чего бояться! Я могу быть для него безумно опасной!

Она буквально упала в вовремя подвернувшееся кресло и закрыла глаза, словно пытаясь спрятаться хоть таким образом от своего прошлого.

- Мы с Алехом, - прошептала Сири, - мечтали о нашем будущем, думали, что будем счастливы вместе. А потом его пригласили преподавать в эту академию, освободилось место для боевого мага. Он настоял на том, чтобы меня тоже приняли на работу, потому что мы не хотели расставаться. Думали, приедем в элитное учебное заведение, получим отличный преподавательский опыт, будем счастливы здесь вместе... А теперь видишь, как оно вышло? Получается, мы своими же руками разрушили своё собственное счастье?

Верена отступила от Сири на полшага и ошеломлённо прижала ладонь к губам.

- Так ты и Алехандро...

- Были парой, - подтвердила Сири. - Только я превращалась не в летучую мышку. И не испытывала жажду крови. А Данелия была прехорошенькой эльфийкой, знаешь ли. Или полуэльфийкой... Какая разница? И тянет её всё так же к эльфам. Но, как думаешь, этот Лайониэлл, по которому она с ума сходит, в восторге он от перспектив общения с полутроллихой? Ой не думаю! Эта башня разрушила нам жизни, и разрушит и твою, если ты не будешь осторожна. Надо было бежать из академии, когда тебе предоставлялась такая возможность, а ты уцепилась в это место и продолжаешь держаться...

Сири вдруг затихла, оборвала свою тираду на полуслове, только в последний раз печально посмотрела на Верену.

- Я не сумею тебя переубедить, правда?

Верена отрицательно покачала головой. Да будь её воля, она сама давно уже сбежала бы отсюда, но куда? У неё ни денег, ни дома, ни родственников, только сплошные знаки вопроса по всем фронтам. Нельзя убежать, по крайней мере, не в такой ситуации.

- Тогда давай выбирать платья, - выдавив из себя улыбку, промолвила Сири. - Раз ты не боишься, что я на тебя прыгну и попытаюсь выпить твою кровь.

- Разве что ты вздумаешь совершить такое красивое самоубийство, наглотавшись эльфийской крови, - пожала плечами Верена. - Ты же не можешь её пить потому, что это светлая магия, а вампиры - тёмные?

Сири кивнула.

- Ну ведь ты-то у нас светленькая...

Верена на самом деле понятия не имела, какая она, потому повернулась к каталогу и сделала вид, что очень внимательно рассматривает все наряды и просчитывает в голове, какую сумму может себе позволить. На самом деле, Верену интересовало совсем другое. Она помнила, как пользовалась тёмным колдовством - ночью-то у неё никаких проблем с использованием дара не было, да и днём тоже. Помнится, Альбин говорил, что это возможно, если с одинаковой легкостью прибегать и к светлым, и к тёмным силам, иметь и те, и те свойства характера. И расы на это действительно влияли.

Но её кровь, как половинчатая, полусветлая-полутёмная, должна была манить Сири так же, как и кровь Алехандро. Вот только, судя по тому, что и сама Верена, и этот мерзопакостный боевой маг всё ещё были живы и здоровы, а от недостатка гемоглобина не страдали, что-то тут не так. И не такая уж Сири коварная вампирша, как о ней думает её трусливый Алехандро! И, может быть, Данелия тоже совсем не тролль, как бы она ни выглядела...

- Ты меня слышишь вообще? - Сири потрясла её за плечо. - Говорю, вот сюда деньги надо положить, а тут подписаться, кто делает заказ. Ты берёшь платья или нет?

- Беру-беру, - кивнула Верена, вытряхивая всё содержимое зарплатного мешочка в указанное Сири место. Признаться в том, что она даже не заметила, что приобретала, девушка не стала.

Глава пятнадцатая

Верену не смогла загнать себя в библиотеку под эгидой изучения боевой магии, но, когда появилась задача, связанная со светлой и тёмной магией и вампирскими особенностями употребления крови, помчалась туда без оглядки. Правда, мчалась долго, дня три, пока ещё вспоминала всю физику, писала конспект лекций, тратила время на прочую ерунду, но... Как уж получалось.

Она представляла себе библиотеки магических академий, признаться, как нечто с десятиметровыми потолками, с мраморными полами, огромными стеллажами, сплошь заставленными колдовской литературой. В библиотеке, по её разумению, жил какой-то магический дух или хотя бы более-менее строгий маг, хранивший все эти книги. В каком-то фильме или, может быть, книжке* в библиотеке вообще трудились драконы, и там можно было отхватить себе какого-нибудь короля или принца, просто выбирая книжку! Ну, может, везло и не всем, но шанс-то оставался!

Вот только, переступая порог этого храма знаний, Верена не обнаружила признаков ни знаний, ни храма, ни даже чистоты и порядка. И библиотекаря, собственно говоря, тоже. Напротив, у неё, стоило только пройти несколько метров, тут же возникло стойкое ощущение пребывания в собственной университетской библиотеке. Старой, пыльной, вызывающей одним своим видом стойкое отвращение и желание сбежать поскорее и больше не видеть всё это.

Потёртые стены пыльного, серого цвета, какие-то жалкие шкафчики... Потолки и вправду высокие – за счёт того, что когда-то тут было два этажа, но второй этаж вместе с его полом убрали, оставив дорожки с метр шириной у стен. Те клыками-кирпичами скалились на Верену, вызывая ещё большие ассоциации с каким-нибудь чудовищем. Только это был совершенно точно не тот дракон, за которого можно выйти замуж. Скорее тот, который откусит голову, схрумает её и спокойно продолжит дожидаться следующего гонимого жаждой знаний.

Судя по тому, сколько разнообразных книжек стояло на побитых временем и молю стеллажах, ждать придётся долго. Потому что особых литературных изысков тут явно не водилось.

Скептически кривясь, Верена двинулась вдоль стеллажей. Ну, и где толковая литература? Куда всё это вывезли? Продали? Или спрятали где-нибудь?

- Здесь вообще есть что-нибудь по боевой магии?! – раздражённо воскликнула она.

- Разумеется, есть, – раздалось язвительное где-то в стороне. – На второй этаж вам, госпожа.

Верена едва не подпрыгнула на месте, стремительно повернулась и узрела Альбина.

- И давно ты здесь? Следишь за мной? – раздражённо поинтересовалась она, только потом вспомнив, что собиралась быть с демоном милой и спокойной.

- Больно надо, – хмыкнул Альбин. – Но если б госпожа преподавательница боевой магии была более внимательной, то она б заметила, что демон-извращенец находился в библиотеке до неё. Должно быть, прочитал в её мыслях коварные планы посетить сие прекрасное место и специально сторожит.

Верена упёрла руки в бока, собираясь разразиться тирадой на тему того, что она думает про демонов-извращенцев и их пребывание где угодно, в том числе и в местной библиотеке, но в последнее мгновение успела приказать себе замолчать. Ссориться с Альбином – последнее, что ей было нужно. Хоть кто-нибудь, кто не боится ректора и может помочь – зачем ещё и этого человека отгонять от себя? Из принципа, потому что ей нравится быть гордой и одинокой? Так ничего страшного не случится, если она побудет гордой в чьей-нибудь компании, всё равно это одиночество уже поперек горла стоит.

- Я просто не заметила, – наконец-то заставила себя спокойно ответить Верена, приказывая всем язвительным идеям спрятаться куда-нибудь подальше и не отсвечивать, пока она разговаривает с демоном. – В этой академии можно перестать

замечать что угодно, если постоянно концентрироваться на перепрыгивании дыр в полу.

- Ещё надо не забыть отслеживать, чтобы ничто не свалилось на голову, - кивнул Альбин, кажется, решив тоже не развивать конфликт. - "Что-нибудь по боевой магии" находится вон там, - он кивнул на стеллаж, находившийся на бывшем втором этаже. - Помочь подняться?

Но Верена только отмахнулась и сама устремила к полуразваленной лестнице. Ей не впервой, в родном университете, конечно, были не такие развалины вместо ступенек, но тоже не райское место, вымощенное мрамором.

Потому девушка смело поднялась на второй этаж, довольно бодро дошла по узкой дорожке до нужного стеллажа и остановилась напротив него с кислой миной.

"Основы боевой магии", "Основы боевой магии. Углублённая программа", "Основы практической боевой магии"... Несомненно, всё это должно было ей пригодиться, но только для того, чтобы разобраться во всём самой и, может быть, прочитать лекции первому-второму курсу. Для старших же куда больше годилась та литература, которую она обнаружила в башне - но и этого было радикально мало. Что можно сорок лет подряд читать студентам, чтобы им не наскучило после первого же занятия?

- Это ведь всё азы! - воскликнула Верена.

- А тебе нужна углублённая программа? - донёсся снизу весёлый голос Альбина. - Возьми что-нибудь оттуда, изучение лучше начинать с нуля.

Верена с таким возмущением оглянулась, что едва не свалилась вниз. Кажется, план оставаться спокойной стремительно шёл под откос, держать себя в руках рядом с Альбином ей категорически не удавалось.

- Можно подумать, - прошипела девушка, - у меня есть какие-нибудь альтернативы! Или, быть может, здесь водится какой-нибудь гениальный преподаватель по боевой магии, который может за год научить студента всему, что ему надо? А лучше за несколько недель! Только не предлагай мне Алехандро, я уже знаю, на что горазд этот трус!

Альбин резко помрачнел. Кажется, то, что Верена была столь невысокого мнения об Алехандро, ему не нравилось.

- Он - хороший преподаватель, - сухо ответил демон. - А никакой другой литературы у нас нет. Когда-то в академии была шикарная библиотека, но она куда-то запропастилась, ещё до того, как я приехал сюда учиться. Должно быть, дух спрятал от этого горе-ректора и несчастных преподавателей, не слишком спешивших познавать что-нибудь новое. Зачем кому-то книжки? Тут все увлечены защитой от фантомного духа.

- Ты знаешь, куда? - если б узкие дорожки возле книжных стеллажей были бы огорожены поручнями, Верена перегнулась бы через них, нисколько не боясь высоты - настолько важным ей показался зрительный контакт с Альбином, - но, к сожалению, для того, чтобы посмотреть демону в лицо, надо было спускаться вниз, на то, что некогда было первым, а сейчас осталось единственным этажом.

Верена в последний раз с надеждой покосилась на стеллаж, содержащий литературу по боевой магии, но ничего хоть сколько-нибудь любопытного там не обнаружила. Скорее всего, это одни и те же термины и правила, переписанные разными словами, рассчитанные на первый год обучения первого же курса. Ей же нужны были знания куда более глубокие.

А Альбин мог помочь. И не только в этом! Верена ведь так и не отыскиала ответы на свои вопросы относительно тёмной и светлой магии, и собственным даром управлять фактически не умела. Да ещё и дух, который не факт, что существует...

- Откуда ж мне знать? - закатил глаза Альбин. - Это я не тут нахожусь в статусе избранника таинственного духа-хранителя. Ты можешь спросить у своего возлюбленного, который держит всю эту академию и не даёт ей развалиться, как это он пришёл к такому решению, как укрывательство книг...

- Мы говорим друг другу правду? - перебила его Верена.

- Не склонен лгать.

- Отлично, - кивнула она. - Я ни разу не видела этого духа. Скажу больше! Я даже не верю, что он существует в самом деле! Может быть, тут был какой-то нормальный библиотекарь, но увидел, что ректор – коррупционер или просто ленивый тюлень, не желающий ничего делать, вот и спрятал книги, а сам уволился или просто сбежал!

Альбин внимательно посмотрел на Верену, а потом медленно склонил голову в согласном кивке.

- Допустим, я согласен... Хотя не совсем понимаю, что такое "тюлень"...

- Животное такое, большое и жирное, - пояснила Верена. - Не суть!

- Большое и жирное – это про Йоахима, - согласно кивнул Альбин. - Но, предположим, это действительно так. Тебя не смущает, что множество девушек исчезло? Не боишься, что однажды какой-то дух съел их, а потом съест и тебя?

Верена взглянула на него со здоровой долей скептицизма, поражаясь, что такой талантливый студент до сих пор верит в подобную ерунду, но, заметив, что в тёмно-карих глазах демона сверкало озорство, только покачала головой. Издевается, нарочно подзуживает её, подталкивает ко всем этим осточертевшим мифам! А ведь она должна бы испугаться и потерять сознание.

- Предположим, все эти девушки провели ночь в башне, и с ними ничего дурного не случилось. А потом они услышали, что местный преподавательский состав впихнул их туда на верную смерть, - решила поделиться своей версией Верена. - Я вот, к примеру, тоже услышала эту прелестную сказочку. Очень даже логично, что несчастные, осознав, какую судьбу для них уготовили, просто взяли ноги в руки и телепортировали!

- Но ты-то осталась.

Со стороны Альбина это было подло. Верена чувствовала, как он легко, одним прикосновением, рушил её стройную и ладную версию. Не могла же она так себя подставить и рассказать демону о том, что свалилась в этот мир из другого, что была не слишком молодой, не слишком красивой и не слишком приятной, сварливой и склочной, если говорить правду, женщиной, чудом заполучившей это шикарное тело и новую жизнь! Нет, он либо посчитает её сумасшедшей, либо обвинит в убийстве Верены Лексен – настоящей Верены Лексен, - и попытается отдать под суд, или что у них тут с такими делают. Может быть, вообще на костре сжигают! Верена, к примеру, очень смутно представляла свою дальнейшую судьбу после раскрытия, но предчувствовала, что ничего хорошего ей точно не светит. Что стелить красную дорожку под ногами не будут, так точно. В лучшем случае, просто вышвырнут, как непригодную для несуществующего духа!

- Я... - Верена запнулась. - Я... Я не хотела оставаться с самого начала, но ведь ты-то меня схватил и не позволил убежать! И как мне следовало реагировать? Что делать дальше? Я после такого просто не могла добровольно покинуть академию! Я!.. - она чувствовала, что говорит глупыми, высокопарными фразами, но те как-то сами по себе выскакивали изо рта, и девушка понимала – вот-вот окончательно провалится со всей своей конспирацией, если будет так много трепать языком. - Я!..

Альбин, очевидно, тоже почувствовал, что она была в миллиметре от раскрытия – только не сказать, что его это шибко расстроило.

- Ты, - он сделал шаг к Верене, - может быть, хочешь немного пооткровенничать? – демон толкнул девушку к ближайшему стеллажу. - Поведать мне таинственную историю своей судьбы, скажем так, без прикрас? Потому что пока что я крайне заинтригован.

Верена сжалась и пугливо уставилась на демона. Сбежать не представлялось возможным, девушка нисколько не сомневалась в том, что Альбин гораздо сильнее, просто схватит её и прижмёт обратно к стенке.

- Может быть, - решила она, - я лучше тебя поцелую?

Альбин вытаращил на неё глаза, как на умалишённую.

- Помнится мне, - с угрозой в голосе протянул он, - от этого самого "поцелую" ты сбегала с воплями, что никто не имеет права прикасаться к самостоятельной, независимой женщине. А теперь что же, решила сама поддаться на провокацию?

- Ну, - Верена упёрлась рукой ему в грудь, - подумай сам, Альбин, какой у меня роскошный в этой академии выбор. Одни боятся духа, другие боятся ректора, третьи и того, и того. Ты – четвёртая категория, бесстрашный. Демоны, как мне говорили, довольно бережно относятся ко своим дамам сердца... А мне не хочется, чтобы кто-нибудь из твоих заклеил тебя, как позорника, за то, что ты спустил кому-то с рук хамство... И этот кто-то – не твоя избранница...

- Надо же, - хмыкнул Альбин. - Вспомнила! А что ж ты не беспокоилась о моей чести прежде, когда гнала от себя поганой метлой?

- Я была глупая. Гормоны играли, - ляпнула Верена.

Кажется, сделала только хуже, потому что Альбин зло прищурился и посмотрел на неё так, словно собирался прямо здесь, на месте, испепелить. Каковы были причины подобных взглядов, девушка понятия не имела, но заставила себя оставаться на месте и даже улыбаться.

- Что такое гормоны? – грозно уточнил Альбин, и Верена по стремительно краснеющей радужке осознала, что она всё-таки серьёзно промахнулась. Должно быть, такого понятия у местных жителей не существовало.

А может, она ещё и использовала какое-то оскорбительное для демонов слово, обозначающее совершенно другое?!

- Гормоны – это такие вещества, - затараторила Верена, понимая, что лучше себя выдать, чем превратиться в жертву сумасшедшего демона, - в организме, которые поступают в кровь и оказывают определённое влияние на его функционирование... Ну, и у молодых людей они... Как бы тебе объяснить... могут вырабатываться излишне активно – точнее, некоторые их виды, - и приводить к некой импульсивности, к нестандартному поведению... Это в основном свойственно людям...

- Какие, однако, интересные у тебя знания, - усмехнулся Альбин. - Я, знаешь ли, никогда ни о каких гормонах не слышал...

- Я много читала! – пискнула Верена.

- Знаешь, - вздохнул Альбин. - Мне кажется, так дела не будет.

Он протянул руку и провёл кончиками пальцев, а потом – Верена даже не успела понять, когда именно это произошло, - схватил её за горло.

- Я могу быть тебе полезным, - выдохнул он практически ей в губы, - и очень многое рассказать. Но откуда ж мне, бедному, знать, как ты этой информацией воспользуешься? Нет-нет-нет, рисковать нельзя... Риск, конечно, благородное дело, но не всегда. Потому я предлагаю тебе справедливый обмен.

- К-к-какой? – впервые за долгое время в самом деле испугавшись за своё будущее, прошептала Верена.

- Ты рассказываешь мне о себе, правду. И перестаёшь от меня бегать. А я – это будет, мне кажется, честно, - поведаю всё, что знаю про эту замечательную академию... Ну, и помогу тебе освоить боевую магию, в которой ты – и не отпирайся! – ничегошеньки не понимаешь.

Девушка почувствовала, как кровь хлынула к голове. Щёки у неё, должно быть, покраснели, да и кончики островатых ушей горели, как будто кто-то только что разместил там зажжённые спички.

А перестать от тебя бегать – это ты хочешь, - стараясь оставаться спокойной, - чтобы я согласилась – сразу же! – быть твоей... кхм, избранницей?

Альбин наконец-то убрал руку, видимо, понял, что когда девушку душат, она не слишком

склонна к приятным беседам, и мягко произнёс:

- Разумеется, нет. Я предлагаю плавное развитие отношений. Несколько свиданий, прогулки под луной, возможно, немного больше общения. Разумеется, я буду в восторге, если прекрасная леди вознаградит меня поцелуем... А демоны умеют красиво ухаживать, так что, моя компания может быть тебе не в тягость, а наоборот...

Верена нырнула под его руку и, уже оказавшись на свободе, выдохнула:

- Я подумаю!

Она прекрасно понимала, что, как бы быстро не уходила из библиотеки, Альбин бы обязательно её догнал, если б захотел – но такое желание у демона явно не возникло. Может быть, он решил вести себя разумно, не провоцировать её, и вообще, оставаться порядочным молодым человеком...

Ага, как же! Порядочным! Просто дал ей время согласиться добровольно, иначе придётся говорить своё "да", не особенно задумываясь о том, насколько ей то приятно...

Чёртов демон!

Даже звучало органично, вот уж...

А с другой стороны, чего ей стоит согласиться? Может быть, Альбин действительно хочет помочь, но для этого ему ведь нужны хоть какие-то гарантии! И взаимность тоже желательна. А она могла бы и перестать демонстративно воротить нос, привлекательный ведь молодой человек, и ничего плохого ей тоже пока не сделал. Конечно, ключевое слово "пока", но ведь можно и не доводить до греха...

Верена так углубилась в свои мрачные мысли, что даже не заметила, как налетела на незнакомого молодого человека. Тот пошатнулся, но устоял на ногах – и её, едва не покотившуюся по ступенькам вниз, подхватил.

- Здравствуйте! – довольно поздоровался незнакомец. – О, извините, вы не подскажете мне, где я могу найти госпожу Верену Лексен?

Девушка смутилась.

- Я – Верена Лексен... А что?

- Отлично! – обрадовался он. – Я – Джеймс Хортон...

- А! Вы доставили посылку из магазина? – девушка вспомнила, что даже не обратила внимания, что там покупала.

- Ну... Да, вещи я тоже привёз, – согласился мужчина, кивая на коробку. – Но вы, должно быть, не поняли. Я – Джеймс Хортон Младший, журналист. И приехал взять у вас интервью.

Глава шестнадцатая

От неожиданности Верена даже сделала шаг назад и едва не свалилась вниз. Джеймс подхватил её и во второй раз, с такой лёгкостью, словно девушки регулярно падали на ступеньках, когда оказывались рядом с ним.

- Извините, - охнул он. - Не хотел поразить вас настолько, что вы вынуждены были свалиться без сознания! Мне очень, очень, очень жаль... Позвольте, для интервью, это я вас так потряс своим внешним видом или своей умопомрачительной профессией?

На сей раз Верена уставилась на Джеймса, как на сумасшедшего, и падать в третий раз по ступенькам отказалась.

- Уберите руки, - потребовала она, хотя уже успела выбраться из объятий незнакомца и даже отойти примерно на метр. - И будьте добры держаться от меня на приличном расстоянии. Создавать инфоповод я не намерена. Меня не пугает ни ваша внешность, ни ваша, прости господи, профессия.

- Моя внешность призвана не пугать, а покорять, - довольно отозвался Джеймс и вскинул подбородок с видом самовлюблённого барана. Или петуха.

Что ж, Верена не могла отрицать - журналист оказался довольно привлекательным молодым человеком. На вид ему было не больше двадцати пяти лет - Верена напонила себе, что тут возрасту более-менее можно верить, ведь Джеймс, по словам Сири, должен быть человеком, - и он уже не был нескладным мальчишкой. Напротив, трудно было не заметить хорошую фигуру: широкие плечи, высокий рост, тонкая талия, да и костюм на нём сидел, как влитой.

Одет Хортон оказался в что-то, наверное, безумно дорогое, потому что даже Верена узнавала в его одежде современный крой, а ведь она-то сравнивала со своей действительностью, а не с реальностью этого мира. Что ж, хорошие брюки, из дорогой ткани рубашка, тканевое пальто, отлично сидевшее на нём - всё отлично подобранное, подходившее одно к другому. Франт! Заносчивый, правда, и, должно быть, любитель соблазнить девушку, получить желанное и сбежать куда подальше, как только подвернётся такая возможность.

Верена таких терпеть не могла.

Раздражало и другое. Идеально уложенные, хорошо подстриженные каштановые волосы - вроде бы модный знакомый Верене "полубокс", - улыбка типичного коварного соблазнителя, серо-голубые глаза, сверкающие так самодовольно, что аж выцарапать хотелось, правильные черты лица и нос с горбинкой, свидетельствовавшей, судя по всему, о том, что сей красавчик в детстве всё-таки был нормальным мальчишкой и свалился на этот нос с дерева. Или пёс покусал...

Какая, впрочем, разница? Верена чётко знала, что далеко не всё способна спасти красивая внешность! И её мнение оставалось стабильным - она не могла спустить ему с рук хамоватое поведение!

- Я думаю, вам следует покорять кого-нибудь другого и в каком-нибудь другом месте, - твёрдо заявила Верена. - И своей внешностью, и советей наглостью. Прошу отдать мне мои вещи и оставить меня в покое.

- Ваши вещи вот! - указал он на коробку. - Может быть, я помогу вам занести их в комнату? Я так понимаю, башня достаточно высокая...

- Ну, занесите, - пожала плечами Верена, вспоминая о том, что там паук, разжиревший уже до размеров кота. - Но никаких поводов для интервью я просто не вижу.

- Ну, как же! - ахнул Джеймс. - Я уже успел повстречать нескольких преподавателей и спросил их о госпоже Лексен. Они сказали мне, что вы здесь - первый проректор!

- Я единственный проректор в этой академии, не просто первый, - зло ответила Верена. - Вещи можно занести и молча.

Она открыла башню, раздражённо толкнула дверь и гордо зашагала по ступенькам вверх.

Джеймс совершенно точно ничего не знал о духе, потому что поднимался следом он довольно бодро, крутил головой по сторонам, пытаясь выхватить какие-то детали, должно быть, для своей мерзопакостной статейки.

Верена терпеть не могла журналистов. Она помнила одно отвратительное интервью – тогда мальчишку с диктофоном подослали завистники, никак иначе! Это интервью было началом конца. После него карьера Верены окончательно пошла под откос, и она даже мечтать перестала об успехе. И сейчас, когда у неё только-только начало что-то получаться, вновь появится журналист и всунет свои грязные лапы в её личную жизнь?

Подниматься было высоко, но, шаг за шагом, Верена не успокаивалась, а только чувствовала себя всё более и более раздражённой. Когда она наконец-то добралась до спальни, то была готова толкнуть Джеймса, чтобы он прокатился по ступенькам вместе со всем своим журналистским гонором...

Вещей только жалко, они ведь стоили немало денег.

- Поставьте коробку возле кровати, - распорядилась она, бросив украдкой взгляд на постель и убедившись, что паук готов к общению. - И можете быть свободны.

Джеймс не стал спорить. Он совершенно спокойно, без единого лишнего возражения, оставил коробку с вещами рядом с кроватью, выпрямился – Верена застыла, дожидаясь, когда он наконец-то выдавит хоть что-то из себя, - и вдруг заявил:

- Ох хорошенький какой! Какая пушистая милочка! Иди сюда, хороший мой, иди-иди...

Верена стремительно обернулась к журналисту.

Но ведь он был человеком! А люди, по мнению Альбина, да и всех остальных жителей академии, должны были с визжать при виде и чего-то менее страшного, чем паук размером с среднюю кошку.

Судя по всему, Джеймс об этом не знал. Потому что, только-только заприметив паука на кровати, он подхватил его на руки теперь держал, словно домашнее животное, ещё и нагло чесал животному животик.

И пауку – вот же зараза! – это нравилось! Верена впервые слышала, чтобы он издавал настолько громкие, напоминающие кошачье мурлыканье звуки.

- Эй! – возмутилась она. - Оставьте в покое моё домашнее животное!

- Какой милый, - заулыбался Джеймс, искренне, как тот ребёнок. - Это ваш? Какая прелесть! Всегда знал, госпожа Лексен, что у вас доброе сердце, и вы положительно относитесь к животным.

Верена и вовсе растерялась. Поведение Джеймса казалось ей по меньшей мере странным. Он то пожирал её взглядом, то задавал какие-то предельно странные вопросы, то вообще вёл себя, как развязный мальчишка, которому всё разрешено, то вот брал на руки паука и чесал его как раз под той лапой, под которой животному было приятнее всего.

Уж не следовало и говорить о том, что паук, зараза эдакая, мурчал в мужских руках. Сколько б Верена ни пыталась его разговорить, всё было безрезультатно, а тут прямо-таки растаял, словно всю жизнь Джеймса и ждал! И не то чтобы это выглядело адекватно – ревновать паука к человеку, - но Верена почувствовала укол раздражения. Хоть кто-то здесь может просто её любить, не желая взамен очередную услугу? Она-то надеялась, что с пауком наладила контакт, а теперь вот оказалось, что тот просто был очень любвеобильным.

- Да, это мой паук, - взяла себя в руки девушка. - И потому я настоятельно прошу положить его на место. И было бы очень неплохо, если б вы изволили наконец-то покинуть мою спальню.

- Вы хотите давать интервью на нижних этажах? Или, может быть, покажете мне академию? – невинным голосом поинтересовался Джеймс, а глаза его засверкали подозрительным любопытством.

Верена едва не задыхнулась от возмущения. Казалось, журналиста вообще ни капельки не волновало то, что она не жаждала его видеть!

Зато наконец-то удалось определиться, кого же так сильно напоминал ей этот незванный гость. Джеймс вёл себя точь-в-точь как некоторые студенты. Был такой типаж парней, которые вваливались в преподавательский кабинет, общались с преподавательницей едва ли не на "ты", буквально заряжая своей энергетикой. Харизматические сволочи, которым достаточно только поболтать с барышней и красиво улыбнуться, и всё, она легко отдаст сердце! И некоторые представительницы преподавательского состава тоже велись...

Вот Верена, к примеру, таких ненавидела. Может быть, потому, что когда она сама была студенткой, эти красавчики никакого внимания на неё обращали, а потом, когда стала старше и могла уже быть чем-то им полезной, перестала реагировать. А эти сволочи ведь чувствуют, что нет смысла выпендриваться, не поможет – либо учат всё, как она скажет, либо просто не попадают на глаза!

Но сейчас Верена была как раз на месте тех хорошеньких умных однокурсниц, с которыми флиртовать – одно удовольствие. И красotka, и может быть полезной, прямо гремучая смесь! Иногда получаются отличные пары.

И если уж ей предстоит выбирать, с кем эту пару составить, то лучше с Альбином, чем с этим заносчивым богатеньким мальчишкой, ещё и с такой отвратительной профессией.

- Академию я вам показывать не буду, - твёрдо ответила Верена. - И интервью на нижних этажах давать тоже не планирую. Будьте добры, покиньте территорию учебного заведения. Разговаривать нам с вами точно не о чем.

- Да? – удивился Джеймс. - А мне казалось, что у нас масса тем для разговора.

Верена закатила глаза. Ну да, конечно! Сейчас он перечислит все стандартные аргументы таких мужчин. Что она красива, и он привлекателен, а значит, почему бы не развлечь себя беседой и не только! Или, может быть, предложит какую-нибудь ерунду вроде романтической прогулки по парку, пока он, пройдоха, будет вытягивать из неё информацию. Журналисты – вообще опасные люди, а уж тем более здесь, где ни в коем случае нельзя ляпнуть ничего лишнего.

- Боюсь, никаких тем у нас с вами нет, даже и близко, - вздохнула Верена. - Оставьте моего паука в покое и покиньте помещение, пока мне не пришлось обращаться за помощью, чтобы выставить вас отсюда.

Очевидно, Хортона это нисколько не напугало. Он посмотрел на девушку так, словно она точно что сказала что-то очень смешное, и ещё довольнее заулыбался.

А паука и вправду перестал гладить, просто усадил его на плечо.

- Тогда мы можем поговорить, скажем, о нашем прошлом опыте общения, - предложил он.

- Я вас впервые вижу! – воскликнула Верена. - О каком таком опыте вообще может идти речь?

- Да, разумеется, личное общение у нас было не очень богатым. Но, технически, можно сказать, что мы с вами знакомы, - пожал плечами Джеймс.

- Откуда? – фыркнула Верена.

Загадочная улыбка, что расцвела на лице парня, не сулила ей совершенно ничего хорошего.

- Ну как же, - протянул он, судя по всему, уже зная, какую реакцию должны вызвать его слова. - Я очень близко знаком с вашей сестрой, леди Ирэнрой.

- Откуда? – сглотнув, повторила девушка.

На сей раз в её голосе не было места весёлым ноткам.

Хордон выглядел так, словно он только что получил подтверждение всех своих допущений, уже написал желанную статью, и она распродалась как минимум миллионным тиражом.

- Всё очень просто, - протянул он. - Просто ваша сестра, как вам должно быть известно, недавно сочеталась браком с моим старшим братом. Прелестнейшая девушка! Вы очень похожи, как две капли воды... Но есть одна маленькая неувязочка.

- Какая же? – чувствуя, что её сердце вот-вот выскочит из груди, прошептала Верена.

Что она сейчас узнает? Что сестра Ирены Лексен пропала без вести, что она умерла три года назад или, может быть, находится в розыске? Выпила яд? Что вообще произошло с этой девушкой, что она, Вера, заняла её место и так легко назвалась чужим именем?!

- О, - Джеймс вздохнул. - Леди Ирена – единственный ребёнок в семье. И, насколько мне известно, близнецы в семьях полукровок, мягко говоря, редкое явление.

Верена с трудом сдержалась, чтобы не броситься к выходу. Умом-то она понимала, что находилась на своей территории, в академии, где от неё, в принципе, есть хоть какая-нибудь польза, и смысла сбегать куда-либо ещё нет и вовсе – её всё равно поймут, и в лучшем случае вернут сюда. А в худшем оттащат в какой-нибудь полицейский участок, или как у них это называется, допросят, поймут, что её действительно прежде не существовало, и сожгут на ближайшем костре, как преступницу-иномирянку...

В голову девушке вдруг пришла жуткая мысль: а что, если никакой Верены не существовало и вовсе? А она... А она заняла место счастливой невесты, леди Ирены? А та – погибла? Тогда преследователей в виде семейства Хортонов не избежать! И зачем она вообще послушала Сири и решила сделать этот заказ? Не могла просто отправиться к портнихе и попросить пошить ей пальто?

Но Джеймс не выглядел человеком в трауре. Нет, он казался типичнейшим наглым журналистом, у которого явно были свои планы на информацию, которую можно было добыть из Верены.

- Я... Моя семья не афишировала моё рождение, - запинаясь, выпалила девушка. - Я н-не была любимым ребёнком в семье, и мои род-дители предпочитали игнорировать факт моего существования. Мне даже неведомо было, с кем сочеталась браком моя драгоценная сестрёнка, но... Но мне было бы очень интересно узнать, как она, счастлива ли...

- Леди Ирена в полном порядке, - развеял сомнения Верены Джеймс. - Они с братом недавно вернулись из свадебного путешествия, но уже принялись помогать отцу в его бизнесе. Должно быть, брат пытается возместить отсутствие младшего сына. Меня, то есть. Но, увы, у меня есть более важная миссия.

- Какая же? – нервно хохотнула Верена. - Вы мечтаете развенчать все мифы этого мира и прославиться, как журналист? Думаю, с такой хваткой, как у вас, есть шансы!

Но Джеймс, кажется, не собирался отступать. Вся франтоватость, которая вызывала такое раздражение у Верены, куда-то исчезла, а вместо наглого взгляда молодого мажорчика, считающего, что ему всё можно, появилась вредная журналистская цепкость. Джеймс наступал на неё, как информационный маньяк наступает на свою жертву, и, кажется, нисколько не задумывался над тем, что Верена может его, к примеру, заморозить...

Заморозить! Точно! Это идеальный выход из ситуации! Но только магия почему-то упрямо не хотела просыпаться. Верена уже три или четыре раза тряхнула рукой, пытаясь вызвать поморозь, не говоря уж о ледяной волне, но у неё ничего не получалось. Пустота! Словно против Джеймса не действовала никакая магия.

И паука её усадил себе на шею, наглец! Ещё б поцеловался с ним или вальс станцевал, честное слово.

- Моя важная миссия, - серьёзно ответил Джеймс, - заключается в том, чтобы развенчать все тайны этой академии. И, возможно, госпожа Лексен, вашу тоже, в зависимости от того, какая из тайн окажется более... впечатляющей.

- Я не понимаю, о чём идёт речь, - слишком резко, как для незаинтересованного лица, ответила Верена. - Потому ни о каких тайнах, и уж тем более, об их раскрытии и речи быть не может. Лучше просто не тратьте время на пустые разговоры и...

- Ну зачем же так жестоко, - вздохнул Джеймс. - Насколько мне известно, в стенах этого здания было провернуто немало коррупционных схем, а уж то, что здесь вытворяет магия, и вовсе потрясающе! А о том, кто вы на самом деле, госпожа Лексен, почему ваше существование так старательно скрывали от всех и знает ли о вас моя любимая невестка, Ирена, я даже спрашивать боюсь! Но мой долг, как акулы пера, немедленно выведать всю правду, чтобы обезопасить читателей и рассказать всем, стоит ли бояться академии и какие кошмары она скрывает за своими... не будем греха таить, немного пошарпанными стенами. Так что, вы будете говорить?

Верена с такой досадой встряхнула запястьем, что даже профессионал-журналист, прежде казавшийся ей заносчивым ослом, с опаской посмотрел на её руку.

- Всё в порядке? - осторожно уточнил он. - Может быть, следует обратиться к помощи врача? Я надеюсь, в этом учебном заведении он есть?

- Всё в порядке, - прошипела Верена.

Она оглянулась в попытке отыскать что-то, чем можно было бы отвлечь внимание Джеймса. И откуда он только взялся на её голову? Ещё и знал слишком много! А она и сама бы не против разобраться в тайнах академии, а для этого следовало на чистоту поговорить с Альбином, а не с каким-то посторонним журналистом...

Джеймс тем временем будто бы из неоткуда выудил блокнот и самопишущее перо, без постороннего вмешательства зависшее над чистым листом бумаги, и вновь заговорил:

- Итак, госпожа Лексен, начнём? Расскажите, пожалуйста, поподробнее об Ака...

Хортон вдруг застыл и широко распахнул глаза.

- Вот уж... Вот уж... - прошептал он. - Зар-р-раза...

Глава семнадцатая

Верена даже не успела понять, что произошло, как Джеймс пошатнулся и медленно опустился на колени, а потом и вовсе рухнул на пол без чувств. И только тогда с его шеи слез донельзя довольный паук.

- Мур-мур, - обратился он к Верене. - Мур-р-ням.

- Ты его укусил! - выдохнула девушка. - Зачем? Ты можешь себе представить, что он потом о нас напишет? Если вообще выживет после этого!

И что тогда? Всё семейство Хортонов явится разносить академию до основания, чтобы узнать, что случилось с одним из них? Ведь точно не скажут спасибо за гибель одного из них! Даже если этого Джеймса, что вряд ли, не очень-то любят и дорожат им, то всё равно поднимется скандал. А Миллер из тех, что с удовольствием спихнёт вину на одного человека - Верена даже не сомневалась, что козлом отпущения окажется именно она, это ж так логично в данной ситуации! - и будет любоваться на то, как её сажают в тюрьму. Может быть, порывает немного на тему того, что лишился возлюбленной для своего духа, а потом возьмётся искать новых несчастных претенденток на эту должность.

Ещё и Джеймс говорил о какой-то коррупции... Надо было не набрасываться на него со всей своей ненавистью к журналистам, а дослушать, поговорить по-человечески, разобраться, что он знает, о чём слышал. Может быть, тогда от Джеймса был бы какой-то толк. Вдруг он - вполне адекватный, разумный молодой человек? Или даже если нет, это ж не отменяет тот факт, что он мог что-то пронюхать...

Верена поймала себя на том, что ещё минута-две таких размышлений, и она станет гоняться взад-вперёд по комнате, хвататься за голову и визжать, как какая-то идиотка. И не просто делу не поможет, а вообще...

Паук же, виновник её истерики, совершенно спокойно забрался на кровать, влез на подушку и, кажется, собрался спать.

- Твой яд смертелен? - спросила Верена, продолжая чувствовать себя последней идиоткой, разговаривающей с животным. Да ещё и с каким! Но арахнид явно понимал, что к нему обращается, потому что вполне так однозначно задёргал лапами. - Значит, не смертелен... Разве что аллергическая реакция?

Паук что-то пробулькал, и Верена расшифровала это как "не помрёт сразу - будет жить". Может быть, впадёт в кому?

Она осторожно приблизилась к Джеймсу, опасаясь, что тот сейчас схватит её, попытается задушить или сделает что-нибудь ещё в этом роде, и попыталась прощупать пульс. Сердце вроде бы билось, да и мужчина спокойно дышал, складывалось такое впечатление, что... уснул?

- Твой укус погружает людей в вечный сон? - с опаской уточнила Верена, пытаясь вспомнить всё то, что слышала когда-либо о своём питомце от Зораха.

Вот если бы Миллер не запугал весь преподавательский состав, не рассказывал им, что дух будет жестоко мстить всем, кто смеет хоть посмотреть на его избранницу, то она могла бы более детально расспросить тролля, узнать, чего нельзя позволять ему делать и как с ним обращаться. Понимала бы, насколько опасен яд! Но Зорах, к сожалению, своими знаниями так и не поделился, а сейчас бежать к нему было бессмысленно. Почему-то огромный тролль боялся духа гораздо больше всех остальных преподавателей, и Верена подозревала, что с нею даже разговаривать не станут.

К Альбину! Она должна немедленно пойти к Альбину. Обещал ведь помогать? Вот, будет отличный повод помириться наконец-то.

Теперь демон уж точно не казался большим злом. Да где там! Верена уже была склонна рассматривать его, как единственного дружественного к ней мужчину во всей академии. И прятаться от страха под столом он тоже вроде бы не должен. По крайней мере, прежде Альбин казался ей смелым.

Ведомая мыслью, что демона можно хотя бы попросить о помощи, Верена бросилась вниз по ступенькам. Уже на третьем лестничном пролёте она заставила себя успокоиться – ведь с таким качеством полов, как у них в академии, бегать точно было очень опасно. Нет, надо медленно спускаться, размеренными шагами, быть сдержанной, разумной, не срываться и не действовать импульсивно. И вообще, никто ничего не должен заподозрить!

Уговорив себя успокоиться и вспомнить о том, что она разумная взрослая женщина, а не какая-нибудь сумасшедшая девица, Верена наконец-то вышла в коридор. Студентов рядом с её башней, ожидаемо, не оказалось, и она двинулась наобум, пытаясь вспомнить, где же была та часть замка, которая исполняла роль общежития.

Искать пришлось недолго. Ориентируясь на шум, Верена наконец-то вышла в нужный коридор – и тут же едва не пострадала от какого-то наглеца, чуть не врезавшегося в её на полной скорости.

Проклиная мысленно академию, на чём свет стоит, Верена схватила нарушителя за рукав и дёрнула на себя.

- Постой-ка, - строго промолвила она. – Альбин, демон-пятикурсник, где живёт?

Мальчишка – какой-то очередной эльф-недоросток, кажется, курса со второго, - только испуганно ткнул пальцем вверх.

- Самый последний этаж, - сообщил он. – Первая дверь слева.

- Спасибо, - коротко поблагодарила Верена, хотя настроение у неё было такое, что хотелось лишь оттолкнуть студента и стукнуть его чем-то в отместку всему мужскому роду. – Иди, чего стоишь?

Паренёк, кажется, намёк понял, потому что поспешил куда-то улизнуть. Верена раздражённо кивнула своим собственным мыслям и направилась вверх по очередным сломанным ступенькам. Нет, с этой академией точно не всё в порядке. Это ж сколько надо воровать, чтобы она была в таком состоянии?

...Зато нужная дверь нашлась легко. Верена сначала хотела просто открыть её, но потом, вспомнив, что пришла мириться, осторожно постучала и, едва дождавшись тихого, неразборчивого "открыто", заглянула внутрь.

И, признаться, обомлела от ужаса.

Комната Альбина была словно поделена на две части. И если на одной половине всё было более-менее прилично – нормальная кровать, чистый пол, шкаф и пустующий стол, - то на второй царил самый настоящий ужас. Верена даже вспомнила, как когда-то ходила по общежитиям с проверкой. Никакой особенной радости от того, в каком состоянии студенты держали свои жилые помещения, она не испытывала, но даже не представляла, что в одну комнату можно было набить столько хлама.

Собственно, под горой бумажек, грязной одежды и одеял трудно было рассмотреть ту самую вторую половину. Может быть, там и пыль вытиралась, и пол был вымыт, да только кто ж под такой кучей разглядит-то?

В центре всего этого хаоса сидел некто невысокий, худощавый, зеленоватый и остроухий. Судя по всему, медитировал – по крайней мере, Верена именно так могла охарактеризовать странную позу, в которой он восседал.

- Что здесь происходит?! - не сдержала грозного восклицания она. – Это что за бардак?

- О, госпожа Лексен, - Альбин, занимавший, к счастью, чистую половину, нехотя оторвал взгляд от книги, которую читал. Сам он лежал на кровати, держал в руках пухлый томик, очевидно, прихваченный в библиотеке и выглядел абсолютно умиротворённым. – Здравствуйте, - вставать демон, судя по всему, не собирался. – Познакомьтесь, это мой драгоценный сосед, Хиэлл. Утверждает, между прочим, что он гоблин, но, учитывая то, что я знаю о магических расах, это просто давно не мывшийся эльф. Проходите, госпожа Лексен. Вы с проверкой?

Верена впервые в самом деле смутилась. Хиэлл смотрел на неё как-то подозрительно, пока сползал с кровати, ну, или что там скрывалось под грязным покрывалом.

- А это твоя, да? – хитро уточнил он у Альбина. – А она...

- Тебе, скотина, какое дело? – флегматично отозвался демон. – Ты сначала иди, вымойся, уберись в комнате, а тогда будешь задавать вопросы.

- А ты мне не приказывай! – взвился то ли эльф, то ли гоблин. – Между прочим, я живу в полной гармонии с собой!

Верена раздражённо скрестила руки на груди.

- Курс? – гневно уточнила она.

- Пятый, - ответил вместо Хиэлла Альбин. - Но мозгов, как у первого...

Последнее было уже излишним, Верена и без уточнения прекрасно поняла, с кем имеет дело.

- Послушай, пятый курс, - строго произнесла она, - либо ты сейчас выметаешься отсюда в ванную и приводишь себя в порядок, либо весь этот бардак с тобой во главе вылетит в окно и будет жить у болотного рва. И всё это – на законных основаниях. Это понятно?

- Ну зачем так злиться? – сразу же пошёл на попятную Хиэлл. – Я всего лишь поинтересовался... Понял-понял, уже иду!

Сопровождаемый злым взглядом Верены и спокойным – Альбина, он проскользнул мимо девушки и, судя по звукам, помчался вниз по ступенькам.

- Сплетничать пошёл, - сообщил лениво Альбин, наконец-то изволивший отложить книгу в сторону и сесть. – А вы проходите, госпожа Лексен. Уже соскучились?

- Прекрати так говорить, - раздражённо произнесла Верена, захлопывая за собой дверь. – Я пришла попросить о помощи.

- Надо же, - усмехнулся Альбин. – О помощи? Мне кажется, прежде вы её упорно отторгали. И что ж, госпожа Лексен, вы решили всё-таки принять моё предложение? Вместе со всеми теми обязательствами, что ложатся на ваши хрупкие плечи?

Но Верене было не до смеха и не до речевых изысков. Одного воспоминания о том, что в комнате остался валяющийся без сознания, а то и мёртвый журналист, ей хватило, чтобы вмиг перестать обижаться на Альбина. Если этот демон способен ей помочь – а он способен! – то отталкивать его, единственного, кто хоть что-то может сделать, последняя глупость.

- Я вела себя неправильно, - выдохнула она, решив, что раз умирать, то и прощения можно попросить, ничего с нею не случится, - и зря тебе хамила. Но у меня просто очень дурной характер! А теперь у меня проблемы, серьёзные проблемы...

- А до этого были несерьёзные?

- До этого были решаемые, - покачала головой Верена. – Всё это с преподаванием, и... У меня был преподавательский опыт. Возможно, не такой уж прямо и правильный, но был. И я подумала, что если буду действовать так, как раньше, но с новыми вводными данными, то мне будет легче добиться своей цели!

Верена выдохнула это – и осознала, насколько глупо это прозвучало. Она перебралась в новый мир, получила красивую внешность, магию, бессмертие, а решила действовать, как старая прожжённая стерва, которая не способна вызвать по отношению к себе ни единой хорошей эмоции. Зачем? Зачем было отпугивать от себя людей и в очередной раз обрекать себя же на одиночество?

Эта мысль, ещё до конца не сформировавшаяся, но уже засевшая у девушки в голове, теперь повторялась рефреном, делая Верену виновной во всех её старых и новых проблемах. И как бы она ни пыталась убедить себя, что всё это глупости, всё равно

вывод напрашивался сам собой.

Если выбирать одинаковую дорогу, всегда придёшь к одному и тому же результату.

Альбин, кажется, понял, что с нею что-то не так – потому что уверенно поднялся на ноги, схватил девушку за плечи и легонько встряхнул.

- В чём проблема? – твёрдо произнёс он. – Что могло такого случиться, что это в разы серьёзнее духа, отсутствия контакта с коллективом и полного незнания боевой магии?!

Верена почувствовала, как на глаза набегают незванные слёзы. А ведь она, наверное, в последний раз плакала, когда родители умирали...

- У меня в башне, - начала она, - журналист. Человек. Из влиятельной семьи! Во-первых, его укусила паука, и если он умрёт, мне конец. Но если он выживет, мне тоже конец!

- Почему? – удивился Альбин. – Это ж не ты его кусала...

- Потому что его старший брат – муж моей сестры Ирены. И... - Верена плотно зажмурилась, не зная, есть ли смысл говорить правду. – Этот Джеймс говорит, что меня не существует. И... И, боюсь, он прав.

Альбин прищурился, словно пытался высмотреть в словах Верены хоть долю правды.

- В каком смысле, тебя не существует?

- Никакой Верены Лексен нет, - выдохнула девушка. – Он заявил мне, что у Ирены никакой сестры никогда не было, о ней даже не упоминалось. И я не знаю, прав он или нет!

- Как ты можешь не знать?!

- Очень просто, - Верена зажмурилась, понимая, что сейчас рискует, признаваясь, но решила хоть раз прислушаться к своему сердцу. – Я не из этого мира.

Она ожидала, что демон отпрыгнет от неё, осыплет проклятиями и прикажет убираться вон. Или, возможно, попытается выпрыгнуть в окошко от ужаса. Быть может, рассмеётся в лицо и заявит, что такого не может быть, а все её слова – бред сумасшедшего.

Вместо этого Альбин только пожал плечами и с усмешкой протянул:

- Вот как... Ну да. Это очень логично.

- Логично?! – ахнула Верена.

- Ну, - решил объяснить Альбин, - ты ничего не понимаешь в наших традициях, ведёшь себя вызывающе в ситуации, в которой надо бы закрыть рот и тихонько сидеть в уголке. Не потеряла сознание, увидев демона, и это после столкновения с разбойниками и всего остального. Хотя и полуэльфийка, легко колдуешь и днём, и ночью – я ведь видел на занятиях, на что ты способна. В конце концов, пришлась по вкусу этому духу и, кажется, предполагаешь, что его и вовсе не существует – а значит, в тебе нет трепета перед традициями нашего мира. Поставила на место ректора, командуешь, как у себя дома, и совершенно не осознаёшь, что ты здесь ни в чём не разбираешься. В конце концов, не сбежала, когда была такая возможность. И твоя сильная магия в руках неумёхи совершенно бесполезна.

Верена почувствовала, что стремительно краснеет. Должно быть, реагировало тело – куда уж ей, взрослой, опытной женщине, так...

- Только вот я одного не понимаю, - продолжил Альбин. – Если тебе дали второй шанс, почему ты его так бездарно используешь?

- В каком смысле? – прошептала девушка.

- Ну, как в каком... - демон отпустил её и вновь уселся на кровать. – Ты как мой сосед. Всего хочешь, но ничего не делаешь. Ты получила отличную должность, но дошла до библиотеки только через несколько недель, и только потом поняла, что знаний-то ты

никаких из книжек, что у нас в наличии, получить невозможно. Споришь с преподавателями – да, Алех не идеален, про всех остальных я просто молчу, но, Верена, нельзя быть большим начальством, ничего не понимая в собственной профессии, иначе тебя вышвырнут из этой академии, как только что-то заподозрят!

- Но дух...

- А ты его хоть видела, этого духа?

Верена отрицательно покачала головой.

- А веришь, что он существует?

Повторила жест.

- То-то же, - Альбин вновь вскочил на ноги.

Сначала реагирующий спокойно, он постепенно набирал обороты и буквально загорался изнутри. И радужка из спокойно-карей вновь становилась бордовой. Когда Верена ещё раз заглянула демону в глаза, то с ужасом обнаружила, что оттенок уже устремляется к алому – точно не свидетельство чего-то хорошего.

Шумно выдохнув воздух, он остановился было, кажется, пытаясь успокоиться, а потом резко схватил Верену за руку и толкнул её на кровать. Девушка, испугавшись от неожиданности, попыталась отползти к стене, но Альбин поймал её за руку и подтянул к себе, навис над нею, словно грозовая туча.

- Если этот дух и существует, то ни показываться, ни тем более что-то делать он не намерен, - твёрдо произнёс Альбин. - Я уверен в этом. И тебе придётся поверить мне на слово, потому что верить в кудесника, который свалится с небес и обеспечит тебе комфортную жизнь, здесь не приходится, слишком уж плохие вводные данные. Надеюсь, ты понимаешь, что при таком раскладе ты совсем не в выгодном положении окажешься? Как только до ректора дойдёт, что академия сама себя чинить не собирается, он просто выгонит тебя прочь. И прав будет, потому что толку с преподавательницы, ничего не понимающей в своём предмете. Мы, конечно, "не точно" элитная академия, но хоть какие-то знания давать надо, иначе студенты, а вместе с ними и гособеспечение, вмиг куда-то пропадут! И Йоахим это понимает, вне зависимости от того, как он этими деньгами пользуется и почему до сих пор уповает на манну небесную!

Верена спешно закивала. Во-первых, Альбин говорил очень логичные вещи, а во-вторых, не на шутку испугал её своим эмоциональным взрывом. Со стороны казалось, что демон вот-вот и вовсе потеряет над собой контроль и воспользуется совсем не безобидным колдовством. Верена и так сжалась, почувствовав себя маленькой, ничего не понимающей девочкой.

- А ты знаешь, что с тобой будет вне академии?

- Ничего хорошего, - прошептала девушка. - Может быть, на костре сожгут...

- Никому не будет до тебя дела, - отрезал Альбин. - Но бессмертные в обычных городах, вне общин, становятся отличным предметом охоты. Кому-то понадобится девица для продолжения рода, или, может быть, какой-то богач решит выпить твою магию, а заодно и кровь в надежде получить долголетие. И никто тебе не поможет! Потому что ты со всеми к тому моменту перессоришься!

Девушка сжалась. Она и так уже начинала понимать, что красивая внешность – совсем не панацея, и обеспечить себе долгие счастливые годы ей не удастся, если и дальше продолжать в том же духе, но слова Альбина только подтвердили эти догадки.

- А что ж ты, - хватаясь за последнюю соломинку, выдохнула Верена, - жениться предлагал, если я такая склочная и противная? Только из-за привлекательной картинки?

- Мне нравятся сильные, уверенные в себе женщины, - сухо ответил Альбин. - И мне не нравится то, как местные барышни ведут себя с демонами.

- А как они ведут себя с демонами? – тут же заинтересовалась Верена.

- Очень плохо! Либо стелятся, тише воды, ниже травы, либо наоборот, так и пытаются спровоцировать, чтобы потом женился, - проворчал он. - Будь тут побольше девушек, ты б поняла, о чём я говорю. Мне казалось, ты не такая. Но раз уж это только по незнанию...

- Вот уж поверь, - не удержалась Верена, - демон ты или не демон, а тихой и мирной я тоже не буду! И вообще, зачем ты мне сда... - она запнулась. - Я хотела сказать, что выходить замуж за кого-либо только потому, что он - демон, это последнее дело.

Альбин, всё ещё сомневаясь, смерил её подозрительным взглядом, вздохнул, очевидно, приняв какое-то не слишком приятное для него решение, подался вперёд, поймал её голову за подбородок и наклонился так близко, что Верене теперь некуда было деваться от его красных глаз.

- Вот за эту бездумную смелость, за которой, я надеюсь, всё ещё есть острый ум, ты мне и понравилась. И если ты будешь меня слушаться и согласишься на перевоспитание, так уж и быть, я помогу тебе решить все твои проблемы. И с журналистом, и с тем, что тебя не существует... И даже с нашей прекрасной академией.

Верена сжалась. Язвительный внутренний голос предлагал прямо сейчас врезать демону коленом... туда, куда мужчин бить не положено, полить его очередной дозой льда и быстренько сбежать, но девушка приказала своему внутреннему голосу поскорее закрыть рот. Если она лишится ещё и поддержки Альбина, то что тогда будет делать со всеми свалившимися на голову проблемами? Коллекционировать их, что ли? Устроить выставку рядом с гробом журналиста?

Нет, ничего надёжнее Альбина у неё в этом мире нет. К тому же, его предложение не делает её рабыней демона, скорее, просто подчинённой, которая, если будет уж совсем плохо, может и убежать от своего наставника безо всяких дополнительных предупреждений. Но, возможно, она хоть немного освоится и разберётся, как жить в этом мире, прежде чем порвёт с демоном? Или вообще, сотрудничать с ним будет не так и плохо.

- Хорошо, - согласилась она. - Я буду тебя слушаться. В пределах разумного...

- Я не планирую предлагать тебе ласточкой выпрыгнуть из окна, - отметил Альбин, наконец-то отпуская её. - Я намереваюсь всего лишь заставить тебя перестать всем хамить. И освоить боевую магию, например.

- Было б неплохо, но я не уверена в твоих преподавательских способностях, - ляпнула Верена и тут же насторожилась, ожидая, что Альбин вновь взорвётся и обвинит её в том, что выжать с Верены покорность - задача не просто сложная, а сверхсложная.

Но демон этот выпад проигнорировал, только закатил глаза.

- А теперь в деталях, что там с журналистом. Кто он, зачем приехал?

- Это Джеймс Хортон, сын того Хортон, который владелец магазина, мне Сири показывала каталог. Он...

- Стоп, - прервал её Альбин. - Ты хочешь сказать, что в твоей башне, укушенный пауком, лежит Джеймс Хортон?

- Да, - кивнула Верена. - А что, всё так плохо?

Глаза Альбина, до этого приобретающие уже свой нормальный оттенок, вновь покраснели, и демон даже не усмехнулся, а оскалился скорее в ответ на её слова. Девушка аж отодвинулась к стене на всякий случай, опасаясь, что демон сейчас набросится на неё, но он вовремя взял себя в руки.

- Ну как тебе сказать... - покачал головой Альбин. - Хорошо. Как ты понимаешь, наш нынешний дух - если он, конечно, существует, - был не первым в этой академии. И это уже точно. Прежде она стояла вполне себе нормальная, оберегалась одним мужчиной... Полудемоном-получеловеком, если мне не изменяет память. Он потратил на неё лет двести своей жизни, кто был предшественником - понятия не имею. Академия была для мужчин, как и сейчас, далеко не все представительницы бессмертных рас вообще горят

желанием обучаться боевой магии, но среди преподавательниц случались и женщины, - демон стянул Верену с кровати, отряхнул её от невидимых крошек и подтолкнул к выходу. - Давай, я рассказывать могу и по дороге.

- Так услышат же... - слабо запротестовала Верена, но Альбин, кажется, плевать хотел на то, что у его рассказа могут быть случайные свидетели.

Он всё-таки вытолкнул девушку из комнаты, вышел и сам, захлопнул за собой дверь и повесил на неё заклинание.

- Пока гoblin не превратится в чистоплотного эльфа, не впускаю, - прокомментировал он и, потянув Верену за руку, поспешил вниз по ступенькам. - Так вот, этому самому духу и приглянулась одна из преподавательниц. Он тоже что-то там читал. Боевую магию или нумерологию, я точно не вспомню, это было ещё до моего поступления. Следовательно, мужчина этот влюбился, как оказалось, взаимно. Какое-то время они жили в пределах академии, но в конце концов барышня оказалась слишком амбициозной, она-то прибыла на практику, а не на постоянное место работы. И она уговорила своего спутника перебраться в столицу. А академию - бросить.

Верена едва не подвернула ногу на ступеньках, но Альбин оказался предусмотрительнее - подхватил её и рывком притянул к себе.

- И что? - вздохнула она. - Что с того, что они уехали?

- Ректором уже был Миллер, - пожал плечами Альбин. - А он ничего не делал. И, когда академия начала рушиться, вызвал духа.

- И что?

- Дух - а тогда я уже учился, - попался нашему зданию паршивый. По крайней мере, его так никто и не видел. Лично я вообще уверен, что его здесь в принципе нет, но наш ректор какими-то там приборами засёк присутствие духа в академии и решил подсовывать ему девушек. Надеялся, что это его задобрит. Хранители, они, понимаешь ли, довольно требовательны к своей второй половине, и найти им возлюбленную довольно трудно.

- Истинная пара?

- Да какая там истинная пара! - отмахнулся Альбин. - Просто... Ну, что-то вроде магического знака, что вот с этой-то точно всё сложится. И дух, пока этот знак не увидит, к женщине серьёзно относиться не станет, как бы понимая, что эти отношения надолго не затянутся. Вот наш ректор и решил подсовывать этому, новому, всех подряд, надеясь, что хоть так задобрит духа. Потому что первые годы изоляции от женского пола его выйти пред ясные очи преподавательского состава не заставили!

- Это всё, конечно, замечательно, - прервала его Верена. - Но причём тут Джеймс Хортон?

Альбин остановился, словно вспоминал, что и в самом деле могло так сильно напугать его в этом обыкновенном имени и фамилии.

- О, - наконец-то изволил заговорить вновь демон, застыв на первом этаже башни-общезития. - Я ж не сказал... Джеймс Хортон Старший, отец того, который приехал брать у тебя интервью, и был тем самым полудемоном. А женился на человеческой женщине, из долгожителей, не знаю, есть ли примеси у неё какой-то магической крови, потому что дети у него считаются людьми.

Верена от неожиданности даже сделала шаг назад - и оступилась. Ведь, в отличие от уже знакомой башни, о существовании ямки здесь она даже не догадывалась. Альбин едва успел, прыгнув через несколько ступенек, подхватить её на руки - и прижал к себе. Верена даже запротестовать не успела, только мёртвой хваткой уцепилась в его плечи.

- Ты - какое-то ходячее невезение, - проворчал демон, ставя её обратно на место. - В другой мир попала, в магии ничего не понимает, язвит направо и налево... И зачем мне нужна такая женщина?

- Не ко мне вопросы, - пробормотала раздражённо Верена, так и не отпустившая до сих пор его руку. - Пойдём скорее! Может быть, паук уже отобедать этим Джеймсом успел?

Судя по тому, как недоверчиво скривился Альбин, пообедать журналистом из семейства Хортон была не такая уж и простая задача. Но она всё равно волновалась и даже не знала, чего бояться больше – увидеть в своей спальне холодный труп гостя или всё-таки столкнуться с ним живым и относительно невредимым, ведь тогда-то обязательно придётся отвечать на все вопросы!

А вопросов Верена боялась, наверное, больше всего на свете. Слишком уж много их возникало, и на слишком малое количество она могла на самом деле ответить.

Насколько проще всё-таки жилось в родном мире! Пусть она себе ужасно не нравилась, пусть была одинока и не красива, даже плевать на то, что потеряла работу, но хотя бы понимала, что с нею происходит и как ей дальше жить! А то, что творилось вокруг сейчас, могло кого угодно, даже самую опытную и уверенную в себе женщину, довести до обморока.

Дверь в её башню была приоткрыта – девушка даже не захлопнула её, когда спешно убегала отсюда, - внутри всё оставалось таким же. Должно быть, следовало сказать спасибо всем этим историям про волшебного духа-хранителя, ни один студент ни под каким предлогом не хотел рисковать собственным здоровьем и узнавать, как там на самом деле живёт молоденькая представительница преподавательского состава.

Альбин коротким жестом приказал Верене держаться сзади, а сам, ступая тихо и осторожно, чтобы не привлекать ничьё внимание, направился вверх по ступенькам. По пути демон, кажется, пробормотал себе под нос что-то – девушка так и не разобрала, что именно, но лестница стала заметно прочнее, и никаких трещин и ямок в ступеньках Верена больше не заметила. Или их тут и раньше не было?

Так или иначе, Альбин первым поднялся в её спальню и остановился, во-первых, не позволяя Верене зайти в собственную же комнату, а во-вторых, перекрывая ей всё обозрение.

- Да что же ты... - проворчала она, пытаясь как-то протиснуться мимо – и сама едва не обомлела.

Джеймс, которого она оставляла без сознания, валявшегося на полу с обескровленным лицом, выглядел живее всех живых. Всё тот же озорной блеск в глазах, хитрость, чувствовавшаяся в каждом движении и воистину студенческая беззаботность...

Верена поняла, что зря считала его заносчивым и горделивым. Наедине с самим собой Джеймс избавился от этого образа, наверное, служившего ему верой и правдой на различных интервью, когда надо было выбить почву из-под ног собеседника, и теперь напоминал взрослого ребёнка, восторгающегося всем новым, что только подворачивалось ему под руки.

Девушка с раздражением отметила, что он успел сунуть нос и в её бумаги – расчёты с формулами по физике валялись совсем рядом, - и осмотреть постель, по крайней мере, сверху, потому что от волшебного покрывала был тупым ножиком откромсан кусок, и вновь подружиться с пауком.

- Моя ты бусинка! – восседая на ковре, ворковал Хортон. – Мой ты хорошенький! Ты больше не будешь кусать дядю Джеймса? Не будешь ведь, да? – он протянул руку, чтобы ещё раз погладить паука.

Тот, явно сытый и довольный жизнью, только послушно поднимал лапу, показывая, где именно надо почесать, чтобы доставить ему удовольствие.

- Что здесь происходит?! – воскликнула Верена. – Это как понимать?

Джеймс поднял на неё совершенно невинный взгляд серо-синих глаз, скользнул взглядом и по Альбину, кажется, пытаясь оценить опасность, и улыбнулся.

- Здравствуйте! – он оставил паука, вскочил на ноги и поспешил отряхнуть брюки. Теканевое пальто, так понравившееся Верене, валялось рядом, на стуле. – Меня зовут

Джеймс Хортон! С госпожой Лексен, - на этих словах Джеймс хитро подмигнул ей, - мы уже тесно знакомы, а вот вас я не знаю... Наверное.

- Альбин, - представился демон.

- Ты же был почти мёртвый, - выдохнула Верена, игнорируя всю эту показательную дружелюбность. – Тебя укусил паук!

- Ерунда какая, - пожал плечами Джеймс. – Что ж мне, от этого в вечный сон впадать, что ли? Я ведь некромант, а на некромантов такая ерунда не действует! Правда, крошка?

Паук не спорил. Вместо этого он полез по ноге Хортон, чтобы вновь устроиться у него на плече.

- Между прочим, - отметил мужчина. – Это девочка, и она...

Договорить о том, что там задумал или возжелал арахнид, Джеймс не успел. Внизу громко хлопнула дверь, что-то опасно так зашелестело, и Верена почувствовала, как под её ногами задрожал пол.

А потом Альбин вдруг сбил её с ног, опрокидывая на кровать.

Глава восемнадцатая

Первым желанием было запротестовать, ударить демона, столкнуть его, в конце концов, с себя, но что-то остановило Верену – и, как оказалось, очень вовремя. Краем глаза она увидела, как Джеймс тоже плюхнулся на пол, да ещё и, судя по всему, для верности, забрался под кровать, а мгновение спустя у них над головами пролетело что-то красноватое и смутно напоминающее кровавое лезвие.

Альбин спихнул Верену с кровати на пол, нисколько не заботясь о её целостности и сохранности, но девушка даже не думала сопротивляться. Уже свалившись на прикроватный коврик, она увидела, как это самое красное летело прямо на кровать, как раз на оставшегося там демона, и завизжала, не в силах выдавить из себя какие-либо членораздельные звуки.

Судя по всему, Альбин сигнал понял правильно. Полыхнуло уже знакомой огненной магией, простыня задымилась, и незнакомый острый предмет отшвырнуло к потолку.

Непрочность академии и щели в стенах и потолке наконец-то хоть в чём-то пригодились. Предмет прочно застрял в одной из них и теперь, как ни дёргался, не мог высвободиться.

Теперь Верена наконец-то смогла рассмотреть, что это было – острая гномья секира с красной рукоятью, что-то вроде тех, что девушка видела в своей прошлой жизни в фильмах. Лезвие, попавшее в щель, изо всех сил пыталось выскочить на свободу, чтобы, должно быть, укоротить чей-то рост примерно на одну голову, но освободиться не могло.

Альбин, очевидно, понимал, что это временно, потому и сам скатился с кровати, только на другую сторону, и Верена услышала его шипящее "спрячься".

В ту же секунду секира вспыхнула пламенем. На рукоять это, может быть, и влияло, но железо плавиться не спешило, оставалось таким же острым и опасным. В какое-то мгновение секира наконец-то высвободилась из потолочного плена и полетела вниз на кровать, но в последнюю секунду остановилась, очевидно, поняв, что летит куда-то не туда.

Времени раздумывать не было. Верена вскочила на ноги и отпрыгнула к стене, надеясь, что секира вовремя остановится, а не располовинит затаившегося под кроватью Джеймса.

Впрочем, у оружия были совершенно другие планы. Оно метнулось вниз, собираясь всё-таки расправиться хоть с одним врагом – и тут же выскочило оттуда, как испуганное, если железо вообще может испугаться. Следом за ним вылетела какая-то кость, может быть, даже человеческая, наподдавшая напоследок.

Джеймс больше не хотел оставаться в таком опасном месте. Он выбрался наверх и швырнул первым попавшим заклинанием в секиру. Магические искры срикошетили от лезвия и ударились в потолок, чудом не нанеся ему никакого ощутимого вреда, но оружие явно решило, что Джеймс ему не по зубам и лучше заняться целями попроще.

Если бы умело смеяться, должно быть, сейчас оно бы мерзко захихикало – а так только со свистом рассекло воздух, направляясь к Верене. Она вскинула руку, и на этот раз ледяная стена появилась будто сама по себе. Секира вгрызлась в лёд, пытаясь пробить в нём дыру, но безуспешно. Магия намерзала слоями, не позволяя оружию пробраться к самой колдунье.

Тогда лезвие вновь изменило своё направление и атаковало Альбина. Демон, уже поднявшийся на ноги, не проронил ни единого слова, только внимательно смотрел на лезвие, и оно каким-то чудом застыло буквально в нескольких сантиметрах от его груди. Огненная волна, хлынувшая на металл, Впрочем, нисколько не навредила ему. Температура была такая, что, казалось, плавился даже воздух, но в ореоле жара лезвие оставалось нетронутым.

- Гномья магия! – воскликнул ошеломлённо Джеймс, пытаясь, когда лезвие повернулось обратно к нему, и вскинул руки то ли в защитном жесте, то ли в попытке наколдовать что-нибудь ещё.

- Человечья, - возразил Альбин, посылая ещё одним боевым заклинанием вслед секире.

Он едва успел подпрыгнуть, когда коварное оружие, изменяя тактику, попыталось ударить его по ногам, рубануть по лодыжкам, и скривился, когда лезвие с грохотом ударило в шкаф. Верена едва успела отскочить в сторону, когда секира, судя по всему, разрубившая пополам висевшее внутри платье Сири, попыталась ударить её точно в шею, и испуганно вскрикнула в ответ на непонятный грохот – подумала, что сейчас шкаф на неё и свалится. Но нет, дело было не в шкафе, тот всё ещё стоял на месте. Гремело что-то другое.

Секира насторожилась, предчувствуя следующую жертву, и, нисколько не заботясь о том, что оставила как минимум трёх жертв, ринулась вниз.

На какое-то время в комнате воцарилась тишина. Первым одумался Альбин.

- Кто-то пришёл, - выдохнул он и бросился вниз по ступенькам. – Скорее!

Верена бросилась следом за ним. Третьим бежал бравый журналист, кажется, всё ещё не сориентировавшийся и не осознавший, что именно вокруг него происходило.

Да девушка и сама поняла, что секира напала на её незваных гостей, только тогда, когда увидела застывшего в дверях Миллера и толпившихся за его спиной преподавателей. Лезвие мчалось с такой скоростью, словно собиралось выкосить одним махом целую толпу, и брошенное вдогонку Альбином заклинание нисколько его не остановило.

Йоахим понял, что происходит, только в последнее мгновение – и издал дикий визг, больше напоминающий пороссячий. А секира уже находилась в нескольких миллиметрах от его горла...

Верена зажмурилась, понимая, что смерти не избежать.

...И открыла глаза, когда прошло секунд тридцать, а визг так и не прекратился.

Признаться, глаза она открывала с огромной опаской, словно боясь, что голова Миллера уже валяется на полу, а визжит кто-то другой, просто обладающий похожим тембром. Но, во-первых, чтобы повторить такой звук, нужна была хорошая, здоровая, а не перерубленная глотка, а во-вторых, больше желающих исполнить оперную арию во имя страха не нашлось – крик издавал всё тот же Йоахим, вытаращивший глаза и ошеломлённо смотревший на зависшее в воздухе лезвие секиры.

Сверху, нисколько не опасаясь, что металл может быть раскалён, восседал паук. Места ему – или ей, Джеймс вроде бы говорил, что это девочка? – явно не хватало, лапы соскальзывали, но арахнид упорно оплетал своё новоявленное лежбище паутиной. Опора – длинная паутина, свисавшая с потолка, – уже крепко приклеилась к лезвию и застыла, словно тот стальной столб. Как бы лезвие ни дёргалось, оно было уже намертво прицеплено пауком, а теперь ещё и пряталось за плотными слоями паутины.

Первым очнулся Зорах. Он оттеснил других преподавателей, всё ещё пребывающих в состоянии лёгкого шока, кое-как протиснулся в дверь, в целом, не рассчитанную на тролли объёмы, и бросился к паучку.

- Моя ты бусинка! – ласково проворковал он. – Моя ты прелесть! Ты ж моя хорошая! Ты ж наша спасительница! Наша ж ты прелесть! Ох, какая она милая... Мы обязаны найти ей паучка! Кого-нибудь, с кем можно будет дать потомство... Ох ты ж ласочка наша!

Паучиха – авторитетному в плане животных мнению Зораха Верена доверяла, потому решила, что паук всё-таки женского пола, если так вообще можно выразиться, – уже настолько плотным коконом оплела несчастное лезвие секиры, что о том напоминала только выгнутая форма.

- У них очень прочная паутина, - заворковал Зорах. – Безумно полезное свойство! И липкая, если паук перед этим кого-то кусал. Кого кусал паук?

Джеймс, всё ещё топтавшийся у Верены и Альбина за спиной, по-ученически вытянул руку, показывая, что это всё он.

- И живой? – прищурившись, уточнил тролль. – Замечательно! Да, моя хорошая? – он почесал паучиху под первой лапой и заулыбался. – Наша ты хорошая... с такой красоткой никакие враги не страшны, правда? И дом оплетёт паутиной, и всё на свете, да, прелесть ты моя золотистая?

Верена понятия не имела, с какой это стороны паучиха стала золотистой, но, разумеется, уточнять не стала. С Зораха станется ещё демонстрировать на наглядном примере, а для Верены и так сегодня было слишком много общения с пауками, наглыми мужчинами и всем остальным. Она вообще с удовольствием выставила бы всех, кто успел за несколько минут набиться в её башню, прочь и отправилась бы спать.

Но ректор, кажется, был совершенно иного мнения.

- Нас пытались убить! – истерично воскликнул он. – Это всё сделал дух! И вы, госпожа Лексен, в этом виноваты!

- Я?! – ахнула Верена.

- А как же! – возмутился Йоахим. – Вы недостаточно ласковы! Я уж молчу о том, что вместо того, чтобы проводить время с духом, вы бегаєте по университету и читаете лекции! Слишком много активности! Духи любят покорных женщин...

- Но это не точно, – кашлянул в кулак Альбин, явно пряча улыбку.

- Почему?! – удивился Миллер, поворачиваясь к демону.

- Ну, – демон усмехнулся, – собственно говоря, вы этого духа в глаза не видели. Вы не можете гарантировать, что он любит именно покорных женщин. Я б, например, сказал, что совсем наоборот. Иначе госпожа Лексен погибла бы ещё в первый день.

- А ты вообще не лезь! – грубо оборвал его Йоахим. – Из-за твоего повышенного внимания к этой женщине дух ревнует! Он, должно быть, считает, что мы обнаглели, ещё и собираемся отобрать у него его избранницу! Вот обрушит тебе на голову потолок – увидишь!

- Я, конечно, не стал бы спорить с вашим авторитетным мнением, но если ничего не ремонтировать, то оно что с духом, что без духа упадёт, – скривился Альбин. – А если оттуда не убрать моего придурка-соседа, то он ещё и взорвёт какую-то гадость, которая разрушит вам половину академии. Я оставлял уже три заявки на ремонт.

- И, желая ремонта, ещё смеешь прикасаться к госпоже Лексен?! – ахнул Йоахим. – И ты думаешь, что кто-то удовлетворит твою просьбу?!

- Ремонт делает не дух! – возмутился Альбин. – И это уже точно!

- Да за такие слова... За такие слова тебя отчислить даже мало будет! – топнул ногой Миллер.

Выглядел он до смешного воинственно и, кажется, даже потерял интерес к Верене. Определившись всё-таки с жертвой, он гневно наступал на демона и сотрясал воздух кулаком, очевидно, собираясь напугать Альбина.

Демон, судя по всему, совершенно не вдохновился наглостью своего оппонента, взгляд у него был равнодушный и какой-то особенно раздражённый, Верена даже подумала, что сейчас случится что-то плохое. Например, случайно лопнет паутина, и секира, перед тем, как паучиха опять за неё возьмётся, всё-таки уменьшит поголовье преподавателей на одного толстого противного ректора.

Но Миллер так и не дошёл до Альбина. Он вдруг остановился на полпути и повернулся на девяносто градусов. Кардинальному изменению направления подействовало то, что он вдруг увидел Джеймса, доселе не привлекавшего ни грамма ректорского внимания.

- А это ещё кто?! – возмутился Миллер.

- Я? – удивился Хортон. – Кто я?!

Верена зажмурилась. Сейчас он представится важным журналистом, наговорит всякой ерунды, и у них будут такие проблемы, что не разгрести и вовсе...

- Я, - гордо отозвался Джеймс, - между прочим, ваш дух-хранитель!

Казалось, что можно такого сделать, чтобы за какие-то считанные секунды привлечь внимание абсолютно всех? Джеймс Хортон определённо нашёл путь к успеху. Теперь на него вытаращили глаза все, за исключением разве что Альбина.

Верена сама растерянно посмотрела на демона, словно пытаясь спросить его, может ли такое быть правдой, или же Джеймс просто солгал.

Альбин осторожно сделал шаг в сторону, чтобы оказаться ближе к Верене, и жестом поманил её к себе. Пока Миллер, равно как и все остальные, бросился к Джеймсу и, кажется, путём ощупывания пытался понять, что он из плоти и крови, а не соткан из воздуха, можно было даже сбежать из башни, не то что незаметно подойти друг к другу.

- Как же это! - громко ахал Миллер. - Мы ж столько времени искали...

- Думаешь, и правда? - прошептала Верена на ухо Альбину, когда он наконец-то оказался достаточно близко к ней.

- Да какое там! - покачал головой демон. - Джеймс Хортон - это двадцатипятилетний оболтус, которого знает полстолицы за его "гениальные" статьи, которые далеко не всегда...

- А как же вас зовут, спаситель вы наш?! - продолжал охать Йоахим. - Как я могу обращаться к достопочтённому...

- Имя моё слишком простое, чтобы его можно было забыть, и слишком известное, чтобы мне приходилось представляться... - таинственно ответил Джеймс. - И, коль уж я здесь, а вы не знакомы со мной, хоть и совершаете нынче акт поклонения...

- Акт поклонения? - по-своему понял это Йоахим. - Сейчас-сейчас, конечно же!

Он плюхнулся на колени и, кажется, попытался поцеловать Джеймсу ботинок, да проделал всё это до того быстро, что Хортон едва успел отскочить, дабы не попасть в плен к любвеобильному ректору, желающему высказать ему свою признательность.

- Не стоит! - запротестовал он. - Встаньте, встаньте немедленно... Я приказываю вам встать!

Поддействовало. Верена с удивлением наблюдала за тем, как ректор выпрямился, подскочил, будто внутри него была спрятана пружина, и теперь наматывал вокруг несчастного Джеймса круги.

- Как это прекрасно! Как это замечательно! - продолжал он. - Ну же, коллеги, вы скажете хоть слово?! Как это мило... Альбин! Ты, скотина, что до сих пор здесь делаешь! Немедленно отойди от госпожи Лексен! Убери от госпожи Лексен руки! Это женщина нашего драгоценного духа! А тебе вообще здесь нечего делать! Пшёл, пшёл вон!

Кажется, даже демон растерялся от такой внезапной перемены настроения. По крайней мере, ответить, не задумываясь, он не смог, только гневно уставился на ректора. Зато Миллер, чувствуя себя хозяином ситуации, повернулся к Джеймсу.

- Вы больше никогда его не увидите, клянусь вам! Я немедленно отчислю этого...

- Стоп, - прервал его Джеймс, уже вжившийся в роль духа. - Кто вам дал право отчислять этого молодого человека? И вообще, почему вы распоряжаетесь судьбой лучших в моей академии?

Миллер попятился.

- Но я же ректор...

- Так это быстро можно исправить, - сверкнул глазами Хортон. - И если вы не хотите, чтобы я озабочился этим вопросом, то не будете говорить глупости! Во-первых, я хочу

обозначить ситуацию. М-м-м...

- Я - Альбин, - подсказал демон.

- Альбин, - благодарно кивнул Джеймс, - спас мне жизнь. Кто-то в вашей академии пытался на меня напасть, послал эту секиру - между прочим, я ещё не настолько стар, чтобы не узнать гномью боевую секиру! И поэтому его судьба в этой академии должна быть такой, какой он сам пожелает. А он желает...

- Быть практикантом госпожи Лексен, - выпалил Альбин прежде, чем кто-либо успел высказаться за него.

- Вот. А он хочет быть практикантом госпожи Лексен, - послушно повторил Джеймс.

- ...И проживать в этой башне, - продолжил Альбин. - Чтобы быть ближе к наставнице.

- Да, и это тоже, - кивнул Хортон, которому до Верены не было никакого дела. - Во-вторых, госпожа Лексен мне не... Кхм, любовница. Она - мой идейный вдохновитель! А это значит, что не надо называть её моей женщиной!

- Вы хотите, - заискивающе поинтересовался Миллер, - чтобы мы подыскивали каких-то других кандидатов? Освободить для них проректорское кресло.

Джеймс так дружелюбно улыбнулся, что не заподозрить подвоха мог только Миллер. И это радостное выражение не сходило с его лица, пока он приближался к ректору и опустил руку ему на плечо, осторожно повернул лицом в направлении двери и подтолкнул.

- Я хочу, - ласково прошептал он, - чтобы вы оставили меня в покое, и госпожу Лексен тоже. И рассчитываю на то, что вы будете её, мою идейную вдохновительницу, слушать, потому что иначе я палец о палец не ударю ради этого прогнившего здания. Надеюсь, это ясно? А теперь, цитирую: "Пшёл вон"!

Он вытолкнул ректора в коридор, ещё и, не сдержавшись, отвесил ему пинок. Миллер охнул, перепрыгивая через порог, а когда обернулся, то понял, что следом за ним Джеймс выталкивал и других преподавателей.

Не прошло и нескольких секунд, как Хортон захлопнул дверь и довольно повернулся к Верене.

- Ну вот теперь, - сияя от счастья, провозгласил он, - я точно всё разужнаю про эту академию! Теперь-то мне никто не откажет в ответе на вопросы! А вы чего так строго на меня смотрите? Вы не переживайте! Я вам мешать не буду, и в спальню ни-ни! На каком этаже мне можно разместиться? Если надо, - он повернулся к Альбину, - я могу помочь перенести вещи! Знаю парочку подходящих заклинаний! Только, - Джеймс смутился, - это не точно...

- О господи! - выдохнула Верена, нисколько не беспокоясь о конспирации - если тут ещё не все всё знают, то скоро поймут уж точно. - За что мне всё это?!

- За грехи прошлого, - подмигнул Альбин и, переглянувшись с Джеймсом, дополнил: - Но это тоже не точно.

Глава девятнадцатая

Верене казалось, что вчерашний день был безумнее некуда: и журналист, и это досадное нападение, и паучиха, которая решила спать на боевой секире, точнее, на лезвии, оставшемся от неё и оплетённом плотным слоем паутины, и вообще всё смешалось и превратилось в настоящую кашу в её голове... И она, ожидаемо, сразу после того, как приняла ванную, плюхнулась на кровать и уснула. Что там мужчины делали с вещами и где легли спать, она не задумывалась, решила, что мальчики взрослые, разберутся сами. А может, к утру наглеца Джеймса уже не будет, а Альбин вернётся обратно к своему соседу?

Но, открыв глаза рано утром, она обнаружила, что мечты совершенно не соответствовали действительности. Скорее очень даже наоборот. Потому что на соседнюю подушку голову примостил Альбин.

На всякий случай Верена привстала на локте, оглянулась, чтобы убедиться в том, что никого другого здесь нет, облегчённо вздохнула и уже тогда толкнула демона рукой в плечо.

- Ты что, с ума сошёл? – возмущённо воскликнула она. – Ты зачем залез ко мне в постель?!

Спасибо, что хотя бы не разделся догола! Хотя, с этого станется и не на такое пойти...

Альбин сквозь сон улыбнулся, пробормотал что-то и, вместо того, чтобы отодвинуться на приличное расстояние, а ещё лучше свалиться с кровати, подтянул Верену к себе и заключил её в настолько тесные объятия, что просто так выбраться не получилось.

- Ты что, с ума сошёл?! – воскликнула она. – Отпусти меня немедленно!

Альбин открыл один глаз, хитро так посмотрел на неё, словно испытывая на прочность, и протянул:

- Как же не сойти с ума, когда рядом дремлет такая великолепная женщина! Да я просто покорён твоей невероятной красотой!

- Скотина, - прокомментировала Верена. – Покорённый невероятной красотой, ты что, издеваешься надо мной, что ли? Отпусти, сказала!

- Не-а, - хитро ответил он. – Не отпущу. Мне, может быть, приятно тебя обнимать! Ты об этом не думала!

Верена вообще ни о чём не думала. Сейчас ей хотелось вырваться на свободу и избавиться от постороннего назойливого внимания, казавшегося излишне настойчивым.

- Где Джеймс? – проворчала она.

- Журналист? Вообще, говорил, что он устроится внизу. Я так понимаю, наш дорогой друг решил сходить на преподавательское собрание, которое должно быть сегодня утром... То ли про коррупцию что-то хочет послушать, то ли ещё что...

Верена хотела возмутиться, но потом осознала, о чём именно говорил Альбин – и ей резко стало плохо. Он что, с ума сошёл? Послушать про коррупцию? На преподавательском собрании? Да он с ума сошёл! Если его вчера вечером не раскрыли в этом амплуа духа, то это не означает, что что-нибудь подобное не произойдёт сегодня!

- Это опасно! – выдохнула она. – Мало того, что этот журналист пытается проникнуть про мою тайну, так он ещё и может всё развалить...

- Ну, предположим, - Альбин придержал её одной рукой, не позволяя выскочить из кровати, - про твою тайну он уже всё понял и ничего проникнуть больше не намерен...

Верена застыла.

- Ты хочешь сказать...

- Я объяснил ему кое-что, - кивнул демон. - Чтобы он тебя не трогал. Да не злись! Джеймс - нормальный парень. Он сказал, что откуда у тебя тело, он попытается разведать. У Ирены никакой сестры никогда не было, и её родители об этом тоже ничего не знают, так что, никто тебя из них трогать не бу...

- Ты сошёл с ума! - воскликнула Верена. - Альбин! Ты понимаешь, что со мной могут сделать? А если меня... Да не знаю, в конце концов, пустят на опыты? Зачем? Зачем ты это сделал?! - она почувствовала, как кровь хлынула к щекам - должно быть, девушка сейчас сидела красная, как рак. - Ты... Небеса, я что, в ночной сорочке?!

Она только сейчас вспомнила, в чём ложилась спать - в полупрозрачной, тоненькой сорочке, в которой не то что пред ясные очи Альбина или любого другого мужчины нельзя явиться, даже пауку показаться стыдно, если не знать, что это паучиха. А демон, нисколько не стесняясь, обнимал её за талию и, судя по всему, самым что ни есть откровенным образом разглядывал, буквально раздевал взглядом.

Хотя куда уж тут раздевать?

- Немедленно убери от меня руки, - потребовала Верена. - Я должна отправиться к Джеймсу сию же секунду! Точнее, на преподавательское собрание... Чтобы он не успел натворить глупости!

- Кто-то, - отметил Альбин, - обещал слушаться!

- Слушаться?! - вспыхнула Верена. - Может быть, я и обещала, но только это совершенно не значит, что можно такое себе позволять! И... И... - она поспешила подтянуть сорочку, что всё стремилась соскользнуть с плеч, но, судя по голодному взгляду Альбина, не очень-то в этом деле преуспела. - А если на него нападёт настоящий дух, который оскорбится на эту подмену? Что тогда будет? Этот мальчишка, судя по всему, ещё более бестолковый маг, чем я!

Альбин смерил её таким взглядом, что от стыда под землю могла бы провалиться любая, а потом примирительно протянул:

- Не сердись. Никто его не тронет, а дух уж тем более. Вот в этом я уверен на все сто процентов.

Верена от этого заявления растерялась настолько, что едва не уронила последнюю одежду, что на ней была. Альбин выглядел довольным донельзя - кажется, шокировать какими-либо заявлениями ему нравилось.

- С чего это ты такое взял? Ты знаешь, кто дух? - прошептала она.

- Ну да.

- Знал и всё время молчал?!

- Верена, - Альбин устало вздохнул. - Дух даже не добрался до академии.

Она непонимающе уставилась на него.

- Но как же...

- После того, как его предшественник, собственно, папенька Джеймса, покинул академию, был ужасный скандал. Миллер, насколько я знаю, страшно не хотел его отпускать, вставлял палки в колёса кареты, причём я сейчас в прямом значении этого слова говорю. Делал отвратительные вещи. То, что они творили, трудно описать как адекватное поведение мыслящего существа. После скандала с Йоахимом, разумеется, ни один дух в своём уме не собирался ехать в эту академию.

- Но кто-то же поехал, - настороженно произнесла Верена.

- Да, на седьмую или восьмую заявку от Йоахима отреагировали, - согласился Альбин. - Потому что терпеть его постоянные запросы, да ещё и с перманентными появлениями в управлении, сил больше не было. Вот оттуда и отправили самого вредного хранителя, которого только нашли. Говорят, радел за справедливость, требовал, чтобы владельцы

его прежних замков тоже трудились на общее благо, а не сидели на шее, свесив ноги, и только приказы раздавали. Все были уверены в том, что он сумеет здесь всё наладить... Но он до академии не доехал. Пропал до дороге, - Альбин выдержал короткую паузу. - Это должен был быть новый преподаватель по нумерологии.

Верена устроилась на самом краешке кровати, подтянула одеяло к груди, чтобы на всякий случай дополнительно отгородиться от Альбина, и внимательно посмотрела на него.

- Но ведь здесь нет преподавателя по нумерологии?

- Да, - кивнул Альбин. - Понимаешь ли... Духи-Хранители - это такие же эльфы, демоны, тролли, гномы или какие-то полукровки, как и все остальные. Просто правильно обученные, с интересным магическим даром. Многие из них действительно привязываются к месту, где живут, и магия у них особенная, помогает поддерживать замок, скажем так, в целости и в сохранности. Духи-хранители знают нужные заклинания, разумеется, подпитывают здание своей силой. Но академия огромна! А духи не всесильны. И каким бы могущественным ни был этот нумеролог, он не смог бы воскресить академию. О ней ходили дурные слухи. Все знали, что ректор ничегошеньки не делает, только ждёт, пока волшебный дух соберёт по кусочкам эти развалины. Хотя, конечно, в то время академия была в куда более лучшем состоянии...

Альбин придвинулся к Верене, но она даже не стала отбрыкиваться, настолько заслушалась - его рассказ почему-то поражал её, задевал какие-то невидимые струны души. Она вспоминала свой университет, своего ректора - и почему-то чувствовала себя не борцом за справедливость, а винтиком системы. Винтиком, согласным с тем, что эта система делает, пытающимся подпитаться...

Но здесь можно поступить иначе!

- К тому же, - вкрадчиво продолжил демон, - этот нумеролог подозревал, что хорошо ему жить в академии не будет. Не просто свалят на голову все подряд проблемы, а ещё и попытаются вытянуть из него больше сил, больше денег. Превратят в раба.

- И он просто не приехал? - заворуженно спросила Верена.

- Он... Нет, - Альбин улыбнулся. - Просто не приехать он не мог. Дух ведь не хотел, чтобы его лишили лицензии и отправили в какое-нибудь захолустье похуже, правда? Это работа. Работа, за которую он будет получать зарплату.

- И что он сделал? - Верене на самом деле хотелось ещё и спросить, откуда Альбину обо всём этом известно, но она опасалась задавать настолько провокационные вопросы, словно предчувствовала, что вместо прямого ответа на них получит только какую-то очередную ядовитую шутку, больше напоминающую укол иглы.

Альбин вздохнул.

- Дух решил, что он понаблюдает. Сделает всё, что в его силе. Затаится. Посмотрит, что будут делать местные преподаватели, как Йоахим выкрутится из этой ситуации. Разумеется, он немного ограничил себя, скажем так, в возможностях, потерял во влиянии... Зато получил свободу действий и отличную возможность принимать за себя решение.

Девушка молчала. Она чувствовала, что Альбин уже вплотную подошёл к какому-то важному откровению, хотя боялась даже предположить, что именно это могло быть.

- Потому, - судя по тону, Альбин перешёл к завершающей части истории, - преподаватель-нумеролог до академии не доехал. Зато в отряде новеньких студентов появился ещё один, неучтённый. Талантливый, способный молодой мужчина. Возможно, ты не в курсе, но все эти бессмертные что в сто, что в двести выглядят практически одинаково, а горе-преподаватели в нашей академии не способны отличить одного от другого...

- И ты знаешь этого студента? - тихо спросила Верена.

Альбин кивнул.

- Да. Это случилось тридцать семь лет назад, когда я поступил в нашу академию.

Верена зажмурилась. Талантливый ученик, о способностях которого некоторые преподаватели говорят с придыханием. Студент, действующий куда более уверенно, чем одарённые наставники. И то, что он рассказал это в таких подробностях.

- Это ты! – ахнула девушка. – Это ты – дух-хранитель академии!

Демон не стал спорить. Уже из того, как он спокойно смотрел на девушку, можно было сделать логичный вывод – а спорить-то не с чем! Альбин действительно признавал, что он и был тем самым духом, которого так боялись в академии.

- В какой-то степени, - промолвил он, - ректор был прав, когда говорил, что ты – избранница духа. Я, как и все духи-хранители, обычно очень чётко понимаю, если передо мной – моя женщина. Правда, - Альбин едва заметно скривился, - не думал, что мне достанется такая склочная вредная барышня, но что уж поделать. Как есть.

Верена даже колкость про вредную и склочную пропустила мимо ушей – собственно, все оскорбления меркли перед тем, что только что рассказал ей Альбин. Дух-хранитель! Настоящий! Реально существующий!

- А все те девушки, которые пропали...

- Ну, я обычно навевался к ним. Под иллюзией. Представлялся духом, рассказывал о коварных планах ректора за их счёт решить все свои проблемы со мной, честно признавался, что никакие звоночки нигде не звонили, и предлагал остаться работать или уйти. Все уходили. Им было неприятно иметь дело с таким вот учебным заведением. А мне было интересно наблюдать за реакцией преподавательского состава.

- То есть, все они...

- Живы, здоровы и, должно быть, счастливы в каком-то другом месте, - подтвердил Альбин. – Тебе ничего не грозило. Разумеется, дух-хранитель никого не ел и не убивал.

- Но Сири и Данелия...

Альбин криво усмехнулся.

- А вот тут уже не я. Было три раза, когда я не смог прийти в комнату. Йоахим во второй раз припряг меня к какой-то работе, во в третий были то ли экзамены, то ли какие-то полевые работы, я уже даже не помню, что там случилось. А в первый я не приходил, потому что не знал, что это в самом деле могло так закончиться.

Верена поняла, что дрожит. Все эти признания Альбина шокировали её. Может быть, он и сам так реагировал, когда выслушивал её рассказ о перемещении в другой мир, вот только Верена-то не могла поделиться такими интересными подробностями, она ж не знала, как всё произошло. Альбин же – напротив, зашёл в своих откровениях достаточно далеко, чтобы повергнуть её в шок, а теперь заглянул в глаза, словно пытался понять, какова же реакция, и осторожно, опасаясь спугнуть, притянул к себе.

- Три раза? – даже не сопротивляясь, спросила девушка. – Я знаю про Сири и про Данелию. Я ничего не знаю ни про какой третий раз.

Альбин усмехнулся.

- Первым был Зорах.

- Что?! Он же мужчина! Как он-то попал в эту башню? Сюда ведь никого не пускали...

- С Зораха всё началось, - покачал головой Альбин. – Когда он прибыл в нашу академию, Йоахим поселил его абы куда – в башню, принадлежавшую духу. Тогда-то все полагали, что духа не существует. Откуда появилось проклятье, которое наложили на Зораха, никто не знает. Были испытаны все возможные способы, я и сам пытался воспользоваться известными мне методами, чтобы вернуть Зораха в его прежнее обличье, но он как был троллем, так троллем и остался. А после этого я дежурил в башне каждый раз, когда туда кого-то приводили. Вот, два раза не смог.

Верена зажмурилась. Признания, которые вывалил на неё Альбин, казались умопомрачительными и невероятными. Она даже не подозревала, что такое действительно могло случиться. Что за академия? Это не учебное заведение, это какой-то настоящий ад земной, или как там называется этот мир...

- Кошмар, - наконец-то пришла к однозначному выводу Верена. - Но с этим надо что-то делать! Если в этой академии водится что-то, что причиняет вред стольким людям - ну, точнее, стольким эльфам, демонам и далее по тексту, - то это что-то обязательно надо найти! Проверить всех!

Кажется, демон не сразу поверил в её искренность - слишком уж подозрительным был такой яростный порыв Верены помогать каким-то посторонним людям.

- И зачем тебе это? - с усмешкой протянул он.

- Как зачем? - поразилась Верена. - Я всю свою жизнь существовала, как тот паразит при ректоре...

- Надо же, какая самокритичность.

- И, в конце концов, умерла, - она попыталась вывернуться из кольца мужских рук, но Альбин был куда сильнее. - Потому что живыми в другие миры вряд ли перемещаются, я ведь правильно понимаю. И ты сам сказал мне, что для чего-то это случилось! Я хочу жить нормально. И у меня есть место в этой академии. Получается, чтобы нормально существовать, надо...

Она не успела закончить свои благородные рассуждения - потому что дверь громко хлопнула, обозначая, что кто-то пришёл в башню.

Альбин и Верена спешно переглянулись. Либо Джеймс, либо... Впрочем, кто бы ещё так беспрепятственно вошёл в башню к духу?

- Вы ещё спите? - раздался бодрый голос журналиста, а спустя несколько секунд в спальне появился и он сам. - О, уже, вижу, нет! Воркуете, голубки?

Верена только сейчас осознала, в каком положении находилась - в полупрозрачной сорочке-то, ещё и в объятиях демона! Но вот Альбина это, судя по всему, нисколько не смущало, он только крепче обнял её за талию, будто пытался намекнуть Джеймсу на то, что эта женщина уже занята.

- А у меня для вас хорошая новость, - воскликнул Джеймс. - Мы начинаем восстановительные работы!

Вид у него был подозрительно счастливый. И хотя Верена знала Джеймса всего-то несколько часов, его неуёмная радость уже вызвала мысли о том, что случится что-нибудь плохое.

И вправду, нисколько не заботясь, что мог кому-то помешать, журналист плюхнулся на стул, стоявший у окна, и с таким гордым видом уставился на Верену и Альбина, словно те уже должны были ему рукоплескать и поздравлять с достигнутым результатом.

- О каких восстановительных работах речь? - осторожно уточнила Верена.

- Ну как же! - Джеймс заулыбался. - Настоящего духа нет, по крайней мере, за столько лет он так пред ясные очи никому не явился. И чтобы мне тут на всё отвечали, я пообещал, что мы возьмёмся за массовый ремонт академии. Что всё восстановим. Я же теперь вроде как счастливый, что нашёл друзей, - он уверенным жестом указал на Верену и Альбина. - И хочу внести свою лепту в труды академии!

- Это всё, конечно, отлично, - скривился Альбин, - но кто тебе сказал, что ты способен в одни руки починить академию? И зачем тебе это надо?

- Я давно занимаюсь этим делом, - пожал плечами Джеймс. - Узнавал о финансировании этой академии! Здесь творятся какие-то тёмные дела. И когда наконец-то появился повод, я сюда приехал. Теперь надо пролезть в каждую щель, пронюхать, как тут принято действовать и что вообще происходит, со всем разобраться! А что может быть

удобнее ремонта? Я смогу полюбоваться на действия преподавателей и студентов в реальных условиях!

Глаза Джеймса буквально сияли от радости.

- Отец мне столько гадостей об этой академии рассказывал! А разбираться, что к чему, отказывается. Не хочет вникать в проблему! Сказал, что Йоахим – мошенник, и всё. Я же жажду справедливости. В эту академию, считая её элитной, со всех частей света съезжаются студенты...

Альбин кашлянул.

- Ну, я б не был так доверчив к словам Миллера...

- Но хоть какие-то студенты же здесь есть! – безапелляционно заявил Хортон. – И они как-то тут учатся! А значит, надо всё проверить! К тому же, – он понизил голос, – говорят, что тут пропадают девушки! И госпожа Лексен – первая, кто сумел пережить столько времени в этой башне, не пострадав. Значит, что-то вроде духа здесь существует!

Что ж, не покоситься на Альбина в такой ситуации было довольно сложно. По крайней мере, Верена с трудом сдержалась, чтобы не смерить его красноречивым взглядом и не отметить ядовито, что она же предупреждала – так просто такие дела никому с рук не сходят! И вопросы по поводу Данелии и Сири рано или поздно всплывут!

- Это делает не дух, – твёрдо заявил Альбин.

- Моё знакомство с папой свидетельствует о том, что ты прав, – довольно отозвался Джеймс. – Но это означает, что в рамках академии всё равно находится какой-то отвратительный злодей! И у него, я в этом совершенно точно уверен, есть какие-то мерзкие цели! А вы можете мне этого злодея найти и сделать академию вновь цветущей и счастливой.

Демон осторожно кашлянул.

- Позволь-ка, а с чего ты взял, что мы возьмёмся за это дело? И что вообще будем тебе помогать? Я вообще просто выпускник, да и Верену ничто в этой академии не держит. Нам проще её покинуть.

Ещё более радостная улыбка, что расцвела на губах Джеймса, уж точно не сулила ничего хорошего.

- Начнём с того, что мы так и не выяснили, откуда появилась госпожа Лексен и какие у неё намерения, – заявил Джеймс. – А мне очень хорошо знакомы законы!

Лгал, как поняла Верена, этот человек – последний, кто интересовался бы законами, разве что в случае крайней необходимости. Джеймс вообще казался ей последним оболтусом, вроде тех студентов, которых Верена в своём прошлом выгоняла за дверь и требовала не появляться до конца семестра.

- Законы справедливости, разумеется, – пояснил Джеймс, очевидно, правильно истолковавший излишне удивлённые взгляды. – Так вот, по законам справедливости, госпожа Лексен будет иметь право полноценно жить в этом мире, только если сердце у неё доброе, помыслы чисты, а в запасе как минимум несколько хороших дел. Иначе смысла нет никакого! А уж тем более, мы понятия не имеем, откуда взялось это тело.

Верена нахмурилась. Джеймс озвучивал её страхи – что появится кто-то, способный обвинить её в паразитировании, проведёт обряд экзорцизма, и она в один миг потеряет всё то, что получила.

- Такие случаи, – гневно произнёс Альбин, – не изучены! И...

- Не изучены, – подтвердил Джеймс. – И у нас есть отличный шанс их изучить! Так как в архивах семейства Лексен я не копался и пока что особенно не вникал в дело, шума я ещё не наделал, к счастью. Но могу прийти к выводу, что госпоже Лексен-то от этой академии нужен как минимум приют, возможность нормально жить и здравствовать! Понимаете, вопросы ведь возникнут у многих! Но это в том случае, если госпожа Лексен

не станет героиней, которая разворотит это змеиное гнездо. Тогда её сестрица с удовольствием признает её – мы об этом договоримся, - и семья тоже скажет, что у них было две дочери. И всё сложится удачно! Смотрите, мне – признание как журналисту, вам – информация и возможность спокойно дальше жить... И не скрываться в этом захолустье. А тебе, Альбин, отличная, отремонтированная академия!

Демон нахмурился.

- Я-то тут причём? Зачем мне эта отличная и отремонтированная академия, если я через три года наконец-то получу диплом и уеду отсюда?

Хортон скривился.

- Ну полно, полно! Что за досадная ложь! Я, может быть, и не дух-хранитель, но отец мой – очень даже! И вашу братию за три километра видно!

- Да? И каким же образом ты различил?

Джеймс хмыкнул.

- Профессиональный секрет!

А потом, помолчав немного, добавил:

- Рассматривал отцовский выпускной альбом, и ты там был среди молодых духов-хранителей. А у меня память на лица хорошая. Я ещё с младенчества мечтал стать журналистом, расследующим нашумевшие криминальные дела!

Глава двадцатая

- Ну, ты идёшь?!

Верена тяжело вздохнула и посмотрела на себя в зеркало. Первым этапом исполнения гениального плана Джеймса, по его же авторитетному мнению, было научить Верену всё-таки пользоваться её даром. Весьма логичный, между прочим, первый этап, Альбин согласился на него с такой охотой, что даже становилось не по себе.

А для того, чтобы начать что-нибудь преподавать, надо было хотя бы одеться. Не могла же она явиться на импровизированное занятие в своей ночной сорочке, в которой и так выглядела практически обнаженной. К тому же, теперь становилось понятно, что Альбин ни за что не оставит её в покое. И Верена понятия не имела, как на самом деле должна на это реагировать.

Она вздохнула. Все платья Сири, казавшиеся ей достаточно откровенными прежде, были порублены на куски. А в магазине Хортонов Верена, судя по всему, выбрала далеко не то, что была согласна носить. Надо было всё-таки присматриваться к тому, что выбирала, прежде чем соглашаться сделать заказ. Или это Сири сделала за неё такой...

Выбор, если сие вообще можно назвать такими словами?

Верена взяла в руки алое платье, самое удобное из всего того, что нашла в привезённой Джеймсом коробке. Выглядело оно, вне всяких сомнений, шикарно. В своей прошлой жизни она о таком могла лишь мечтать, и не потому, что наряд стоил дорого, а потому, что элементарно не налез бы на неё.

Теперь платье смотрелось шикарно. Для свидания, может быть, для какого-нибудь торжественного ужина.

Не для обучения боевой магией.

Верена даже не знала, что её смущало больше, декольте или то, что при каждом движении длинная и, казалось бы, вполне целомудренная на вид юбка распахивалась, открывая ноги гораздо выше колена. Впрочем, на всё это ей было бы наплевать, ожидай её внизу, например, только Джеймс или кто-либо другой из мужчин. За последнее время она уже более-менее привыкла к восторженным мужским взглядам, впрочем, мимолётным, достаточным для того, чтобы отметить, какая собеседница красotka, и вернуться к привычным делам. Такой же был и у Хортона, причём абсолютно лишённый удивления – должно быть, оттого, что он хорошо знал её, Верены, сестру.

Но Альбин! Демон, казалось, и не позволял себе открытых эмоций, но это звенящее во взгляде "моя" заставило девушку вздрогнуть и даже запахнуть платье в надежде, что это чем-нибудь поможет, вот только она вовремя осознала, что только ещё больше будет его провоцировать.

- Ну что, - протянула Верена, стараясь говорить так, как полагает взрослой, уверенной в себе женщине, - мы приступаем к обучению?

Почему-то она только сейчас поняла, что некрасивой и старой быть намного легче. Да, на неё не смотрят такими голодными взглядами, и внешностью своей манипулировать не удастся, но зато и не смотрит никто, как на не особенно одарённый кусок мяса. И думать о том, как отбиться от назойливых ухажёров, тоже не нужно. Паранойя на этой почве тоже не развивается.

Если б она с самого детства чувствовала себя привлекательной, может быть, сейчас и не чувствовала бы себя, как та обыкновенная воровка, избавившая кого-то от принадлежащего ему от рождения тела и забравшая себе...

Отвратительное чувство, если быть до конца искренней хотя бы с собой.

- Да, - Альбин легко поднялся со стула, на котором сидел. - Начнём с элементарного вопроса: а что ты понимаешь в боевой магии?

Верена задумалась.

- Могу, - ответила она после нескольких минут размышлений, - заморозить кого-нибудь.

На сей раз демонстрация удалась довольно легко, и одно быстрое движение запястья породило ледяные узоры вокруг её ног.

Верене уже гораздо лучше удавалось руководить её врождённой магией хотя бы в таких, визуальных проявлениях, должно быть, потому, что она немного практиковалась. Без опыта не даётся ничто, а ведь тренироваться ей было не с кем, кто ж объяснит? Не просить же, в самом деле, у каких-то студентов...

- Красиво, - отметил Джеймс. - Между прочим, отличный знак! Если у ученика сильный дар...

- То это кошмар для преподавателя, - со знанием дела прервал его Альбин. - Потому что если ученик слабый, и ему надо постараться, чтобы развить свои способности, он либо быстро вылетит, потому что ничего не сможет, либо приложит все старания, на которые только способен. Знаешь, с талантливыми это так не работает.

- А почему? - наивно спросил Джеймс.

- А ты пробовал кого-нибудь такого выгнать? Когда ты ему слово, а он тебе тридцать, ещё и к земле приморозит, если что-нибудь не понравится? В обычный мир не выпустишь, учиться не хочет...

- Я хочу учиться! - вмешалась Верена. - И попрошу не обсуждать меня с таким видом, будто я тут не стою. Может быть, мы с чего-нибудь уже начнём?

Альбин хотел сказать что-нибудь не менее язвительное, но, воровато оглянувшись, вдруг заявил:

- Но, госпожа Лексен, у меня это точно не получится! Вы ведь понимаете, что моя стихия - огонь, куда мне ваш уровень управления ледяными заклинаниями... Не так ли, господин дух?

- Да, - легко подтвердил Джеймс, который, кажется, врал, как дышал - по крайней мере, в лице он нисколько не переменялся, хотя, судя по всему, причины были, даже Альбин вот как отреагировал. - Увы, госпожа Лексен, для вашего юного практиканта такое заклинание не по силам. А вы что скажете, коллега? - он вытянул шею, пытаясь рассмотреть кого-то за спиной у Верены. - Или в этом не особенно смыслите? Вы, кажется, траволог?

Верена медленно, с трудом сдерживая раздражение, обернулась.

И вправду, Альбин и Джеймс очень даже вовремя отреагировали. За спиной у девушки, в каком-то жалком метре от неё, стоял Лайониэлл и совершенно невинно, как могло бы получиться только у эльфов, хлопал ресницами.

Раздражало, если быть честной, ужасно.

- Эл, - протянул Альбин, когда молчание затянулось уже до невозможности, - ты что-нибудь хотел?

Лайониэлл смущённо взглянул на Верену. Та молчала - точнее, просто не успела открыть рот, прежде чем "дух"-журналист тоже подал голос:

- Госпожа Лексен слишком культурна, потому мне, видимо, придётся уточнить: на кой вы сюда припёрлись и как скоро покинете помещение?

- О, - тут же стушевался Эл. - Если я вас так раздражаю...

- Очень, - мигом подтвердил Джеймс. - Вы крались за мною по коридору всю дорогу невесть с какой целью. Вы не просто меня раздражаете, меня отчаянно напрягает ваше присутствие.

- Я хотел только... - Лайониэлл шагнул к Верене и протянул руку, ожидая от неё невесть какой реакции. - Вы ведь эльфийка! Должно быть, вы сможете порекомендовать мне...

Одна моя подопечная нуждается...

- Разве в академии учатся и девушки? – удивилась Верена.

- О чём вы? А! Вы не дали договорить! Одна моя подопечная береза, - внес ясность Лайониэлл, - нуждается в том, чтобы на ней потравили паразитов...

Верена сделала вид, что не слышит ворчание Альбина, только что прозванного самым большим паразитом самого эльфа, ни с того ни с сего заявившегося в комнату, да ещё и ворвавшегося сюда без стука.

- А березы лучше контактируют с женщинами. Вот я и подумал, что вы, должно быть, лучше понимаете, что с этим делать! Потому что я уже с ног сбился, а никак не могу вывести проклятую мошку...

- Боюсь, - кашлянула Верена, - это не по адресу. Там, где я жила, нет берез, мне не за чем было ухаживать.

- Разве? – поразился эльф. – А насколько я помню, мы отправляли письмо в березовую рошу... Когда приглашали вас на работу.

Верена повернулась к Альбину и Джеймсу с надеждой, что те хоть как-нибудь смогут помочь. Она, если честно, понятия не имела, где находился её дом – потому что никогда там не была. Солгать, что ли, что её держали под замком, и первое дерево, которое она увидела, это была береза в объятиях Лайониэлла? Так не поверит же. Надо быть последним сумасшедшим, чтобы в такое поверить, даже большим, чем этот не очень умный эльф.

- Эл, не будь маленьким ребёнком, - протянул Альбин. – Разумеется, мы писали в Березовую Рошу. Так называется местность! Но это не исключает возможности найти там только дубы да клёны. И вообще, госпожа Лексен не обязана разбираться в том, как вытравить мошку.

Лайониэлл кашлянул с таким серьёзным видом, словно как раз подготовился к спору и собирался со всей возможной серьёзностью взяться за это важное дело.

- Но, - деловито возразил он, - госпожа Лексен – полуэльфийка! Разумеется, матушка передавала ей все знания, которые сама имела! Разумеется, если это какой-нибудь секрет семьи, то я могу покинуть вас, уж не злитесь... Но очень обидно было бы потерять мою подопечную, не испробовав всех возможных средств...

Он попятился к двери с таким оскорблённым видом, что Верене следовало бы броситься на колени и молить о прощении, параллельно рассказывая рецепт, который так просил Лайониэлл. Но, к сожалению, никакого рецепта у неё не было, потому что её мать была обыкновенной женщиной, а не эльфийкой, и даже не жила в этом мире, да и не увлекалась берёзами, а совесть в Верене умерла уже давным-давно, и сейчас, возрождаясь, на таких, как Эл, ещё не реагировала.

К тому же, элфу не повезло. Его оскорблённое шествие прервала дверь – точнее, тот, кто распахнул её, и Эл, как раз делавший шаг назад, зацепился за порог и свалился на второго незваного гостя.

Гость оказался прыток – что крайне удивило Верену. Она, изогнув брови, наблюдала за тем, как пытается подняться Лайониэлл, уж слишком неуклюжий, как для канонного эльфа, но с ещё большим поражением смотрела на спокойного и всегда такого по-старчески медлительного Джерома, успевшего отскочить в сторону от падающего коллеги, а теперь ещё и пробраться в башню.

- Добрый день, - важно поздоровался он, закрывая за собой дверь и оставляя Эла снаружи. – Хотел проверить, всё ли в порядке. Не нужно ли подтянуть материальную часть? Может быть, господин дух чего-нибудь желает? Насколько мне известно, обустройство башни хоть и на высоком уровне, но всё равно не совершенно...

Верена только вытаращила на него глаза. Завхоз, старый, наверное, как сама академия, ни разу ещё не заглядывал к ней, и уж точно не задавался вопросом, не надо ли тут чего-нибудь починить. Подобная благотворительность с его стороны выглядела теперь как

минимум дико.

- Кхм... - откашлялась она. - Должно быть, мы...

- Кровать нужна, - вмешался Джеймс.

- Да, - поддержала Верена, вспомнив, что было б неплохо избавиться от Альбина. - Д...

- Одна! - переглянувшись с демоном, дополнил Джеймс. - В спальне госпожи Лексен мне места нет, - и так довольно улыбнулся, что беднягу Джерома едва не перекосило.

- Будет сделано, - тем не менее, спокойно ответил он.

Девушка настороженно смерила завхоза взглядом. Нет, кровать кроватью, вот только голос у Джерома был какой-то уж очень молодой. Вообще, если учитывать то, насколько медленно здесь все старели, ему не одна и не две сотни лет. Но почему тогда мужчина трудится на такой отвратительной должности, как завхоз, не мог присмотреть себе что-нибудь получше? В этой академии ведь воровать нечего!

- Что-то не так? - решила уточнить Верена. - Вы хотите что-то сказать?

- Я? - удивился Джером. - Ни слова...

- За исключением того, что ты полагаешь, что всяким барышням не положено жить в башне для духа и соблазнять студентов и духа одновременно, не так ли, мой милый старый друг?

Верена уже не удивилась, когда в её башню забрался новый гость, только устало перевела взгляд на очередного коллегу, решившего заглянуть на огонёк. Признаться, она была поражена - Ален никогда даже не заговаривал с нею, не то что мог бы найти какую-либо адекватную причину зайти к ней в башню. Вообще, Верене всегда казалось, что её появление в этой академии заинтересовало преподавателя ментальной магии меньше всего. Всегда загадочный, смотревший на мир исподлобья, довольно хмурый и, казалось, не умеющий улыбаться искренно, только ядовито, с подвохом, сейчас он стоял на пороге с таким видом, словно играл роль солнышка в детском представлении.

Довольного, счастливого, парадоксально радостного солнышка.

Джером обернулся, смерил взглядом Алена и в свою очередь полюбопытствовал:

- Изволь, ты? Я был уверен в том, что к госпоже Лексен первым заглянет Зорах.

- Я опередил его на лестнице, - пожал плечами менталист. - Наш дорогой друг-тролль не слишком-то спешит в гости к... к паучихе, его на ступеньках поймала Данелия и в очередной раз рассказывает о своей печальной судьбе. А я... Я здесь мало у кого вызываю интерес, потому смог спокойно пересечь разделяющее нас с госпожой Лексен расстояние. Осталось несколько жалких метров, и если ты, Джером, изволишь отодвинуться, то у меня даже будет шанс поцеловать госпоже ручку.

- Спасибо, моя ручка обойдётся без ваших поцелуев, - вмешалась Верена. - А я бы с удовольствием обошлась бы в комнате без вас. Или вы считаете, что берёза не выдержит нашествия муравьев, или кто там её грызёт?

- Какая берёза? - удивился Ален.

- Ну, или что вы там ещё придумали? - скривилась она. - Берёза, дополнительная кровать, паучиха, обыкновенное любопытство... Что за паломничество? С каких это пор вы перестали бояться заглядывать в башню?

И Джером, и Ален в ту же секунду посмотрели на Джеймса, да с таким вызовом, словно дух был всего лишь пустым местом, досужей выдумкой, а перед ними сидел обыкновенный человек, тот ещё вун, решивший исполнять роль, что ему совершенно не к лицу.

Должно быть, настоящий дух бы на его месте ужасно возмутился. Но Джеймс духом не был, он был журналистом, потому вместо возмущённых восклицаний протянул:

- Да ведь всё понятно! Как только я объявил, что не имею никаких матримониальных планов, все до единого влюблённые мужчины потянулись к башню, чтобы припасть к вашим ногам, госпожа Лексен. Между прочим, - он так улыбнулся, что Верене даже захотелось что-то нагледу приморозить, - очень красивым ногам! Если б не мой высокий статус, я бы сам, скажем так, наплевал бы на собственную гордость...

Судя по тому, как закашлялся Альбин, он в эту версию не верил, а распространять её среди преподавателей не хотел. Верена так и чувствовала ревнивые мысли - Альбин ну уж очень громко возмущался, при этом не произнеся ни единого слова, прямо так и проклинал Джеймса за то, что подаёт соперникам интересные идеи.

Ода стройным ногам Верены, признаться, сработала не до конца. Джером только гордо вскинул голову, показывая, что юные девицы его не интересуют, а он пришёл поинтересоваться только по поводу мебели, а вот Ален заявил приторным голосом:

- Да, мои чувства, возможно, глубоко зарытые прежде, теперь выбрались на свободу, и я просто не могу не выразить свой восторг.

Вот только со всем своим восторгом он даже не удосужился посмотреть на Верену, а в глазах всё так же светилось равнодушие. Жизненный опыт подсказывал девушке, что такие, как Ален, не нуждаются уже ни в чьей красоте. Он казался ей старше Джерома, пресыщенный жизнью, а теперь подпитывающийся только чужими мыслями, влезающий в головы исключительно ради забавы и переставляющий мысли местами.

Сначала он попытался сосредоточиться на Альбине, но столкнулся только с прочной стеной - Верена видела это по тому, как раздражённо скривился Ален и тут же посмотрел на Джеймса. Тоже ничего, словно у того и мысли были такими же мёртвыми, как и его некромантия. Взглянул на неё - и Верене пришлось срочно вспоминать серые стены родного учебного заведения, самое безопасное, о чём она вообще могла подумать.

- Это не слишком интересно, - язвительно ответил Ален. - Я бы предпочёл что-нибудь более... яркое.

- В таком случае, предпочтите покинуть мой дом, - раздражённо велела Верена. - И всем ухажерам, которых повидаете по дороге, передайте, что у меня сегодня день закрытых дверей, а не проходной двор для мужского состава академии. А если будет идти Йоахим, скажете, что дух очень зол.

- А дух зол? - ухмыльнулся Ален.

- Очень, - подтвердил Джеймс. - Духу хватило сегодняшнего заседания. К тому же, его - меня, то есть, - совершенно не устраивает то, на каком этапе сейчас находится подготовка к осеннему балу. Это же уму не постижимо - так нагло портить всё, что только есть хорошего в традициях моей любимой академии! Так вы уходите?

Ален смерил его взглядом, которым при желании можно было бы испепелить, если б Ален только использовал ещё и подходящее заклинание, и повернулся к двери.

- Так я передам остальным, чтобы не заглядывали?

- Обязательно, - подтвердила Верена. - И вы, Джером, идите. Модель кровати определим потом.

Старик поклонился - девушка аж сжалась от неожиданности, опасаясь, что он прямо переломится пополам, - и последовал за Аленом, да так прытко, что не отметить его чрезвычайную активность, как для такого преклонного возраста, было просто невозможно.

На сей раз Альбин не стал ждать следующих гостей. Он подошёл к двери, выглянул в коридор, очевидно, проверяя, нет ли ещё кого-то, бросил какое-то короткое заклинание-формулу в пустоту и вернулся в комнату.

- Теперь нас не побеспокоят, - протянул он. - Можем возвращаться к занятию?

- Я б так не спешил, - возразил Джеймс. - Может быть, они пробьются через твою защиту? И вообще... Подозрительно как-то. Не могут же они настолько изголодаться по

прекрасному полу, что все, от стара до мала, являются сюда. Здесь что-то не так.

- И Сири, Данелию и Зораха кто-то ведь проклял! – кивнула Верена, уже даже не заботясь о том, понимает ли Джеймс, о чём идёт речь.

Что-то подсказывало ей, что Альбин рассказал всё пронырливому журналисту с куда большей легкостью, чем посвятил в эти проблемы её саму. Или, может быть, Джеймс знал куда больше в силу того, что был сыном предыдущего хранителя?

И действительно, Хортон нисколько не удивился произнесенному девушкой.

- Да, здесь кто-то очень постарался, - подтвердил он, игнорируя сердитого Альбина, совершенно не желавшего обсуждать, что именно происходило в его академии. – Интересно, кто именно...

- Алехандро, - пожала плечами Верена. – Лично я поставила бы на него. Мужчина с теми ещё преступными наклонностями.

Альбин скривился.

- И зачем ему это? Тем более, зачем проклинать любимую женщину? У них же действительно с Сири отношения.

- Избавиться от неё хотел.

- А Зорах? Он пострадал раньше.

Верена закатила глаза.

- Мало ли... Может быть, Алехандро уже готовил свой коварный план! Ведёт он себя тоже, как последняя свинья.

- Вы просто не нравитесь друг другу, вот ты и придираешься, - попытался возразить Альбин, но, к сожалению, большинство было не на его стороне.

- Мне он тоже не понравился! – подхватил Джеймс. – Смотрел на меня, как на какого-то врага народа...

- Конечно, - вклинился Альбин. – Он же уверен в том, что это ты виноват в проклятии, упавшем на голову его возлюбленной!

- Но ведь я этого не делал, - резонно отметил Джеймс. – Мне вообще всякие проклятия не интересны. А в этой академии не всё в порядке. Можно подумать, тут без духа коррупции мало! Мне ещё папа рассказывал, насколько тут всё прогнило... И, между прочим, этого Алехандро он не знает. Я б его проверил! – он посмотрел на Верену. – Скажи-ка, а ведь у проректора есть полномочия устроить, скажем, обыск?

- Какой обыск! – возмутился демон. – У нас нет никаких оснований. И вообще, для начала Верене надо бы...

Но она, не слишком-то желая заниматься боевой магией, ухватилась за идею Джеймса, как за спасательный круг.

- Действительно. Нам надо понять, кто именно подстраивал все эти неприятности. Всё очень хорошо проверить! А для этого надо либо вычеркивать подозреваемых из списка. Мне кажется, не такая уж и глупая идея – начать с Алехандро. Надо посмотреть его расписание, уточнить, когда у него там занятия...

- У него накладки с твоими парами, - тут же влез Альбин. – Иначе б Алеха давно поставили читать и боевую магию, и зельеварение, а не гоняли туда какого-то фантома, созданного, между прочим, по слепку его же знаний, но такого безъязыкого, что никто в этой академии в зельях ничегошеньки не понимает! Потому проверить его не получится. Тебе надо отправиться на своё собственное занятие, а для начала – к нему подготовиться...

Как же, подготовиться... Легко сказать! Верена подозревала, что так быстро и просто у неё не получится ничего. Тем более, впереди была ненавистная практика, на которой от

преподавательницы требовалось не просто читать физику, спрятанную под обликом магии, а даже немного колдовать. И это не первый курс, которого можно напугать ледяной вспышкой!

- Мне кажется, мы сейчас одним выстрелом убьём двух зайцев! – радостно воскликнула она. – Завтра я отправлюсь на проверку к Алехандро на занятие. Там можно будет застать его врасплох. А Джеймс, если захочет, может попытаться проникнуть в его комнату, может быть, найдет там какие-то доказательства!

- Проникновение со взломом – не лучшая идея от госпожи проректора, – напомнил Альбин, – которой, между прочим, нужно отправиться на своё собственное занятие!

Но Верена уже загорелась идеей хоть как-нибудь утереть заносчивому Алеху нос. Слишком уж он раздражал её своим поведением, тем, что понимал в магии гораздо больше неё самой... Да, может быть, не стоит быть мелочной и вредной, тем более, так бездарно использовать второй шанс, но разве это не логично, что Алех, желая избавиться от своей возлюбленной, сам её и заколдовал?

Может, он и не любит её вовсе?

Что ж, учитывая то, какие козни творил бывший преподаватель боевой магии, Верена была готова в это поверить.

- У меня ведь есть практикант, не так ли? – уточнила она у Джеймса, и тот незамедлительно кивнул. – Вот он и отправится на практическое занятие! А я схожу на зельеварение, посмотрю, чем там занимается господин Алехандро, как проходят его занятия... И действительно ли он замешан в каких-либо преступлениях.

Альбин посмотрел на неё, как на редкостного предателя, и протянул:

- Предположим, я соглашусь. Но у меня будет два условия.

- Да? Какие? – заулыбалась Верена.

- Сейчас мы всё-таки учим азы боевой магии...

- Разумеется, для чего ж бы я ещё тебя помогать просила?

- И завтра ты не останешься с ним наедине. Я же волнуюсь, – улыбнулся Альбин. – И, учитывая студенческую посещаемость первой пары, рассчитывать на них не стоит... возьми с собой Джеймса, да, дорогая?

И хотя "дорогая" была совершенно не против, она видела по Джеймсу, настолько мелочной и противной он считал эту крохотную месть в исполнении Альбина. Потому что все его мечты порваться в документации или даже в белье Алехандро только что разбились о монолит требований демона.

Глава двадцать первая

- И всё-таки, обидно, что у нас сегодня не будет возможности проверить, что там происходит у него в комнате, - проворчал Джеймс. - Твой демон - редкостный тиран...

- Он не мой, - возразила Верена.

- Да ладно тебе! - отмахнулся журналист. - Вы даже спите вместе!

Верена хотела заявить, что ни с кем она не спит, но потом вспомнила, что находится в мире, где слово "спать" ещё не опошлили и не прицепили к нему несколько других значений и иносказаний, и что под этим Джеймс, скорее всего, имеет ввиду именно процесс сна.

На самом деле, если так, то он нисколько не ошибся. Как бы Верена ни противилась, демон всё равно не соизволил оставить её на ночь в гордом одиночестве. И хотя Джером вчера всё-таки доставил ещё одну кровать и установил её этажом ниже спальни Верены, Альбин туда так и не перебрался. Заявил, зараза такая, что лучше на коврике, чем с говорящим во сне Джеймсом.

Между прочим, девушка проверила - ничего такого Джеймс не делал, во сне не говорил, не дрался и никаких помех не создавал. Вот только Альбин, пока она убеждалась в неправдивости его слов, успел уже забраться под одеяло, накрыться с головой и нагло спал, когда девушка вернулась обратно. Выбираться и вести себя, как нормальный человек, а не наглая свинья, между прочим, он тоже отказался, причём очень элегантно - притворился, что тоже крепко спит.

В итоге пришлось смириться. И сколько б Верена ни отодвигалась, к утру она всё равно оказалась в объятиях демона - и даже была готова признать, что это в какой-то мере приятно. Разумеется, не вслух, и так, чтобы Альбин ни о чём не узнал - ему о предположительной взаимности его чувств ничего не надо было и слышать, но Верена для себя уже поняла, что перешла Рубикон между ненавистью и любовью. Теперь если ей и хотелось придушить Альбина, то только в воспитательных целях и уж точно не насмерть.

- Прошу, - голос Джеймса вырвал её из раздумий, и Верена поняла наконец-то, что уже секунд тридцать стояла перед настежь открытой дверью и ждала, пока кто-то втолкнёт её на занятие.

Того же, очевидно, ждал и Алехандро. Он сердито уставился на девушку и явно перебирал в голове все варианты остроумного ответа, на которые только был способен.

- Госпожа Лексен, - наконец-то заговорил мужчина. - Что ж привело вас на занятие по зельеварению? Должно быть, вы перепутали аудиторию?

Последнее, на самом деле, было вполне возможным. После того, как Верена запретила всем даже нос показывать в подвалы, где легко мог упасть на голову учащимся потолок, выполняющий предательскую задачу про слияние двух этажей в один, занятие по зельеварению перенесли в то же крыло замка, что и боевую магию, только разместили этажом ниже. Верена очень плохо знала замок и легко могла запутаться и зайти не туда.

Но, разумеется, этого не сделала бы. Потому что, в отличие от всяких раздражающих преподавателей боевой магии, прекрасно сознавала, что творит.

- Зачем же? Ведь здесь должно проходить зельеварение? - уточнила Верена. - Вижу, пятый курс, - узнала она по Хиэллу, соседу Альбина, сидевшему на первой парте. - Значит, мне по адресу. Прошу, Джеймс, не отставайте, нам пора занимать наши места, пока занятие не началось.

Алехандро никак не отреагировал на то, что она обозвала "духа-хранителя" Джеймсом, поздоровался с ним сухим кивком и вновь вернул свой раздражённый взгляд Верене.

- Если вы хотите сварить зелье вместе со студентами, то это, боюсь, невозможно. Мы уже подготовили все ингредиенты и ждать не намерены.

Верена покосилась на студенческие столы, отметила, что и вправду очень многое уже было порезано, а рядом лежал зачищенный крысиный хвост, у кого хорошего качества, а у кого, мягко говоря, облезлый, и только покачала головой.

- Спасибо, только мы не за этим.

- А за чем же, госпожа Лексен?

- О... Я забыла предупредить, - Верена ласково улыбнулась, - что с сегодняшнего дня у нас учреждены проверки преподавателей. И я, как первый проректор, решила начать с новой для студентов дисциплины - с зельеварения.

- Им читалось зельеварение, - возразил Алехандро.

- Извольте, но если вы сам - преподаватель отнюдь не экстра-класса, - не удержалась от колкостей Верена, - то что мог начитать этим бедным студентам ваш фантом?

- То, что им необходимо знать, - отметил Алехандро. - И прежде у меня была стопроцентная посещаемость. Сейчас же в аудитории я не вижу только вашего протеза.

Альбина и вправду не было - потому что в этот момент он как раз должен был читать лекцию четвертому курсу. Или практику? Точно, практику, подумалось Верене, когда она услышала, как что-то загремело наверху.

Ну, пусть практикуются и дальше.

- Мой протез сейчас подтягивает знания четвертокурсников по боевой магии, - мягко улыбнулась Верена. - А мы с господином духом послушаем, как вы преподаёте зельеварение. Надеюсь, вы будете не против?

- Да пожалуйста, - пожал плечами Алехандро. - Присаживайтесь... А вы, уважаемые, не развешивайте уши. Возвращаемся к приготовлению зелья. Следующий этап - истолочь сушеные крылья летучей мыши...

Какую-то часть рецепта Верена пропустила мимо ушей, пока устраивалась за свободной, положенной для Альбина партой, точнее, её кривоватым подобием-столом. А потом, подвинувшись и освободив место для Джеймса, прошептала ему на ухо:

- Только я ничего не понимаю, как проверять-то?

Журналист выглядел очень уверенным в себе, словно всю жизнь до этого только тем и занимался, что учил зельеварение. Правда, был один маленький недочет - учитывая его юный возраст, Алехандро даже с помощью фантома мог преподнести больше, чем Джеймс успел бы выучить. А что-то подсказывало Верене, что Хортон был далеко не самым прилежным учеником и точно не проводил сутки за книгами. Выглядел бы он тогда уж точно иначе.

- Я разбираюсь в зельях! - тем не менее, гордо провозгласил он. - Ну... Относительно, но более-менее неплохо. Сейчас, выясним только, что он им даёт.

Но Алехандро всем своим видом демонстрировал, что рассказывать, о каком зелье идет речь, совершенно не намерен. Должно быть, желая спрятать возможные ошибки или просто быть свободным от глупых или не очень вопросов, особенно тех, что касались бы сути зелья, он рассказывал студентам с того же места, на котором остановился, когда вошла Верена, и никакой скидки для проверяющих не делал.

Что ж, правильная тактика, Верена и сама бы так поступила, вот только оттого импровизированной комиссии легче не становилось.

- Что изучаете? - попыталась поинтересоваться она у сидевших рядом студентов, но те ровным счётом никак не реагировали. Может быть, и вправду любили Алехандро или просто не питали тёплых чувств к Верене, но делиться своим мнением о занятии не собирались точно.

Это понял и Джеймс, и, судя по всему, был не в восторге от того, что не способен во всём разобраться. Какие-то несколько минут он крутился на все стороны, пытаясь

высмотреть, кого бы опросить, а потом откинулся назад и с заговорщицким видом поинтересовался у сидевшего у него за спиной студента:

- Скучно, а?

- Почему ж скучно? – поразился тот.

Верена уже научилась определять расы, и этот молодой человек по её мнению был демоном – по крайней мере, отзываясь на магию, глаза у него приобретали красноватый оттенок, пусть и далеко не такой насыщенный, как у Альбина. Если верить последнему, чем насыщеннее цвет, тем сильнее дар и тем дольше его обладатель им пользуется.

Когда Альбин колдовал, особенно если ситуация сама по себе была не слишком приятной, его глаза были алыми, будто свежая кровь.

- Как по мне, - лениво протянул Джеймс, - зельеварение не может быть интересным. Только бросай себе ингредиенты по времени в зелье да мешай. Скучота! Боевая магия намного интереснее!

- И то правда, - согласился молодой демон. – Боевую магию Алехандро вёл лучше. Но зато сегодня зелье интересное! Каждый увидит в своём котле то, о чём давно мечтал. Какое-то зелье желаний, или как там его...

Верена задумчиво покачала головой. Что ж, зелье желаний многое способно сказать о человеке – ну, или о другом разумном бессмертном, с кем бы ни пришлось здесь столкнуться. По крайней мере, можно было рассчитывать на некую правдивость в котле. Хотя, она подозревала, что никто, кроме Алехандро, не увидит того, что для него отображается в котле.

Однако, как же они удачно пришли!

...Преподаватель готовил зелье вместе со всеми остальными. Правда, ему приходилось отвлекаться, чтобы выгнать прочь студентов, испортивших зелье, но Верена, хоть язык и чесался сказать какую-нибудь колкость, вмешаться, потребовать, чтобы двоечников, едва не взорвавших аудиторию вернули на место, сидела тихо, как мышь.

Ей надо было, чтобы Алехандро закончил всё-таки своё зелье.

- И последний ингредиент, - всё ещё подозрительно поглядывая на Верену, протянул Алехандро, - это крысиный хвост. Бросаем с высоты примерно полметра от поверхности зелья, потом мешаем семнадцать секунд против часовой стрелки. За это время необходимо совершить больше четырёх полных оборотов.

Он, показывая пример своим студентам, продемонстрировал хвост, бросил его и быстро заколотил огромной ложкой, больше напоминающей половник, по стенкам котла.

- Отвлеки его, - прошептала Верена Джеймсу, - после того, как он в этот котёл посмотрит!

У неё была надежда, что то, что она задумала, действительно исполнимо.

Альбин рассказывал, что у каждого вида магии есть свои особенные свойства. Например, прыткий огонь может быть превращён не только в жар, а и в скорость, если надо кого-нибудь поторопить. Не менее волшебным казалось и то, как легко лёд будто замораживал время – и это касалось не только секундной стрелки на часах, которую заморозить Верене удалось при первой же попытке. Нет, её магия должна была согдаться и на большее.

Она подалась вперёд от нетерпения - и с удовлетворением увидела, что Алехандро заглянул всё-таки в котёл.

В этот же момент Джеймс поднялся и даже открыл рот, чтобы что-нибудь сказать, но не успел – студенты выполнили эту сверхсложную ситуацию по отвлечению преподавателя за него.

Хиэлл ни с того ни с сего завизжал и оттолкнул от себя котёл. Жидкость выплеснулась

на пол, а сам гоблин-эльф запрыгнул на стул, всё ещё попискивая от ужаса.

- Я этого не хочу! Я этого не хочу! - завопил он. - Это не моё сокровенное желание.

- Дурак! - рывкнул Алехандро, до этого с умилённым выражением лица заглядывавший в котёл. - Я как говорил бросать крысиный хвост?! Ты превратил зелье отражения желаний в зелье отражения кошмаров!

Он метнулся к незадачливому студенту, а Верена спешно вскочила на ноги и вытолкнула магию из себя, заставляя её поползти к котлу, что всё ещё стоял на столе у Алехандро и хранил остатки его желания.

- Что ж это вы так плохо следите за своими студентами, - протянула она, прекрасно зная, что голос звучит очень равнодушно и незаинтересованно, совершенно неправдоподобно, как для попытки отчитать своего злейшего врага. - И не принесли им линейки для того, чтобы отмерить, с какой высоты следует бросать крысиные хвосты.

- Я всё сделал правильно! - причитал Хиэлл. - Я бросил хвост, как надо!

- Как же, - возмутилась Верена, оказавшись в непосредственной близости от котла Алехандро. - В чём тогда проблема?

- В чём?! - возмутился Алехандро. - В том, что полметра начинаются от кончика хвоста, а не от руки! А твой крысиный хвост практически был в зелье уже до того, как ты его бросил! Это что за такое свинство! Неуважение к рецепту!

- А разве, - пришёл на помощь расстроенному студенту Джеймс, - это уточнялось? Я очень внимательно слушал лекцию...

Верена не стала вникать в суть спора. Она подозревала, что времени всё равно очень мало, а её лёд, добравшийся до котла, уже выбирался наружу, и следовало срочно уничтожать следы заклинания, пока Алехандро ничего не заметил. Ведь если он на самом деле преступник, что, несомненно, не так уж и просто было понять по зелью желаний, если не повезёт с тем, чего он хочет больше всего на свете, то потом придётся не просто оправдываться, а защищаться.

И Верена ох как не была уверена в собственных силах. Она подозревала, что спастись от атаки Алехандро, тем более, без помощи Альбина, будет не так уж и просто.

Чувствуя, как затрепетало от страха сердце, она заглянула в зеркало - и увидела запечатлённое во льду изображение, выхваченное из прошлого коварной, практически неуправляемой магией. Это продлилось всего секунду или две, потом лёд растаял, словно его и не было, но Верене хватило и брезжившего в расходящихся по воде кругах фантома, отпечатка чужой фантазии.

...Не различить Сири было бы невозможно. Она, безгранично красивая, улыбалась из зелья желаний какие-то считанные мгновения, но даже их хватило для того, чтобы различить белозубую улыбку.

Улыбку без единого клыка.

В мечтах Алехандро Сири была эльфийкой, а не проклятой. Должно быть, Алехандро представлял себе, что наконец-то у него не останется ни единой причины бояться за свою драгоценную кровь, а вместе с этим пропадут и все причины сторониться любимой.

Мог ли он заколдовать её? Разумеется, нет! Потому что, вопреки тому, что трусил, до сих пор любил. Верена чувствовала это в вернувшейся обратно к ней магии, всё ещё ощущавшей тепло чужой страсти и нежности, чужого одиночества...

- Если вы желаете в моём зелье узреть свои желания, то вы - последняя двоечница, госпожа Лексен, - вырвал её из своих мыслей Алехандро и швырнул в котёл какой-то камень, очевидно, нейтрализатор. - Потому что увидеть желание можно только в собственноручно приготовленном зелье. Ну что, вы довольны тем, что посмотрели на зелёную жижу?

- Я увидела то, что хотела увидеть, - скривилась Верена. - Вашу абсолютную бездарность,

как преподавателя, беспомощность и умение только кричать и оскорблять студентов. Этого достаточно, чтобы говорить о профнепригодности.

- И об этом мне будет говорить женщина, которая сама едва справляется со своими обязанностями?

- С моими обязанностями я как-нибудь разберусь сама, - покачала головой Верена. - А вас обязана проверить. Этой академии необходим нормальный преподаватель по зельеварению.

- Возьмите это на себя тоже, госпожа Лексен. Вам ведь не впервой хватать дисциплину, в которой вы ничегошеньки не смыслите, - скривился Алехандро. - Коль вы уж здесь, будьте добры, бросьте это в котлы студентов. Или хотите проверить, не мечтают ли они о вас, делая это зелье? Тогда можете сунуть свой любопытный длинный нос и туда.

- Мой нос вполне нормальных человеческих размеров.

- Вот видите, - ухмыльнулся Алехандро. - А должен быть эльфийских. Они, как известно, всегда длинноваты. Всего доброго... Пятый курс, свободны!

Последнее было уже слегка запоздалым – студенты и так собрали вещи и направлялись к выходу. Но Алехандро каким-то образом умудрился выскочить из помещения первым, пусть для этого ему и пришлось растолкать всех, кто мешал покинуть помещение.

Следом потянулись и студенты. Разумеется, уничтожить свои зелья они не собирались, и Верене действительно пришлось пройти по аудитории, в каждое варевое, далеко не всегда удачное, бросая нейтрализатор.

- Ничего так и не узнали, - вздохнул Джеймс. - Надо было всё-таки залезть к нему в комнату, может, там было бы что-то полезное...

- Например, - донеслось из дверного проёма, - какое-нибудь заклинание, предназначенное для удлинения чьего-то недостаточно эльфийского носа.

Альбин зашёл в аудиторию, покосился на перевёрнутый Хиэллом котёл и протянул:

- Эта сволочь не способна хранить чистоту нигде, даже в аудитории... Ну как, узнали, насколько страшный у нас Алехандро и скольких несчастных уже заколдовал, или для этого допроса с пристрастием было бы мало, не то что занятия по зельеварению? Он вышел отсюда злой, словно его тут обвиняли невесть в чём...

- Не зря обвиняли, - лучезарно улыбнулась Верена. - Ему пошло на пользу. Зато теперь я точно знаю, замешан ли он в преступлении и как помочь Сири!

Альбин удивлённо изогнул брови.

- И как же? Опытные маги всё на свете перепробовали, а такая начинающая, как ты...

Но договорить Верена ему не дала. Настроение у неё было хорошее донельзя, и девушка даже решила, что от её чрезмерной гордости легче никому не станет, потому воспользовалась универсальным способом спасения, открытым ещё Белоснежкой и Спящей Красавицей.

А может быть, и до этих сказочных барышень тоже.

Просто поцеловала Альбина в губы, да так, что, кажется, демон и сам опешил – и краем глаза заметила, что Джеймс, очевидно, тоже читавший сказки и знающий, чем всё это заканчивается, тихонько выскользнул из аудитории.

Глава двадцать вторая

- Ты ничего не знаешь! – прошипел Альбин. – Как ты собираешься вести это занятие? О чём ты можешь им рассказывать?

Разумеется, Верена ничего не знала. Каков учитель, такие и результаты! Если вчера учителю было намного удобнее целоваться со своей ученицей, то как она вообще могла что-нибудь выучить? Издевается, что ли?

Ну, предположим, ей и самой вчера куда больше хотелось провести вечер в объятиях демона и ничего не учить. Не сказать, что Верена предпочла бы объятия кого-нибудь иного – она с удовольствием выпалась бы после тяжёлого трудового дня, - но надо было отвлечь Альбина как-нибудь, чтобы он не придирался к тому, что она ничего не делает. И не стал расспрашивать о том, как прошло занятие у Алехандро – потому что Верене совершенно не хотелось делиться с ним тем, что там происходило и на основании чего она сделала какие-то выводы.

Тем более, она не собиралась рассказывать, что именно за выводы это были – незачем ему, наглому демону, влезать в такие дела. В любом случае, Альбин бы сказал, что идея – провальная, и нечего тратить время, своё и студентов, на такую ерунду.

В этом плане, как поняла Верена, он был довольно зануден. И ей совершенно не хотелось доводить Альбина до того состояния, что он с ненавистью хватал бы её, скажем, за горло... Нет уж, достаточно, что он в разговорах проявляет свой далеко не простой характер!

Для всяких коварных заговоров у девушки был предназначен Джеймс. Журналиста вот совершенно не пришлось уговаривать. Он плевать хотел на то, появится ли в головах студентов хоть что-нибудь после того, как Верена прочитает им лекцию, зато он больше всего хотел разузнать секреты академии и проведать, что ж такого происходит в этом прекрасном учебном заведении, куда пропадают преподавательницы и почему как минимум трое несчастных из эльфов превратилось в невесту кого. То, что рассказывал Альбин, конечно, позволяло успокоиться относительно остальных преподавательниц, не дождавшихся утра, но...

Больше всего Верену волновал Зорак.

- Ты не ответила на мой вопрос, - с угрозой произнес Альбин. – Через пять минут сюда зайвится первый курс, и о чём ты собираешься им рассказывать? Это ведь не идиоты, а нормальные студенты. И они прекрасно понимают, когда преподавательница вешает им лапшу на уши!

- Ну, что-то же я знаю, - легко пожала плечами Верена. – К тому же, у меня есть план на сегодняшнее занятие. Не сердись, - она подалась вперёд и, надеясь, что это сработает, поцеловала демона в щеку.

Не помогло. Альбин смотрел на неё всё так же строго, как и прежде, только теперь в глазах засияло ещё и сильное недоверие.

- И что ты опять скрываешь? – прищурившись, спросил он. – Что задумала? Верена, это – не игрушки. Я понимаю, что тебе хочется поскорее выяснить, что происходит в академии, но тот способ, который ты выбрала, работает плохо. Скажу больше, он вообще никак не работает.

Девушка готова была поспорить.

- И почему ты собираешься ждать студентов в коридоре?

Верена промолчала, только загадочно улыбнулась. Альбину знать об этом было необязательно. Практика для первого курса несколько не вписывалась в учебную программу, но Верена прекрасно знала, что ей для того, чтобы хоть что-нибудь преподавать, надо куда больше, чем несколько минут объяснений в исполнении Альбина. И даже несколько часов – это тоже недостаточно, чтобы всё запомнить и хорошо выучить. Новые знания давались ей тяжело, должно быть, потому, что Верена понятия не имела, как эта магия работает, а какая-то часть её сознания вообще отрицала

существования колдовства как такового.

- Не молчи, - велел Альбин, притягивая её к себе. Он осторожно - и хорошо, иначе можно было неосторожным движением даже шею свернуть своей жертве! - приподнял голову Верены за подбородок и заглянул ей в глаза.

К сожалению, привычная уловка в виде ласковой улыбки и попытки погладить его по плечам не сработала. Верена была уверена, что жить ей станет намного легче, когда она хоть немного примирится с Альбином, и это действительно оказалось так, но вредный демон всё так же плохо вёлся на провокацию и не позволял вить из себя верёвки.

А жаль.

Тем не менее, паузы хватило для того, чтобы наконец-то подоспел первый курс, и Верена облегчённо оттолкнула руку демона.

- На нас смотрят, - сверкнув глазами, прошептала Верена. - Всем составом первого курса. Дети, Альбин, дети. Которым не надо понимать, что любой студент может смело прижимать к себе преподавательницу.

- Я не... - Альбин, судя по всему, собирался заявить, что не студент, а только притворяется им, но вовремя остановился - вспомнил, что это точно не та информация, которой надо делиться с первым курсом. А Верена повернулась к студентам и уже успела лучезарно улыбнуться им, прекрасно зная, что на этих мальчишек, ещё не привыкших к такому аскетизму и одиночеству в полуразваленной академии, женская улыбка очень многое значит.

Она дождалась, пока все сбились плотной группой на лестничной площадке, весело окинула взглядом студентов и протянула:

- Ну что, как я понимаю, все собрались? Сегодня у нас с вами будет очень интересное практическое занятие - реставрация подвалов.

В подвал в академии вело множество ходов - и большинство из них каким-то чудом до сих пор выстояли и не превратились в завалы, что нельзя было сказать про множество аудиторий. Первое знакомство с подвалами у Верены прошло уже достаточно давно, и после того, как она спустилась сюда и заглянула в первую попавшую комнату, не на шутку разозлилась. Множество лекций по расписанию проводилось именно в подвалах! Все эти годы зельеварение под руководством преподавательского фантома, способного только весьма нечётко передавать информацию, вложенную в его голову Алехандро или каким-либо другим зельеваром, проходило здесь, и, случись что, рядом со студентами не было бы даже сколько-нибудь опытного преподавателя...

Разумеется, если и восстанавливать академию, то начинать надо было именно с подвалов. Джеймс, например, был с этим совершенно согласен. А вот Альбин - Верена не сомневалась в этом! - ни за что не согласился бы помочь. Должно быть, именно потому ничего и не знал, а теперь с таким холодным видом спускался вниз по крутой, но удивительно целой лестнице, периодически оглядываясь на плетущийся следом первый курс, что Верене даже стало не по себе. Возможно, всё-таки следовало его предупредить, переговорить с ним, а не действовать наобум, так, как хотелось самой... Но уже что сделано, то сделано.

- Сердишься? - на третьем лестничном пролете Верена приостановилась, пропустила вперёд первый курс и поймала Альбина за рукав. - Это была идея Джеймса!

- О да, я даже не сомневаюсь в этом, - усмехнулся демон. - Ты-то прекрасно знаешь о том, что эти дети даже полку ровно прибить не могут! Разве ты не помнишь, что они устроили в твоей комнате? Это едва не закончилось массовым побоищем, а ведь там-то убиться было гораздо сложнее!

- Да ничего с ними не случится, - отмахнулась Верена. - За ними будет кому присмотреть. К тому же, - она восстановила в голове какие-то обрывки действий барышень из разнообразных фильмов и прижалась к Альбину, - рядом с нами будет дух академии...

- Дух академии! - Альбин, конечно, произнес это шепотом, но таким, что, окажись

первый курс на несколько метров ближе, они бы всё услышали. – Я не фея-волшебник, которая пролетит над замком, взмахнет рукой с волшебной палочкой, и всё в ту же секунду станет как прежде! Это так не работает, Верена! Да, я чувствую этот замок, у меня налажен с ним контакт, и я могу определить больное место и подлечить его. Для меня академия, достанься она мне в нормальном состоянии, была бы как живая.

- А сейчас что не так?

- Мне досталось напрочь убитое здание. И я не способен сделать его хоть сколько-нибудь лучше. Оно рушится, понимаешь? И даже если сюда пригнать легион духов, магия всё это по кусочкам не соберёт. Знаешь, что должен сделать дух? Остановить распространение поломки, повесить магический предохранитель – нас учат это делать, – такую себе заплатку, потом позвать администрацию академии, или, скажем, хозяина замка, и ткнуть его носом в проблему. А потом она исправляется уже с помощью стройматериалов. Заменяются гнилые доски, штукатурится потолок, что-то ещё... Заплата снимается, замку становится лучше. Это непрекращающаяся череда модификаций, каждая из которых призвана помочь зданию. Но Йоахиму на это было, есть и будет всё равно! Он палец о палец не ударил при работе Хортон, а когда тот ушёл, и все заплатки пропали, академия начала рушиться – и рушиться стремительно. Когда я прибыл сюда, прости, понял, что только божеству под силу всё исправить.

Судя по воинственному виду Альбина, если б его тут не было, то академия и вовсе лежала бы в виде кучки камней на своём прежнем месте.

- Не волнуйся, – примирительно протянула Верена. – От тебя ничего сегодня не требуется. Только на общих началах, ну, и ткнуть пальцем, с чего начинать починку.

- Тут нет стройматериалов!

- Зато есть магия, – она вновь взяла демона за руку и шагнула на лестницу, увлекая его за собой.

Альбин, конечно, плелся следом, хотя с удивительно обреченным видом – очевидно, понимал, что ни к чему хорошему это не приведет.

- Там опасно, – напомнил он, уже даже не пытаясь остановить Верену – очевидно, считал, что от свалившихся ей на голову камней будет куда больший воспитательный эффект, чем от его слов. – Там очень опасно. Этот подвал уже едва держится. Для начала там надо поставить магические опорные столбы, а потом, после того, как их магия закрепится и впитается в здание, необходимо вызывать профессиональную бригаду рабочих. И первый курс тебе эти столбы не сделает!

- А он и не должен будет их делать, – лучезарно улыбнулась Верена и, отпустив руку Альбина, проделала оставшийся путь из нескольких десятков ступенек самостоятельно. – О, как я рада, что уже все собрались!

Судя по раздражённому шипению, прозвучавшему и перед нею, и за спиной, собравшиеся и Альбин тоже были безумно рады. Были бы, если б им представилась возможность прямо здесь, среди камней подвала, закопать Верену и на могиле рассказать, как они её любят и с каким удовольствием будут ремонтировать подвал.

Довольным по-настоящему казался только Джеймс. Ему хоть и не было интересно восстанавливать академию, зато очень хотелось разведать, кто чем дышит, а трудотерапия, по его мнению, местному преподавательскому составу уж точно помешать не могла.

- Ну что? – бодро поприветствовал Верену он. – Все собрались? Отлично! Теперь перейдём и к объявлению. Мы с госпожой Лексен очень обеспокоены состоянием местных подвалов! А поскольку я наконец-то готов взяться за реставрацию академии, то понимаю, что надо начинать всё исправлять, так сказать, с корня. Если упадёт башня, подвалы останутся стоять. Но если провалится фундамент, то вся академия разрушится!

Звучало очень логично.

- Именно потому, – закончил Джеймс свою самоуверенную тираду, – я и предлагаю немедленно взяться за реставрацию наших подвалов – установить магические защитные

столбы, всё укрепить и подготовиться к будущим строительным работам.

Недовольный гул – весьма ожидаемый, между прочим, – заставил Верену улыбнуться. Она и не сомневалась, что преподавательский состав, приведённый сюда Джеймсом, будет не в восторге от того, что им самим придётся что-то делать. По крайней мере, это её предположение подтверждалось – ни единого довольного лица во всём подвале! Даже первокурсники выглядели радостнее, очевидно, подозревая, что их сюда привели исключительно для выполнения каких-то вспомогательных работ.

- А разве, – подал голос возмущённый Миллер, – делать магические опоры и поддерживать академию в надлежащем состоянии – не дело духа?

Верена повернулась к Альбину, но тот только флегматично – а это ему было совершенно несвойственно! – пожал плечами, показывая, что о духах ничего знать не должен и, соответственно, рассказывать ничего не будет.

Но ей придумывать очередную удобную ложь не пришлось. К огромному удивлению девушки, в дело вступил Джеймс – и спокойно, с таким видом, словно он и вправду всю жизнь спасал академию от разрухи, – провозгласил:

- Если обратиться к нормативным документам, регламентирующим обязанности духов-хранителей замков, мы можем увидеть ограничения на максимальное магическое влияние, которое рассчитывается в зависимости от полного суммирования сил духа и размера порученного ему замка... В данном случае, к сожалению, я выхожу за пределы этого ограничения, потому самостоятельно ничего сделать не могу. Но не расстраивайтесь, мои дорогие! Я ведь всё ещё могу вами руководить, не так ли? Приступаем, приступаем! И бодрее! Что может быть веселее ремонта?

Верена аж заслушалась. Такое самодовольное объяснение, почему дух не имеет права пользоваться магией в этой академии, привело её в полный восторг. А какая математика!

- Это правда? – прошептала она, обращаясь к Альбину как к единственному присутствующему в подвалах эксперту.

Демон только изогнул губы в раздражённой усмешке.

- Врёт, как дышит.

Что ж, если это было так, то в плане вранья Джеймса можно было именовать виртуозом.

- И никаких договоров не существует, – дополнил Альбин.

- Так это всё...

- Вчера Джеймс рылся в твоих конспектах.

Верена победно улыбнулась. Хоть кому-тогодились её физика и математика! Пусть для неподготовленных умов местных студентов всё это казалось дико сложным, но ведь и польза-то, польза же была! Никогда, руководясь обыкновенными магическими правилами, Джеймс не выдал бы подобную тираду! А сейчас разложил всё по полочкам, рассказал с такой поразительной лёгкостью, что Верена даже сама уши развесила и забыла о том, что подобное рассказывала Алехандро.

К слову, по преподавателю боевой магии было видно – он полагал, что именно от Джеймса Верена и узнала весь этот новаторский математический бред, и именно благодаря духу хотела рассказать обо всём этом студентам. Взгляд Алехандро, который он бросил на Верену, даже заставил девушку вздрогнуть от неожиданности – она надеялась, что мужчина всё-таки будет несколько сдержаннее в плане проявления своих эмоций, но, очевидно, надеялась зря. Впрочем, она даже не удивлялась. По мнению здешних обитателей, даже по меркам этого мира, застрявших в прошлом лет эдак на сто, женщина изобретательницей быть не могла, а если рассказала о чём-то новом, то это либо полная ерунда, либо кто-то подсказал. Джеймс вот, например – хотя Верена подозревала, что в точных науках этот не в меру наглый журналист не понимал ровным счётом ничего.

- Ну, чего стоите? – не затихал "дух". – Давайте! У меня даже есть план, с чего надо

начать, но без вашей помощи точно не обойтись!

Верена и сама проскользнула в преподавательскую толпу. Если она хотела привести всё-таки их план в жизнь, то действовать начинать надо было прямо сейчас, игнорируя чужие недовольные, а в чём-то даже завистливые взгляды.

Джеймс уже активно командовал, куда и кому идти, разбивал преподавателей на пары, и Верена как-то незаметно пристроилась к Сири. Выглядело это очень логично; по крайней мере, работать рядом с Альбином, сейчас злым, как тысяча чертей, ей точно не пристало бы, Джеймс не прикладывал ни грамма своих сил, только кричал, кому и куда идти, а с вампиршей Верена дружила, даже платья её носила. Вот и сейчас, отхватив кусок карты с местом, куда надо расположить магический столб-опору, Верена отловила Сири за руку и потащила её за собой.

Остальные преподаватели тоже медленно разбредались по своим точкам. Алехандро, нелюдимо отмахнувшийся от набивавшегося ему в помощники Лайониэлла – и его чувства вполне можно было понять, мало кто хотел бы работать с не слишком адекватным любителем берёз, – проскользнул в одну из самых больших аудиторий, для которых предстояло поставить несколько столбов, и Верена свернула в том направлении, увлекая Сири за собой.

- Туда ведь уже кто-то зашёл? – удивилась вампирша. – А нам в другое место, – она потянулась к карте, но Верена отвела руку назад, спешно сменяя в кулаке лист бумаги.

- Да не было никого, – пожала плечами Верена. – Пойдём, проверим.

- Я уверена... – Сири нахмурилась. – Впрочем, какая разница. Сейчас действительно посмотрю.

Она выглядела расстроенной, хотя Верена подозревала, что это постоянное состояние вампирши. Сири разве что пыталась притвориться счастливой, но отвлекалась как-то отрывками, на время, расцветала радостной улыбкой, царапала нижнюю губу своими клыками и вновь вспоминала о том, кем была.

Верена вздохнула. Если это поможет... А даже если и нет, то плевать на Алехандро. Ей хотелось помочь Сири – потому что бывшая эльфийка действительно была нормальной, да и оказалась всего лишь несчастной жертвой академии, – но спасать при этом экс-преподавателя по боевой магии не собиралась. Если Сири будет счастливой рядом с ним, то замечательно.

Если ей поможет напиться его крови, то Верена готова даже подержать голову, чтобы её было удобно отпиливать...

Девушка вздрогнула. Нет, на самом деле, до такой жестокости ей было далеко. Пусть лучше всё получится! К тому же, это единственный благоприятный не только для Алехандро, а и для Сири, наверное, исход. Избавиться от вечной жажды крови, наконец-то обрести своё счастье и не оглядываться на прошедшие годы, которые она, одинокая, провела в этой ужасной, разваливающейся на кусочки академии...

- Эй, есть кто-нибудь? – Сири заглянула в аудиторию, но, не рассмотрев ничего за завалами – ведь это здесь обвалился потолок, кажется? – шагнула вглубь помещения.

Верена оглянулась. На неё никто не смотрел, только Джеймс ободряюще подмигнул, подталкивая к действию, и она решила.

Лед пополз по холодному подвальному полу и, напитываясь силой, надавил на распахнутую дверь. Та поддалась, сначала медленно, а потом всё быстрее поползла, захлопываясь за Сири и Алехандро.

Верена улыбнулась. Альбин учил её направлять свою магию, только, кажется, считал, что она не удосужилась послушать эту короткую лекцию – вот только Верена была куда более талантливой студенткой, чем казалось этому вредному демону. Не составило труда, просто глядя на замок, заморозить его так, что теперь открыть дверь было практически невозможно.

Она с облегчением выдохнула. Получилось! Значит, не такая она бездарная колдунья,

как могла сама о себе подумать прежде...

- Алех! – раздался вдруг за спиной голос Альбина. – Тут по твоему профилю... Верена?

Демон остановился в метре от неё и растерянно оглянулся.

- Ты не видела Алехандро? Он вроде бы шёл куда-то сюда.

- Нет, - пожала плечами Верена. – Где-то тут бродил. А я свою пару потеряла... может быть, мы с тобой вместе?

- Ну да, - начал было Альбин, - ты ещё не умеешь, тебе нужно, чтобы кто-то...

Слово "направил" потерялось в отголосках мужского и женского крика, доносившихся из-за запертой двери.

Казалось, до этого подвал тоже был наполнен множеством звуков – чужими разговорами, возмущениями Йоахима, не понимающего, почему он должен работать, суетой первого курса, разбирающего завалы, прикрикиваниями Зораха, не колдовавшего, а перетаскивавшего самые тяжёлые глыбы, попискиваниями Лайониэлла, пытавшегося перенести камешек, который Верена с лёгкостью подняла бы одной рукой... А потом, как раз перед тем, как из-за двери донёсся громкий крик, всё остановилось, затихло, словно пространство было заморожено тем же льдом, которым Верена заблокировала дверь.

Крик прервался резко, на одной ноте, и даже не удалось разобрать, что это было – мольба о помощи или, может быть, чужая обыкновенная ссора, случайными свидетелями которой стали все, кто только мог.

Обеспокоенный взгляд Альбина превратился в испуганный.

- Дух! – завопил Йоахим, первым пришедший в себя. – На них напал дух!

- Какой к чертям собачьим дух?! – рявкнул Джеймс, подцепивший это ругательство от Верены. – А я тут кто, по-вашему? Восковая статуя?

- Но на них напали!

- Если на них и напали, - зло прищурившись, выпалил Джеймс, - то только потолки этой разваливающейся на куски академии. Потому что кто-то, не будем тыкать пальцем, кто, вместо того, чтобы вбивать гвозди в стены, предпочитает прятать их под своим столом!

От этого обвинения Йоахим покраснел, как варёный рак, и попятился.

- Это ложное обвинение!

- Так чего ж вы принимаете его на свой счёт, господин ректор?! – возмутился Джеймс, и Верена поняла – тянет время. Всё ещё считает, что их эксперимент может закончиться удачно. – Или, возможно, если я попрошу коррупционеров поднять руку, вы вскинете её только для того, чтобы высказаться о невозможности коррупции в академии?!

- Это хамство!

- Надо же! А доводить мою академию до такого состояния – не хамство?

- Попрошу! – Йоахим, кажется, не на шутку разозлился. – Это не ваша, господин дух, академия. Это моя академия! А вы тут только служащий, работающий на меня!

Преподаватели в один голос ахнули. Кажется, подобного восклицания они не ждали – в конце концов, разве не о появлении духа все мечтали столько лет, когда академия разваливалась на части?

- Я работаю не на вас, а на это здание! – ткнул пальцем в потолок Джеймс. – Я – независимый дух! И имею право написать в общество жалобу на отвратительного, мелочного директора, не справляющегося со своими обязанностями.

- В таком случае, я тоже напишу встречную жалобу! – пригрозил Йоахим. – Мне тоже есть о чём рассказать! Пострадавшие Сири и Данелия, бедные пропавшие девушки,

невесть куда подававшиеся!

- Пишите-пишите, - хмыкнул Джеймс. - Мне-то всё равно ничего не будет, ведь я...

- Молчать!

Хортон так и умолк на полуслове, да и Йоахим не посмел больше проронить ни слова. Они оба ошеломлённо уставились на Альбина, словно вспомнили, что тут бывают ещё какие-то люди.

- Кто там? - внимательно глядя на Верену, спросил Альбин. - Кто?!

Девушка попятилась. Глаза Альбина вновь покраснели, и в них, казалось, горела неподдельная ненависть и редкий, не виданный ещё гнев. Он так плотно сжал губы, что те превратились в одну слитую полосу, и медленно шагнул к Верене. В каждом движении чувствовалась нешуточная угроза, такая, что не испугаться не смог бы даже самый большой смельчак на свете.

- Сири и Алехандро, - прошептала Верена, так тихо, что этого не мог услышать никто - но Альбин всё равно разобрал или, может быть, прочитал по губам. Он побледнел, так, словно услышал самое ужасное, что только мог, только что узрел подтверждение всех своих самых страшных опасений - и метнулся к двери.

На ладони демона вспыхнул огненный шар, и он поднёс его к двери, кажется, даже не задаваясь вопросом, не удастся ли открыть её просто так, потянув дверную ручку на себя.

- Это порча имущества! - попытался возмутиться Йоахим. - Я тебя отчислю!

- Она его загрызёт, - зло шурясь, прошептал Альбин - словно его должны были услышать, - а потом сорвался на крик: - И я должен их там оставить? Вдвоём?!

Миллер открыл рот, чтобы заявить, что имущество куда важнее каких-то там преподавателей, но Джеймс успел первым:

- Я разрешаю!

Не то чтобы Альбину нужно было это разрешение, в конце концов, это он был духом, а не Джеймс, но прозвучавшие два коротких слова послужили, должно быть, неким триггером, подтверждением, что нет смысла медлить. И демон не просто поднёс огненный шар к двери - он швырнул его в деревянную, покрытую тонкой коркой льда поверхность и тут же сам отпрыгнул назад.

Дерево вспыхнуло, как спичка. Что-то зашипело, вступая в реакцию с демонической магией, но Альбин не позволил пламени погаснуть. Он швырнул ещё и второй шар, уничтоживший остатки двери. Теперь та превратилась в огненную стену.

- Гаси! - распорядился демон, даже не поворачиваясь к Верене, но она и так поняла, что обращались именно к ней. Холодная, уже ставшая родной магия метнулась к огню - и лёд, превратившийся в капельки льда, затушил остатки пламени.

Огонь ещё тлел, когда Альбин, ни о чём больше не заботясь, метнулся внутрь комнаты. Верена, подобрав юбки, бросилась следом за ним - казалось, она только сейчас поняла, к чему могли привести её действия. Следом поплелись и остальные преподаватели, кто-то, пытаясь отвоевать себе более удобное для наблюдения место, даже толкнул Верену в спину, но она не обратила на это внимания - просто не смогла отвести взгляд от Сири и Алехандро.

...У полудемона не была прокушена шея. Зато на щеке алело пятно от пощёчины, и за губу он, кажется, тоже был укушен, только уж точно вампирские клыки тут были ни при чём.

Сири, растерянная, стояла совсем рядом, даже боялась отвести от Алехандро взгляд. Потом подняла ставшую ещё более тонкой и изящной руку, прикоснулась к своей губе, проверяя, что изменилось.

Если Верена считала её прежде красивой, то сейчас просто не могла отвести взгляд. Даже ей, женщине, было понятно, что найти кого-либо великолепнее Сири, должно быть, невозможно. Густые чёрные волосы, белая кожа, сверкающие тёмные глаза – образ Белоснежки теперь дополнялся розовым румянцем на щеках, белозубой улыбкой... И острыми эльфийскими ушами.

- Проклятье спало! – прошептала в неверии Верена, Ей до последнего казалось, что что-то могло пойти не так, но теперь, неотрывно глядя на Сири, она понимала – сработало. Короткий поцелуй, на который, должно быть, ни Алех, ни сама вампирша не могли решиться, всё-таки состоялся. Может быть, благодаря случайности или потому, что они слишком долго себя сдерживали.

Сири не проронила ни слова, не попыталась ни опровергнуть, ни подтвердить восклицание Верены о проклятии. Она сама словно не понимала, что произошло.

- Вот видишь, - наконец-то севшим голосом произнесла она. – Я тебя не укусила. А ты боялся... Трус ты, Алех.

Алехандро даже рта не раскрыл, чтобы как-нибудь возразить, словно сам наконец-то понял, что столько времени обрекал свою любимую женщину на страдания.

- Сволочь, - прошептала Сири и повернулась к толпе преподавателей. – Интересное представление, не так ли?

Щеки её порозовели ещё сильнее, чего никогда не случалось при бытности Сири вампиршей. Она криво улыбнулась, будто пытаясь продемонстрировать, что правда изменилась, а потом сорвалась с места и не прошла – промчалась вихрем сквозь преподавательскую толпу. Верена едва успела отскочить в сторону, те же, кто не был столь прыток, только вскрикивал, сталкиваясь с Сири. Но остановить её не решились, только Йоахим что-то там забормотал о том, что он очень рад, и, может быть, господин дух сообразовал ради истинной любви всё-таки избавить её от проклятия.

"Господин дух" выглядел донельзя довольным. И Альбин, и Верена, и сам Джеймс прекрасно понимали, что он не имеет никакого отношения к случившемуся, но журналист, тем не менее, аж лучился от деланного счастья. Его блокнот и самопишущее перо висели рядом, и, как заметила Верена, даже сейчас Хортон не прекращал работу, стремительно записывая какую-то информацию обо всём произошедшем.

Вот только настоящий дух совершенно не выглядел таким довольным. Альбин стоял, словно в воду опущенный, расстроенный, с погасшим взглядом.

- Ты разве не рад? – потянулась к нему Верена, но демон только высвободил руку из её цепких пальцев и смерил девушку смертоносным взглядом.

- Я рад, - произнёс он, - но ты понимаешь, что могла попросту убить их? Тебе не пришлось в голову, что случилось бы с Сири, если б она не сдержалась и всё-таки укусила?

Верена вздрогнула.

- Но ведь она...

- Только за это не тебе надо говорить спасибо, а её выдержке. Помни об этом, - сухо произнес он. – А тебе совершенно нечем гордиться, Верена.

Он так стремительно отвернулся от неё, что девушка даже не успела понять, что произошло, только поняла, что Альбин куда-то исчез. Демон же, не теряя ни секунды, зашагал прочь из подвала, только досадливо отмахнулся по дороге, когда Миллер попытался схватить его и втолковать о том, почему нельзя сжигать двери в аудитории и портить имущество академии.

Чтобы прийти в себя, Верене понадобилось несколько секунд. Только услышав громкие крики Йоахима, требовавшего возместить ущерб, она осознала, что происходит, и направилась следом за Альбином.

- Это возмутительно! – причитал Миллер. – Такая порча имущества...

- Закройте рот! – грубо распорядилась она. – У Альбина не было другого выхода. А вам следует озаботиться проверкой дверей, если уж они сгорают от огня обыкновенного студента и захлопываются за преподавателями без стороннего вмешательства! Иначе мне, как проректору, придётся проверить все аудитории и, возможно, окончательно остановить занятия! И заняться финансовыми документами!

И хотя Йоахим был всяко выше Верены по статусу, он, кажется, не нашёл, что на это сказать. Должно быть, Джеймс не ошибался, когда говорил о грешках Миллера и его причастности к ужасному состоянию академии! Да Верена уже и сама в этом не сомневалась, только тратить на такую ерунду время тоже больше не собиралась.

Она направилась вверх по ступенькам, гонимая твёрдым намерением остановить Альбина и объяснить ему, для чего всё-таки это сделала. В какой-то момент девушке даже показалось, что демон маячил всего лишь в одном лестничном пролёте от неё, но убедиться в этом или развеять иллюзию она не успела.

- Госпожа Лексен! – радостный вопль Лайониэлла звучал по меньшей мере неуместно. – Госпожа Лексен, постойте же! Вы видели? Вы видели? То, что не смогла сделать магия, сделала истинная любовь! Всего один поцелуй!

Верена бы проигнорировала его восклицания и ушла, но эльф уже успел схватить её за запястье.

- Вы видели?! – наседал он. – Это потрясающий эффект!

- Видела, - скривилась девушка. – И вправду, потрясающий, но оставьте, будьте добры, меня в покое! Я спешу!

- Да как же? А мне казалось, вам приятно моё общество, - пригорюнился Лайониэлл. – Вы – полуэльфийка, - он попытался приобнять её за талию, - и мы могли бы составить прекрасную пару!

Верена очень хотела рассказать ему, что думает о составлении прекрасных пар в целом и о неадекватном эльфе в частности, но, к своему огромному сожалению, не успела проронить ни слова. Потому что прежде чем она выдохнула хоть слово, между ними вклинилась острая боевая шпага.

Глава двадцать третья

Верена узнала её. Это была та самая шпага, которая так помогла ей в первые дни пребывания в академии.

Только вот сегодня оружие было настроено отнюдь не так благодушно.

Верена помнила, что в последний раз пользовалась ею уже очень давно, несколько недель назад, когда ещё только-только начинала выходить на занятия. А потом забросила и даже забыла, где именно оставила.

Очевидно, зря.

Шпага явно обиделась. Ну, или ею руководил кто-то обиженный. Потому что то, с какой скоростью она ввинтилась между Вереной и Лаониэллом, не могло не пугать.

- Небеса пресветлые! – возопил эльф, аж попискивая от ужаса. – Деревья презелёные! Ох, березы мои прекрасные, помоги-и-и-ите!

Но шпагу совершенно не интересовал эльф. Развернувшись на девяносто градусов, она направила своё острие к Верене и полетела на преподавательницу.

Девушка попятилась, сначала медленно, до конца не понимая, что происходит, потом – быстрее, и, уже оказавшись у стены, в последнее мгновение успела отпрыгнуть в сторону. Шпага врезалась в холодную каменную стену, но даже не изволила там застрять, а, стремительно сменив своё направление, полетела на Верену.

Пришлось присесть, и оружие не тронуло её, только просвистело над головой. Очевидно, решив сменить своё направление, оно описало стремительный круг и полетело на Лайониэлла.

Эльф завизжал, словно сумасшедший, бросился в сторону, свалился на ступеньках и, пролетев несколько метров, чудом успел пригнуться и прижаться к поверхности лестницы. Повезло – шпага пронеслась у него над головой и, не причинив ни грамма вреда, развернулась и полетела к своей прежней цели.

Верена поняла: если просто будет убегать, спастись совершенно точно не сможет. Она вскинула руку, призывая собственное колдовство, и на этот раз магия отозвалась не просто с лёгкостью, а и с забытой уже мощью.

Ледяная волна прокатилась перед девушкой, ограждая её и от шпаги, и от Лайониэлла, пищавшего где-то там внизу и призывавшего на помощь всех духов этого мира, включая местного, академического, и умолял спасти его ради несчастных неизлеченных берез. На какие-то несколько секунд стало тихо, и Верена попятилась, спиной вперёд поднимаясь по ступенькам.

С одной стороны, надо было убегать поскорее, с другой – она опасалась, что, как только повернётся спиной, пропустит атаку стены. Это казалось просто ужасным.

Что-то мерзко просвистело, и шпага наконец-то пробилась сквозь ледяную толщу. Верена едва успела отпрыгнуть в сторону и полить шпагу очередной дозой льда.

На сей раз замёрзшая вода застала оружие прямо в воздухе. То застыло, словно секира на паутине, но эта защита, увы, оказалась не очень надежной. Шпага заметалась и теперь полетела за Вереной прямо со всем намерзшим на неё льдом.

Верена помчалась вверх по ступенькам, путаясь в собственных юбках и проклиная приобретённое платье. Несомненно, оно было очень красивым, но каким же неудобным! Сюда бы брюки да кроссовки вместо этих отвратительных туфель на высоком каблуке! И чем она думала, когда надевала их перед спуском в подвалы? О красоте, но только не об удобстве.

А шпага, очевидно, красивых не любила, считала, что это отвлекает от неё внимание, потому с медлительной мстительностью двигалась следом за Вереной. Да, ужалить больше не могла, потому что льда на ней оказалось сверх меры, но прибить,

обрушившись жертве на голову, вполне.

Верена надеялась, что сумеет добежать до башни и скрыться внутри, но, чтобы добраться туда, надо было передвигаться куда быстрее. Шпага настигла её ещё на полдороге, когда девушка пробегала по одному из длинных коридоров, и она едва успела отскочить в сторону, чтобы не стать жертвой собственной магии.

Увы, но пол решил сдаться в самый неподходящий момент. В отличие от большинства залов академии, здесь он оказался паркетным, точнее, был таковым много лет назад. Сейчас же доски под Вереной проломились, и она с визгом провалилась под пол.

Падать было некуда, разумеется, она даже не ушиблась, но каблук безвозвратно застрял в щели между камнями. Девушка дёрнула ногой, пытаясь высвободиться, и запоздало вспомнила, что туфли не слетели с её ног только благодаря невидимым колдовским ремешкам.

Она потянулась к туфле, пытаясь нащупать пальцами защёлку и избавиться от плена обуви, дёрнула ногой, но ничего не смогла сделать. Шпага летела прямо ей в голову, неумолимо, и Верена вдруг осознала, что даже колдовством воспользоваться не успеет. Она была совершенно бессильна – магия куда-то пропала, должно быть, подверженная страху, – и чувствовала себя такой идиоткой... Ничего не успела, ничего не смогла сделать, а единственное доброе дело – помощь Сири, – и то оказалось довольно сомнительным в трактовке того же Альбина. Идиотка! Почему она не могла сделать всё так, как надо? Зачем...

Шпаге оставалось всего несколько сантиметров до головы Верены, когда её вдруг что-то дёрнуло назад. Оружие застыло, как будто задумалось, стоит ли продолжать нападение, а потом едва заметно содрогнулось от врезавшегося в него огненного шара.

Верена прижалась к полу и испуганными глазами наблюдала за тем, как шпага, освободившаяся от ледяного плена, теперь медленно плыла к её горлу – и застыла, прижимая своё острие к бьющейся на шее жилке. Одно мгновение – и с жизнью, этой новой и, оказывается, такой прекрасной жизнью можно было попрощаться.

От осознания этого глаза наполнились слезами, и Верена едва смогла различить тёмный силуэт. Альбин? Должно быть, он...

Сейчас она вернётся в свой прошлый мир, вновь станет старой, никому не нужной, отравительной... Мёртвой.

Потому что Верена вдруг поняла, почему ей было так плохо под одеялом. И в голове огненными буквами вспыхнул диагноз, который ей поставили перед этим – говорили, что нельзя нервничать, надо пить лекарства, гулять на свежем воздухе. А она была так зла после работы, когда поняла, что с карьерой покончено, что даже забыла выпить таблетки.

Возвращаться было некуда. Потому что в своём родном мире Верена умерла.

Осознание этого испугало ещё сильнее, чем шпага, которая должна была вот-вот перерезать ей горло. Непрошенные слёзы брызнули из глаз, не позволяя ей хотя бы в миг своей осознанной смерти быть гордой, сильной и прекрасной. Да и кого интересует, насколько красивой она умерла? Ей, например, всё равно, будет горло перерезано у старой калоши или юной прелестницы...

Вдруг давление у горла куда-то исчезло. Шпагу рвануло назад, и спустя секунду она оказалась в руке Альбина.

- Ты? – Верена подняла на него взгляд. – Зачем?

- Что? – удивился демон. – Зачем тебя, такую заразу, спас?

- Зачем ты напал?! – она попыталась встать, но это всё ещё было неосуществимо. – Зачем ты подослал эту шпагу? Что ты хотел мне этим объяснить?!

Мужчина недоумевающе уставился на неё, не до конца понимая, о чём идёт речь, потом перевёл взгляд на шпагу и криво усмехнулся.

- А, ты об этом...

- Об этом, о чём же ещё!

- Ты считаешь меня последней скотиной? – удивлённо поинтересовался Альбин. – Думаешь, что мне нечего делать, только нападать с заколдованной шпагой на любимую женщину? Разумеется, это сделал не я! Могла бы сказать спасибо за то, что я догадался спуститься за тобой, обнаружил это и вовремя остановил!

Но Верена сейчас была не в состоянии сказать спасибо. Она только гневно дёрнула ногой, пытаясь высвободиться из плена пола.

- Ты – не дух, ты какое-то несчастье! – воскликнула она обвинительным тоном. – Как ты мог допустить, чтобы здесь даже пройти нормально было невозможно?! Пол проламывается прямо под ногами! Ты... Ты... Это отвратительно!

В её голосе звенели не просто обвинительные – изобличающие нотки.

- Я ведь тебе уже говорил, что духи не всесильны. А ты могла бы сказать спасибо за то, что я тебе помог.

- Спасибо! – кое-как высвободив ногу, воскликнула Верена. – Огромное спасибо, что убежал, толком ничего не объяснил, что разобиделся на то, что я просто хотела помочь Сири! Между прочим, она моя подруга! Единственная, кто помогал мне, при этом не дожидаясь никаких ответных действий. А ты только и можешь, что ставить условия!

Забыв о том, что в одной туфле ходить не так-то уж и удобно, Верена выпрямилась и гордо захромала в направлении лестницы.

Альбин, кажется, не был готов её отпускать. Отшвырнув в сторону шпагу, к которой, очевидно, потерял остаток интереса, он гневно поймал Верену за руку.

- Мы ещё не договорили!

- Ну не знаю, - хмыкнула она. – Лично я этот дурацкий разговор уже закончила. И больше нам общаться точно не о чем!

- Не о чем?! – воскликнул Альбин. – Ты ведёшь себя, как маленький ребёнок!

- Я не маленький ребёнок, я, между прочим, опытная и уже один раз умиравшая женщина! – воскликнула Верена. – И я буду делать то, что я захочу! А ты немедленно уберись прочь из моей башни и...

Альбин не стал дослуживать. Он схватил её за руку, рывком потянул на себя и прижал к стене. Верена даже вскрикнуть не успела – только поняла, что не может отвести взгляд, так и смотрит в глаза демону, будто загнанная в угол жертва.

Радужка его оставалась алой, да такой яркой, словно вся магия, что только жила в этом мужчине, проснулась и собиралась активно действовать. Взгляд Альбина пылал, подтверждая его демонический статус, и разве что искры во все стороны не летели.

- Мне это надоело, - прошипел он. – Ты творишь то, что тебе угодно, и совершенно не задумываешься о последствиях. Своевольничаешь, словно ты тут и вправду какая-нибудь цесаревна. Запомни раз и навсегда, ты – всего лишь местная преподавательница, которая не имеет ни малейшего права вести себя подобным образом. Это моя академия. Что бы ни говорил Миллер, кем бы ни притворялся Джеймс, я здесь хозяин, и всё будет происходить так, как я сказал. Мне, может быть, не хватит сил, чтобы восстановить здесь всё в одни руки, но чтобы вышвырнуть каждого, кто мне здесь мешает – вполне. И если ты продолжишь в том же духе, ты с этим журналистом и с этим чокнутым белокрысым эльфом будете первыми!

Верена недоверчиво уставилась на него.

- Да ты ревнуешь! – ахнула она. – Ты просто ревнуешь меня к нему.

- Мне наплевать, как это называется, - прошипел Альбин. – Я сказал, что меня не

интересует...

Но дослушивать это не было никакого смысла. И Верена воспользовалась единственным понятным и доступным ей в данный момент способом – потянулась к губам мужчины и поцеловала его, так страстно, как только позволял ей её не слишком большой в этом плане жизненный опыт.

Надо сказать, подействовало. Альбин сначала нехотя, а потом с куда большей страстью, чем она ожидала, ответил на поцелуй, прижал к себе Верену, как будто хотел раздавить её, впитать в себя, слиться с нею воедино, а потом, осознав, где они находятся, просто подхватил её на руки.

Девушка не сопротивлялась. Она и сама никогда прежде не чувствовала ничего подобного – такого жара, стремительно разливавшегося по всему телу и, должно быть, называвшемся для кого-то любовью или хотя бы одним из её признаков. Всё вокруг смешалось, растворилось в алых вспышках демонических глаз, и Верена осознала, что происходит, лишь когда Альбин швырнул её на кровать.

Когда это они успели подняться на самый верх их башни? И... И что это он собирается делать?

- Не надо! – взвизгнула Верена, чувствуя, как сильные мужские руки скользят по ослабевающей шнуровке её платья. – Не смей!

Альбин услышал не сразу. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы осознать, что именно испугало Верену, и он застыл, всё ещё нависая над нею.

- Противно? – криво усмехнулся он. – Предпочитаешь эльфов?

Верена попыталась отползти в сторону, но запоздало осознала, что сделала только хуже. Во-первых, она только забралась дальше на кровать, а во-вторых, платье, и так едва державшееся на её плечах, теперь бессовестно поползло вниз, и Верене пришлось ловить его, прижимая ослабленный лиф к груди.

Проклятье!

- Да каких к чертям эльфов! – нисколько не переживая, что Альбину неведомо такое понятие как "черт", воскликнула она.

- А кого тогда? – сквозь пелену гнева и страсти прорвался раздражённый смешок. – Зораха, что ли, ждёшь?

- Ты совсем одурел?! – воскликнула Верена. – Я, по-твоему, только тем и занимаюсь, что зажимаюсь с мужиками по углам? Да лишь бы тебя пережить, скотину такую красноглазую!

Альбин заморгал. Радужка у него стремительно темнела, возвращаясь в нормальное состояние, но Верене сейчас было всё равно. Что кареглазый, что красноглазый, что демон, что эльф, он всё так же оставался мужчиной. И та часть тела, которая так испугала Верену, никакого отношения к его расе или к оттенку глаз не имела.

- В чём дело, Верена? – по-хозяйски и как-то подозрительно строго спросил Альбин. – Не заставляй меняпытывать!

- А то что? Достанешь плётку? – хихикнула Верена, но, вовремя осознав, что с демона станется и это сделать, выпалила самую стандартную фразу из всех, которые только могут в такой ситуации прийти в голову: - Дело не в тебе, дело во мне!

Альбин не то чтобы растерялся, но был крайне удивлён. Он выпрямился, предоставив Верене возможность полюбоваться на два горелых пятна на том месте, куда демон упирался руками, обошёл кровать по кругу и остановился у изголовья, подозрительно глядя на неё.

Верена предпочла бы отползти куда подальше, например, в другой угол, но окончательно запуталась в проклятом платье, потому осталась сидеть на месте. Это показалось ей куда более безопасным вариантом.

- Значит, - с угрозой протянул он. - Дело в тебе. И в чём же, любовь моя, проблема?

- Я... - Верена покраснела. - Никогда я... В общем... - она почувствовала, что остаток смелости куда-то пропал, и раздражённо напомнила себе, что это вполне нормально, что молодой здоровый мужчина хочет привлекательную, красивую барышню, тем более, если перед этим признавался ей в любви. Это с её стороны ненормально бояться, словно она лань, а он - лев, предлагающий ей сходить в саванну на совместный ужин, где она пожует травку, а он - её саму. Нет, надо было признаваться, пока Альбин не придумал себе какую-то ещё гадость. - У меня никогда не было мужчины.

- Здесь? - уточнил Альбин. - Ну, это нормально. Ты жила в глуши, а в нашей академии к тебе подойти из-за духа боялись...

- Ты не понял, - возразила Верена.

Проклятое платье сползло ещё ниже, почти оголив её грудь.

- У меня вообще никогда не было мужчины, - решила она. - Я даже... Ну... В общем, я как-то никого в той жизни особенно не интересовала, и... - она зажмурилась. - Я... Не была слишком красивой женщиной... И когда мне ещё предлагали, я думала, что это как-то неправильно, а потом не срослось, и, в общем... Я боюсь!

Собственно, она и тогда боялась, когда была в своём старом теле. Что поиздеваются, что бросят, в конце концов, что наскучит, кому нужна такая весьма непривлекательная барышня. А потом этот страх как-то обосновался на подсознательном уровне, и теперь она боялась в принципе, уже даже без объяснения причин.

- Мало ли, - выдохнула Верена. - Вдруг я тебе, скажем, наскучу... или разонравлюсь...

- Ты видела себя в зеркало?

Она расстроено кивнула.

- Ты помнишь, что я говорил о духах?

Кивок повторился.

- Ну так в чём проблема?

Ответить Верена не могла. Проблема была уже в том, что она не верила в то, что могла кого-нибудь заинтересовать?

- Нет, ну, если ты так хочешь, - сердито вздохнул Альбин, - то я, конечно, могу и уйти...

- Подожди! - выпалила Верена прежде, чем он сделал хотя бы шаг. - А... Я... Я не смогу выпутаться сама из этого платья.

- И ты предлагаешь мне сначала тебя раздеть, чтобы это платье тебя не задушило, а потом пойти куда-нибудь проветриться? - язвительно поинтересовался Альбин. - Нет, если ты, конечно, очень попросишь...

Верена покраснела. Она чувствовала себя несовершеннолетней дурочкой, хотя в этом мире была уже вполне зрелой взрослой девушкой, а в том - зрелой взрослой теткой.

- Ну, - решила она, - ты сначала можешь мне помочь, а насчёт проветриться мы потом... подумаем, - Верена попыталась сесть. - И, может быть...

Альбин дослушивать не стал. Он сел на край кровати, рывком притянул её к себе, повернул спиной и склонился над шнуровкой, распутывая словно сами по себе завязавшиеся узлы. Верена ждала, что он хотя бы её поцелует, обнимет, как-нибудь прикоснётся... по-особенному, скажет, что ему всё это вообще нужно, а Альбин, зараза такая, просто методично расстёгивал все бесконечные застёжки платья и, справившись наконец-то с этим, отодвинулся.

- Я пойду, пожалуй? - спокойно поинтересовался он. - Надо будет, наверное, переселиться обратно к своему соседу. Негоже мне жить с такой юной девицей, тем более, если она меня боится...

Верена вспомнила, как однажды, в далекой иномирной молодости, послала единственного более-менее приличного кавалера, потому что боялась, сколько потом об этом жалела, открыла рот, чтобы попросить Альбина подождать, но недолго – ей ведь надо время, чтобы привыкнуть и к себе, и к тому, что у них якобы есть отношения, вскочила, чтобы остановить его и продолжить разговор...

И забыла придержать платье.

А понял ли Альбин это как сигнал к действию или Верена что-то таки сказала – этого она уже в памяти не зафиксировала.

Глава двадцать четвёртая

- Это какой-то кошмар! – Джеймс влетел в комнату, кажется, даже не потрудившись понять, что в спальни так стремительно забегать не стоит. – Этот мерзкий эльф – не просто трус, это ужас, честное слово! Он пока изволил сказать, что напали не только на него, а на вас обоих, пока рассказал, куда ты убежала, тебя могли уже тридцать раз прирезать! Мы нашли ту шпагу, Коллум сказал, что чувствует там явный человеческий след, предлагал искать среди местных, мол, магия знакома, только он не может различить, чья именно... А у вас что, люди есть в академии? Ой... я не смотрю, не смотрю!

Он стремительно отвернулся и закрыл глаза руками, но тут же закрутился вокруг своей оси, чтобы хоть краешком глаза посмотреть на Верену и Альбина.

- Я так понимаю, что вы помирились?

- Нет, так обычно ссорятся, - ворчливо ответил Альбин. – Тебя не учили стучать?

- Так у вас дверь была открыта. А от башни у меня ключи есть, - как ни в чём ни бывало ответил Джеймс. – Ой... Мне, наверное, надо выйти, пока вы оденетесь, да?

- Было б неплохо, - кивнул Альбин, садясь. – А ещё лучше, если б ты сделал это прямо сейчас, а не после того, как всё в подробностях рассмотришь, тебе так не кажется?

- Что? Ой! – оживился Джеймс. – Да-да, конечно. Уже выхожу!

Верена только раздражённо застонала и потянула одеяло на себя, чтобы укрыться с головой.

И как она могла позволить подобному произойти? Каким она местом вообще думала, когда соглашалась... Чёртов демон! Соблазнил, обманул, окрутил...

Теперь девушке больше всего хотелось придушить Альбина. Вот прямо здесь, на месте, без суда и следствия, чтобы даже не думал никому ни о чём растрепать. Но одна разумная мысль, казавшаяся того, что растрепать – это больше по части Джеймса, чем Альбина, всё-таки остановила Верену.

- Ты сволочь, - пробормотала она вместо этого, заворачиваясь в одеяло. – И теперь ты обязан на мне жениться.

- Надо же! – хмыкнул Альбин. – А ты ж не хотела.

- Ну вот не хотела, не хотела, а теперь захотела, - пожала плечами Верена, позволяя стянуть всё-таки одеяло со своей головы, и тоже села на кровати. – Теперь, когда моя честь, между прочим, утрачена из-за подлости некоторых демонов...

- То-то ты была очень против, - усмехнулся он.

- И как я теперь появлюсь перед коллегами! Тут же, кажется, столько мужчин обрадовалось, что я не вхожу в круг интересов Духа-Хранителя... - продолжила она всё таким же лениво-раздражённым голосом.

- Кто это тебе сказал такую ерунду? – удивился Альбин. – Очень дажеходишь. Я тебе больше скажу, у духа-хранителя ты – один из приоритетнейших интересов!

Он притянул девушку к себе и вновь нашёл её губы, прерывая все возможные возмущения страстным поцелуем.

Верена не сопротивлялась. Она невесть почему чувствовала себя счастливой. Всё-таки, есть серьёзная разница между абстрактно красивой и привлекательной - и желанной для конкретного человека. Ну, или демона... И второе оказалось гораздо приятнее. Наверное, если б она не слишком воротила нос от всех подряд, когда была ещё в своём привычном мире, то могла бы быть счастливой и там...

Но всё-таки следовало сказать огромное "спасибо" тому незнакомцу, что всё-таки предоставил ей подобный второй шанс – насладиться жизнью по полной. И впервые

Верена почувствовала, что хоть немножечко сдвинулась в направлении такого желанного полноценного счастья, не ограниченного одной только карьерой.

- Ты там что-то говорил, - прошептала она, даже не думая выворачиваться из кольца сильных рук, - о том, что ты меня любишь...

- Та то я в порыве эмоций, - фыркнул Альбин. - Или, может быть, просто пытался уломать красотку...

- Скотина, - даже не думая верить этим шутливым словам, протянула Верена. - Я...

Она не успела договорить - хотя, пожалуй, ничего существенного бы не сказала. Дверь вновь с тихим скрипом приоткрылась, и Джеймс, нисколько не задумываясь о том, что может кому-то помешать, просунул голову в комнату.

- Ну, вы уже? Ещё нет? - удивился он. - Давайте, вылезайте из кровати, потом будете целоваться.

- Джеймс! - возмутилась Верена. - Тебе будет очень приятно, когда к тебе в спальню кто-нибудь в самый неподходящий момент влезет!

Смущение пока что не приходило. Она убеждала себя, что журналист и так всё бы понял, если б она сидела полностью одетая, но с лихорадочным румянцем, да ещё и бросала бы косые взгляды на Альбина, так что пусть уж лучше без недомолвок, застал сразу в постели, ещё и полностью раздетых. Спасибо, хоть одеяло довольно надёжное.

- Между прочим, - раздался незнакомый голос, - это неприлично! Молодой человек, закройте дверь!

Голос был женский, но какой-то очень непривычный, и Верена удивлённо посмотрела на Джеймса, задавая ему безмолвный вопрос - кого это он привёл в комнату?

Вместо этого Джеймс только распахнул дверь ещё шире, посторонился и продемонстрировал Верене паучиху.

Что ж, Зорах не солгал, когда говорил, что она вырастет размером с среднюю собаку и будет разговаривать человеческим языком. Только когда ж она успела это сделать?

- Между прочим, - важно произнёс журналист, - я консультировался с Зорахом, и он говорит, что это от переизбытка магии. Так что, может быть, вы немного пошевелитесь и всё-таки изволите со мной поговорить? Потому что будут очень важные новости!

И с таким грохотом захлопнул дверь, что стало понятно - ему не до шуток.

Известие о важных новостях оказалось довольно действенным. Не прошло и десяти минут, как Альбин и Верена спустились вниз. Она, запоздало осознав, что назад отступать уже некуда, всё ещё пыталась спихнуть руку демона, которую ту упорно укладывал девушке на талию, но потом смирилась и сопротивляться больше не стала. То платье, в котором Верена ходила прежде, пришлось в негодность после её бегов по академии, потому пришлось вытащить второе, привезённое из магазина Хортонов, более закрытое вверху, тёмно-синего цвета, длинное, как и положено, но слишком облегающее и подчёркивающее все соблазнительные изгибы девичьей фигуры. Прежде Верена не то не смогла бы такое надеть - она даже не помышляла о подобных платьях! Да и здесь настолько облегающие наряды не носила даже Сири, может быть, потому, что считала это нескромным...

А может, просто потому, что не знала о подобных фасонах.

- Выглядишь похоже на эльфийку, - оценил ни с того ни с сего Джеймс.

И вправду, одного быстрого взгляда на своё отражение Верене хватило, чтобы отметить, что она наконец-то перестала походить на человеческую девушку. В этом наряде и уши казались острее, и эльфийская грация была заметнее. Хотя, возможно, дело было совсем не в том, что она на себя надела, а в том, что наконец-то признала себя частью этого мира?

- Спасибо, - усмехнулась Верена.

- Да не за что. Ирена выглядит иначе, - серьёзно ответил журналист.

Верена почувствовала, как в ответ на эти слова напрягся Альбин, будто кот, готовящийся к прыжку. Она осторожно дотронулась до его руки, пытаясь передать какое-то смутное ощущение спокойствия – почему-то девушка верила в то, что Джеймс не мог сделать им ничего плохого. Да и зачем? Хотел бы – давно б уже всё сделал.

- Пока тут все в ужасе бегали и искали, куда ты запропастилась, я заглянул к Йоахиму, - сообщил он, - и мне очень не понравилась документация у него на столе. С нею что-то не так. К тому же, он действительно решил нацарапать свою депешу в ассоциацию духов, мол, местный дух-хранитель не собирается полностью восстанавливать академию в одни руки... Мерзкий мужчина.

- Значит, тебе пора бы уехать, - пожал плечами Альбин.

- Уехать? Прежде, чем я разобрался, что к чему?! – возмутился Джеймс. – Ни за что! Здесь коррупционное гнездо, и я намерен его разворошить! А заодно узнать, что и где происходит, приоткрыть завесу тайны и разобраться с нападениями. Извольте, но теперь сказать, что это сделал дух, нельзя. Сири расколдована, но Данелия и Зорах-то остались в том же состоянии...

- Да, - кивнула Верена. – И что делать с ними, я понятия не имею. У них-то нет своих возлюбленных, с которыми можно поцеловаться. Или что там делали Сири и Алехандро, что на них действовало...

Она скользнула взглядом по комнате и остановила взгляд на паучихе.

- Мне кажется, она не должна была расти так быстро, - вздохнула Верена.

- То-то же, - подтвердил Джеймс. – Но я показывал её Зораху. А он сказал, что это возможно только в том случае, если кто-то сподобился на очень сильный выброс магии. Например, при заколдовывании шпаги.

Верена вновь выразительно покосилась на Альбина. Хоть она и предполагала, что демон в этом замешан не был, всё равно помнила, как легко оружие полетело ему в руку.

Вот только демон, кажется, смотрел на всё это совершенно иными глазами.

- Да, - подтвердил он, - не знаю, как проклинали эту шпагу, но она была практически неуправляемой. Если б не мои расширенные полномочия в пределах академии, понятия не имею, удалось ли бы её остановить. А я – куда более опытный маг, чем многие наши драгоценные преподаватели.

- Наши драгоценные преподаватели, - скривилась Верена, - вообще мало на что способны...

- Тем не менее, во всех этих "кознях духа" они замешаны. И кто-то один – куда больше, чем все остальные.

Подобное умозаключение из уст Джеймса звучало как минимум дико. Альбин и Верена даже не смогли сдержать своё удивление, когда перевели на него взгляд.

- С чего ты взял? – холодно уточнил демон.

- Ну, смотрите, - журналист магией приманил к себе стул и устроился. – У нас есть говорящая паучиха, которая выросла не в меру быстро, и проклятая шпага – наверное, когда её проклинали, паучиха была рядом, потому и получила откат. Из этого мы можем сделать вывод, что заколдовывает всё довольно сильный маг, так? И он, скорее всего, был рядом с этим предметом при колдовстве...

Верена кивнула, Альбин же коротко мотнул головой.

- Скорее всего, но необязательно. Можно заколдовать и дистанционно, тогда логичнее, что паучиха получила откатом – он просто немного промахнулся, и изначальный заряд

прошёл через неё. Но если это так, то маг силён. Очень силён.

Джеймс согласно кивнул.

- Именно. Во-первых, это сильный маг. Во-вторых, человек.

- Это точная информация?

- Коллум сказал, что почувствовал очень яркую человеческую магию. Это прямо... Чистокровный человек, понимаете? Там если и пробежал какой-то эльф или демон, то невесть когда. Такое бывает редко, я вот, к примеру, человек только на три четверти, и нюх гному перебивает демоническая кровь, хоть её и очень мало. А тут он подержал шпагу в руке и выдал однозначный диагноз. Значит, заколдовал человек...

- Да, - подтвердила Верена. - Если, конечно, заколдовал не сам Коллум и таким образом не попытался отвести от себя подозрение.

В комнате воцарилась пауза. Девушка воспользовалась ею, чтобы согнать Джеймса со стула и устроиться поудобнее и самой. Хотелось спать, мозг отказывался работать, и, если верить настенным часам, было уже довольно поздно. Верена вообще с удовольствием задремала бы в тёплых объятиях своего демона, а не блуждала бы невесть где и не вычисляла бы преступника, но то, с какой уверенностью Джеймс говорил ей о предполагаемом злодее, заставляло задуматься - кто ж это мог бы быть?

- Коллум не мог этого сделать, - покачал головой Альбин.

- Почему?

- Конечно, гномы хорошо дружат с магией оружия, и Коллум здесь находится довольно давно, так что успел бы поучаствовать во всех случаях нападений, - Альбин, по мнению Верены, пока что наводил совсем не те аргументы, которые могли бы снять с Коллума подозрение, - но гномья магия ощущается куда сильнее человеческой. И она намного сильнее, если дело касается оружия.

- Ох, эта шпага точно не была заколдована слабо! - возмутилась Верена. - Да она меня едва не убила!

- Гномы действуют иначе, - возразил Альбин. - Это во-первых. Во-вторых, я б ничегошеньки не смог бы с этим сделать, если б колдовал Коллум. Послушай, против тысячелетнего гнома не то что один демон, а половина этой академии вместе взятая не справится! Он мог бы перекроить всё под себя гораздо меньшими усилиями, точно не убивая тебя!

Верена была готова согласиться с демоном, но вот Джеймс, уцепившись за возможного подозреваемого, поспешил возразить:

- А гномья секира, которая напала на нас в самом начале? Разве вы не помните? Мне кажется, это отличное доказательство! Она, кстати, должна была там остаться...

Аргумент журналиста для Верены был убедительным, но вот Альбин, кажется, продолжал стоять на своём.

- Нет, нет и ещё раз нет! - возразил он. - Гномья секира - это не настолько редкое оружие, чтобы его не мог найти кто угодно. Если б Коллум действительно собирался кого-то убить, зачем бы ему было так подставляться? Да и вообще, зачем ему это?

- А зачем это может быть нужно какому-то человеку? Денег из этого места не вытрясти, тут только пыли можно набраться и где-нибудь застрять! - возмутился Джеймс.

Альбин нахмурился.

- Чистокровному человеку? Вот сколько ты должен прожить в среднем?

Джеймс удивлённо почесал затылок. Этот вопрос показался ему, судя по всему, очень неожиданным.

- Это вообще-то некультурно, - попытался запротестовать парень, - такое спрашивать, но,

если тебе так интересно, то... Так, двести плюс... Не помню я! – сдался Джеймс. – Папа где-то считал, сколько живут на четверть демоны, рассчитывал, на ком мне там надо жениться, чтобы супруга не померла в семьдесят лет, а я не продолжал жить и наслаждаться происходящим, но я, если честно, не заметил. И его предложения мне не особенно понравились, какие-то там барышни не очень. Я думал, может, найду себе какую-нибудь полуэльфийку... Или четвертьэльфийку... или есть же способы продления людям жизни с помощью магической и ментальной энергии... Проклятье!

Казалось, журналист только сейчас понял, о чём шла речь. Он поднял на Альбина ошеломлённый взгляд и тихо, будто боясь спугнуть затаившегося преступника, произнёс:

- Так ты думаешь, что здесь есть затаившийся человек, который пытается скрыть свою личность? И это он творит весь этот беспредел? А ведь папа говорил, что из духов можно неплохо потянуть энергию... Серьёзно?!

Альбин кивнул.

- Если это действительно человек, то я нисколько не удивлюсь, что его цель именно такова. Оттуда, может быть, и процедура обращения.

- Но ведь это требует каких-то магических затрат, - удивилась Верена. – Разве нет?

- Нет, - возразил Альбин. – Если превращение идёт в расу низшего класса. Демоны, эльфы, гномы и драконы...

- Какие такие драконы?! - встrepенулась девушка. – Здесь ещё есть драконы?!

- Конечно, есть. Крылатые, средних и крупных размеров, - подтвердил Альбин. – Если тебе интересно, то у них есть только животная ипостась, хотя, конечно, они гораздо умнее многих других. Специфическая раса. Полукровок там, по понятным причинам, не бывает... Но мы отвлеклись. Все перечисленные мною относятся к расам высшего класса. Средний – это долгожители, то есть вампиры, оборотни, если врождённые, конечно, и контролируемые, некоторые подвиды орков – большинство из них всё-таки высшие, - тролли. Сюда же относятся все полукровки. Ну, уровнем ниже по длительности жизни и объёму магии – люди. Так вот, если сменять класс в пользу меньшего, то выделяется энергия...

- Продлевающая жизнь тому, кто накладывал проклятье, - выдохнул Джеймс. – Но теперь ему, должно быть, очень плохо, после того, как Сири стала обратно эльфийкой – она, получается, забрала то, что у неё украли.

Альбин серьёзно кивнул.

- Так и есть, - произнес он. – Значит, нам нужно искать человека. Это не Коллум – он гном, причём гном очень старый, столько ни один скрывающийся человек не проживёт. Мы в этом тоже не задействованы... Студенты?

- Кто, твои сокурсники? – усмехнулась Верена. – И что они могли на том первом курсе? Как прятались? И как смогли так колдовать?

- Студентов проверяют, человек бы сюда не попал, - согласился Альбин. – Зато преподавателей не просматривают... кто-то из них, кто, как та пиявка, пьёт кровь из академии и её жителей. И этому кому-то сейчас очень нехорошо.

- Но кто это может быть? – вздохнул Джеймс. – Понятно, что не Алех и не Сири, не Данелия, не Зорах, не Коллум... Может...

Он даже не успел высказать своё предположение. Внизу хлопнула дверь, и раздались мягкие шаги. Некто крадучись поднимался вверх по ступенькам.

Верена переглянулась с Альбином, и они, не сговариваясь, выдохнули:

- Ален.

Шаги звучали всё ближе. Здесь двери, которая отделяла бы ступеньки от очередного

уровня башни, не было, и незваного гостя можно было увидеть ещё тогда, когда он только поднимался по ступенькам.

Ален поднимался вверх со спокойной улыбкой, играющей на губах, абсолютно равнодушный, с таким видом, словно в его жизни никогда не происходило ничего нового. Всегда незаметный, безликий, отстранённый... Верена никогда не обращала на него внимания, хотя сейчас понимала, что это было как минимум странно. Она не могла даже вспомнить, чтобы Ален проронил несколько слов, за исключением элементарного приветствия, да и то, не особенно радостного.

- Госпожа Лексен, - проронил он, наконец-то поднявшись на их уровень. - Вам очень идёт это платье. Вы в нём просто очаровательны, как чистокровная эльфийка.

Верена вздрогнула. Ей всегда казалось, что эти разговоры о расе не слишком культурны, и ни один мужчина не имеет права сказать женщине, что она кажется ему какой-то, например, эльфийкой или демонессой.

- Это вам.

Она только сейчас заметила, что в руках Ален держал пышный букет. Розы вперемишку с полевыми цветами - какой, однако, странный выбор, тем более, сейчас, когда на улице уже буйствовала осень.

Пришлось принять подарок, хотя Верена даже не понимала толком, к чему он может быть приурочен. Но, кажется, Алена совершенно не волновало её недоумение. Он вложил букет ей в руки, коротко поклонился Джеймсу, словно пытался отдать дань уважения его стараниям, как духа, и натолкнулся на ревнивый, острый, словно наточенная шпага, взгляд Альбина.

Любой нормальный мужчина должен был стусеваться или, напротив, принять защитную позицию, получив такую порцию внимания в свою сторону. Но Альбин, напротив, улыбнулся, словно накормленный кот, и даже подался вперёд, словно большими глотками пил эмоции, которые расплескивал демон.

- Уважаемый, - протянул он, облизнув губы, - держите свою энергетику при себе, будьте добры. Это не я - автор этого букета, и к вашей возлюбленной никаких претензий не имею. Я просто хотел передать ей подарок.

Кажется, Альбина это совершенно не убедило. Выглядел он, по крайней мере, совершенно не так, как следовало бы выглядеть спокойному, не реагирующему на чужие подколки мужчине, уверенному в чувствах своей второй половины. Верена сама, хотя никогда не разбиралась в человеческих, а уж тем более, в демонических чувствах, чувствовала, как он буквально распространял свою ревность на всех, кто находился сейчас рядом.

Ей даже стало дурно - неужели Альбин и вправду такой ревнивец, что способен поливать людей ненавистью уже за то, что они просто преподнесли девушке приятный подарок?

- От кого этот букет? - спросила Верена, пытаясь хоть как-нибудь отвлечь внимание Альбина от Алена. Ей самой вдруг перехотелось верить в то, что преподаватель ментальной магии имеет какое-либо отношение к всему происходящему в академии. Ален показался ей милым, просто не желающим делиться своими чувствами со всеми окружающими. Ну а что, разве он обязан перед кем-то что-то строить, если от природы, скажем, флегматик, не слишком хорошо идущий на контакт с людьми? Разве это так ненормально?!

- Этот букет попросил передать Лайониэлл, - спокойно ответил Ален. - Просил передать его глубочайшие извинения, что не смог защитить вас, госпожа Лексен, от нападения этой шпаги. Он хотел сам поинтересоваться, как вы себя чувствуете, но был уверен, что вы сердиты на него, потому обратился к моей помощи. Так что, Альбин, эта ревность совершенно не оправдана. Не стоит ненавидеть меня за то, чего я не делал.

Демон, казалось, был готов вспыхнуть изнутри, броситься на Алена и разорвать его на мелкие кусочки. Верене же стало страшно. Это чувство возникло словно само по себе, совершенно неожиданно, и теперь она смотрела на Альбина другими глазами. Как она

могла довериться этому чудовищу?

- Мне пора идти, - усмехнулся Ален, опять быстро поклонился, демонстрируя знак уважения даже тому, кто едва не сжёг его своим взглядом, и спокойным, размеренным шагом направился вниз по ступенькам. Верене даже захотелось окликнуть его и попросить прощения, но девушка не успела и рта раскрыть – её опередил Джеймс.

- А ведь вы человек, верно, Ален?

Возмущение, вспыхнувшее в Верене, теперь было готово перекинуться с Альбина на Джеймса. Какая разница, какой он расы? Разве это позволяет кому-то его оскорблять?

Ален же нарочито медленно обернулся.

- Вы правда так считаете, господин дух?

- Считаю, - абсолютно спокойно произнес Джеймс. - А ещё я считаю, что вы – та ещё сволочь, которая живится чужими эмоциями, потому что хорошо разбирается в ментальной магии. И приходит именно в те моменты, когда собеседника можно раскрутить на максимальную реакцию.

- Но ведь я не скрываю того, что я человек, - улыбнулся Ален. - Просто меня никто не спрашивает. И вы, должно быть, понимаете, что подозревать меня не в чем? Я и так хорошо устроился.

В его спокойной манере разговора чувствовался вызов. Верена осознала, что на грани срыва – ей так и хотелось сорваться, накричать на кого-нибудь, может, и на того же Алена, потребовать от него уважения...

- Так я могу идти, господин дух? – любопытно спросил Ален. - Или вы хотите обсудить ещё и мою расу?

Джеймс не ответил. Очевидно, молчание в этом случае можно было расценить как знак согласия, потому что когда Ален продолжил свой путь, никто не окликнул его и не попытался остановить. И, стоило ему добраться до подножия башни и захлопнуть за собой дверь, как гнев Верены, до этого бурливший в душе, затих.

- Он? Это он? – недоумевая, переспросила она. - Ведь человек...

- Нет, - устало произнёс Альбин.

На демоне лица не было. Он почему-то сильно побледнел, губы его стали белыми, обескровленными, а дыхание – тяжёлым.

- Он – менталист, - пояснил сердито Джеймс. - Пришёл провоцировать на эмоции... Словно почувствовал, что его в чём-то заподозрили, решил спровоцировать на реакцию. И у него получилось.

- Сильный менталист, - покачал головой Альбин. - Но если в этом его основная сила, то он точно не смог бы заколдовать эту шпагу. Свою жизнь он продлевает за счёт чужих эмоций, это так. Но он сейчас точно не выглядит слабым, как должен был бы, испытав откат после обращения Сири... Отдай сюда этот букет!

Хотя Ален уже ушёл, судя по внешнему виду, Альбин нисколько не собирался отступать от вспыхнувшего в голове желания что-то сделать нелепому ухажеру-эльфу.

- На надо, - Верена прижала букет к груди. - Я сама с ним разберусь. И расскажу, что лучшим извинением в его исполнении будет больше не попадаться мне на глаза. Надоел!

На самом деле, ей просто хотелось отойти и обо всём подумать, а тут – такой благовидный предлог! Но и впихнуть букет в руки Лайониэлле и потребовать больше не морочить ей голову было бы не лишним. Потому Верена немедленно бросилась вниз по ступенькам.

Она, конечно, не знала, где находился эльф, но предполагала, что обнаружить его помогут извечные березы.

Глава двадцать пятая

Верена никогда прежде не гуляла у местных березок – в первую очередь потому, что они находились в опасной близости возле рва. Тот, заболоченный, издающий далеко не самые приятные ароматы, казался таким себе грязным пятном на репутации академии. Впрочем, таких пятен в их академии было – не пересчитать!

И чему она удивлялась?

Должно быть, тому, что березки выглядели вполне прилично. И никаких следов паразитов на них тоже не наблюдалось, нормальные, здоровые деревья, даже зависть берёт, что они в подобных условиях сумели дорасти до подобного состояния и до сих пор радовали глаз всех жителей академии.

Лайониэлл так страстно прижимался к одной из них, что Верена едва сдержала ядовитую улыбку. Да уж, березка выглядела и вправду очень чахлой – может, это к ней эльф хотел сводить Верену, чтобы она помогла разобраться с паразитами? – но это нисколько не останавливало Лайониэлла. Тот и вздыхал, и целовал её листву, и прижимался щекой к коре, и разве что не завывал возле этой берёзы.

- Кхе-кхе, - откашлялась Верена, напоминая о своём присутствии, и эльф, пытавшийся, кажется, в приступе страсти даже укусить бедное дерево, отскочил от него, словно ошпаренный.

Верена переложила букет из одной руки в другую. На самом деле, прижимать к себе розы было не слишком приятно, ведь эльф не подумал привести их в порядок и обрезать иголки. А вообще, странно, что этот любитель природы оборвал цветы – мог бы просто позвать её прогуляться где-нибудь в саду, полюбоваться на них издалека, а не срезать с клумбы и так стремительно укорачивать их и без того не длинный век...

Впрочем, ещё большой вопрос, где Лайониэлл эти цветочки взял, потому что рядом с академией не росли ни розы, ни что-либо другое, более-менее напоминающее пригодный для букета материал.

- О, госпожа Лексен! – расплылся в улыбке эльф, отлипнув наконец-то от дерева. – Ален принёс вам мой маленький презент! Я так рад, что вы в полном порядке! Не правда ли, великолепные розы?

Верена покосилась на цветы. Розы были неплохие, хотя до великолепных им довольно далеко. Ей дарили букеты и получше, когда пытались вытребовать у строгой преподавательницы столь желанную пятёрку, а она всё никак не хотела сдаваться.

- Да, они хороши, - осторожно согласилась девушка. – Но я не слишком-то люблю букеты – это словно переносная могила для цветов. И мне не хотелось бы становиться причиной их смерти. Потому заберите, пожалуйста, свой маленький презент и постарайтесь больше не повторять подобные ошибки.

- Вы хотите, - взволнованно прошептал Лайониэлл, - чтобы я приносил вам живые цветы? Я могу! Хотите, я подарю вам самый красивый на свете вазон! Такой же, как эти розы! Да что там, даже лучше! Он точно не увянет и будет радовать вас своим цветением... примерно раз в год...

- Кактус, что ли? – совершенно неромантично уточнила Верена. – Спасибо, не нужно, я их не очень люблю. И вообще, не стоит тратить своё драгоценное время. Не надо больше за мною ухаживать.

- Вы обиделись, что я не смог вас спасти от этой мерзкой шпаги? Но ведь это чары неведомого колдуна разлучили нас!

Хотелось сказать, что ей наплевать и на неведомого колдуна, и на Лайониэлла в целом, но Верена вдруг явственно осознала, что это нисколько не поможет. Выглядел эльф совершенно не так, как все нормальные, адекватные мужчины, ухаживающие за девушкой. Хоть бы на берёзу свою перестал смотреть, пока они разговаривают! И платья тоже не заметил...

Не то чтобы Верена так уж желала перед всеми покрасоваться обновлённым образом, но Альбин-то с неё глаз не сводил, несмотря на то, что видел – и не только видел! – то, что скрывалось под платьем... Нет, пора прекратить этот фарс, избавиться от букета и от назойливого поклонника и поскорее покинуть это место. Тем более, злить Альбина Верене совершенно не хотелось, равно как и провоцировать его на ревность. Внезапно ей показалось, что всё, сделанное доселе, было редкостной глупостью – она просто старательно отгоняла от себя мужчину, который хотел быть рядом, помогать ей, поддерживать...

А она только и делала, что нос воротила да устраивала ему истерику.

Пылкие поцелуи, нежные прикосновения – всё это так внезапно вспыхнуло в голове, что Верена почувствовала себя самой последней на свете идиоткой. О чём она вообще думает, откуда такие глупые мечтания и желание поскорее вернуться к Альбину и окончательно избавиться от неопределённости в их отношениях? Всё-таки признаться в том, что она, возможно, пыталась утаить и от себя самой – в чувстве, название которому не могла придумать?

Видимо, Верена выглядела уж очень мечтательно, а Лайониэлл всё это время продолжал о чём-то рассказывать, потому что он ни с того ни с сего бросился её обнимать.

- Как я рад! – воскликнул он. – Как я рад, что наконец-то смог добиться взаимности!

- Какой такой взаимности?! – возмущённо воскликнула Верена. – Эй! Убери-ка от меня свои грабли!

- А что такое грабли? – недоумевающе уточнил Эл.

- Руки свои, – настойчиво произнесла Верена, – от меня убрал. Немедленно! Не то сейчас так дам, что мало не покажется. Это что за хамство такое!

- Но ведь ты так улыбалась, когда я признавался в любви! – с придыханием произнёс Лайониэлл. – Я всю свою жизнь мечтал встретить свою вторую половинку! Представлял себе, какая она будет хрупкая, нежная, невинная... Прекрасная дева в этом ужасном мире... Как берёза! И тут появилась ты... Я не мог высказать свои чувства с самого начала, не мог говорить открыто, потому что этот дух стоял между нами, но теперь, когда я понимаю, что ты свободна, как я могу сдерживаться? Любовь наполняет моё сердце! Я мечтаю о том, как мы с тобой воссоединимся! Ведь, возвращая эти великолепные деревья, я представлял себе, что я ухаживаю за своей прекрасной девой, за такой, как ты...

Верена недоверчиво скривилась. Такие комплименты ей ещё никто не делал. Ещё бы бревном назвал, право слово! Берёза! Это ж надо было догадаться!

К тому же, если в мире и существовали невинные и нежные девы, то к ней это никоим образом не относилось. Характер у Верены – и она это прекрасно сознавала, – был как раз под стать какому-нибудь демону вроде её Альбина – это собственническое её прозвучало в голове непроизвольно, – а не этой нежной белобрысой эльфийской фиалке с влюблёнными глазами-блюдами...

- Теперь мы будем вместе! – припечатал Лайониэлл. – И только смерть разлучит нас!

А Верена почувствовала, как кто-то – возможно, та самая смерть в чём-то зеленокожем облики, – смотрит на них, уж точно собираясь заняться операцией по разлучению.

Чтобы подтвердить свои подозрения, достаточно было просто обернуться. И вправду, у выхода из академии стояла серьёзная и бледная, как вышеупомянутая смерть, Дanelия. Верена раньше не представляла, как можно побледнеть, имея зелёную кожу, но, очевидно, в этом мире возможно было абсолютно всё. По крайней мере, у заколдованной дамы всё отлично получилось.

Нападать она не стала. Видно, всё троллье, что было впихнуто в её душу проклятьем, уступило воистину эльфийскому порыву, потому Дanelия не добыла свой лук и стрелы и не попыталась избавиться от соперницы сию же секунду, а, стремительно развернувшись на каблуках, умчалась прочь.

Лайониэлл этого, что и следовало ожидать, не заметил. Как большинство мужчин, он особенной чуткостью не обладал, и все эти рассказы о берёзах, как заподозрила Верена, были всего лишь действенным способом запудрить мозги представительнице противоположного пола.

...Ну вот, уже целоваться лезет!

Будь она наивной полуэльфийкой Вереной, может быть, и поверила бы! Прозвала бы демона похотливым чудовищем – наверное, у эльфов так и принято, - сказала бы, что нашла свою истинную любовь, тем более, Эл её вот как нагло выражает.

Но всё-таки она оставалась Верой Алексеевной, женщиной с опытом, пусть и совершенно не любовным. И таких мерзопакостных студентиков, которые на всё готовы, лишь бы только не получить двойку, всегда различала с первых же фраз. Хоть Лайониэлл студентом и не был, но то, с какой готовностью он бросился к своей "единственной и неповторимой", уже вызвало определённые сомнения.

- Ну-ка отошёл! – разгневанно воскликнула она, отталкивая от себя мужские руки. – Немедленно! Соблюдай дистанцию, ты, герой-любовник!

И, чтобы закрепить свои слова вполне определёнными действиями, с силой пихнула Лайониэлла в грудь.

Эльф, оказавшийся не просто худощавым, а ещё и довольно слабосильным, отпихнулся довольно легко, да так, что едва не врезался в берёзу, а теперь смотрел на неё своими огромными оскорблёнными глазами и часто-часто моргал.

- Березонька моя! – воскликнул он. – Разве ты не желаешь воссоединиться со своей любовью?

- Послушай, ты, садовод, - даже не маскируясь, гневно произнесла Верена, - со своей любовью я, может быть, сегодня и воссоединюсь, но то, что ты в этом участия принимать не будешь, неоспоримый факт! Будь добр, отойди-ка от меня на порядочное расстояние и изволь соблюдать дистанцию. Больше чтобы я никаких букетов и прочих знаков внимания не видела.

- Но я же...

- Я – проректор! Уважаемая женщина, второй человек в этой академии – сразу же после ректора! И сотрудничаю не с абы-кем, а с самим духом-хранителем академии!

- Но Альбину же... - капризно начал Лайониэлл. – Ему же позволяется...

- Ему, может быть, и позволяется, - прошипела Верена, - потому что пока некоторые прячутся от шпаги, другие приходят на помощь. И так во всём! А пока ты в минуту любой опасности согласен обнимать только берёзы, будь добр, не лезь ко мне. И больше чтобы я ни одного писка в свою сторону не слышала, иначе уволю. Ты понял?

- Понял, - закивал Эл. – Понял-понял.

- Вот и замечательно.

Верена грозно повернулась на каблуках, досадливо отметила, что сейчас погрузнет в этом болоте, и ещё одну пару туфель можно будет попросту вышвырнуть на свалку, и уверенно зашагала в сторону академии. Умом-то она понимала, что ответила Лайониэллу совершенно не так, как положено бы это сделать средневековой барышне или какой-нибудь полуэльфийке, а отчитала, как своих подчинённых в прошлой жизни, но вернуть время назад было уже невозможно.

Всё-таки, Ален был хорошим менталистом – кто б ещё смог настолько быстро вытащить наружу её потаённые желания и истинный стержневой характер? Верена в последнее время чувствовала себя несколько размякшей, раскисшей, но теперь – была готова молнии глазами метать! И всё происходящее в академии её к этому подталкивало.

Тем не менее, была ещё одна проблема, которую следовало решить немедленно.

...Как Верена и рассчитывала, Данелия далеко не ушла. Она стояла у окна и совершенно по-эльфийски всхлипывала, растирая слёзы по зелёному лицу.

- Предательница! – воскликнула она, покосившись на Верену и на секунду отвлекшись от своего упоенного плача.

- Если тебе это интересно, - произнесла Верена, - то я его послала. И это была не моя инициатива. Меня твой Лайониэлл ни грамма не интересует, - она с опаской покосилась на кинжал в ножнах, прикрепленных к поясу Данелии, но решила, что договорить-то всё равно нужно.

- Нет, - пробормотала Данелия. – Совершенно не интересно. Как ты могла? Ты ведь знала, что я в него влюблена!

- Послушай... - Верена замялась, а потом, рискнув, протянула руку и осторожно опустила её на плечо полутроллихе. – Я пришла к его берёзам только чтобы сказать, что мне неприятны его знаки внимания. Ты веришь?

Данелия выразительно всхлипнула, всем своим видом показывая, что нет.

- Ты ведь знаешь, что можешь вернуться в своё нормальное тело, - попыталась зайти с другой стороны Верена. – И тогда тебя будет ждать нормальная, полноценная жизнь эльфийки. У Сири ведь вышло!

- Потому что Алех, как бы он ни боялся, всё ещё её любит! – обвинительно воскликнула Данелия. – И любил всегда! А я влюблена в Лайониэлла, а он... а он плевать на меня хотел!

И она зашлась ещё более страшным плачем, чем прежде.

Верена вздохнула. Она понимала, что её слова вряд ли будут услышаны и верно истолкованы, но всё равно не собиралась отступать.

- Послушай, - мягко произнесла она, - я понимаю, что тебе не очень приятно сейчас со мной разговаривать, но... Ты любишь Лайониэлла? За что? Он ведь не слишком умный, далеко не благородный, да ещё и сноб. Я ему стала интересна только потому, что вдруг напомнила его берёзку. Да я худших слов от мужчины в жизни не слышала! Он эльф, и потому ты обратила на него внимание. Это инстинкт. Но вокруг множество хороших мужчин! Порядочных и разумных, добрых, с открытым сердцем. И если ты забудешь о Лайониэлле и найдёшь того, кто способен полюбить тебя такой, как ты есть, ты найдёшь своё счастье. Ведь суть не в том, кто мы внешне. Суть в том, кто мы внутри...

Верила ли бы она каким-либо словам Альбина, если б он превозносил её, как лучшую женщину на свете? Да ни за что! Верена прекрасно осознавала тысячи своих недостатков, знала о склочном характере, о том, что иногда перегибала палку и позволяла себе лишнее. И он вполне честно признавался ей в этом – даже грозил расправой, разумеется, в шутку.

А рассказывать о любви к женщине, похожей на берёзу? Нет, это глупость. Точно так же, как превозносить кого-то как идеал. Ведь идеальных людей в этом мире не существует...

- Постарайся найти того, кто в самом деле тебя полюбит, - прошептала Верена, обращаясь скорее к себе, чем к Данелии. – А не того, кто будет вестись на красивое лицо и острые уши. Такой, как Лайониэлл, не сделает счастливым не только полутроллиху, но и красавицу-эльфийку. Я уверена в этом.

- Хорошо тебе, - всхлипнула Данелия. – Ты можешь рассуждать о красоте! Потому что ты никогда не была уродиной, от которой все воротят нос!

Верена открыла уже рот, чтобы возразить, но вовремя остановилась. Рассказывать Данелии о своих секретах сейчас совершенно не было смысла. Она либо не поверит, либо растрезвонит о случившемся по всей академии и сделает только хуже. Да, разумеется, если уж они подруги, то следовало друг другу доверять, но...

Какие подруги? Если с Сири Верена хотя бы проводила время, то с Данелией – перебрасывалась парой-тройкой фраз, когда они садились за один стол за обедом или за

завтраком. И, казалось, полутроллиха всегда считала себя в их небольшой женской компанией изгоем – потому что не была красоткой. Да, Верена ничего не понимала в магии, а Сири не могла подойти к своему возлюбленному, потому что боялась наброситься на него и выпить всю его кровь, но разве Данелия, обиженная на весь мир, могла об этом думать? Она сейчас, наверное, считала, что для Сири почти ничего не изменилось...

Или Верена слишком плохо о ней думала. Хотелось бы верить в это, но жизненный опыт, пусть и не самый правильный, подсказывал, что не стоит обольщаться.

Так или иначе, Верена улыбнулась напоследок полутроллихе, похлопала её по плечу и направилась вверх по ступенькам, уже в который раз за день возвращаясь в родную башню. Сейчас, когда ей не приходилось бежать, удалось вновь рассмотреть, насколько же бедно всё смотрелось. Ректор довёл академию практически до истощения, и если не прямо сейчас, то через год она обязательно обвалится. Руина, а не учебное заведение!

Да, даже тот университет, в котором она работала раньше, выглядел гораздо лучше...

Так или иначе, а академия стремительно запустевала. Её состояние стало ещё хуже, чем тогда, когда Верена прибыла сюда, и причина была понятна – сил Альбина не хватало на то, чтобы поддерживать всё в прежнем виде. И, хотя они и поставили какие-то опоры там, внизу, этого всё равно не достаточно, чтобы привести академию в порядок. А мастеров нет...

Да что там, у них даже ров защитный в ужасном состоянии!

К тому же, воняет так, что к академии даже подойти невозможно. Враг-то, может, и справится, а вот кто-нибудь дружественный точно сбежит прочь.

Одолеваемая мыслями о благоустройстве академии, Верена даже не заметила, как добралась до собственной башни. Собственно, она поняла это только тогда, когда напоролась на сердитый, ревнивый взгляд Альбина, сидевшего на ступеньках, ведущих с первого на второй этаж, и сверлившего взглядом дверь.

Джеймс развалился в одном из кресел, стасанных ещё студентами во времена уборки в башне и, кажется, как раз рассказывал об очередном плане определения коррупционеров в академии, но умолк, стоило только Верене открыть дверь.

- Ты уже вернулась, - обрадовался он. - А то этот ревнивец меня уже измучил! Всё боялся, что ты придёшь сюда с эльфом! Я же говорил, Альбин, что она не такая ветреная!

- Замолчи, - недовольно посоветовал ему демон. - И спроси своего папу по поводу того, как на всяких поклонников реагируют духи-хранители.

- Нормально реагируют! - заулыбался Джеймс. - А не так, как ты! Ещё скажи, что ты не по тому поводу переживал!

- Разумеется, - подтвердил Альбин. - Просто завтра у Верены занятие у моего - пятого, - курса, и его я вести точно не могу, это будет очень подозрительно выглядеть. Потому нам ещё надо готовить материал до завтрашнего утра.

Судя по всему, демона совершенно не волновало, что за окном уже начиналась ночь.

- А может, - ласково поинтересовалась Верена, - мы лучше поднимемся наверх и ляжем спать? М? А то я с ног валюсь от усталости! Такой стресс, всякие неадекватные шпаги, сумасшедшие любители берёз... Мне б поспать в тёплых объятиях возлюбленного...

Альбин не поддался.

- Пятый курс тебе этого завтра не простит.

Что ж... придётся всё-таки воевать.

- Пятому курсу завтра будет не до лекций, - улыбнулась Верена. - Потому что завтра всей академией мы расчищаем ров! Ты ведь передашь это преподавателям, правда, Джеймс?

А мы, - она прошла мимо Альбина, едва задев ладонью его плечо, - отправляемся спать.
И никаких возражений!

Глава двадцать шестая

Неожиданно яркое осеннее солнце разогрело болото, и ров сегодня вонял ещё больше, чем обычно. Верена даже пожалела, что настояла на том, чтобы приниматься за работу сегодня же. Тем более, на первый взгляд исправить они ничего и не могли – не прыгать же в болото и не расчищать его вручную! Для этого предназначена магия.

Впрочем, чтобы не проваливаться в мягкий грунт, Верена всё равно обула куда более некрасивые, но зато практичные туфли на маленьком, высотой в несколько сантиметров, каблучке. Верена предпочла бы какие-то резиновые сапоги, но, к её огромному сожалению, в этом замечательном, прогрессирующем мире такое ещё не придумали, а то, что ей продемонстрировали из рабочей обуви, добровольно на свои ноги могла надеть только сумасшедшая, желающая заработать кровавые мозоли и несколько десятков переломов от падения с границы рва.

Тонуть в болоте Верена не планировала, совершать полёт – тем более, потому предпочитала держаться от края подальше, прочно ввинтившись во влажную землю каблучками и наблюдая со стороны, как весь мужской преподавательский состав академии вместе с пятым курсом занимается осушением болота.

Те, кто обладали большим магическим потенциалом, трудились над подъёмным мостом. Верена даже залюбовалась, наблюдая за тем, как Коллум методично направлял заколдованную промасленную тряпку ко всем металлическим деталям. Ржавчина сползала прямо на глазах, обнажая чистый, прочный металл, а заклинание наращивало его мощь, делало прочнее, чтобы мост не провалился под весом пробежавшей по нему кошки.

Студенты, приставленные к гному, раздражённо повторяли одно и то же заклинание, медленно продвигаясь по мосту. Заколдовать следовало каждую доску – сначала восстанавливающая магия, потом укрепляющая, поверх – ещё и защитная.

Медленно, но верно мост восстанавливался. Правда, студентов хватало на три-четыре доски подряд, а они, узкие, но длинные, исчислялись сотнями. Верена наблюдала за тем, как пятикурсники сменяли друг друга, двигаясь в нескончаемом конвейере – уставали, но всё равно не отказывались от своей работы. Это была привилегированная группа, которой не приходилось лезть в болото и швыряться в него осушающими заклинаниями, пусть куда более простыми и не требовавшими такого количества магии, но всё равно неприятными.

Альбин тоже был на мосту. Болото, как он шепнул Верене, не его парафия и не имело к духу-хранителю ни малейшего отношения. Впрочем, если б даже имело, она же не зверь, чтобы заставлять своего мужчину рыться в этой вонючей грязи? Для этого дела были все остальные преподаватели, например, сам господин ректор, плевавший заклинаниями и протестовавший, чтобы его не смели спускать вниз, для перенаправления расплёскивающейся магии.

...На мосту опять пришла очередь Альбина, и он легко прошёлся по уже восстановленным доскам и взялся за колдовство. Верена подозревала, что он мог заколдовать куда больше, чем три подряд, да и силы у демона восстанавливались гораздо легче, чем у его коллег-студентов, но выбиваться из общей массы не следовало, если он не хотел стать жертвой очередного коварства неведомого злодея.

Верена перехватила коварный взгляд Алена, но, подозревая, что негативные эмоции для него – лучшая пища, только спокойно улыбнулась и постаралась тут же отвернуться, чтобы не отдать сил больше, чем могла себе то позволить. К тому же, здесь было кому привлечь её внимание. Лайонизэлл, который никогда не вёл себя тихо, теперь причитал ещё больше, всё пытаясь заглянуть вглубь рва и при этом не испачкать свою идеально белую рубашку, которую невеста зачем надел, отправляясь на такое грязное дело.

- А моим берёзкам ничего не будет? – вздыхал он. – Они ведь привыкли к влаге! Госпожа Ле... - он осекся, очевидно, вспомнив об угрозах Верены вчера вечером. – Господин дух! Ну, извольте, разве так можно? Коль уж мы облагораживаем территорию, не лучше ли начать с посадки растений, а потом уже работать со рвом?

- Он меня достал, - проворчал Джеймс, остановившийся на несколько секунд рядом с Вереной. - Сколько ни пытаюсь его о чём-нибудь расспросить, всё время эти неадекватные березы! Раньше он казался мне более нормальным, а сейчас просто кошмар какой-то.

Верена только покачала головой. Разговаривать о Лайониэлле ей не хотелось.

- Альбин говорит, что Эл всегда был немножко не в себе, - ответила она таким тоном, чтобы стало понятно, насколько ей неинтересна эта тема. - Но он совершенно безобиден. Это ж эльфы, они всегда немного того...

- Что-то я не заметил, чтобы ты носилась между берёзок.

- Я полукровка, - возразила девушка. - К тому же, не местная, сам знаешь.

- Ну, Сири не полукровка.

- И что? Она уже привыкла к тому, что её не тянет к природе, вот и не бросается обнимать первое попавшее дерево... Да ладно тебе, - Верена улыбнулась, - мы ведь все прекрасно понимаем, что Эл - не совсем в себе. Зато безопасный...

Эльф не давал о себе забыть. Вот и сейчас, когда ректора, грязного и дико возмущённого, наконец-то вытащили из рва и предлагали теперь его место занять Лайониэлла, он всё тыкал себя пальцем в грудь и, кажется, доказывал что-то.

- Что он там несёт? - возмущённо поинтересовалась Верена. - Боится запачкать рубашку? Издевается, что ли? Мы ж знали, куда идём! Он ведь не барышня, чтобы ничего не делать!

И вправду, стоять в стороне, кроме Верены и Джеймса, бегающего туда-сюда и довольно бестолково командующего, позволяла себе только Сири - как истинная барышня и эльфийка. Данелия, нисколько не опасаясь грязи, даже спускалась вниз, сейчас вот-вот должна была закончиться её смена.

Лайониэлла это нисколько не вдохновило. Наблюдая за тем, как медленно поднимают наверх Данелию, он и сам расстроено махнул рукой и полез в импровизированную кабину без крыши.

Верена повернулась к Джеймсу, чтобы выразить своё удивление, что даже Лайониэлл полез-таки вниз, но журналиста уже не было под боком. Он каким-то образом успел добраться до Йоахима и, достав свой блокнотик, намеревался в очередной раз донимать своими дурацкими вопросами.

Ну вот! И ей опять стоять одной? Верена хотела бы и сама принять участие в работе, но подозревала, что с её уровнем колдовства толку будет мало... К тому же, она эльфийка, а эльфы в болото не лезут! Ни Сири, ни Эл вот не хотел... Ни Никки... К слову, а где был Никки?

Дать себе ответ на этот вопрос Верена не успела - потому что под её ногами вдруг задрожала земля.

Девушка, вскинув голову, инстинктивно посмотрела на Альбина - тот как раз стоял на прочно сбитых досках моста и доводил до ума очередную, выпавшую ему по очереди. Он застыл на мгновение, глядя себе под ноги, точнее, немного вперёд - туда, где уже было болото, - а потом громко, с плохо скрываемым в голосе отчаяньем крикнул:

- Все назад! Болото!

Верена сначала даже не поняла, о чём шла речь, только увидела, как стремительно поехала вверх кабинка с Лайониэллом - это можно было заметить по скользившей по земле верёвке, тянувшейся вперёд, - а потом, догоняя незадачливого эльфа, из рва поднялось нечто.

Коллум, всё ещё находившийся возле моста, бросился прочь, увлекая за собой пятикурсников. Нечто ударилось в мост, пытаясь сшибить всё ещё стоявшего на нём Альбина, но конструкция, обновлённая и укреплённая магией, выдержала прямой удар,

только слегка задрожав.

Демон среагировал практически сразу. Огонь, сильный, неудержимый, обрушился на болотистую поверхность, высушивая её. Чудище заволновалось, пошло мелкими трещинами, стремительно высыхая, упало – но только для того, чтобы, подпитавшись остатками воды, подняться вновь, став при этом ещё выше и ещё сильнее. Оно волновалось, клокотало, издавало странные звуки и жуткий смрад и, казалось, не могло определиться с жертвой.

Все застыли. Казалось, каждый из присутствующих здесь оказался в шоковом состоянии, не знал, куда бежать и как защищаться. Земля вздувалась, словно пыталась удержать невидимого зверя, но поддавалась его могучим ударам, разбивающим её на мелкие комочки, стирающим в пыль.

Альбин даже не сбежал – вихрем слетел с моста, и как раз вовремя. Грязевая волна полилась через починенные доски, пробила те, что были прогнившими, но не успела дотянуться до демона. Он вскинул руки, чтобы защищаться, но, кажется, ожившее болото уже потеряло к нему интерес и обрушилось на новую жертву, найденную среди толпы.

Издавая ужасные звуки, источая мерзкий запах болота, неведомое чудище потянулось к Данелии, очень чётко отделив её от толпы. Земля вокруг неё вздыбилась, окружая девушку болотистой клеткой, и она, запоздало осознав, что происходит, испуганно закричала, метнулась в сторону, но так и не смогла вырваться из грязевого плена, слишком уж плотными были выстраиваемые стены, слишком влажными и липкими, чтобы их можно было просто разбить.

Верена швырнула наобум собственной магией, зная: в таких ситуациях её магия срабатывала лучше всего. Но льда, намерзшего на болотную гору, было слишком мало. Какая-то часть чудища стала неподвижной, но всё остальное медленно, но верно подползало к новой выбранной жертве.

Данелия присела, закрывая голову руками, чтобы не захлебнуться в грязи в первые же секунды, крепко зажмурилась и дрожала, даже не используя магию. Верена знала, что полутроллиха была крайне стеснена в магической силе, всё ушло вместе с её естественной расой, и видела, что никто не успеет ничего сделать. Она сама бессильно вскинула руку, но магия не отозвалась – слишком маленький период восстановления.

На задворках сознания мелькнула дикая мысль, что если бы здесь умели нормально рассчитывать количество используемой энергии, то таких проблем бы не было. Но, поскольку большинство студентов и все без исключения преподаватели относились к математике, как к какой-то придури, стукнувшей Верене в голову, рассчитать свои силы они не могли. А сама девушка – не знала, какие идут траты на каждое из заклинаний.

Где-то в стороне пронзительно закричал Лайониэлл, кажется, причитая о погребённой под слоем грязи берёзой. До Данелии ему не было никакого дела, а полутроллиха, вскинув голову, испуганными, переполненными ужасом глазами наблюдала за горой грязи, надвигающейся на неё...

Как Зорах успел, Верена не знала. Только увидела, как он выскочил будто бы из неоткуда, и болотный вал ударился в его могучую грудь. Тролль был настолько огромен, что волна даже не смогла сбить его с ног – и на Данелию попали только мелкие капли болота, настолько хорошо он защитил её.

Зорах не выдержал бы долго, но чудище, эта ожившая стихия, в какое-то мгновение вновь переменяло свои планы. Теперь его интересовало что-то совершенно иное; откатившись от Зораха, оно всей своей массой потянулось к Джеймсу. Лже-дух швырнул каким-то вполне человеческим заклинанием в надвигающуюся на него массу, но та даже не дрогнула. Вся сила болота, которая была сконцентрирована прежде на дне рва, теперь мчалась на "духа".

Верена видела, как в ужасе застыл пятый курс. Да и преподаватели тоже были хороши – они столько времени ждали, что дух снизойдёт до общения с ними, будет спасать их, а теперь, видя, что ему грозит опасность, даже не сдвинулись с места, очевидно, полагая, что это совершенно не их ума дело.

Журналист тоже стоял, как вкопанный. Бежать ему всё равно было некуда, за спиной вздувалась земля, по сторонам поднимались осколки бывшего моста, точнее, его неотрмонтированной части. Всё гремело, и даже позови Джеймс на помощь, его вряд ли бы услышали.

...Верена никогда никого не спасала. Она не чувствовала себя благодарной человечеству настолько, чтобы вступаться за кого-либо. Её не интересовали студенты, становившиеся изгоями в группах, у неё не вызывали сочувствия умники-тихони, наверное, потому, что она сама когда-то пыталась такой быть, но вовремя поняла, что лучшая защита – это нападение. И когда над кем-то из коллег издевались, она предпочитала выбирать не справедливую, а сильную сторону. И они очень редко совпадали.

Но сейчас она была в другом мире. И получила второй шанс. А Джеймс, должно быть, стал жертвой потому, что в нём разбудивший болото видел основное зло, его считал причиной всего здесь происходящего. Вот только журналист-то был ни при чём! Его интересовали совершенно другие тайны. А жертвой он оказался из-за её, Верены, желания докопаться до правды...

И попытки улизнуть от собственных преподавательских обязанностей.

Она, недолго думая, ринулась вперёд, оказавшись между Джеймсом и земляной горой, и вскинула руки, пытаясь вытолкнуть из себя магию – всю без остатка.

Казалось, на эти несколько секунд весь мир вокруг остановился. Верена не чувствовала усталости, руки у неё не дрожали, и её тело словно существовало отдельно. Время застыло, не позволяя грязевому потоку упасть на неё и придавить к земле, оно встало на сторону Верены на эти короткие секунды. Монстр, рождённый из болота, смотрел на неё из каждого комочка грязи, но боялся напасть, натываясь на стену льда.

Девушка запоздало вспомнила, что она не должна колдовать днём. Альбин ведь говорил, что, пока она будет прежней стервой, тренироваться придётся по вечерам, ждать, когда она будет в силе. День – время для светлого колдовства, а не для проклятий.

Но ведь она защищала Джеймса. И магия, должно быть, посчитала это искренним.

Земля вновь забурлила, пытаясь затянуть Верену. Всё вокруг неё пошло волнами, мир вскипал, словно огромный котёл с зельем, вибрировал, бился, что было мочи, пытался поглотить её, как какую-то ошибку чужой магии. Девушка стояла на месте, не подозревая даже, успел ли отбежать в сторону Джеймс, сколько она ещё выдержит в таком темпе и сработало ли на самом деле колдовство, или она уже умирает, а это всего лишь фантом, который породил её воспалённый мозг.

Лёд, которым она сковала болото, медленно трескался. Мелкие крупинки летели в разные стороны, и Верена чувствовала, как особенно острые кусочки впивались в её ладони, обжигали руки, требовали сдаться, чтобы не пережить ещё большую боль. И она была готова к этому...

Но мир успел растаять раньше.

Верена не видела огонь. Она чувствовала его. Пламя не горело вокруг болота, оно проникало в саму его суть, прожигало насквозь, и девушке показалось, что она слышала слова – отрывистую речь, такую несвойственную обычно насмешливому, с яркой улыбкой, застывшей на губах, Альбину.

Но сейчас он был не просто мужчиной с глазами, изредка вспыхивающими красным. Он был настоящим демоном, жестоким, хладнокровным, способным уничтожить своего врага одним щелчком пальцев. И одновременно – духом-хранителем, защищающим свою территорию, стоявшим на своей земле и велевшим ей успокоиться.

Альбина никто не видел. Он оказался по другую сторону земляного вала, почти полностью спрятанный за вздувшимися холмами, и только Верена и, может быть, ещё Джеймс могли понять, что это он колдует, а не болотное чудовище вдруг решило остановиться и проявить чудеса гуманизма. Альбин вдыхал эту мысль в огромное болото, он приказывал ему остановиться.

Он говорил, что чудовище пришло на чужую территорию.

В болотной горе появлялись трещины. Пламя выплескивалось через них, рвалось на свободу, пыталось открыть себе дорогу, чтобы поглотить всё вокруг. Но Альбин отлично владел своей магией, он заталкивал её обратно, запирали внутри, велел сидеть – и жечь, сушить, не идти по пути наименьшего сопротивления. В земле он находил то, что могло гореть, и воспламенял её.

Болото дымилось. Оно отдавало остатки влаги, избавлялось от неё и рассыпалось, комьями падало к ногам Верены, словно странный подарок от ухажера, решившего таким образом продемонстрировать ей собственное внимание.

- Иди, - коротко выдохнул Альбин, и болото, всколыхнувшись, потянулось обратно ко рву. Оно ползло, собирая остатки влаги, тянулось к прежнему своему дому и обрушилось вниз с высоты рва, чтобы разбиться и превратиться в пыль, так и не долетев вниз.

...А потом в ров хлынула вода.

- Источник открылся, - севшим голосом произнес Альбин, обращаясь то ли к себе, то ли к своим сокурсникам, смотревшим на него широко распахнутыми от ужаса глазами – будто впервые увидели! – то ли преподавателям, не до конца понявшим, что произошло.

Верена едва слышно вскрикнула, как будто прощаясь с тем чудовищем из болота и тем, кто породил его, оглянувшись, пытаясь понять, были ли жертвы, шмыгнула носом, пытаясь преодолеть рвущиеся на свободу слёзы – и бросилась в объятия Альбина. Ей было всё равно, что на эту душещипательную сцену любителю половина академии, что потом будут обсуждать и шептаться за спиной, что молодая проректорша, невестка как получившая свою должность, спит со студентом... Да какая разница? Пусть бы и говорили...

- Так! – первым прервал молчание Джеймс, вовремя понявший, что надо срочно перетянуть внимание на себя. – Чего стали? У нас ещё не до конца восстановлен мост. Вперёд, вперёд! Вы уже засушили болото так, что мне пришлось самому улаживать ситуацию! Хотите, чтобы я ещё и доски вперёд приводил? Давайте, быстрее, в темпе вальса! Сходите на склад, там должны быть новые доски... привлекайте, в конце концов, младшекурсников, они что, маленькие мальчики, не могут доски принести?! Пошевеливайтесь!

Кто-то – очевидно, ректор, – попытался было возразить, что дух уж слишком раскомандовался, но Джеймс оставался непреклонен. Он уверенно приказывал, что, кому и как надо делать, игнорируя тот факт, что не был ни духом, ни сколько-нибудь важной личностью в пределах этой академии, и – о чудо! – никто так и не попытался воспротивиться. Должно быть, все пока что признавали Джеймса своим единственным спасителем.

- Кто это сделал? – прошептала Верена, так и не выскользнув из объятий Альбина. – Кто?

- Не знаю, - ответил он. – Может быть, тот, кого здесь нет...

- Николас. Здесь нет Николаса! – вспомнила Верена. – Так может...

Но Альбин не стал дожидаться, пока она договорит. Стоило только произнести имя, как он разжал руки, уверенным жестом отодвинул от себя Верену и двинулся в направлении академии.

Глава двадцать седьмая

Внутри в академии было тихо и пусто. Все студенты, не задействованы в реставрации рва, сейчас прятались по своим комнатам, дабы не попасться случайно на глаза преподавателям, не вызвать лишние подозрения и не быть тоже привлечёнными к общественно полезным работам. Тишина заставляла даже идти, крадучись, чтобы случайно не разбудить кого-нибудь, прячущегося за дверью и задремавшего там уже несколько часов назад.

В преподавательском крыле Верена никогда раньше не бывала. Здесь тоже царила тишина, правда, поселившаяся не в трещинах стен, не в побитых камнях, а во вполне нормальном на вид коридоре.

- А тут прилично, - усмехнулась Верена. - Даже слишком...

- Ну, не стал же бы ректор на своих экономить. Ну, не настолько ж.

Альбин говорил логично. Главный принцип коррупционеров - не обидеть себя и тех, кто рядом, иначе могут быть проблемы. Верена помнила его по собственному ректору и примерно представляла, как Йоахим завоёвывал лояльность подчинённых.

Не сказать, что это было порядочно по отношению к студентам.

Или к ней, жившей в разбитой башне.

- Ты уверен? - наконец-то решилась выразить свои сомнения Верена. - Нам бы сначала проверить догадку.

- Сейчас и проверим, - отрезал Альбин.

- Но... Вдруг он ни в чём не виновен?

- Значит, расскажет нам об этом.

- А если виновен и попытается напасть?

- Ты думаешь, - усмехнулся Альбин, - я не справлюсь с каким-то человечешкой, маскирующимся под эльфа? Или просто с эльфом? Поверь мне, эта братия - далеко не мастера боя.

Альбин, не стеснённый косыми преподавательскими взглядами, выглядел уже не вальяжно и заносчиво, будто бросал каждым своим движением вызов окружению, а спокойно, но всё равно слишком уверенно. Верену это пусть немножечко, но пугало. После того, как их едва не съело ожившее болото...

- А вдруг это сделал кто-то из тех, что был там, среди преподавателей и студентов?

- Может быть, - кивнул Альбин. - Но в таком случае мы просто отбросим ещё одного подозреваемого.

Верена покачала головой. Заявление демона показалось ей излишне самоуверенным, так и хотелось заявить, что если ему угодно рисковать - пусть рискует, но её втягивать в это не нужно.

Но ничего сказать девушка так и не решилась.

Альбин на мгновение застыл у входа в комнату Николаса, потом с усмешкой кивнул на то, что дверь прикрыта неплотно, и едва ощутимо прикоснулся к деревянной поверхности, чтобы сделать щель чуть шире. Верена насторожилась. Вся эта слежка вызывала у неё далеко не самые приятные эмоции, и больше всего сейчас хотелось спрятаться и не попадаться Николасу на глаза.

Сквозь щель можно было увидеть, как эльф стремительно перемещался по комнате, быстрее любого человека, что-то искал и каждый раз, достигнув цели, швырял найденное на кровать, недовольно кривился, будто бы этого оказалось слишком мало, отмахивался от неведомого фантома и повторял действия наново.

- Что он... - начала было Верена, но Альбин только прижал палец к губам, призывая её к тишине.

- Тш-ш-ш, - дополнил он, будто девушка и так и не поняла. - Я иду.

- Куда?! Ты с ума со...

Договорить ей Альбин не дал. Нисколько не опасаясь последствий, он уверенно толкнул дверь и сделал уверенный, большой шаг.

Николас оглянулся.

В какую-то секунду Верене показалось, что он выглядел испуганным. Ребячье, почти детское лицо Никки, должно быть, плохо скрывало эмоции, но эльфу понадобилось не так уж и много времени, чтобы вернуться в прежнее состояние. Теперь он улыбался, и его светлые глаза буквально сверкали ребячеством и свойственной исключительно мальчишкам дерзостью.

- Дорогие гости! - усмехнулся он. - Как же! Госпожа проректор и студент пятого курса... И что ж вас привело в мою скромную обитель?

- Всего лишь желание поинтересоваться, почему вы эту скромную обитель не изволили покинуть самостоятельно, присоединившись к остальному преподавательскому составу на работах по восстановлению рва, - скривился Альбин.

- Надо же! Но эльфы не любят мараться.

- На мосту было очень чисто.

- Эльфы терпеть не могут гномов, - пожал плечами Никки. - А на мосту заправлял, насколько мне известно, Коллум.

Альбин улыбнулся так, что любому нормальному собеседнику в пору было бы уже и испугаться.

Никки оказался куда более стойким. На его губах тоже играла задорная улыбка, да такая, что Верене самой захотелось его чем-нибудь ударить, да посильнее.

- Вы могли бы найти компромисс.

- Однако, - ухмыльнулся Николас, - почему об этом со мной говорите вы, а не госпожа проректор? Мне кажется, Альбин, вы - простой студент, пусть даже талантливый, и пятый курс - совершенно не тот период, когда пора начинать хамить преподавателям. Не боитесь, что отстраню от занятий?

- Я и без занятий отлично ориентируюсь на местности, - протянул Альбин. - И не нуждаюсь, чтобы меня этому учили эльфы. Или люди, скрывающиеся под эльфийской личиной.

Верена скривилась. Обвинение звучало очень серьёзно, и она предпочла бы, чтобы Альбин был осторожнее с такого рода разговорами. Но уговаривать его отступить было уже слишком поздно, демон успел сказать всё, что следовало бы оставить как аргумент для более поздних этапов диалога.

Девушка заметила, как едва заметно вздрогнул Николас, но пока что ничего не предпринял, только мазнул разочарованным взглядом по ней.

- А вы мне нравились, госпожа Лексен, - протянул он ни с того ни с сего. - Такая себе девица с человеческим характером, но эльфийским личиком. А тут такие мерзкие подозрения. Общение с демонами ни к чему хорошему порядочных девушек не приводит...

Его почти детские черты, свойственные, как помнила Верена, совсем юным эльфам, переменились, исказились раздражением, и Николас вдруг метнулся в сторону. Она почувствовала только сильный толчок в грудь - наверное, это было какое-то особенное заклинание, - а эльф уже оказался на подоконнике.

Окно захлопнулось быстрее, чем Никки успел понять, в чём дело. Он стремительно развернулся и столкнулся взглядом с Альбином. Глаза демона вновь покраснели и пылали странным магическим огнём, магия растекалась тонкой плёнкой по стенам, словно он до этого не выбросил невероятное количество сил на то, чтобы остановить болотного монстра.

- Вот как, - Николас легко спрыгнул с подоконника, плавными, лёгкими движениями уничтожая остатки сомнений относительно собственного эльфийского происхождения, и смерил взглядом Альбина. - Коллега, - он улыбнулся. - Преподаватель по нумерологии, как я понимаю? Будьте осторожны, не то в этой академии рухнет не одна башня.

Верена удивлённо вскрикнула брови, так и не решаясь спросить напрямую, но Никки не заставил долго ждать, ответил и сам:

- Может быть, вы не в курсе, но когда духи колдуют, они могут черпать силу из зданий, которые им принадлежат. Этот молодой человек, должно быть, немного превысил собственный резерв. Мне из окна довелось наблюдать за очень интересной битвой.

- Надо же, - сверкнул глазами Альбин. - Что ж вы не вмешались? Или у эльфов не принято участвовать в битвах, они предпочитают наблюдать за миром, как за театром?

- Мальчишка, - рассмеялся Николас. - Если у меня юное личико, это не значит, что я первый день живу на свете... И если б я участвовал во всех битвах, за которыми мне довелось наблюдать, я бы вряд ли дожил до этого времени.

- Какая удивительная смелость.

Верена только перевела недоумевающий взгляд с Николаса на Альбина и обратно. Ей очень хотелось спросить, что происходит, но ведь они не ответят, это даже сомнениям не поддавалось.

- Я подозревал, что с этим духом-хранителем не всё так просто, - сознался вдруг Николас. - Мне совершенно не нравится работать в этой академии... приятно, что теперь получится тихонько её покинуть. Заявление уже на столе у Йоахима, между прочим. Будете задерживать?

- Ещё бы, - подтвердил Альбин. - Потому что наш разговор ещё не закончен.

Николас усмехнулся.

- Если хотите знать, то я предпочитаю скрыться, прежде чем здесь начнутся настоящие проблемы.

- А они начнутся?

Эльф опёрся о подоконник и с ласковой улыбкой на губах поинтересовался:

- Как вы думаете, сколько мне лет?

Верена затруднялась дать ответ на этот вопрос. На вид Николасу было лет семнадцать-восемнадцать, если честно, совсем мальчишка, ещё даже молоко на губах не обсохло. Но возраст бывал обманчив. Тот же Альбин выглядел не старше двадцати пяти, а к этому числу, как подозревала сейчас Верена, можно было смело пририсовывать один нолик.

- Возможно, стоит не скрывать это число и спросить прямо? - отозвался Альбин, не сводя глаз со своего противника.

- Ты ничего мне не сделаешь, - неожиданно легко отметил Никки. - Я сильнее. Я опытнее. Я прожил на этом свете уже почти тысячу лет, и никто до сих пор не смог меня поймать.

Альбин молчал.

- Ну? Может быть, скажешь, что знаешь, кто я? - вздохнул Николас. - Или предположишь, что для своей вечности я ворую годы у несчастных бессмертных, живущих в этих развалинах? Но я - свободное существо, - он постучал костяшками

пальцев по стене. – Кот, который гуляет сам по себе. Мне не нравится где-либо задерживаться надолго. Я не паразитирую, как Ален, на чужих эмоциях. Я просто живу.

Демон скрестил руки на груди.

- И просто работаешь на эльфийскую разведку.

Николас вздохнул.

- У меня очень располагающее к себе лицо, как у ребёнка. Оно не меняется, и будь я даже дряхлым старикашкой, оно осталось бы таким же юным и прекрасным. Собственно, я и есть дряхлый старикашка. Но моя раса предпочитает хранить свои секреты, и потому я здесь. Должен был проверить одного любителя берёзок, он показался моему правительству очень подозрительным... Госпожа Лексен, ну неужели нельзя задать эти вопросы немного позже? Когда я не стану их слышать?

Верена покраснела. Подобные заявления всегда её оскорбляли, хотя она даже рта не раскрыла, и ничто не могло показывать, что она собиралась задавать какие-то вопросы.

- Так что, я могу идти? – улыбнулся Никки. – Как понимаете, не могу позволить, чтобы меня раскрыли.

Всё это очень напоминало какие-то шпионские игры, и Верена чувствовала себя бездумным зрителем, сидевшим по ту сторону экрана и вслушивающемся в чужие разговоры, не слишком-то интересные, но, с другой стороны, достаточно познавательные. Чтобы распознать загадки, которые скрывал тысячелетний эльф, приходилось вдумываться в его слова, прокручивать их в голове и переиначивать, раскапывая смысл.

- Если я не позволю, - наконец-то произнёс Альбин, - ты не сможешь покинуть эту академию.

- Да, - согласился Никки, - но тогда я вынужден буду всем растрепать о том, кто на самом деле дух. Но нам же это не нужно! Я всего лишь проверял, нет ли в академии какого-нибудь лишнего эльфа-шпиона. Меня не устроила биография нашего драгоценного траволога. Моё правительство, коль уж быть откровенным, она тоже не устроила.

- Лайониэлл? – ухмыльнулся Альбин. – Он просто дурак.

- Может быть. По крайней мере, он просто дурак, который не несет никакого вреда эльфийскому государству, - согласился Николас. – Я б на вашем месте обратил внимание на Джерома. Мне кажется, он слишком много времени уделяет одному молодому демону с пятого курса, не так ли?

Альбин спокойно выдержал пытливый эльфийский взгляд, но ничего подтверждать или опровергать не стал – возможно, и вправду задумался о том, не слишком ли часто общается с Джеромом и нет ли в его действиях ничего подозрительного.

- К сожалению, когда появился этот "дух", мне совсем житья не стало. Ещё несколько дней, и он бы раскрыл мою личность, - закончил Николас. – И потому я решил, что мне пора бы сменить место работы. Очень надеюсь, что мне никто не станет в этом плане мешать. И подскажите вашему "духу", кем бы он ни был, что исследованиями своими надо заниматься немного тише, чтобы его не замечали все, кому не лень. Так вы позволите мне спокойно выйти через дверь?

Кивок Альбина выглядел как-то не очень уверенно, словно ему пришлось пересилить себя, дабы согласиться с предложением Николаса.

Эльф вздохнул. Он выглядел очень уставшим, словно внезапно вспомнил о тяжести всех тех лет, которые прожил на этом свете, и не знал, как избавиться от этого давившего на него чувства.

- Что ж, - наконец-то произнёс он. – В таком случае, я должен быть благодарен за этот разговор. Он помог мне чувствовать себя не таким предателем, как обычно. Но советую к нашему травологу всё-таки присмотреться. Биография у него какая-то... слишком уж переполнена берёзами.

Николас взмахнул рукой, пробормотал какое-то заклинание, вероятно, собирая вещи, широким жестом описал вокруг себя телепортационный круг. Верена и Альбин молча стояли у двери, наблюдая за движениями эльфа, но того такое повышенное внимание совершенно не смущало.

- Ах да! – заговорил он, когда уже почти всё было готово. – Едва не забыл! Йоахим у нас достаточно забывчивый, должно быть, не предупредил вас, госпожа Лексен?

- Относительно чего? - удивлённо спросила она.

Судя по тому, как заулыбался эльф, новость не должна была её обрадовать и не сулила ничего хорошего.

- Все эти новшества так его утомляют! – вздохнул Николас, открывая сей очевидный факт. – Что он решил как-нибудь отвлечь вас, госпожа Лексен, он всего происходящего в академии.

- И как же он намеревается это сделать?

Никки только хмыкнул.

- У него много способов. Но наш ректор считает, что семейные узы – лучший способ всё исправить...

- Он пригласил сюда мою семью? – голос Верены предательски дрогнул, но она заставила себя успокоиться.

Семья... ведь здесь был Джеймс. И он обещал помочь разобраться с этой проблемой.

- Не совсем так, - покачал головой Николас. – Лайониэлл подсказал ему, что вы были очень близки со священнослужителем, который вас, госпожа Лексен, и воспитал. Кажется, его звали Олаф? Олаф Свеннсен... Так вот, Йоахим пригласил господина Свеннсена в нашу академию, и тот, разумеется, ответил согласием. Должен прибыть со дня на день... Кажется, завтра? Уверен, это будет отличная встреча! А я не смею больше отвлекать вас от мирских забот. Не забывайте о Джероме и будьте осторожнее!

Николас не позволил задать себе ещё хоть один вопрос. Телепортационный круг вспыхнул, и он растворился в вихре золотистых искр, оставив о себе в напоминание только пустую, развороченную комнату, выглядевшую так, словно сюда совсем недавно ворвалась какая-то банда грабителей, унёсшая с собой всё, включая хозяина.

Но Верену больше не интересовал эльф. Она ошеломлённо взглянула на Альбина и пошатнулась, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

- Это конец, - прошептала девушка.

- Мы...

- Это конец, - повторила она. – Меня ведь не существует! И есть два варианта. Либо Олаф Свеннсен пришёл приехать, чтобы разобраться, кто тут выдаёт себя за его ученицу...

- Либо он – причина того, почему ты сюда попала, - закончил Альбин. – И второе гораздо хуже первого.

Глава двадцать восьмая

Спала Верена плохо. Мысль о том, что вот-вот должен прибыть священнослужитель, якобы её наставник, совершенно её не радовала, и хотя Альбин уговаривал её не нервничать и нормально отдохнуть перед трудным днём, сказать это было куда легче, чем выполнить. Как бы девушка ни гнала прочь от себя дурные мысли, всё равно в голове то и дело всплывал образ незнакомого ей мужчины, почему-то облачённого в строгую рясу. Альбин так и не рассказал ей, в каком виде тут принято ходить служителям веры, должно быть, даже не задумался о том, что она может этого не знать – а Верена не решилась уточнить напрямую. Всё-таки, любая мысль о предстоящем вызывала у неё отнюдь не благоговейный трепет, а скорее страх.

Тем не менее, выйти из башни пришлось – как минимум потому, что сидеть в четырёх стенах было плохо, а срываться на Альбина не хотелось.

...Выглянув из своей неизменной башни, Верена поразились тому, как переменялись за одну короткую ночь коридоры. Складывалось впечатление, что все до единого работники академии, те, что убрали и готовили есть, вдруг решили поучаствовать в ещё одном мероприятии. Они, ни разу не показавшиеся Верене на глаза с момента их первой встречи, успели укрыться и сейчас, но следы деяний были неизгладимыми.

Академия, всё такая же разваленная и старая, теперь запылала яркими осенними красками. Будто из неоткуда появились венки и гирлянды из листьев, скрывающие особенно уродливые места на стенах, в некоторых залах и на ступеньках кто-то расстелил ковровые дорожки, пусть немного поеденные молью, но всё равно выглядевшие празднично и торжественно.

- Что произошло? – не удержалась от вопроса Верена, когда и в третьем коридоре, который они прошли с Альбином, увидела те же самые украшения.

- Со всеми этими переживаниями мы совсем забыли про осенний бал, - улыбнулся демон.
- Должно быть, твоего наставника, или кто он там, пригласили именно к случаю праздника, просто так в академию гостей звать не принято.

Верена поёжилась.

- Может быть, всё ещё можно исправить?

Альбин только пожал плечами, показывая, что понятия не имеет, насколько легко будет минимизировать негативное влияние ректора на их судьбу и как просто будет незнакомца-наставника отправить прочь. Он, собственно, вообще выступал за то, чтобы не подавать виду и притвориться, будто всё идёт так, как должно, но Верена надеялась потребовать у Миллера отозвать приглашение. А вдруг успеют?

Ноги сами собой понесли в преподавательскую. Насколько Верена изучила быт и привычки своих коллег, каждое утро они собирались там, чтобы, если следовать правилам, обсудить будущий день, планы, сверить учебные программы и просто уточнить концепцию проведения занятий.

Занимались ли они хоть чем-нибудь из этого списка? Можно подумать, кто-нибудь на это рассчитывал! Разумеется, нет. Всё, что они могли делать – это придумывать очередные козни или просто безгранично лениться. И Верена ненавидела своих коллег за это. Пожалуй, всё-таки не всех – были среди них и нормальные, - но большинство. По большей мере за то, что они не просто ничего не знали, а ещё и умели придумать какую-нибудь ерунду, чтобы читать студентам не полный бред, а бред более осмысленный.

Не то чтобы она поступала сейчас на занятиях по боевой магии как-нибудь иначе... Но всё равно – она новенькая, ей можно!

...Она так поступала и на своей старой работе, в прошлой жизни, и это тоже было отвратительно и неправильно. Теперь Верене хотя бы хватило сил признать, что тогда она была ужасно неправа. И надеяться, что удастся исправить это здесь.

- Я потребую, чтобы он отозвал приглашение, - решительно сообщила она Альбину. - И пусть делает, что хочет, хоть на голове стоит – мне всё равно! Мне это надоело!

Альбин ответил спокойной улыбкой, как будто понимал, что они узнали эту новость слишком поздно, чтобы успеть что-нибудь исправить.

- Он предложит тебе просто наслаждаться праздником в компании любимого наставника, - покачал головой он. - Отправиться с ним под ручку на бал...

- Что? - ошеломлённо произнесла Верена. - На бал под ручку?

- Ну, - Альбин вдруг остановился и опёрся плечом о стену, точнее, единственный свободный от разнообразного осеннего декора её участок, - на бал все дамы ходят парами. Как известно, дам у нас очень мало. Сири уже занята, и вряд ли кто-то вздумает прислать ей приглашение. Данелия, как ты понимаешь, не пользуется популярностью, её опять пригласит Зорах, а она будет рыдать над этим приглашением, потому что хочет, чтобы это сделал Лайониэлл.

- А ты-то откуда знаешь?

- Ну, я ж дух, - пожал плечами Альбин. - Я всё про всех знаю. Куда больше, чем они пытаются показывать... Но, продолжим. Итак, Данелия будет рыдать, что её не пригласил наш драгоценный любитель берёз, а все оставшиеся молодые мужчины академии сочтут должным прислать приглашение тебе. Миллера это раздражает. Раньше так дрались за Сири, все те, кто не боялся её укусов.

- Вот как, - скривилась Верена.

- Но рассылать приглашения можно только когда развешат всё это, - дёрнул за пушистую листовую гирлянду демон. - Студентам участвовать в этом запрещено, мол, не для них задача.

Верена оглянулась, посмотрела на дверь преподавательской, маячившую в конце коридора, и протянула:

- Но практикантам ведь можно?

- Практикантам - можно, - согласился Альбин. - Но разве ты не хочешь, чтобы за тебя сражались благородные мужи академии?

- Кто? Лайониэлл пойдёт в бой с Миллером? А Джером, воспользовавшись моментом, помчится с цветами признаваться мне в любви? Прихромает, точнее, потому что из него уже песок сыплется, - Верена некстати вспомнила, что бессмертные не должны выглядеть настолько старо, но так и не сказала об этом Альбину - довольно с них подозрений, тут и факта приезда священнослужителя достаточно. - А потом Миллер попросит меня сходить на бал с драгоценным гостем? Я надеюсь, что к тому моменту у меня уже будет более приличная пара, - она помолчала секунду. - Если надумаешь меня пригласить, то я согласна.

Демон смерил её оценивающим взглядом - Верена аж покраснела от раздражения, в какой-то момент подумав, что зря она была о нём такого хорошего мнения, - а потом рассмеялся, заставив её облегчённо вздохнуть.

- Ну, конечно же, - промолвил он. - Разве я могу проигнорировать свою будущую супругу?

Девушка скривилась, но говорить, что ни на какой брак не соглашалась, не стала - сейчас и без ссор с Альбином хватало проблем. Вместо этого она направилась к двери в преподавательскую, гордо и одновременно разгневанно распахнула её и обнаружила, что уже катастрофически опоздала. Исправлять что-либо больше не представлялось возможным.

В преподавательской тоже многое изменилось, и дело было не в декоре, а в том, что у коллектива "элитной" академии боевой магии появился новый предмет интереса. Если б не он, то, конечно же, внимание уделили бы каким-нибудь другим изменившимся аспектам. Восторгались бы ободренным венком, висевшим на люстре - они что, не могли взять свежие листья?! - вздыхали бы возле счастливых Сири и Алехандро, казалось, теперь всюду ходивших вдвоём и под ручку...

Если бы этого оказалось недостаточно, всегда можно обсудить вчерашнюю новость, как Зорах встал на защиту Данелии, и она наконец-то перестала отодвигаться от него на заседаниях преподавательского коллектива, покрутить пальцем у виска, указывая на Лайониэлла, приволочившего с собой погибшую из-за болота, выдранную с корнем юную берёзку или в крайнем случае рассказать Миллеру, что у него очень красивая гномья кольчуга, подаренная самим Коллумом... Впрочем, последнее – вообще сенсация, потому что Коллум своего коллегу терпеть не мог. Как каждый чистокровный гном, он был не в восторге от полукровок – а Йоахим, насколько помнила Верена по рассказам Альбина, был полугном-получеловек.

Верена и сама бы с удовольствием обсудила бы какую-нибудь из этих тем.

Но в центре комнаты стоял тот, кто однозначно и безповоротно отобрал всё внимание.

...И лучше бы это был Джеймс с очередной его инициативой!

Увы, но нет. В центре комнаты, под прицелом преподавательских взглядов, стоял незнакомец. На вид ему можно было дать лет пятьдесят-пятьдесят пять, хотя Верена ни за что в этом мире не ручалась. Определённо, даже она чувствовала, что мужчина был обыкновенным человеком, хотя, возможно, одарённым – но не особенно, не так, как Джеймс. Она настолько привыкла, что от каждого, с кем доводилось сталкиваться, веяло магией, что теперь, наблюдая за мужчиной, у которого не было ни капельки волшебства, почувствовала странную пустоту.

Странно... Неужели у него совершенно нет магии?

Но спрашивать это было бы очень некультурно, и Верена предпочла держать язык за зубами – нечего допытываться и лезть человеку в душу. Тем более, она предпочла бы вообще с ним не говорить – потому что этот мужчина совершенно точно был Олафом Свеннсенем, тем самым, приезда которого она так боялась.

Лысоватый, с мелкими и не слишком приятными чертами лица и злыми мышиными глазами, он старался смотреть на неё с благодушным узнаванием и даже выдавил из себя более-менее искреннюю улыбку, но Верена не могла заставить себя поверить ни единому жесту этого человека. Она уже с первого взгляда записала его в потенциальные враги.

Святости у него оказалось ни на грош. Венок, висевший аккуратно над лысеющей макушкой, совершенно не походил на нимб и не добавлял ни грамма достоверности образу. Наряд – а это всё-таки оказалась грязно-серого цвета ряса, подрезанная чем-то, напоминающим обычный пояс для брюк, – висел, как тот мешок, потому что был слишком велик для настолько худого мужчины. Улыбка выглядела ещё неискреннее, чем восторги, которые активно выражал скачущий вокруг священнослужителя Йоахим.

- Мы в таком восторге от вашей подопечной! – восклицал Миллер. – Госпожа Лексен – просто находка для нашей академии! Вы видели, какая чистая вода в нашем рве? И насколько прочный мост! А если бы госпожа Лексен не уговорила господина духа, – он ткнул пальцем в какого-то удивительно спокойного и равнодушного Джеймса, стоявшего у стены и скрестившего руки на груди, – всё-таки заняться академией, вы бы узрели только болото... Госпожа Лексен! Вы всё-таки пришли!

Верена криво улыбнулась. Прошло уже, должно быть, минут пять, как она стояла в преподавательской, когда Миллер наконец-то изволил её заметить и, не сбавляя оборотов, бросился к девушке.

- Моя вы дорогая! – воскликнул он с таким видом, словно и вправду был невероятно рад появлению Верены. – Мы хотели сделать вам сюрприз и пригласили господина Олафа Свеннсена, вашего наставника! Как раз к осеннему балу, когда принято приезжать гостям в нашу прекрасную академию! Как я рад, как я рад...

Олаф смотрел на Верену с каким-то особенным интересом, и она однозначно определила – да, этот мужчина её знает. Нельзя так хорошо притворяться и так пылливо всматриваться в черты лица какой-нибудь незнакомки. Складывалось такое впечатление, словно священнослужитель сравнивал её с кем-нибудь – возможно, с Иреной, её сестрой? – и, отмечая про себя какие-то отличительные черты, хотел улыбнуться шире,

но не давал себе в этом свободы.

Он сделал шаг вперёд, и Верена почувствовала, как её саму что-то толкнуло в спину. Сначала подумала на какие-то высокие силы, требовавшие поклониться наставнику и проявить по отношению к нему гостеприимство, но вовремя поняла, что это был всего лишь Альбин, требовавший от неё более достоверного поведения.

- Разве это не чудесно? – воскликнул Йоахим, по своей старой дурной привычке наматывая круги вокруг Верены – доселе он делал точно то же самое, только с Олафом. – Разве вы не рады, драгоценная госпожа Лексен, что ваш наставник согласился прибыть? Мы боялись, что он не успеет к балу, но всё сложилось отлично...

Казалось, Миллер даже был достаточно искренен, вот только Верене от этого легче ни на мгновение не становилось. Она не знала Олафа Свеннсена и понятия не имела, чего от него можно ожидать.

А священнослужитель, улыбнувшись ещё шире, вдруг протянул к ней руки.

- Обнимемся же, дитя моё?

Это было последнее, что хотела делать Верена. Олаф пытливо смотрел на неё, словно подталкивал к действию, и она понимала, что должна сейчас радостно улыбнуться и броситься в раскрытые объятия наставника, но... Проклятье, это ведь был совершенно незнакомый человек! И она ему совершенно не доверяла, потому что, если послушать Джеймса, никакой Верены Лексен не существовало.

И священнослужитель, знакомый с её семьей, не мог так радостно приветствовать её, смотреть, словно на старую знакомую.

Может быть, Верена Лексен всё-таки существовала? Хотя бы как тело? Бывают же такие болезни, когда разум человека скорее мёртв, чем жив? Или она была полноценной девушкой, которую почему-то скрывали... И которая каким-то образом погибла.

Потому что, когда Верена – точнее, Вера, – оказалась в этом теле, никакой прежней хозяйки в нём уже не было.

Девушка даже мысленно позвала то, что могло бы прятаться на задворках сознания, с ужасом ожидая, что настоящая Верена отзовётся, но ни слова в ответ, разумеется, не получила. Судя по всему, никто не собирался откликаться на её короткий призыв в первую очередь потому, что никого там не было.

Будь в ней две сущности – узнала бы об этом уже достаточно давно. Всё-таки, все эти биполярные расстройства личности заметны для посторонних наблюдателей, и Джеймс или Альбин ей бы уже об этом давно сказали!

Отмахнувшись от дурных мыслей, она приказала себе доиграть выбранную роль до конца и шагнула наконец-то в распахнутые объятия Олафа. Тот прижал девушку к себе так крепко, словно отец, встречающий заблудшую дочь, а потом, нарушая уже всякие рамки, поцеловал её в обе щёки.

Исключительно по-отцовски, разумеется, но это не отменяло отчаянного желания Верены вытереть лицо.

- Как я рад, – прошептал он, – что мы наконец-то смогли повидаться. Я так скучал, моя дорогая! Надеюсь, что моя дорогая девочка будет хотя бы писать мне... почему ты столько времени молчала, Верена?

- Я... - она запнулась. – Я не молчала, просто не было времени, а некоторые письма, наверное, терялись...

- Здесь очень плохая почта! – вклинился Миллер, забыв уточнить, что в академии вообще никакой почты не было.

- Это не имеет значения! – покачал головой Олаф. – В моём сердце нет обиды на мою прекрасную девочку! Как я могу на тебя сердиться, солнышко моё!

Верена себя солнышком в эту секунду не чувствовала. И Свеннсен, до боли в ребрах сжимавший её в своих объятиях, положительных чувств совершенно не вызывал.

- Но теперь всё позади. Мы снова вместе! – дополнил священнослужитель. – И...

- И господин Свеннсен, - всунулся в очередной раз ректор, - разумеется, будет сопровождать госпожу Лексен на балу, который состоится через четыре дня! И...

- Боюсь, - раздался голос Альбина, - не получится.

Миллер повернулся к Альбину так стремительно, словно он был самым настоящим чистокровным эльфом, весившим, как пушинка, а не довольно внушительных размеров полугномом. Взгляд у Йоахима разве что кровью не налился при виде, должно быть, серьёзно надоевшего ему демона.

- Я не понимаю, - прошипел он, - в качестве кого ты здесь находишься, Альбин.

- Я? – поразился демон. – Как же? Ведь я – практикант госпожи Лексен.

- И почему она не может танцевать со своим наставником на балу и прийти с ним в паре?!

Верена, воспользовавшись возможностью, вывернулась-таки из объятий Олафа, хоть и вынуждена была встать рядом с ним, и беспомощно взглянула на Альбина.

- Потому что, - протянул демон, - госпожа Лексен уже приняла моё приглашение и согласилась танцевать на балу со мной.

- Да? – удивился Миллер. – Всё-таки, следовало предупредить госпожу Лексен, что её ждут не только наши коллеги-преподаватели, - он выразительно посмотрел на Лайониэлла, но тот, кажется, нисколько не понял, что намекали на него, и продолжил поглаживать берёзовое бревно по светлой коре, - но и её любимый наставник! Тогда она не приняла бы твоё приглашение... Но это пустое! Ведь от этого можно отказаться! И госпожа Лексен всё-таки сможет провести этот вечер в паре с господином Свеннсеном!

- Да, Веренушка, - ласково обратился к ней Олаф, - нас не разлучит такая досадная поспешность...

- Боюсь, это тоже невозможно.

Миллер открыл рот, чтобы возмутиться, но вовремя понял, что на сей раз говорил не Альбин, а Джеймс. "Дух" всё так же спокойно стоял у стены и наблюдал за происходящим с видом поэта, придумывающего какой-нибудь срамной стих в честь священнослужителя. На губах мужчины играла мягкая улыбка.

- Невозможно?! – переспросил ошеломлённо Йоахим. – Почему же это?

- Я вам скажу больше, - продолжил Джеймс, - господин Свеннсен не имеет сейчас права так тесно обнимать госпожу Лексен. Да и столь крепко держать за руку, полагаю, тоже. Если он ей не кровный родственник... Но ведь это не так?

- Не так, - поспешила заявить Верена, выкручивая своё запястье из чужой хватки. Насколько она знала, никаких священнослужителей в родственниках у неё не водилось, а стоять рядом с Олафом не хотелось совершенно.

- Ну вот. В таком случае, их общение не может быть тесным, - протянул Джеймс. – Потому что демоны, как известно, очень ревнивы, и тех, кто прикасается к их невестам, имеют полное право вызвать на дуэль. А Альбину очень не хотелось бы убивать наставника своей возлюбленной, правда, Альбин? Тем более, накануне свадьбы... Ой, вы ещё не объявляли об этом? Простите, простите! Я не хотел...

Глава двадцать девятая

- Накануне свадьбы?! – воскликнула Верена, когда они наконец-от оказались вне досягаемости посторонних, и подслушать этот разговор уж точно никто не мог. – Вы с ума сошли, вы, оба?

- Я не говорил ни о чём, кроме бала, - спокойно ответил Альбин.

- Ты и не отрицал!

- А должен? Мне следовало заявить, что господин дух ошибся? – хмыкнул Альбин. – И я совершенно не собираюсь на тебе жениться? Половина академии обсуждает, что мы живём в одной башне, а значит, спим в одной постели и, должно быть, не просто спим. Не знаю, как там было в твоём мире, а в этом подобные слухи – довольно сильный удар по репутации.

Верена хотела заявить, что на репутацию ей наплевать, но вспомнила испытывающий взгляд своего наставника и решила всё-таки по этому поводу промолчать.

- Это кошмар, - прошептала она. – Я не выдержу больше ни дня... Он ведёт себя так, словно я его собственность. Ты видел, какими глазами он смотрел на тебя, когда Джеймс сказал о нашей свадьбе? А ты?! – последнее относилось уже к журналисту. – Ты совсем одурел? Ты зачем такое наговорил?!

- Мне надо было как-нибудь вырвать тебя из его цепких лап, - флегматично отозвался Джеймс, устраиваясь на кресле и усаживая себе на колени любимую паучиху.

Животное, кажется, теперь признавало в Хортоне хозяина. По крайней мере, нисколько не стесняясь посторонних, паучиха ластилась и урчала в ответ на поглаживания.

- Это отвратительно! – воскликнула Верена. – Можно же было как-нибудь помягче...

- Я бы не переживал за чувства этого человека, - ответил Джеймс. – Я, как ты понимаешь, хорошо знаю семейство Лексен, мы пересекались и не раз. Они гостили у нас несколько недель! И ничего о священнослужителе я не слышал. Не думаю, что, будь у них вторая дочь, они доверили бы её этому мужчине. Они его почти не знают!

- Как ты можешь это гарантировать?

- Ему лет пятьдесят! – воскликнул Джеймс. – Как я могу это гарантировать?! Когда вы с Иреной родились, его и на свете не было, наверное!

Верена хотела было возразить, но вовремя прикусила язык. О своей якобы семье она не знала ровным счётом ничего, но вот возраст был достаточно серьёзным аргументом.

- Он уедет сразу после бала, - сообщил Джеймс. – Я разговаривал с ним... На правах хозяина академии, так сказать. Йоахим, судя по всему, был в ужасе.

Ещё бы. Йоахим вряд ли собирался признавать хозяином академии кого-либо, кроме прекрасного и горячо любимого себя.

- И он показался мне подозрительным, - продолжил Джеймс. – Вроде бы довольно милый мужчина, но какой-то... скользкий.

Верена только недоумевающе пожала плечами. Ей хотелось возразить, но что тут говорить, если девушка и сама не пылала особенным оптимизмом относительно своего наставника, или кем он ей там приходился?

Может быть, вообще никем, она-то ничего не знала о жизни Верены Лексен. Того хуже, вообще никто ничего не знал о жизни Верены Лексен.

- Это всё равно не повод рассказывать всем о свадьбе, - наконец-то более спокойным тоном произнесла она. – В конце концов... - девушка покраснела. – Как потом объяснять, почему ничего не было? Ты ведь понятия не имеешь, собирается ли Альбин вообще на мне жениться.

О том, чтобы отказать, она как-то уже и не задумывалась. Собственно говоря, ничего плохого в том, чтобы стать женой демона, Верена больше не видела. За последние дни она настолько привыкла к Альбину, что могла бы называть эту привязанность даже более серьёзным словом – чувством, – если б осмелела настолько, что дошла бы до признаний.

- Вот в этом-то можешь не сомневаться, – опередил журналиста Альбин. – Если уж все обо всём знают, и мне не придётся клещами вытягивать из тебя согласие, то как я вообще могу отменить эту свадьбу? Отгремит бал, и у нас будет отличная возможность устроить следующее празднество.

Верена удивлённо уставилась на него.

- Вы что-нибудь пили? Вдвоём? И с чего ты, – это сорвалось с языка как-то само по себе, – вообще взял, что я соглашусь? Ты у меня даже не спрашивал!

Демона это совершенно не смутило. Казалось, претензию Верены он принял, как обыкновенную здравую критику, осмотрелся, проверяя, подходящая ли атмосфера, подошёл к ней, взял за руку – достаточно нежно, так, что Верена аж изогнула брови от неожиданности, – и чуть севшим от деланного волнения голосом поинтересовался:

- Госпожа Лексен, согласны ли вы выйти за меня замуж и стать полноправной хозяйкой этой... кхм, элитной академии?

Девушка аж закашлялась от неожиданности. Это вообще должно было происходить не так! Не на первом этаже её башни, не в присутствии Джеймса и мурлыкающей паучихи, а в окружении каких-нибудь цветов или свечек... Или...

- Согласна, – выпалила она и, поняв, что сказала, поспешила спасти ситуацию. – Но это не точно!

Судя по насмешливым огонькам, загоревшимся в глазах Альбина, последнее уточнение он совершенно спокойно пропустил мимо ушей. Первого слова было достаточно, чтобы демон распланировал их прекрасную семейную жизнь на долгие годы вперёд, причём не включил в план никаких пунктов, что содержат неопределённость. Может быть, уже даже имена их троим детям придумал.

- Я очень рад, – протянул он, – что прибытие духовного наставника подталкивает тебя к смелым действиям, Верена. Обещаю, что жить мы будем счастливо и очень долго...

- Пока не умрём в один день под завалами академии, – скривилась девушка.

- Станешь ректором, – ухмыльнулся Альбин. – И наконец-то в этом здании администрация и дух-хранитель будут сосуществовать мирно.

Верена хихикнула, хотя на самом деле ей было совершенно не смешно. Такие важные вопросы нельзя решать так просто, нахрапом! Нельзя решать за другого человека, за кого он пойдёт замуж или как будет приличнее себя вести...

Альбин будто почувствовал это или, может быть, наконец-то понял, как это всё выглядело со стороны, потому что попытался приобнять Верену за талию и притянуть к себе, но она только вскинула руки в предупредительном жесте.

- Не надо, – попросила девушка. – Мне... Я пойду прогуляюсь, если никто не против.

- Вечер уже, – отметил Альбин.

- Ну и что? Я не собираюсь выходить из здания. И моя магия работает и ночью, и днём.

Демон только сверкнул тёмными глазами, словно пытался быстро скрыть порыв собственной магии, то и дело стремившейся показаться Верене и испугать её. Девушка, впрочем, и так уже привыкла к его колдовству и по оттенку радужки научилась отличать, когда Альбин был зол, а когда пребывал в хорошем расположении духа. Сейчас магия, вызванная короткой вспышкой раздражения, стремительно спряталась от посторонних взглядов, и Верена улыбнулась, стараясь скрыть собственную растерянность – она как будто не знала, как правильно на всё это реагировать.

- Прогуляюсь, - повторила она, столкнув руки Альбина со своей талии. - И мне бы платье выбрать на бал...

- С этим разберёмся, - спокойно ответил Джеймс. - Ты же говоришь с сыном владельца огромного магазина.

- Хорошо, - согласилась Верена. - Альбин, на твой вкус, - оставалось надеяться, что с этом-то у демона всё было в порядке. - Скоро вернусь.

Она даже не позволила себе услышать, что мужчины скажут ей вслед, просто выскочила наружу, захлопнув за собой дверь, убежала в спасительную прохладу коридора. Дышать здесь было намного легче, и Верена надеялась, что это поможет ей справиться с сильным волнением.

Нет, просто невероятно!

Замуж!

Она прижала ладони к покрасневшимся щекам и втянула носом воздух, пытаясь как-нибудь прийти в норму, отыскать своё внутреннее равновесие, просто примириться с происходящим.

Хотела ли она замуж? Ну, так, абстрактно?

Не сказать, чтобы очень сильно.

А за Альбина?

Наверное, да. Верена не могла признаться самой себе в том, что научилась чувствовать что-нибудь большее, чем просто человеческую привязанность – да и та не была ей свойственна в прошлой жизни. Девушка надеялась на то, что это всего лишь признак её изменяющегося характера, такая себе крохотная надежда на то, что она сможет ещё быть полноценно счастливой. Верена с каждым днём менялась всё сильнее, и, в целом, ей нравилось то, что получалось.

Наверное, не ей одной.

От той старой, противной женщины не осталось уже почти ничего. Верена поймала себя на мысли, что уже и не соотносит себя с той Верой Алексеевной, которой была пятьдесят с большим таким хвостом лет своей жизни. Казалось, между ними лежала целая пропасть, вечность, которую не так-то просто было преодолеть за столь короткий отрезок времени.

Девушка попыталась улыбнуться – чтобы вернуться к Альбину уже довольной и счастливой невестой. Надо было убежать не так быстро, не вести себя, как маленький ребёнок. Может быть, это и есть следы прежней хозяйки тела, если та, конечно же, существовала? Потому что Верена чувствовала себя двадцатилетней глупышкой, которая услышала признание, ещё и довольно кривое, от возлюбленного, а отреагировала на него невесть как и теперь этой реакции сама и стыдилась.

Верена обнаружила, что, запутавшись в собственных размышлениях, зашла уже достаточно далеко, и повернулась, чтобы продолжить свой путь уже в направлении собственной комнаты, но не успела сделать и шага. Она вдруг почувствовала чью-то тёмную, липкую магию – и невольно бросила взгляд на узкое окошко, за которым уже расцветала ночь.

Студент?

Верена знала, что тёмные маги при свете дня практически безобидны, хотя не особенно концентрировала на этом внимание. Она сама в последнее время днём колдовала намного лучше, чем ночью, и так привыкла к этому чувству, что уже и не задумывалась о том, как приходится другим. И у Альбина всё получалось примерно одинаково и днём, и ночью...

А сейчас к ней приближался некто, должно быть, не способный и искру зажечь днём – как Лайониэлл не мог сделать это ночью.

Девушка хотела уйти поскорее, не сталкиваясь с незнакомым носителем тёмного дара – но не успела. Плотная удавка, сотканная из тёмной магии, вдруг сдавила её шею, не позволяя сделать ни шагу.

- Здравствуй, Веренушка, - раздалось над ухом сладковато-липкое обращение, и Верене даже не пришлось оборачиваться, чтобы понять, кто именно был обладателем этой тёмной, пугающей магии. Чужая энергия лилась по её коже, проскальзывала под воротник платья и морозом скользнула по коже.

Наставник.

Чёрт! Ей не зря не понравился этот священник! И не просто так она боялась этой встречи! Мужчина, казавшийся при свете дня совершенно пустым с магической точки зрения, оказался на самом деле просто тёмным магом, причём тёмным настолько, что днём его магия не работала совершенно.

Зато сейчас функционировала просто отлично.

- Отпустите, - прохрипела девушка, пытаясь вырваться из его плена, но священнослужитель держал очень крепко.

- Ну, куда же ты, моё драгоценное творение, - прошептал ей на ухо Олаф. – Я столько времени потратил на то, чтобы тебя создать, а ты предпочла ожить сразу после того, как уехала от меня. Какая прелесть! Я даже предположить не мог, что всё сложится так удачно... Уж было расстроился, когда ты не проснулась сразу после ритуала.

- Я не понимаю, о чём вы!

Удавка стала сжимать горло немного мягче, а Свеннсен у Верены за спиной рассмеялся.

- Ах да, ты ведь не можешь этого знать... Ты, должно быть, недоумеваешь, почему не помнишь, как прожила все эти годы, верно?

Девушка крепко сжала зубы, чтобы не рассказать ненавистному священнослужителю, что она на самом деле о нём думает. И всё она прекрасно помнила, хотя годы провела и не в этом теле!

- Дело в том, - протянул Свеннсен, - что твоё тело было создано мною. Магическим образом, понимаешь? Я долгое время думал, как так получилось, как был создан человек... Ведь, должно быть, ключ был в магии? Мне казалось, что наш создатель – это всего лишь какой-то высокоодарённый маг, и я действительно оказался прав. Но мне надо было на ком-то экспериментировать. Я долгое время собирал магическую энергию, старался идти законным способом, взял в качестве эталона твою сестрёнку – она любила прибегать ко мне и читала книжки, а я сделал её точную копию. Почти как живу! Но, когда я создал тебя, то понял, что ты – всего лишь наполненное магией и хорошо функционирующее тело. Мне пришлось провести ритуал. Знаешь, почему? Потому что для того, чтобы совершить большое открытие, мне надо было взрастить в тебе душу...

Верена сжала зубы. Только этого ещё не хватало! Взрастить в ней душу! Что это за фанатик?

- Потому я провёл ритуал. Был очень большой магический всплеск, и эти дураки из академии решили, что ты им нужна. Я отправил к ним просто красиво наряженную куклу... Кто ж знал, что ритуал просто сработает не сразу? Что ты оживёшь уже в карете? Но это не имеет никакого значения! Потому что я создал тебя, от начала и до конца, и я – твой повелитель. И теперь ты будешь делать то, что я тебе скажу! Потому что ты – моё творение!

Ужасно хотелось мстительно заявить, что её душа никакого отношения к чужой магии не имеет, но умом Верена понимала – это не совсем так. Должно быть, дома ей стало плохо ночью, и она умирала. Но... Верена ведь всегда хотела жить долго и счастливо, правда?

Магический ритуал, подействовал он или нет, не создал душу с нуля. Он просто выдернул чужую из другого мира, скорее всего, умершую не тогда, когда ей полагалось, и впихнул в это молодое красивое тело.

Не было никакой предыдущей хозяйки. Вообще ничего не было! Был сумасшедший священнослужитель, который возомнил себя божеством.

- И теперь я почти у цели, - продолжил Олаф. - Я знаю, что могу управлять тобой. И мы устроим настоящее представление на этом торжественном балу! Ты покажешь, на что способно моё творение! Пр продемонстрируешь им, насколько ты сильна и прекрасна. Это будет просто обворожительно! Я даже не сомневаюсь в том, что мы вдвоём произведём фурор! И, разумеется, ты никому ничего не скажешь, потому что вот это останется на твоей лебяжьей шейке. Правда ведь, ты будешь не против?

Верена не смогла проронить ни слова. Она почувствовала, как удавка на какое-то мгновение сжалась вокруг её горла, а потом словно исчезла - на самом деле, всего лишь впиталась в её кожу.

- Не спеши выходить замуж, - протянул Олаф. - Этот демон вряд ли сможет тебя спасти. Он ведь всего лишь один из этих жалких одарённых долгожителей. А я - творец! И я ещё продемонстрирую им всем настоящую высоту мысли! Пусть это тело и было создано из чужой магии, чужой энергии и по чужому подобию, но ведь душу-то я выковал сам!.. А теперь иди. Жених, должно быть, уже тебя обыскался? Помнишь, что ему ничего нельзя рассказывать, правда?

Удавка, напоминая о себе, на какую-то долю секунды крепче сжалась вокруг горла Верены, а потом вновь ослабла, словно показывая, что не всё ещё потеряно. Олаф же, напоследок издав какой-то мерзкий звук, напоминающий хихиканье, сделал шаг назад и словно растворился в темноте.

Верена пошатнулась и, с трудом нашарив соседнюю стену, сползла по ней на пол и закрыла глаза. Она чувствовала, что не сможет рассказать Альбину ровным счётом ничего - потому что удавка на её горле, пусть уже и не давившая так сильно, всё равно оставалась. И девушка, хотела она того или нет, чувствовала себя пленницей сумасшедшего священнослужителя, вздумавшего, что она - его собственность.

Что она - его создание.

И, что самое страшное, её тело отчасти было с Олафом согласно. Потому что, в отличие от сознания, пока что сопротивляться не спешило.

Глава тридцатая

...Верена никогда не думала, что зал академии мог настолько сверкать и быть таким чистым и отремонтированным. Она чувствовала себя словно в какой-то другой жизни, где академия не была разрушенной, а и вправду оказалась такой элитной, как об этом рассказывал Миллер. Теперь появился смысл и в высоченных потолках, которые прежде выглядели по меньшей мере абсурдно. Зато теперь, когда невесть откуда появились дорогие, украшенные золотой листвой люстры, пол кто-то починил, а у стен оказались столы с вкуснейшими яствами, вся роскошь огромного зала выглядела не излишеством, пришедшим в упадок, а чем-то уместным, красивым, таким себе местом для отдыха каждого студента и преподавателя академии.

Даже великолепное платье, выбранное Альбином, не смотрелось как нечто чужеродное в общей атмосфере празднества. Верена, впервые увидев нежно-голубой наряд из тонкой, летящей ткани с полупрозрачными рукавами и украшенным россыпью полудрагоценных камней лифом, возмущалась было, что в этой грязной, полуразрушенной академии нечего наряжаться в подобное – но теперь вдруг осознала, насколько уместно смотрелось платье в украшенном и приведённом в порядок зале.

К тому же, и Альбин отнёсся к своему внешнему виду на удивление серьёзно. Верене, прежде видевшей его всегда в чём-то тёмном и неброском, было удивительно смотреть на демона, облачённого в классический фрак, должно быть, не слишком удобный, но отлично сидевший на мужчине.

- Осенний бал в академии – шепотом пояснил он, придерживая Верену за руку и не отпуская её от себя далеко, - всегда одно из самых красивых мероприятий. И одно из самых важных. А мы, как ни крути, главные герои сегодня – ведь танцующих пар будет всего три.

Должно быть, если бы девушка чувствовала себя нормально, она позволила бы себе какой-то комментарий по отношению этого празднества... Или спросила бы, почему вдруг пол стал таким ровным, и паркет на нём выглядел обновлённым, будто ректор решил потратиться наконец-то на ремонт – что для него само по себе казалось противоестественным. Но задавать эти вопросы и проявлять интерес ко всему происходящему Верена не могла – её тяготила невидимая удавка, затянувшаяся на шее.

Олаф сказал, что сделать объявление собирается на балу.

Верена скользнула быстрым взглядом по присутствующим, пытаясь найти священнослужителя, но он, должно быть, сейчас укрылся за чьими-то спинами, не изменяя, впрочем, привычной черной рясе. Взгляд цеплялся за других – за счастливых Сири и Алеха, державшихся за руки и стоявших в одном из трёх углов невидимого, начертанного магией треугольника, по линиям которого должны были двигаться танцующие, - за Джеймса, зачем-то притащившего с собой паучиху, вероятно, в качестве партнёрки...

За Данелию, стоявшую под руку с воистину огромным Зорахом.

Полутроллиха хоть и была довольно рослой барышней, но доставала заколдованному троллю всего лишь до локтя, и Верена боялась представить, как они будут танцевать. Если б она думала о чём-либо другом, кроме того, что четыре дня наговорил Олаф, то смогла бы, наверное, заметить, насколько теплее Данелия стала относиться к Зораху после того, как он её спас, но сейчас было уж точно не до этого.

Заиграла музыка, и Верена, словно заговоренная, подалась к Альбину. Она не чувствовала свободы движений и с каждой минутой всё больше и больше превращалась в марионетку, которой руководил, дёргая за невидимые ниточки, Олаф. Теперь она чувствовала на себе его тяжёлый взгляд, хотя, кружась в танце, не могла отыскать среди присутствующих ненавистного священнослужителя.

Она могла бы быть счастлива, если б тело не хотело подчиниться этому чёртову наставнику, которого сознание Верены даже не знало – и не могло знать!

- Мы с Джеймсом уверены, что сегодня сможем поймать того, кто на самом деле заколдовывал гостей комнаты, - прошептал Альбин, останавливаясь на мгновение, как и

велела музыка, и прижимая к себе Верену чуть крепче, чем следовало бы в эту секунду. Девушка только устало прильнула к нему, чувствуя ту ненависть, которую излучал Олаф, наблюдая за ними. Ей хотелось как-нибудь спровоцировать священнослужителя, показать Альбину или хоть кому-нибудь ещё, что её необходимо защитить, но ничего не получалось, удавка лишь сжалась чуть сильнее, напоминая о том, чем для неё может закончиться такое нелепое своеволие.

- И как вы думаете это сделать? - выдавила из себя вопрос Верена, чувствуя нарастающую боль в горле.

Альбин не ответил. Вместо этого он закружил её в танце вдвое быстрее, двигаясь по невидимым линиям, начерченным звучанием мелодии. В глазах демона то и дело вспыхивали огоньки довольства - словно он никак не мог нарадоваться собственной идее, какова бы она ни была, но пока что не хотел делиться этим откровением с Вереной, опасаясь, что она может не понять или что-нибудь испортить.

- Увидишь, - загадочно улыбнулся он. - Но сегодня этот человек вынужден будет себя проявить.

Верена печально усмехнулась в ответ. О, сегодня человек себя проявит, только, возможно, не совсем тот, на кого рассчитывает Альбин.

Демон всмотрелся в её искажённые печалью черты лица и, казалось, порывался что-то спросить, но не успел. Зазвучала последняя звонкая нота, и танец прекратился. Альбин привлёк Верену к себе, едва ощутимо прикасаясь своими губами к её губам, и она попыталась ответить на поцелуй, чтобы хоть так - мысленно, своими эмоциями, чувствами, долго прятавшимися под маской равнодушия из-за страха смерти, суметь рассказать свою историю.

Но этого оказалось недостаточно. Потому что в тот же миг Верена почувствовала, как вспыхивает вокруг неё сильная, неподдельная магическая волна - и, невольно отпрянув, повернулась к Данелии и Зораху, стоявшим сейчас в самом центре зала.

Вот только их сейчас не было видно - настолько плотным оказался кокон опутавшей их магии.

Верена не сразу поняла, что произошло - но, когда наконец-то осознала, в чём состоял план Альбина, поразились - как такое вообще можно было просчитывать? Откуда гарантии?.. Но, должно быть, Альбин прожил в академии гораздо больше, чем сама Верена, или, может, в конце этого танца предполагался поцелуй, и это была просто часть представления.

Но любовь, которая помогла вернуться Сири, подействовала и на Данелию и Зораха.

...Должно быть, чтобы дотянуться до её губ, Зораху пришлось поднять Данелию на руки. В какое-то мгновение они напоминали зелено-синюю гору - удивительно грубо смотрелись лапищи Зораха, прижимавшие к себе полутроллиху, и она, обвивавшая своими руками его шею, казалось, скорее выражала ненависть, чем нежность.

Но вся эта иллюзия вокруг них стремительно таяла. Платье, прежде трещавшее на Данелии, стало вдруг свободным, Зорах - то, во что превратился Зорах, - едва не утонул в собственном пиджаке. Зелёно-синие оттенки слетали с них, словно старая краска, которую соскабливал слой за слоем мудрый мастер, обнажая истинные обличия, прятавшиеся под проклятием.

- Они вернулись... - ахнула Верена, на какое-то время позабыв даже обо всех собственных проблемах.

Она не видела, как это на самом деле происходит - ведь Сири и Алех были наедине, за закрытыми дверьми, когда произошло превращение, да и Сири внешне практически не изменилась. Но то, что происходило с Данелией и Зорахом, было просто потрясающе.

Они впитывали в себя витающую в воздухе магию, словно вытягивали её из кого-то, и, хотя понять, кто источник, было невозможно, Верена подозревала, что злодей не сможет долго прятаться в толпе. Должно быть, он сейчас совсем обессилел...

Данелия отступила от Зораха и смотрела на него замороженными глазами, словно впервые поняла, как на самом деле должен был выглядеть этот мужчина.

Эльфы. Два самых настоящих эльфа.

...В Зорахе от синего остался только цвет глаз. Радужка была насыщенного голубого цвета, скорее даже синего, и почему-то навевала мысли о море... Кожа стала белой, куда светлее, чем даже у Лайониэлла, казавшегося прежде настоящим воплощением эльфа, волосы оказались черны, как смола, и оттого острые черты лица смотрелись ещё ярче.

Он выглядел очень смущённо, то и дело подхватывал спадающие штаны, которые, рассчитанные на размеры тролля, уж точно не могли самостоятельно удержаться на худощавом эльфе. Зорах даже не оказался высоким, скорее каким-то по-эльфийски интеллигентно-хрупким.

Мужчины-эльфы, как поняла Верена, вообще редко были действительно красивы по человеческим меркам. Собственно, Лайониэлл, хотя возраст у него был не так и велик, выглядел старше всех – а вот и Зорах, и Никки казались совсем ещё юнцами. Впрочем, может, для Зораха злую шутку сыграл контраст с троллем...

А вот от Данелии было не отвести глаз. Алая медь волос, рассыпавшихся по плечам, пылающий страстью и любовью зелёный взгляд, точёные черты лица, тонкая талия, хрупкая фигурка... Да она была красивее Сири! Верена не думала, что такое вообще возможно – но Данелия своей внешностью заморозила буквально каждого.

Преподаватели академии не решались проронить ни единого слова. Они смотрели на это превращение широко распахнутыми от удивления глазами и, казалось, пытались отойти от шока. Верена и сама не могла заставить себя отвернуться, настолько её поразило это торжество внезапной, казавшейся смешной любви. Она знала, что Зорах давно был без ума от Данелии, но понятия не имела, что за такой короткий отрезок времени между ними успело загореться что-то большее, чем просто благодарность за спасение со стороны девушки.

Вероятно, всё самое лучшее происходило за миг, а не тянулось долгие дни и часы. Просто короткий щелчок осознания, что чувства, хорошо или плохо скрываемые, всё-таки существовали, что Зорах всё-таки жил в сердце Данелии, и не потому, что он был эльфом – а потому, что он был смелым, добрым, готовым вступить за неё в любом виде, вне зависимости от объёма и цвета кожи.

- Госпожа Данелия! – раздался вдруг отчаянный вскрик. – Свет очей моих! Я искал вас всю свою жизнь и отыскал наконец-то! Я был уверен, что моё сердце отдано другой, но теперь-то я понял, что это не так! Что я столько времени мечтал именно о вас!

Лайониэлл, растолкав всех, оттолкнув прочь с дороги побледневшего почему-то Джерома – неужели это действительно он, и к намёку Никки следовало относиться серьёзнее, подумать о том, что таким стариком нельзя быть, обладая безграничной жизнью?! – свалился прямо к ногам Данелии и судорожно уцепился пальцами в её платье.

- Моя прелесть! – возопил он. – Я готов признаваться тебе в любви всю оставшуюся жизнь, если ты лишь позволишь мне находиться рядом! Ты – мой свет в окне... Я думал, что я тебе равнодушен, и потому не смел приближаться прежде, но теперь ничто не разлучит нас...

Данелия раздражённо выдернула подол платья из цепких эльфийских пальцев.

- Где ж ты был, когда я по тебе с ума сходила? – раздражённо спросила она, отступая на шаг. – И когда болото нападало? Не убежал ли, что аж пятки сверкали?

Лайониэлл застыл в притворном возмущении.

- Но я боялся признаться! – воскликнул он.

Данелия, казалось, этим признанием совершенно не впечатлилась. Она посмотрела на присутствующих, на Зораха – и осторожно дотронулась до его плеча.

- Пойдём отсюда, - тихо попросила она. – Мы – не животные, над которыми можно сначала издеваться, а потом любоваться ими, приговаривая, какой прекрасный лебедь вырос из гадкого утенка.

Она резко повернулась на каблуках и, пошатываясь – видать, туфли тоже были великоваты, - зашагала прочь. Зорах, оставив большую часть своей одежды валяться горкой на полу, последовал за девушкой, хоть и не проронил ни единого слова. Наверное, не хотел никого винить – или просто не думал о других, только о своей возлюбленной.

Верена улыбнулась. Это казалось ей куда большим торжеством настоящей любви, чем яростные вопли Лайониэлла, толком не понимающего, что такое чувства вообще и как ими пользоваться.

Но её радости хватило ненадолго. Стоило только за Данелией и Зорахом захлопнуться дверям в зал, как невидимая удавка сильнее сжала горло Верены.

- Я рад, что это маленькое представление вам понравилось, - раздался за спиной скользкий, противный голос Олафа, - и что вы порадовались за своих коллег, но теперь я хочу показать вам настоящее торжество магии, скажу без стеснения – магии божественной. Подойди ко мне, Веренушка!

Верена не хотела идти. Она предчувствовала, что это представление не закончится для неё ничем хорошим. Горевший в глазах священнослужителя маниакальный огонь пугал не только её.

Олаф стоял на небольшой импровизированной сцене, на которой, должно быть, собирались петь студенты или планировалось какое-нибудь другое выступление. Но сейчас Верене это возвышение больше всего напоминало эшафот.

Девушка медленно высвободилась из крепких рук Альбина, непроизвольно притянувшего её к себе, покачала головой, когда он попытался придержать её, и двинулась к Олафу. Свеннсен всё это время не сводил с неё торжествующего взгляда, словно не ждал никакого подвоха.

И вправду, тело двигалось против воли самой Верены. Она больше не управляла собой. То, что она считала своим, на самом деле было плодом чужой магии, и Олаф руководил этой силой с такой лёгкостью, словно тренировался заниматься этим всю свою жизнь.

Если б её отпустили, то Верена, наверное, упала бы без сознания ещё на полпути. Но Свеннсен не мог позволить прерваться его единственному мигу торжества.

Наконец-то девушка поднялась на сцену и встала рядом с Олафом. Она чувствовала, как тяжело билось в груди сердце, но руки не дрожали, и сама Верена смотрела на окружающих безжизненным, погасшим взглядом.

- Улыбнись, Веренушка, - подбодрил её священнослужитель, и губы девушки растянулись в улыбке против её собственной воли.

Она читала о таком, смотрела какое-то кино даже, но не думала, что подобное может произойти на самом деле. Её тело не подчинялось ей самой. Сознание билось, как в клетке, пытаясь обрести власть над тем, что ему не принадлежало.

Теперь к Верене очень ясно пришло осознание – она никогда не была хозяйкой собственного тела. Это просто чужое творение, а её единственным предназначением было исполнить эту роль, сыграть немного наглую, немного беспардонную, ничего не понимающую в боевой магии девицу, которой, по правде, следовало бы сидеть, закрыв рот, и не высовываться.

Она даже не могла посмотреть на Альбина и понять, что он думает, потому что не могла даже повести глазами. Ничто ей не принадлежало.

- Если кто-нибудь вдруг вздумает мне помешать, - протянул Олаф, словно предчувствуя, что его могут атаковать, - то если пострадаю я, пострадает и она. И очень серьёзно. Надеюсь, это понятно? А теперь перейдём к рассказу...

Верена попыталась пошевелить хотя бы пальцем, как-нибудь пробиться сквозь пелену равнодушия собственного тела, но ничего не получалось.

- Когда меня учили моей профессии, я всегда задавался вопросом, как появились наши предки, первые из нас. И пришёл к выводу, что нас создали с помощью магии более сильные, чем мы. И я понял, что тоже смогу это сделать, если буду достаточно аккуратен. Я старался, приложил все возможные усилия... И у меня получилось. Представляете? Получилось!

На его губах заиграла улыбка безумца.

Верена попыталась хотя бы моргнуть лишний раз, не подчиняясь чужому приказу, но Олаф действительно управлял её телом.

- Я долго собирал магию, пока её наконец-то не стало достаточно. Я жил рядом с семьей, где росла юная полуэльфийка, и она показалась мне достаточно красивой, чтобы послужить прообразом для моего творения. Я даже назвал её похоже. Верена. Верена Лексен! К сожалению, одного тела оказалось мало... У меня была красивая кукла, не более. Полуэльфийка, настоящая, из плоти и крови, но не обладающая сознанием, и я понял, что до полной победы мне далеко. И тогда я решил провести ритуал. Ритуал, после которого мне пришло письмо, лишившее меня моей Веренушки.

Лишившее! Да у него и не было никогда никакой Веренушки. Существовала только Вера Алексеевна, чудом попавшая в это заколдованное тело...

Но она же жила каким-то образом всё это время? Дышала, ела... И не только это, между прочим. Да, конечно, основу составляли человеческие чувства, доставшиеся ей вместе с сознанием, с душой, коль будет угодно так сказать, но ведь её тело тоже как-то существовало! И подчинялось ей. Верена была ему такой же хозяйкой, как и Олаф – пусть попавшей со стороны, случайно, пусть отвоёвывающей его сейчас на правах захватчицы... Но если она попала в этот мир и стала обладательницей созданного с помощью магии тела, почему не может руководить им сейчас?

- Удивительно, но оказалось, что ритуал подействовал, - продолжал вдохновлённый рассказ Олаф, кажется, наслаждаясь удивлёнными возгласами всех присутствующих. - Это оказалось правдой! И моя драгоценная Веренушка обрела не только рукотворное тело, но и рукотворную душу... И теперь мы видим плод моего колдовства. Теперь я подчинил вечность! Я – новое божество...

- Надо же, - фыркнул кто-то – кажется, Джеймс? – какая заносчивость! Неужели кто-то в самом деле верит в то, что можно кого-то создать с нуля?

- И с чего ты взял, - раздался другой голос, старый, наверное, принадлежавший Джерому, - что ты – её господин? Может быть, она сама по себе, а ты – всего лишь инструмент для того, кто над нами?

Верена не хотела сейчас вникать в вопросы веры, но эти слова её вдохновили. Почему она не может властвовать над своим собственным телом?!

- Глупцы! Ведь она – моё творение. Она подчиняется мне, как своему творцу. И скоро таких, как она, будет множество... Ведь я запомнил, как это делать. Я знаю, что больше не будет ни одной ошибки. И я больше не отпущу своё творение в какую-то разруху-академию! А теперь, - гордо закончил священнослужитель, глядя на всех присутствующих, словно это были его игрушки, - я докажу вам, что моё творение полностью в моей власти. Веренушка... Умри.

Её сердце действительно собиралось остановиться. Верена поняла это, хотя и не почувствовала боли – просто услышала зазвеневший в голове приказ умереть, стремительно распространявшийся по её телу...

Но ведь она не обязана была подчиняться его воле! Зачем? Ведь Верена больше всего на свете в это мгновение хотела жить...

Тело всё ещё прислушивалось к чужому требованию. Казалось, оно медленно застывало, решив, что если не способно просто так умереть, то хотя бы превратится в каменную статую, чтобы не достаться никому. Но уже даже это было маленькой победой.

Верена знала, что она больше не улыбалась. В её глазах вспыхнул неподдельный ужас, причиной которого был не приказ Олафа, а сам факт его властвования над нею. Тело отказывалось подчиняться сознанию... Но ведь в ней было немного больше, чем просто мясо да кости, разве нет?

И не только сознание.

В Верене ещё была магия.

Она знала, что ничего не сможет сделать с Олафом сама, но надеялась, что хоть кто-то поймёт, что это совсем не опасно. Она слышала – краем уха, толком не вникая в слова, – как кто-то просил Олафа оставить её в покое, обещал всемирное признание. Знала, что все застыли в неверии, когда священнослужитель приказал ей умереть – потому что никто не предполагал от него такой невероятной жестокости к собственному творению.

Верена пошатнулась, чувствуя, что тело всё-таки берёт гору над сознанием, но всё равно ещё была жива. Её сердце продолжало пусть с трудом, но биться, и если бы сейчас кто-нибудь остановил Олафа, сделал ему хоть что-то... Если б Альбин не боялся причинить ей самой вред...

Она почувствовала, как по щеке стекает крохотная слезинка – такое себе проявление своеволия, попытка сопротивляться, – но знала, что этого слишком мало. Чтобы подать знак, должно быть, целый ручей должен был стечь по её льдистого цвета платью, и этого было бы недостаточно...

Поморозь скользнула по паркету, оставляя едва заметные знаки. Они не укрылись бы от глаз Олафа, вздумай он посмотреть на них прямо, но Верена знала, что сейчас священнослужитель был увлечён совершенно другим. Она попыталась дотронуться льдом до Альбина, объяснить ему хотя бы так, мысленно, что она не умрёт, если священнослужителя вовремя остановить...

- Я не понимаю одного, – подал вдруг голос демон, – зачем тебе её убивать, если ты её создал? Ты уверен в том, что сможешь создать вторую такую же? Но, к сожалению, эксперименты не всегда венчаются успехом. К тому же, кто сказал тебе, что её душа – это то, что создал ты, а не нечто самостоятельное, появившееся из другого мира?

- Какого другого мира? – презрительно изогнул губы Олаф. – Если она и жива до сих пор, то только потому, что я отдал приказ недостаточно уверенно.

Верена подозревала, что какая-то доля правды в этих словах тоже была. Что-то ей подсказывало, что долго она в такой борьбе не протянет, даже если будет очень стараться – ведь с каждой секундой давление со стороны Олафа становилось всё сильнее и сильнее.

- Да ну, – протянул Джеймс – Верена легко узнала его насмешливый голос, только задалась вопросом, почему они все до сих пор ничего не делают.

Неужели бояться, что Олаф и вправду убьёт её быстрее, чем они успеют что-то сделать?

- В конце концов, – с насмешкой произнёс Хортон, – мне наверняка известно, что всё это – сущий бред. Госпожа Лексен – совершенно точно не творение этого сумасшедшего старикана, её духовного наставника. Он просто втёрся в доверие семье... а госпожа Лексен и её сестра Ирена хорошо знакомы мне, я когда-то был другом их матери, общался с отцом и помню этих двух маленьких девочек, обещавших прибыть в мою академию. Я как раз собирался приступить к своим служебным обязанностям здесь!

- Нет никаких двух маленьких девочек, – прошипел Олаф. – Ты лжёшь, мальчишка. И всё здесь построено на лжи. Вот только я-то говорю правду. И сейчас я прикажу ей вновь, и, вот увидите, она умрёт!

Верена почувствовала, как удавка сжалась вокруг её горла ещё крепче.

- У неё, – гордо провозгласил священнослужитель, – сейчас остановится се...

Что-то дёрнуло священнослужителя сзади. Верена видела, как дёрнулась пола его рясы.

Олаф растерянно оглянулся, не понимая, кто всё-таки посмел его отвлечь – и как раз вовремя. Потому что паучиха, только что дёргавшая его за одежду, прыгнула прямо ему на грудь и впилась аккурат в шею священнослужителя.

И в ту же секунду магия Верены взорвалась, будто тот фейерверк.

Она чувствовала, как её собственное сознание стремительно возвращает себе власть над телом, и знала, что больше никто не посмеет на него претендовать.

Мир вокруг наполнился льдистыми красками. Верена почувствовала, как холод, который она прежде сдерживала в себе, холод, который даже не ощущала, все те силы, которыми обладала, сама об этом не догадываясь, наконец-то становились её собственными. В голове вспыхивали знания, которых у неё априори не могло быть, какие-то отрывки несуществующего прошлого, одолженного у Ирены. Она сама чувствовала себя дочерью тех человека и эльфийки, которые никогда на самом деле не были её родителями.

Всё то, что Олаф держал при себе, пытаясь отобрать у неё, теперь освободилось, и вокруг Верены засверкала магия, в десятки раз сильнее, чем то, чем она пользовалась прежде. Да, сила была необузданной, но она была – достаточно только набросить ошейник на эту магию, научиться ею пользоваться, привыкнуть к ней...

Паучиха, впивавшаяся в шею священнослужителя, стремительно отползла в сторону. Верена заметила, как спешно она перебирала лапами, удирая от магического вихря, который спустила с цепи девушка, но сама не понимала, как может это остановить. Магия выливалась из неё огромными дозами, выплёскивалась на свободу, стремилась найти какое-то своё пристанище, но вряд ли действительно была на это свободна.

Верене следовало вернуть всё это себе. Заполучить. Покорить. А ей так нравилось это упоительное ощущение власти, снежными вихрями крутившимися вокруг...

Праздник осени превратился в праздник зимы. Листья покрылись плотным слоем льда, пол под ногами превратился в каток, яства замёрзли, и даже алкогольные напитки были всего лишь кусками льда. Верена чувствовала, как зима, создаваемая ею, стремительно расползлась по всей академии, забиралась в каждую щель...

- Остановись!

Голос был знакомый. Она знала, что это восклицание принадлежало Альбину, хотя сейчас с трудом могла вспомнить, кто такой этот Альбин на самом деле. Знакомый? Друг? Возлюбленный? На самом деле, чёткого определения у него уже не было, только какой-то размытый отпечаток, и голова у неё ужасно кружилась от осознания того, что всё это на самом деле...

Верена словно со стороны наблюдала, как Альбин рванулся к её застывшему в холодном вихре телу – но так и не смог добежать. Джером уцепился в него мёртвой хваткой.

- Не смей! – закричал он.

Мысль о том, что их злодей – и вправду Джером, вновь посетила Верену, но она не смогла совладать с нею, только почувствовала, как беспокойство за Альбина вновь возвращает магию, заставляет холод распространяться по академии ещё быстрее. Сейчас она превратит этого мужчину в ледяную глыбу, сейчас она спасёт Альбина от всех возможных последствий...

- Не смей! Не будь я твой дух-наставник, паршивец, немедленно остановись! – закричал Джером. – Слышишь ты или нет? Это опасно! Альбин, это опасно!

Но демон легко вырвался из крепкой на первый взгляд хватки Джерома...

И среди ледяной бури вспыхнуло пламя.

Верена не сразу почувствовала огонь. Он был где-то совсем далеко, пытался пробиться сквозь завесу холода – а вот уже касался её кожи, возвращая её к жизни. И чужие сильные руки, заключившие её в объятия, принадлежали конкретному мужчине, единственному, которого она не похоронила бы под горами льда, сражаясь с чем-то невидимым...

- Альбин, - прошептала Верена, чувствуя, как подкашиваются у неё ноги. - Альбин, это ты...

Это и вправду был он. Демон вытягивал Верену из её магического безумия, не позволял утонуть в даре, которым она так бездумно, безоглядно пользовалась.

- Остановись, - Альбин властным движением привлёк её к себе. - Ты слышишь меня? Остановись. Верена. Ты можешь. Ты здесь. Ты настоящий, полноценный человек. Ты не обязана в этом сгорать.

Она вздрогнула, вырываясь из мысленного плена, и взглянула на него - такими глазами, словно видела этого мужчину впервые в жизни. Магия всё ещё кружилась вокруг, когда Альбин, наплевав на запреты, рывком привлёк Верену к себе и впился в её губы поцелуем с неподдельной страстью, с желанием - не просто заполучить её, а ещё и спасти, - и Верена ответила взаимностью, забыв о том, что на них, должно быть, сейчас смотрит половина академии, а совсем рядом лежит замороженный священник, которого, кажется, загрызла огромная паучиха...

Верене казалось, что прошла целая вечность, прежде чем этот поцелуй закончился, и просто молча прижалась к Альбину и опустила голову ему на плечо, закрыла глаза, пытаясь насладиться тишиной и спокойствием этого момента.

- А где Джеймс? - вдруг спросил Альбин. - Он же был здесь...

- Между прочим, - ворчливо отметил Джером, - мне достаточно настоящего духа, за которым нужен глаз да глаз! Нечего мне присматривать ещё и за поддельным! - а потом, подумав, добавил. - Ушёл куда-то. А следом за ним и Йоахим убежал...

Верена подняла голову и с ужасом посмотрела на Альбина. Её поразило даже не то, что Джером каким-то образом узнал, кто - настоящий, а кто - поддельный, ей вспомнилась вдруг выкрикнутая в попытке остановить его фраза, положенная какому-нибудь наставнику или надсмотрщику.

Нет, девушку удивило то, что они столько времени забывали о главном.

Они не учитывали Йоахима.

Глава тридцать первая

- Скорее, - первым одумался Альбин. – Бежим!

Верена метнулась за ним, не задавая лишних вопросов. В голове звенела мысль о том, что они могут и не успеть – ведь тот, кто заколдовал Данелию, Сири и Зораха, должно быть, сейчас чувствовал себя ужасно истощённым. Он столько времени подпитывался чужими силами, так старательно скрываясь, а теперь был в шаге от разоблачения, да ещё и потерял огромное количество сил. Верена могла себе представить, насколько это тяжело – в один миг лишиться сразу двух источников, да ещё и попасть в её студёный вихрь...

- Куда? – спросила она, когда Альбин застыл, как вкопанный, на лестничной площадке. – Где он может быть?

Демон втянул носом воздух, закрыл глаза, пытаясь настроиться, и спустя мгновение выпалил:

- В кабинете.

Это было странное место для проведения разнообразных магических ритуалов, но сейчас некогда было о подобном думать. Альбин мчался, не разбирая дороги, даже врезался в какого-то вальяжно проходившего мимо студента, но не остановился, а только оттолкнул паренька с дороги. Тот попытался было возмутиться, пожаловаться следовавшей за демоном Верене, но ей было не до студенческого нытья. Подобрал юбки, девушка изо всех сил бежала вперёд, стараясь не отставать от Альбина – и надеялась, что они успеют.

Поразительно, и как они только могли пропустить такую кандидатуру, как Йоахима? Ведь это же было очевидно! У него, как у ректора, должно быть, открыт полный доступ ко всему!

- Скорее! – поторопила она Альбина, хотя сама задыхалась от быстрого бега.

Но спешить уже было некуда. Демон остановился возле двери в ректорский кабинет и дёрнул её на себя – но там было ожидаемо закрыто. Верена растерянно оглянулась, пытаясь понять, куда ещё мог привести путь, который они преодолели – но ректорский кабинет, в котором она, между прочим, никогда и не была, находился в тупике.

Ни одного окна!

- Он там, - прорычал Альбин. – Я уверен.

- Но...

Верена даже со всем своим минимальным магическим опытом чувствовала, что заклинания, висевшие на двери, не могли поддаться какому-то простому огню или льду. Слишком сильная, старая магия была заложена в это дерево, чтобы так просто разрушить его. Да и камни вокруг оказались пропитанными ещё чарами старого духа-хранителя.

Демон сначала зажёл огненный пульсар на раскрытой ладони, но спешно сжал пальцы в кулак, погасив пламя. Его глаза стремительно светлели, приобретая необычайно яркий оттенок алого, гораздо ярче, чем привыкла видеть Верена.

Пол у них под ногами задрожал, и она услышала истошный скрип – это наконец-то поддалась внешнему давлению дверь. Альбин не заботился о том, чтобы просто открыть её, он выдирает её с мясом, с камнями, и в сторону летели мелкие щепки и пыль.

Путь был свободен. Они не дожидались, пока осядет пыль, а бросились в освободившийся проход.

...В кабинете творился настоящий хаос. Было неудивительно, почему Йоахим никого прежде не пускал в свою обитель. На каждой полке, у стен, на столе – всюду стояли сундуки, сундучки, банки, и всё это было доверху набито деньгами.

Миллер тоже оказался здесь. Он сидел, окружённый горой бумаг неизвестного происхождения, и всё перебирал их, разрывал, собирал в охапку и швырял в открытый камин, наблюдал за тем, как стремительно вспыхивали заполненные мелкими буквами бланки, документы, отчёты. Мужчина даже не сразу понял, что в комнату кто-то ворвался, настолько он был увлечён спасением собственной шкуры и сокрытием улики.

- Ты, мерзость! – прорычал Альбин. – Ты его куда дел?

Йоахим вскочил на ноги и, действуя скорее по привычке, раздражённо воскликнул:

- С каких это пор студентам позволено заходить в ректорскую?!

Но Альбину уже было наплевать на то, что от его конспирации ровным счётом ничего не осталось. Он вскинул руку, пальцами сжимая воздух, и Миллер захрипел, отбиваясь от невидимого злодея.

- Где Джеймс? – разгневанно спросил демон.

В ответ Миллер только заболтал ногами в воздухе.

- Пусти его! – одумалась Верена, схватив Альбина за руку. – Слышишь? Пусти! Альбин, да если он умрёт, он тебе ничего не скажет!

Миллер мешком плюхнулся на пол и попытался отползти в сторону.

- Это произвол! – прохрипел он. – Я – хозяин этой академии...

- Я – хозяин, – прорычал Альбин. – И я повелеваю этим замком! И если ты не хочешь, чтобы потолок свалился прямо на твою безмозглую голову, ты немедленно мне скажешь, где Джеймс!

- Обманули! – ахнул Йоахим.

Альбин вскинул руку, и академия отозвалась покорным гулом, громким и достаточно впечатляющим, чтобы Миллер поспешил передумать и не стал устраивать изобличительные беседы.

- Прошу вас, господин дух! – переобуваясь на ходу, возопил он. – Умоляю! Во имя небес, пощадите меня! Я всего лишь несчастный мужчина, вынужденный всю жизнь скрывать свою настоящую личность! Легко ль живётся на свете полуэльфу-полугному?! Чем думал мой отец, когда соблазнял эту проклятую гномиху, мою мать? Что творилось в его остроухой голове? Умоляю! Я болен, очень болен! Меня раздирает эльфийская лёгкость и гномья жадность! Молю вас! Да, я не умею зарабатывать честным путём, да, я немного подворовывал, но не со зла же! Я не знаю, где ваш друг, другой дух! Мне ничего неизвестно!

Альбин, собиравшийся уже было отдать зданию приказ.

- Кто ты? – переспросил он. – Какая у тебя раса?

- Полугном-полуэльф! – воскликнул в истерике Миллер. – Умоляю вас! Да, я эксцентричен! Я скрывался в этой академии и был уверен, что никто не посмеет меня, ректора, тронуть на её территории, но всё это было сделано только от желания стать счастливым! Я никого не трогал! Я не понимаю, о чём речь!

- Так почему же ты не признался? Разве не лучше быть полуэльфом-полугномом, чем получеловеком, который ещё и должен скрывать свои естественные склонности? – прошипел Альбин.

- Я не мог! Сначала я боялся! А потом... Потом все эльфы, которые прибывали в академию, все чистокровные эльфы – они все до единого пострадали! Все преподаватели-эльфы! И я боялся, что дойдут руки и до полукровок!

- Все эльфы? – поразились Верена. – Зорах, Сири, Данелия... Но ведь с Лайониэллом всё в порядке...

Йоахим, казалось, только сейчас пришёл в себя. Он ошеломлённо заморгал, посмотрел

на неё и совершенно спокойным голосом промолвил:

- Так разве Лайониэлл эльф? У меня в его личном деле записано, что он человек... Просто с эльфийскими склонностями и подходящей внешностью. А вы не знали?

Верена и Альбин переглянулись.

- Господи, - прошептала девушка. - Лайониэлл...

- Берёзы, - выдохнул Альбин. - Нам срочно надо к берёзам.

***

Если Верена думала, что свой рекорд по скорости она поставила, пока бежала в кабинет к Миллеру, то она ошибалась. То, как они с Альбином гнались к эльфийским берёзам, и вовсе больше походило на полёт, чем на бег – настолько быстро приходилось нестись по крутым ступенькам академии. Это было чудо, что ни в одной щели не застрял каблук, а платье не зацепилось ни за одну дверную ручку или какой-нибудь выступ в стене.

- Как я мог не подумать об этом! - выдохнул Альбин. - Дурак, проклятый дурак!

Он уже избавился от своего фрака по дороге и был в одной тонкой рубашке и брюках – чтобы ничто не мешало ему бежать. Верена жалела, что она не может с такой же лёгкостью отстегнуть свои юбки и мчаться так, налегке.

Насколько всё-таки проще было жить современным женщинам, не обременённым всеми этими тяжёлыми платьями, корсетами со шнуровкой и прочее! А она, дура, сама затягивалась в корсет и ещё смешки слушала со стороны всех, кто её в родном университете в том наряде видел.

Они с Альбином пулей вылетели из академии и помчались к тому, что осталось от берёз. Прежде прекрасные, высокие, живые деревья почернели, словно кто-то целенаправленно выжигал их, и шатались на ветру, готовые вот-вот сломаться.

- Он их выпил, - выдохнул Альбин. - Все до единого.

Лайониэлла было довольно просто различить на фоне чернеющей земли и чёрных берёз. Он, наряженный во всё белое, стоял совсем близко ко рву и, как показалось Верене, злодейски улыбался. В руках мужчины сверкало оружие – та самая боевая шпага, которая, как думала девушка, осталась у Коллума. Но ведь гном, наверное, и не думал следить за оружием...

Джеймс лежал на земле. Его удалось рассмотреть не сразу – тёмная одежда легко сливалась с землей, и только бледное лицо журналиста казалось белесым пятном на фоне земли.

- Стой! - крикнул Альбин. - Это не дух! Он всё равно не подарит тебе твою вечность!

Лайониэлл – или, может быть, его звали иначе? – поднял голову, отзываясь на крик, и злодейски усмехнулся. Гримаса искажала его прежде казавшиеся приятными черты, и Верена видела, как буквально сползала магическая завеса, прежде делавшая его эльфом. Уши уже не были достаточно острыми, черты лица расплывались, теряя привычную тонкость.

Он был таким же эльфом, как Зорах или Данелия – полутроллями.

- Вот как! Пришла моя драгоценная возлюбленная и её горе-ухажёр с демоническими наклонностями, - хохотнул Лайониэлл. - Лучший студент этой неточно элитной академии! И тут без тебя не обошлось... И кто же, скажи на милость, дух? Ты? Или она? Кто из вас собирается меня уничтожить, поднять академию и обрушить на меня всю тяжесть её башен? Или, может, этот? – он раздражённо пнул ногой лежавшего без чувств Джеймса.

- Он – точно не то, что тебе нужно! - крикнула Верена.

- Да я знаю, - пожал плечами Лайониэлл. - Можно подумать, я не смог узнать сына

Хортонов! А этот ещё и проболтался, что его тоже зовут Джеймсом... Мерзкий человецишка. Только у него будет долгая жизнь, вы знаете? Была бы, точнее. Как у полукровки. А я – обыкновенный человек с эльфийской душой. И мне не на что надеяться. Если я не подпитаюсь прямо сегодня, то быстро состарюсь и умру. А его жизни мне надолго хватит. Ведь он хоть наполовину, но всё-таки дух. По призванию. Когда-то же у него должен был появиться свой замок, пусть и поменьше нашей академии. Этого мне хватит! А тогда я займусь вами и найду настоящего духа.

- У тебя ничего не выйдет, - Альбин остановился уже у кромки бывшей берёзовой рощи. – Тебе просто не хватит сил.

- Мне? – поразился Лайониэлл. – Ну хватило же сил этому Олафу-олуху устроить представление! Неужели он думал, что кто-нибудь поверит в его рассказ? Что человеку удалось покорить дух и материю!

Верена вздрогнула. Ведь она-то прекрасно знала, что Олафу это действительно удалось. Он смог создать её тело по подобию Ирены Лексен, пусть даже дух оказался всего лишь обыкновенной женщиной, не вовремя умершей в своём мире.

- Оставь его в покое, - попросила она. – Джеймс ведь ни в чём не виноват!

- Он всё время здесь всё пронюхивал, - возразил Лайониэлл. – Пытался пролезть в такие щели, куда не положено совать свой длинный нос всяким людям... Притащил эту паучиху, которая не позволила мне провернуть всё тихонько, пока выступал священник... Я думал, что просто выпью из него энергию, как делал это с его предшественниками, и сосредоточусь на поисках духа, а оно вот как вышло. Но ничего! Найду себе другую академию.

- Ты никогда не получишь вечность, - возразил Альбин.

- Получу! Вот увидите! Я изменю личину, буду таким, что никто не сможет меня узнать... Может быть, я даже вернусь в эту академию и найду того, кто скрывался от меня все эти годы.

Альбин сделал ещё один осторожный шаг.

- Почему ты столько раз пытался убить Верену?

- Мне казалось, что она вносит деструктивный элемент в деяния нашей академии. Я не смог её проклясть, потому что какая-то скотина выставила там серьёзную защиту и сидела на первом этаже. Потом шпага её не убила. И это болото, которое кто-то выжиг... Дух? Она была бы отличной приманкой для него, наверное.

- О да, - подтвердил Альбин. – Она прекрасно приманила духа-хранителя. И, чтобы не томить тебя ожиданием, открою большой секрет. Дух-хранитель этой забытой небесами академии – я.

Лайониэлл застыл. Шпага, которую он держал в руках, едва заметно задрожала, готовясь впиться в грудь Джеймсу. Казалось, лже-эльф задумался, а не стоит ли ему сменить жертву и атаковать всё-таки Альбина, вдруг удастся победить?

Было темно, и Верена видела, как вокруг эльфа трещала тёмная магия. Как же, однако, он ловко скрывал свои способности всё это время, притворяясь истинно светлым магом, не способным и искры из себя выжать в ночи!

А ведь и вправду... Днём она не чувствовала ни грамма силы Олафа, а ночью тот себя проявил. Когда же впервые столкнулась с Лайониэллом, то его магия прямо-таки висела в воздухе, хоть её в тёмное время суток не должно быть видно.

Альбин медленно продвигался к нему, вскинув руку с огненным пульсаром. Демон устал, Верена видела это по его выверенным движениям, да и она сама не могла уже колдовать – и даже не рисковала войти в бывшую берёзовую рощу, теперь выгоревшую практически дотла. Альбин продвигался, словно тот кот, крался, мягко ступая по земле, и не сводил взгляда с Лайониэлла.

- Ты должен был давно уже умереть, - протянул он. – От старости. Ты – дряхлый старик, а

никакой не эльф. Лжец.

- Надо же, как мы заговорили... - Лайониэлл будто бы потерял интерес к Джеймсу. Он прошёл мимо него и теперь тоже приближался к Альбину, готовясь к последнему сражению, в котором наконец-то должен был заполучить вечность, о которой мечтал всё время. - Какие высокие фразы... Всё это очень интересно, но только сегодня я буду на коне. Я!

Альбин швырнул в него огненным пульсаром, но тот разбился о мёртвые берёзы.

- Почему я так люблю эти деревья? Даже мёртвыми они днём не позволяют колдовать тёмным, а ночью – светлым, - ухмыльнулся Лайониэлл. - Природные ограничители. Ты не знал, Альбин? Очень жаль. Потому что ты значительно подобрел за это время, мой дорогой демон. И вряд ли ты сможешь что-нибудь мне сделать.

Верена вдруг осознала – Лайониэлл говорил правду. Его магия, тёмная, склизкая, отвратительная, затопила всё вокруг. А она сама даже шевельнуться не могла, потому что, чтобы пробудить дар, нужна была ненависть, а не желание помочь.

Она увидела, как попытался подняться Джеймс, но вновь рухнул на землю под давлением колдовства. Почувствовала, как дёрнулся Альбин, пытаясь в очередной раз воспользоваться своим колдовством. Но даже академия уже не слышала своего духа-хранителя.

Лайониэлл торжествующе улыбнулся – и пронзил Альбина шпагой.

...Мир вокруг померк. Прежде Верена с трудом различала что-либо в полумраке, теперь же – не видела вообще ничего. Она только чувствовала боль, словно это её, а не Альбина, только что прошили заколдованным оружием. Вспомнила, как кто-то неизвестный сидел на краешке кровати и гладил её по волосам – должно быть, это всё время Альбин приходил по ночам, но старался не выдать себя. Перед глазами полыхали картины прошлого...

Вода во рву вышла из берегов. Верена видела, как медленно поднималась огромная волна – и чувствовала, что переполняющий саму девушку гнев сливался с близкой ей стихией. Она не сдерживала себя; перед глазами всё ещё стоял Альбин, пронзённый шпагой насквозь – спасавший её, всегда готовый прийти на помощь, несколько самоуверенный, но такой родной Альбин... Зачем она, дурочка, отталкивала его столько времени? Зачем?

Вода захлестнула лежавшего без сознания Джеймса, смела обугленные останки берёз и метнулась к Лайониэллу. Тот не замечал стихию, он смотрел на рукоять боевой шпаги, пытаясь через неё вытащить из Альбина силы, рванул оружие на себя – и только отлетел назад, влекомый водой. Шпага осталась лежать в стороне.

Альбин с трудом поднялся на ноги. Он зажимал рану ладонью, но, казалось, не чувствовал, как из неё вытекала кровь, забирая с собой жизненные силы.

Он смотрел на Лайониэлла, закованного в огромном пузыре воды. Тот уже покрывался прочной ледяной коркой. Лже-эльф замерзал в содержимом рва, но всё ещё был готов сражаться, пытался вырваться на свободу.

Демон вскинул другую руку, и в последние щели, которые оставлял лёд, полился огонь. Он не тронул ледяную корку – Верена знала, что их с Альбином магия сочетается, но не вредит друг другу, не гасит друг друга, – а проник внутрь, вглубь. Огонь воспламенил воду, а вместе с ним и Лайониэлла, отбирая у него всё то, что было сейчас или прежде украдено у других.

...Верена не помнила, что конкретно происходило. Она бежала, проваливаясь в грязь, пока наконец-то не оказалась рядом с Альбином, и прильнула к нему всем телом, чувствовала тепло его крови и пыталась отдать свои собственные силы, поделиться ими, чтобы заживить страшную рану, нанесённую шпагой. Их магия перемешалась и здесь, где они стояли, обняв друг друга, и вокруг Лайониэлла, выдавливая из лжеца всё то, что он когда-либо украл. Огненные всполохи, шипение испаряющейся воды – всё это соединилось, чтобы наказать предателя, отобрать у него не только вечность, а и просто

похищенные годы.

И хотя, должно быть, крики Лайониэлла звучали куда более громко и эпично, Верена знала: Альбин услышал-таки её короткое, несмелое "я тебя люблю".

И, скорее всего, ответил тем же – пусть она услышала это не ушами, а сердцем. Но это уже не имело никакого значения...

Эпилог

- Чтобы я ещё когда-нибудь выходила замуж! – простонала Верена, сталкивая с постели несколько коробок, которые туда поставил кто-то из обслуживающего персонала. – Чтобы я ещё хоть один раз в жизни учила эту чёртову боевую магию... Альбин, я тебя приблю! Я ненавижу это платье! И ненавижу свою работу!

Она плюхнулась на кровать и грустно взглянула на потолок. Такой паскудно ровный, до тошноты белоснежный, что даже придаться было не к чему.

Нет, всё-таки, в мире нет ничего хуже свадеб. Верена никогда не думала, что это будет настолько сложно. Они с Альбином весь день только и делали, что притворялись. Верена делала вид, что она – дочь этой молодой красивой эльфийки и семидесятилетнего старичка, её супруга, что вот та женщина, похожая на неё, как две капли воды, её родная сестра, того хуже – близняшка! Что в платье удобно, туфли ей совершенно не жмут, от фаты голова совершенно не болит, а дурацкие шутки Джеймса – совершенно не дурацкие, академия – прекрасная в своём отремонтированном состоянии, хотя ремонт только косметический и только в отдельных комнатах, и что студенты у неё прекрасные, а подружку невесты не хочется прибить, чтобы не была такой красивой.

Альбину было проще. Единственное, что ему надо было делать – это не позволить никому понять, что рана всё-таки достаточно сильно болит. Шутка ли, его проткнули боевой шпагой! Хорошо ещё, Лайониэлл был далеко не мастер боевых искусств и каким-то образом умудрился ничего настолько серьёзного не повредить...

Его тело так и не нашли. Верена не знала, что именно добило лже-эльфа, то ли её водная магия, то ли огонь Альбина, то ли всё вместе, но нисколько не жалела о том, что этого сноба, придумавшего себе биографию, испортившего жизнь половине академии и едва не убившего и Альбина, и Джеймса, всё-таки постигла кара. Она, правда, так и не понимала, как Джеймс позволил себя туда заманить, но подозревала, что он, слишком доверчивый, как для журналиста, просто согласился пройти с эльфом ради интервью о коррупционных действиях Йоахима...

О которых Верена так и не позволила выпустить статью.

- Больше тебе замуж выходить не придётся, - Альбин сбросил фрак и сел рядом. – У нас разводов нет.

- Ещё одно слово, и я, не насладившись замужеством, вдовушкой стану.

Альбин улыбнулся. Угрозы Верены он привычно пропускал мимо ушей.

- Садись, я расстегну тебе платье, - предложил он. – Оно тебя скоро задушит.

- А я задушю того, кто его шил. По чьим меркам?

- Данелия заказывала. На стандартный эльфийский размер.

- Эльфийский! – возмутилась Верена. – Эльфийский! С каких это пор я стала в него влезать?

Всё-таки, ей, полукровке, было далеко до полупрозрачных чахоточных эльфиек. Верена мстительно думала, что рожать ей будет легче – нет никакой прелести в том, чтобы ломаться от каждого порыва ветра. И вообще, никаких эльфов в её академии не будет!

Её? Впрочем, за последние несколько недель это обращение стало привычным. Йоахима они тоже так и не застали, как и множество документов, подтверждающих, что он натворил, трудясь в академии. Правда, наворованное золото он увезти тоже не посмел, и у академии внезапно серьёзно пополнился бюджет. Кто-то не шибко умный предлагал всё полученное пустить на пышную свадьбу, но Верена знала, что с учебными заведениями так нельзя. У них, в конце концов, не поправлен шпиль...

...не починены коридоры...

...не заменены окна...

...не налажена отопительная система...

...не восстановлены подвалы...

В этой академии вообще ничего в нормальном состоянии не было. Кроме рва, разумеется. И подъёмного моста. А ведь надо было сделать вид, что всё отлично, отметить свадьбу, отбиться от проверяющих, не понимающих, почему столько преподавателей вдруг вздумало уволиться, покинуть насиженные места, куда подевался Йоахим, с которым они привыкли контактировать и что это за барышня, что ей сразу досталось ректорское место, по какому праву?

К счастью, министерства образования в этом мире ещё не было, только какой-то загнанный советник по вопросам науки и образования, и у него явно не было времени вникать в то, что происходит. А тем представителям рас долгожителей, что прибыли в академию на свадьбу и познакомиться, Верена и так понравилась, наверное, потому, что совершенно не походила на склочного и не в меру жадного Йоахима, уделявшего слишком много внимания тому, чему его уделять было нельзя.

- Готово, - усмехнулся Альбин, избавляя Верену от последнего пыточного инструмента - корсета, - и усаживая её рядом с собой. Девушка только устало опустила голову демону на плечо и закрыла глаза, уговаривая собственное тело расслабиться наконец-то.

Она и не надеялась ещё совсем недавно, что когда-нибудь станет любящей супругой, сможет не только обзавестись хорошей работой, а и получить семью...

- Лексены так расстроились, - прошептала она, - что их священнослужителя забрали в сумасшедший дом. Вообще, жалко его. Ведь он на самом деле в своём уме. Он не придумал, что создал меня...

- Он не создал тебя, всего лишь собрал из магии тело, - возразил Альбин. - Как бы он ни старался, породить мыслящее существо ни он, ни другие не способны.

Девушка вздохнула. Она вообще полагала, что Олаф не переживёт укус паучихи и её вьюгу, но, очевидно, священнику повезло. Да, он немного подморозился, но зато яд не распространился по телу, и несколько заклинаний да бригада вызванных из столицы врачей быстро поставила его на ноги. Ну, а как же, осуждённому надо уходить на своих двоих, не царь же он, чтобы на носилках носили!

Впрочем, Верене сейчас не о том надо было думать. После истощающей свадьбы следовала не менее истощающая работа. Восстанавливать академию, набирать новых преподавателей, думать о том, как в эти развалины заманить студентов-первокурсников, когда через несколько лет начнётся следующий набор... Всё это было отнюдь не просто, но она надеялась, что с Альбином вдвоём со всем удастся справиться.

К тому же, теперь они могут смело приглашать на работу и женщин. Дух-то уже женат, и покидать академию он точно не собирается.

Зато уехали Зорах и Данелия, не желая больше себя мучить, терзать душу воспоминаниями о жизни в тролльих телах. Сири - осталась, уговорила и Алеха, хотя Верена не могла сказать, что была в большом восторге от его компании.

Остался Коллум, гордо заявивший, что он всегда знал, что ничего хорошего из полугномов-полуэльфов не получается, и правильно Йоахим скрывался, а то он бы придушил его своими руками. Джером, заявивший, что он, как почётный надсмотрщик над духами-хранителями, обязан продолжать следить за Альбином - хотя, возможно, мужчина, оказавшийся демоном, отметившим уже не первое своё тысячелетие, просто не хотел искать новую работу.

Так и не вернулся Никки, уехал и Ален, решивший, что ему не надо работать в академии, где многие знают о его особенном даре.

Но Верену это даже радовало. Теперь некому было смотреть на неё, как на изгоя. Скоро приедут молодые преподаватели, с запалом возьмутся за дело, и, может, даже к лучшему, что больше никто не станет морочить ей голову старыми правилами, напоминать о том, как было при Йоахиме...

К тому же, теперь у неё был отличный нумеролог и боевой маг, а ещё – дух-хранитель и любимый муж в одном флаконе.

- Рана не болит? – заботливо поинтересовалась девушка, придвигаясь ещё ближе. – Покажешь?

- Там уже всё зажило, - усмехнулся Альбин, но рубашку всё равно расстегнул. – Джеймс уезжает послезавтра, ты знаешь? И забирает с собой паучиху.

Верена вздохнула. За паучихой она скучать не собиралась, а вот расставаться с Джеймсом совершенно не хотелось. Она уже как-то привыкла к журналисту и даже предлагала ему место в преподавательском штате.

Но Джеймсу это больше не было интересно. Он хотел получить интересное дело, о котором можно написать статью, а по итогу мог только описать в своей газете Олафа Свеннсена, сошедшего с ума и пытавшегося рассказать преподавателям элитной академии боевой магии, что он создал человека из магии.

Разумеется, Верена не могла пойти на большие откровения. Это убило бы её академию. Рассказывать о коррупции можно тогда, когда надо наказать виноватых. Но виноватых больше не осталось, напоминание о них – только награбленные деньги, теперь всё равно попавшие в казну академии, да обгорелые березы.

- Как думаешь, напишет он свою статью, которой потрясёт весь мир? – спросила девушка Альбина.

- Джеймс падок на сенсации... Думаю, он обязательно подберёт что-то сенсационное. Главное, чтобы не влип в очередные проблемы, когда будет собирать доказательства, - ухмыльнулся Альбин. – Впрочем, о чём это я... конечно, влипнет! Это же Джеймс!

Да уж, в Хортоне-младшем сомневаться не приходилось... И занимайся он светской хроникой, так нет же – хотел именно страшные дела по криминалистике, хотел подорвать очередной статьей весь мир!

Подорвёт ещё.

- Знаешь, - вдруг прошептала Верена, - а насчёт порождения мыслящего существа ты очень сильно ошибаешься. Очень даже способен. Каждый! Вот мы с тобой тоже, например... Я ведь думаю, наш ребёнок будет мыслящим? М?

Альбин поражённо уставился на неё, опустил взволнованный взгляд на живот девушки, и Верена коротко кивнула, подтверждая его догадку. На лице демона появилась счастливая улыбка, и он притянул жену к себе.

- Мыслящим, - согласился Альбин. – Но это не точно.

- Если только в нём взыграют твои гены! – возмутилась Верена и вспомнила, что её демон так и не выучил, что эти гены вообще такое.

Но это уже точно не имело никакого значения – потому что вместо объяснений супруг потребовал у неё страстный поцелуй. И, может быть, ещё немного больше...

Конец!